
V 91/173
1908/09

Проф. М. К. Любавскій.

Историческая географія Россіи

въ связи съ колонизаціей.

Курсъ, читанный въ Московскомъ Университетѣ въ 1908-9 акад. г.

Изданіе О-ва взаимопомощи студентовъ филологовъ
студ. Н. Ѳ. Передерея и З. П. Мацк
подъ наблюденіемъ члена изд. ком. С. И

1909

МОСКВА,
Типо-Литографія ... ЗД, П

2007088081

ИСТОРИЧЕСКАЯ ГЕОГРАФІЯ РОССІИ

в связи с колонизаціей

Введеніе.

Изложеніе исторической географіи Россіи по самому существу дѣла необходимо связывается с исторіей колонизаціи нашей страны русским народом. Предметом этой науки являются: территорія, которую занимал русскій народ в разное время, размѣщеніе на ней населенія, его состав, политическія дѣленія, промышленныя занятія и т. д.

Но как создавалась народно-государственная территорія Россіи? Главным образом, путем разселенія славяно-русскаго народа. Россія в настоящее время занимает громадную территорію в 400 слишком тысяч квадратных миль. В состав этой территоріи, на долю областей, пріобрѣтеніе которых можно отнести на счет простого завоеванія, приходится только около 40 тыс.кв.миль, т.е. 10% всей территоріи. Такими завоеванными областями были: Финляндія, Остзейскій край, Литва и Польша в тѣсных этнографических предѣлах, Закавказье и южная половина русскаго Туркестана. Вся остальная территорія сдѣлалась достояніем русскаго народа, главным образом, вслѣдствіе его разселенія по ней. Это не значит, конечно, что в данном случаѣ не было борьбы. Борьба была, и даже иногда упор

ная и жестокая, как напр., в южных степях Европейской Россіи, гдѣ русскому народу, можно сказать, каждую пядь земли приходилось поливать своею и вражескою кровью. Но при всем том, только колонизація, только заселеніе давали русскому народу побѣду и утверждали за ним проч но занимаемую территорію. Много земель несомнѣнно заня то было русским народом и без борьбы, вслѣдствіе того, что эти земли не имѣли населенія или, если и имѣли, то чрезвычайно рѣдкое и малочисленное, не оказывавшее сопротивленія русским пришельцам и обыкновенно отступавшее перед ними. Таким мирным путем, по всѣм признакам, занято было много земель в сѣверной половинѣ Европейской Россіи и отчасти в Сибири.

В исторіи колонизаціи надо искать объясненія и политических дѣленій Руси в разное время. Современная наука не может выводить политическихъ дѣленій Руси исключительно из размноженія и семейных раздѣлов правящих династій. Княженія возникали на почвѣ уже существующих дѣленій на „земли" и их части, а это послѣднее, очевидно, создавалось особым распредѣленіем населенія по странѣ, особою группировкою его. Исторической географіи приходится констатировать такую смѣну политических центров, упадок старых и появленіе новых, в связи с общим политическим усиленіем той или другой части Руси. Объясненіе всему этому приходится искать в перемѣщеніи населенія в странѣ, т.е.в той же исторіи русской

колонизаціи. Эта же исторія дает объясненіе и разнообразію экономической дѣятельности русскаго народа в теченіе его исторіи, ибо многое тут зависѣло от занятія новых стран, с новыми видами естественных богатств. Наконец, и племенное разнообразіе населенія Россіи во многом уясняется из исторіи разселенія русскаго народа; эта этнографическая пестрота, болѣе, чѣм 100 племен, в значительной части объясняется тѣм, что русское населеніе распространилось по землям, уже занятым другими народностями.

Таковы внѣшнія соображенія, которыя заставляют связать историческую географію с исторіей колонизаціи.

Но еще важнѣе соображенія внутренняго свойства, которыя заставляют изложеніе исторической географіи Россіи поставить в тѣсную связь с изложеніем исторіи русской колонизаціи. Эти соображенія вытекают из понятія о самой научной задачѣ исторической географіи. Прекрасное опредѣленіе этой задачи дал покойный академик Майков в своей рецензіи на извѣстную книгу Барсова: „Очерки исторической географіи Россіи"[x]. „Историческая географія, - говорит он, - неизбѣжно должна выйти за предѣлы простого описанія и, пользуясь разнообразным матеріалом общаго землевѣдѣнія, должна показать вліяніе внѣшней природы на развитіе человѣчества или отдѣльных особей его - народов. Она должна обнаруживать, насколько

---

[x] „Журн. Мин. Нар. Просв.", 1874 г., № 8, стр. 250 - 251.

жизнь людей в извѣстной странѣ подвергалась дѣйствію общих географических условій послѣдней, и насколько эти условія способствовали там развитію соціальности, или же послужили препятствіем для развитія народной цивилизаціи. Вмѣстѣ с этим историческая географія должна изобразить и воздѣйствіе человѣка на природу, его борьбу с ней, формы этой борьбы, т.е. разные виды культуры, которой человѣк подвергает окуружающія его органическія и неорганическія тѣла и, наконец, результаты этой борьбы для населенія. Таковы идеальныя задачи исторической географіи. Только ими освѣщается труд историко-географа, и чуждаясь их, его изслѣдованіе утрачивает, в значительной мѣрѣ, свои главнѣйшія цѣли". К этому можно добавить развѣ только то, что выясненіе вліянія внѣшней природы на человѣка является преимущественной задачей исторической географіи. Современный человѣк значительно уже эмансипировался от прямого вліянія внѣшней природы, что в нем не всегда замѣтно. Многое в жизни современных народов является уже результатом исторіи, культуры. В прошлом же их прямое вліяніе окружающей природы выступает с большею силою и очевидностью.

Указанная задача исторической географіи в отношеніи Россіи выполняется лучше всего именно изложеніем исторіи русской колонизаціи. Эта исторія дает множество ярких иллюстрацій и доказательств могучаго вліянія внѣшних природных условій на склад и ход русской народной

жизни, на развитіе культуры и гражданственности. Но, с другой стороны, изученіе этой исторіи предохраняет от всяких глазомѣрных и суммарных обобщеній по этой части, ибо обнаруживает, что русскій народ только медленно и в теченіе долгих вѣков занял свою теперешнюю страну, а слѣдовательно не всегда и не в одинаковой степени подвергался вліянію всѣх ея разнообразных природных условій. Можно сказать, поэтому, что преподаваніе исторической географіи Россіи тѣсно и необходимо связывается с изложеніем исторіи русской колонизаціи и что только в этом направленіи и можно выдвинуть достаточно всѣ научны эле менты этой дисциплины.

Главным, основным вопросом, на который отвѣт должна дать исторія русской колонизаціи, является вопрос о том, как и почему русскій народ разбросался в восточной Европѣ и сѣверной Азіи на территоріи, далеко не соотвѣтствующей его численности.

Несоотвѣтствіе между величиной территоріи и количеством населенія Россіи и в настоящее время - факт, рѣзко бросающійся в глаза. В то время, как в западной Европѣ мы видим государства с населеніем в 5000 человѣк на кв. милю |Германія|, в 6000 |Италія|, в 7000 |Англія| и даже 13000 |Бельгія|, в Россіи на кв. милю приходится только около 325 человѣк| принимая населеніе Россіи круглым счетом в 130 милліонов|. Даже в Европейской Россіи, которая составляет основную часть имперіи, на одну кв. милю приходится только с небольшим 1000 человѣк. В Рос-

сіи много еще земель, способных прокормить болѣе густое населеніе, много земель пустых, частью негодных, а частью годных под культуру. В прошлом это несоотвѣтствіе было несомнѣнно еще большим, если мы примем во вниманіе, в какой прогрессіи возрастало населеніе до настоящаго времени. По исчисленіям П. Н. Милюкова русское населеніе Петровской Руси в пять слишком раз было меньше количеством того населенія, которое живет в настоящее время на территоріи Петровской Руси. Мы не имѣем сколько-нибудь опредѣленных свѣдѣній о количествѣ населенія в старой до-Петровской Руси. Но всѣ частныя указанія источников, всѣ общія впечатлѣнія иностранцев говорят нам, что Русь и до Петра была обширною страной с чрезвычайно разбросанным населеніем.

Какое же вліяніе оказывал в прошлом и оказывает в настоящем этот факт на жизнь русскаго народа. Нельзя не признать, что разбросанность населенія Россіи была и продолжает быть сильным тормазом в ея культурном развитіи, в экономическом, умственном и гражданском преуспѣяніи. Разбросанность населенія по обширной странѣ, даже при современных путях сообщенія, является большою помѣхою для развитія экономическаго благосостоянія этого населенія. При разбросанности жителей затрудняется обмѣн продуктами производства. В общем и товаров от того производится меньше и потребленіе их идет слабѣе, чѣм это может быть у того же населенія на меньшей территоріи. Экономическая жизнь при разбросан-

ности населенія идет всегда вялым темпом. Туго подвигается при этом спеціализація, раздѣленіе труда в обществѣ, служащее необходимым условіем и вмѣстѣ показателем промышленнаго прогресса. Обширность территоріи и другим путем, так сказать, косвенно оказывает задержку развитію народнаго благосостоянія. Эта обширность возлагает на народ лишнія тяжести по содержанію обороны, управленія, путей сообщенія и т. д. Лишнія средства, которыя идут на все это, могли бы или не собираться совсѣм с народа и итти на удовлетвореніе его нужд, накопляться в народном капиталѣ и двигать далѣе промышленное развитіе страны, или же через руки казны итти на разныя полезныя учрежденія для народа, которыя прямо или косвенно увеличивают матеріальное благосостояніе народной массы. Мы в этом отношеніи самый несчастный народ. Возьмем, напр., содержаніе военных сил, необходимых для обороны страны вовнѣ, почтовых учрежденій, судебной администраціи, полиціи и других. Разбросанность русскаго населенія прямо и непосредственно отзывается в неблагопріятную сторону на его умственном развитіи. Масса русских людей, живя в селеніях, удаленных друг от друга на большія разстоянія, при том большею частью немноголюдных, имѣя сравнительно мало общенія с жителями других селеній, довольствуется, главным образом, тѣм скудным запасом опыта, наблюденій, знаній и идей, который составляет духовное достояніе данной мѣстности. Чрезвычайно медленно при этом и с большим

трудом усваиваются идеи и знанія со стороны. В общем, благодаря всему этому, умственное развитіе и творчество народной массы подвигается вперед медленно, почти неуловимо для наблюденія, которое очень часто остается при впечатлѣніи полной умственной косности и неподвижности русской народной массы.

Благодаря разбросанности населенія в нашей странѣ с большим трудом насаждался гражданскій порядок, медленно и туго устанавливалась общественная безопасность и благоустройство, слабо развивалась законность. На просторѣ долгое время господствовала и господствует у нас грубая сила и всяческій произвол отдѣльных сильных лиц или частных сообществ. Стоит, напр., припомнить разбои, подвиги казачества в степях и „удалой вольницы" на рѣках южной Россіи, произвол и злоупотребленія администраціи в мѣстах, гдѣ, по народному выраженію „до Бога высоко, а до царя далеко", чтобы убѣдиться в справедливости высказаннаго положенія. Конечно, нельзя все в данном случаѣ относить на счет непомѣрной величины территоріи и разбросанности населенія. Но во всяком случаѣ, эта разбросанность была и есть одною из главных задержек гражданскаго прогресса в нашей странѣ.

На долю этой же разбросанности надо отнести и недостаточное развитіе общественной самодѣятельности в широких слоях населенія. Общественная самодѣятельность развивается успѣшно только в условіях болѣе или менѣе тѣснаго общежитія, при которых люди постоянно сталки-

ваются друг с другом, имѣют случай постоянно и наглядно убѣждаться, как переплетены их взаимные интересы, как благосостоянiе всѣх и каждаго зависит от общаго согласiя, от общих дружных усилiй на общую пользу. Но исторiя слишком долго разъединяла русских людей пространством, слишком долго заставляла жить и дѣйствовать розно или в мелких общественных группах, чтобы в русском народѣ могла развиться в достаточной степени общественная самодѣятельность. Общественныя симпатiи и стремленiя охватывают у нас преимущественно высшiе, культурные слои населенiя. Их пробудило западно-европейское просвѣщенiе, распространявшееся у нас два послѣдних вѣка. Но народная масса сравнительно слабо задѣта ими. В этом несомнѣнно сказываются недостатки нашего историческаго воспитанiя.

При объясненiи этих недостатков указывают нерѣдко на вѣковую опеку и стѣсненiя самодѣятельности общества со стороны государственной власти. Но историки, останавливавшiеся над вопросом о происхожденiи и развитiи русскаго государственнаго абсолютизма, справедливо указывают, что этот абсолютизм в сущности есть произведенiе той же причины, которою произведены и вышеуказанныя явленiя, в связи, конечно, с напряженною военною дѣятельностью русскаго народа. Центральная власть на Руси потому и достигла непомѣрнаго развитiя, что ей пришлось имѣть дѣло с разрѣженною и потому податливою народною массою и почти всецѣло взять на себя заботы

и попеченія об общем благѣ, об общих интересах. Таким образом, и наша государственная форма, сдѣлавшаяся, впрочем, теперь достояніем исторіи, явилась порожденіем вышеуказанных условій русской общественности, только распространяла и усиливала их дѣйствіе на эту общественность.

Но если разбросанность русскаго населенія по обширной территоріи является таким сильным тормазом в его культурном развитіи, то чрезвычайно важно уяснить, как создалось такое положеніе вещей, что заставило русскій народ так распространиться, так разбрестись розно по необъятной территоріи. Вѣдь это в сущности кардинальный вопрос в нашей исторіи, и отвѣт на него должна дать исторія русской колонизаціи. Таким образомъ, и со стороны внѣшней и со стороны внутренней и историко-соціологической точекъ зрѣнія изложеніе исторіи русской колонизаціи является необходимым и удобным в курсѣ исторической географіи.

I.

Область разселенія славян в восточной Европѣ к концу IX-го и началу X-го вв.

Картину древнѣйшаго разселенія славян в восточной Европѣ на памяти исторіи дает нам наша Начальная Лѣтопись.

Свое изложеніе исторіи русской колонизаціи мы должны поэтому начать с разсмотрѣнія этой картины и попытаться опредѣлить, в какой мѣрѣ она вѣрна и полна для того времени, к которому пріурочивается, т.е. ко времени политическаго объединенія восточнаго славянства около Кіева.

Разсказывая о разселеніи славнян с Дуная в разныя стороны, автор „Повѣсти временных лѣт" говорит, между прочим: „Такожде и тіи словени пришедше и сѣдоша по Днѣпру и нарекошася Поляне, а друзіи Древляне, зане сѣдоша в лѣсѣх; - а друзіи сѣдоша межю Припетью и Двиною и нарекошася Дерговичи; иніи сѣдоша на Двинѣ и нарекошася Полочане, рѣчки ради, яже втечеть въ Двину, имянемъ Полота... Словѣни же сѣдоша около езера Ильменя, и прозвашася своим имянем и сдѣлаша град и нарекоша и Новгород; а друзіи сѣдоша по Деснѣ и по Семи и по

Сулѣ, и нарекошася С ѣ в е р".

Затѣм, перечисляя славянскія племена, населявшія нашу страну, автор „Повѣсти" называет: К р и в и ч е й, „иже сѣдять на верх Волги и на верх Двины и на верх Днѣпра", Б у ж а н, которые прозвались этим именем, „зане сѣдоша по Бугу, послѣ же Волыняне", Р а д и м и ч е й, сѣвших по Сожу, В я т и ч е й, которые сѣли по Окѣ, Х о р в а т о в, Дулѣбов, которые сѣли по Бугу, „гдѣ нынѣ Волыняне". „А У л и ч и и Т и в е р ц ы, говорит лѣтописец, - сѣдяху по Днѣстру, присѣдяху к Дунаеви, бѣ множество их, сѣдяху бо по Днѣстру оли до моря, и суть гради их до сего дне, за то ея зваху от Грек Великая Скуфь". |Лаврент Лѣт. стр. 5, 10, 12|. По другому варіанту: „А Уличи, Тиверцы сѣдяху по Бугу и по Днѣстру и пристодяху къ Дунаеви: и бѣ множество их, сѣдяху бо по Бугу и по Днѣпру до моря"...

По этим общим контурам, набросанным Начальною Лѣтописью, получается такая картина разселенія славян по нашей странѣ: славяне разселились по бассейнам Днѣстра, Западнаго и Южнаго Буга, Днѣпра и его правых притоков, и из лѣвых: Сожи, Десны и Сулы, верхней Волги и Оки, верхней и средней Западной Двины и озера Ильменя. Славянская колонизація не захватывает бассейна нижняго Днѣпра |на лѣвой сторонѣ от Сулы включительно|, бассейна Дона, нижней Оки, гдѣ, по словам

„Повѣсти временных лѣт", сидит Мурома, „языкъ свой", бассейна средней Волги, приблизительно от впаденія Тиверцы, ибо дальше по словам „Повѣсти" расположены „иніи языци": Весь, Меря. Весь сѣвер не охвачен ещэ славянской колонизаціей: „в странах полунощных" живут Чудь, Пермь, Печора, Югра, Самоядь.

В какой же степени эта картина разселенія славян по нашей странѣ вѣрна дѣйствительности? Для правильной оцѣнки необходимо принять во вниманіе, что о н а н а р и с о в а н а н е с о в р е м е н н и к о м, жившим в концѣ IX-го или началѣ X-го вѣка, а ч е л о в ѣ к о м, ж и в ш и м л ѣ т н а п о л т о р а с т а п о з д н ѣ е, когда распредѣленіе славянскаго населенія в нашей странѣ могло значительно измѣниться. Составитэль „Повѣсти" знает уже Половцев; он современник зависимости хозар от русских князей, а это приходится на промежуток времени между 1036 г., когда Ярослав на голову разбил Печенѣгов и очистил от них Хозарію, и 1061 г., когда Половцы завладѣли страною Хозар.

У нас есть несомнѣнныя данныя, что н а р и с о в а н н а я и м к а р т и н а р а з с е л е н і я с л а в я н в в о с т о ч н о й Е в р о п ѣ н е с о в с ѣ м п о л н а д л я VIII - X вѣков.

Арабскій писатель А л ь - Б а л а д у р и, писавшій в 60-х гг. IX-го столѣтія, разсказывает про сирійскаго вождя Марвана, что он, вступив в Хозарію, вывел

оттуда 20 000 осѣдлых славян. Хотя этот факт имѣл мѣсто в половинѣ VIII-го в., но всѣ ученые, изучавшіе произведенія Аль Баладури, не сомнѣваются в достовѣрности его сообщенія. Между тѣм, извѣстно, что Хозарія занимала область р. Дона и нижней Волги. Стало быть, и славяне были уведены отсюда.

Другой арабскій писатель Табари разсказывая о том же самом фактѣ, говорит, что Марван в погонѣ за каганом Хозарским, вступив в его землю, расположился на славянской рѣкѣ и здѣсь напал на невѣрных, перебил их и разрушил около 20.000 домов.

Масуди, жившій во второй половинѣ X в., славянскою рѣкою в Хозаріи называет Дон. „Между большими и извѣстными рѣками, - говорит он, - изливающимися в море Понтус, находится одна, называемая Танаис, которая приходит с сѣвера. Берега ея обитаемы многочисленным народом славянским и другими народами, углубленными в сѣверных краях". Славяне, по словам Масуди, жили даже в столицѣ Хозаріи и служили в войскѣ и при дворѣ кагана. „Руссы же и славяне, о которых мы сказали, что они язычники, составляют войско царя и его прислугу".

Итак, в область славянских поселеній в VIII - X вв. входил и бассейн рѣки Дона.

Этим, по всей вѣроятности, объясняются и многочисленныя славянскія названія рѣк его системы: Уды, Соль-

ница, Оскол, Красная, Боромля, Ольховата, Лугань -притоки Донца; Красивая Меча, Быстрая Сосна, Медвѣдица, Иловля - притоки Дона. Эти названія встрѣчаются уже и в лѣтописях и в других памятниках до XУ в., т.е. гораздо ранѣе позднѣйшей колонизаціи Дона, и слѣдовательно, давняго происхожденія[x].

Из области Дона славянское населеніе передвинулось отчасти на юг, к устью Кубани, гдѣ позднѣе является Тьмутараканское княжество. Слѣды славянских поселеній в этой мѣстности обозначаются уже в началѣ X в. По словам Льва Діакона, Цимисхій посылал напомнить Святославу о пораженіи его отца Игоря, который устремился на Царь-Град с несмѣтными силами и „только с I0 кораблями возвратился в Боспор Киммерійскій". Но Боспором Киммерійским назывался Керченскій пролив, т.е. то мѣсто, около котораго находилось позднѣйшее Тьмутараканское княжество. Игорь направился сюда, очевидно, потому, что надѣялся найти здѣсь пріют у мѣстнаго населенія, которое ему было подвластно или родственно подвластному ему населенію.

---

x| И. И. Срезневскаго „Русское населеніе степей и горнаго Поморья в XI - XIУ вв. Извѣстія Имп. Ак. Наук по отдѣленію рус. языка и сл., т. УIII, стр. 316 - 318.

За этими исключеніями, картину разселенія славян, начертанную для конца IX и начала X вв. составителем сказанія о началѣ Руси можно признать правильной. Эта картина подтверждается тѣми частичными данными, разбросанными в разных мѣстах лѣтописи и иноземными свидѣтельствами ближайшаго к разсматриваемому времени. По лѣтописи мы встрѣчаемся с разными славянскими городами в предѣлах той территоріи, которая была очерчена составителем Повѣсти, как область славянской осѣдлости. Таковы: Новгород, Псков, Полоцк, Смоленск, Любеч, Кіев, Чернигов, Переяслав, Ростов, Муром.

Константин Багрянородный |ум. в 959 г.| в своем сочиненіи „Об управленіи имперіею", в извѣстном разсказѣ о торговлѣ руссов в Константинополѣ |гл. 3-я| перечисляет тѣ же города: Кіев |Κιοάβα| Новгород |Νεμογαρδάς| Смоленск |Μιλινίσκα|, Любечь |Τελιούτζα|, Чернигов |Τζερνιγώγα|, Вышгород |Βουσεγραδέ| и отчасти тѣ же имена: Древлянъ |Βαρβιανοί| Дреговичей |Δρουγουβιτοί|, Кривичей |Κριβιτζοί|, Сѣверян |Σερβίοι| и Славянъ. Всѣ эти данныя относятся к первым десятилѣтіям X-го вѣка. Но еще ранѣе того, от послѣдних десятилѣтій IX-го вѣка мы имѣем извѣстія от анонимнаго географа, по мѣсту нахожденія его рукописи названнаго Баварским, - извстія, которыя также во многом подтверждают нашего автора „Повѣсти временных лѣт." Он говорит о Бужанах |Busani|, Волынянах |Velanzani|, Сѣверянах |Zuireani|, Уличах |Ulici|, неопредѣленно ука

зывая на мѣсто их жительства к сѣверу от Дуная и на количество их городов.

Эти данныя утверждают нас в мысли, что составитель „Повѣсти временных лѣт" более или менѣе правильно обозначил племенной состав восточнаго славнянства. А извѣстія Константина Багрянороднаго до нѣкоторой степени подтверждают и самую картину разселенія, нарисованную „Повѣстью временных лѣт". Итак, „Повѣсть временных лѣт" дает нам вѣрную, но не полную картину разселенія славян в восточной Европѣ к началу X в., нѣсколько уменьшает успѣхи славянской колонизаціи к этому моменту. Произошло это от того, что к тому времени, когда составлялась „Повѣсть временных лѣт", область славянских поселеній на югѣ нашей страны значительно уменьшалась в своем объемѣ, и составитель Повѣсти по невѣдѣнію перенес в прошлое то, что было в его время. Вообще же, как увидим, распредѣленіе славянскаго населенія в восточной Европѣ в теченіе X и XI вв. подверглось значительным измѣненіям по сравненію с вѣком IX и предшествующими.

Успѣхи славянской колонизаціи в южной степной области нашей страны стояли не только в связи с очищеніем нашего юга от кочевников, но и с отношеніями, установившемися у славян к Хозарам.

Продвинувшись к Хозарам, славяне стали селиться в их области, становились данниками и воинами кагана хозарскаго. Поэтому неудивительно, если мы, по извѣстіям арабских писателей, встрѣчаем славян в Хозаріи. Извѣ

стія арабов подтверждаются г Баварским географом IX в, который констатирует существованіе в Хозаріи ста городов. Но мы знаем, что хозары были кочевым народом, слѣд., города эти были населены не ими, а другими племенами, преимущественно, вѣроятно, - славянами. В состав хозарской державы, судя по извѣстіям нашей мѣстности, вошли всѣ вообще славянскія племена, разселившіяся по южным областям нашей страны: Поляне, Радимичи, Варяги, Сѣверяне. Нам кажется совершенно справедливым утвержденіе пр. Кіевскаго универ. Голубовскаго, что славянская колонизація распространялась на югѣ нашей страны под покровительством Хозар, что хозарская держава было своего рода оплотом славянства со стороны Азіи, откуда рвались в нашу страну хищныя орды кочевников. Развившаяся в Хозаріи торговля с арабами и постоянная борьба Хозар с восточными сосѣдями мирно настроили Хозар по отношенію к славянам нашего юга. Славяне высылали на хозарскій рынок свое сырье для сбыта на восток, при чем каган брал себѣ десятину от всѣх товаров. Славяне же, как мы и видѣли, составляли и войско его.

II.

Новые кочевники в южных степях Россіи в концѣ IX-го, X-го и XI-го вѣковъ.

Спокойствіе нашего юга, установившееся с распространеніем здѣсь владычества Хозар, стало нарушаться в IX

вѣкѣ спорадически, а в X-ом постоянно вслѣдствіе втор женія в наши южныя степи кочевников. Это обстоятельство повлекло к крупным перемѣнам в размѣщеніи здѣсь славянскаго населенія, которыя занесены и в нашу начальную лѣтопись.

Константин Багрянородный в своем сочиненіи: "Об управленіи имперіею", написанном около 948 г., разсказывает, что лѣт 50 или 55 тому назад, т.е. в концѣ IX вѣка Хозары, соединившись с Узами, напали на П е ч е н ѣ г о в, и выгнали их из собственной страны. Эти печенѣги обитали сначала между Волгою и Яиком и сосѣдями их были с запада Мазары, т.е. Мадьры, или Венгры а с востока — Узы. Печенѣги, вытѣсненные из своей земли, потянулись на Запад, и, в свою очередь, потѣснили кочевавших по сосѣдству с ними Мазар или Венгров. Послѣдніе, пройдя через наши степи, расположились было в области рѣк Днѣстра, Серета и Прута. Ханъ хозарскій хотѣл сплотить Мазар и Печенѣгов под властью одного вождя Арпада, но безуспѣшно. Печенѣги напали на Венгров и заставили их подвинуться еще дальше на Запад, в Великую Моравію. Эти извѣстія Константина[x] Багранороднаго о передвиженіи племен на юг нашей страны в общих чертах подтверждаются и западным лѣтописцем монахом Региноном и нашею лѣтописью. Регинон сообщает, что в 889 г. от воплощенія Господня вышел из скиеских бо-

---

x/ Corpus historiae byzantinae; vol III, p.164.

лот, гдѣ течет Танаис, - народ Венгров, - выгнанный с своего мѣстожительства сосѣдними народами, которые называются Pecinati x|.

Наша лѣтопись xx| относит переход Узов ко времени княженія Олега, а появленіе их у Кіева к 898 г, как раз согласно с Константином Багрянородным. Венгры ушли а Печенѣги остались на югѣ нашей страны. При Константинѣ Багрянородном Печенѣги занимали уже все пространство степей от нижняго Дуная до Дона. „Отъ нижняго теченія Дуная напротив Силлистріи до хозарской крѣпости Саркела на Дону простирается Печенѣгія", - говорит Император. Он сообщает, что Печенѣжская Орда состояла из восьми колѣн или племен, из которых четыре расположились на лѣвой сторонѣ Днѣпра около Хозаріи, Аланіи и на границѣ Херсона; а четыре на правой: - одно по сосѣдству с Болгарами, другое - по сосѣдству с Венграми, третье - в сосѣдствѣ с Угличами, Древлянами и Ленчичанами, а четвертое - по сосѣдству с Р у с ь ю xxx| На первых порах они, по всѣм данным находились в мирных отношеніях к нашим славянам.

В 915 г., по сообщенію лѣтописи, Печенѣги заключили с Игорем мир, а в 944 г. они, как наемное войско, участвовали в походѣ русских на грековxxxx|.

----

x| Scriptores rerum germanicorum. Ratisbonae MDCCCXXVI v.I. Reginonis monachi Prumiensis Annales I,II p.89.

xx| Ипатьевск., стр. I4.

xxx| Corpus historiae byzantinae II, I65, I66.

xxxx| Ипатьевск., стр. 26, 28.

Но со времени Святослава начинается упорная борьба Руси с Печенѣгами. Занятый безпрестанными походами Святославъ мало заботился об охранѣ Руси. Благодаря этому Печенѣги сдѣлались смѣлѣе. Она заняли самую важную мѣстность по теченія Днѣпра - его берега около порогов и сильно затрудняли сообщеніе Руси с Черным морем. Один раз в бытность Святослава в Болгаріи, они напали на Кіев и едва было не взяли его. При Владимирѣ Святом борьба с Печенѣгами была, по выраженію лѣтописи, „без преступа". Они два раза проникали почти до Кіева, и один раз разбили кіевскаго князя у Васильева и едва не захавтили его в плѣн. Для защиты от непрерываных набѣгов Печенѣгов Владимир начал строить города по Деснѣ, по Осетру, Трубежу, Сулѣ, и по Стугнѣ. Ярослав подвинул линію укрѣпленій на правом берегу Днѣпра нѣсколько южнѣе и начал ставить города по Роси. Но скоро судьба освободила Русь от сосѣдства с Печенѣгами.

В 1034 г. Печенѣги осадили Кіев. На выручку подоспѣл Ярослав с Новгородцами и наемными варягами. Страшная битва произошла, по словам лѣтописца, на том самом мѣстѣ, гдѣ впослѣдствіи была выстроена св. Софія. Печенѣги были разбиты; много их погибло в рѣкѣ Сѣтомлѣ. Это была послѣдняя битва, ибо, как говорит лѣтопись, Печенѣги „погибоша, а прок их побѣгоша и до сего дне"[x] От византійскаго писателя Георгія Кедре-

---

x| Ипатьевск., стр. 105, 106.

на узнаем, куда убѣжала большая часть Печенѣгов. Оказывается, что около 100 тысяч их перешло Дунай и поселилось в предѣлах Имперіи. Кедрен сообщает и причину этого переселенія. Оказывается, что Печенѣгов из наших степей вытѣснили У з ы .

Но кто такіе были эти Узы, откуда они вышли? Из сообщенія Константина Багрянороднаго мы уже знаем, что Узы в IX в. еще за Яиком в Азіи, а затѣм, потѣснив Печенѣгов, заняли область между Яиком и Волгой; при этом сообщает Император, часть Печенѣгов осталась там же и стала жить вмѣстѣ с Узами. Арабскій писатель первой половины X в. Масуди застает их уже на правой сторонѣ Днѣпра, который отдѣляет от них Хозарію. Очевидно, слѣдовательно, что Узы в своем движеніи на Запад послѣдовали за Печенѣгами и расположились в наших степях по сосѣдству с Печенѣгами, около р. Дона. Какой же народ знает наша лѣтопись в степях Дона в X-ом в? Печенѣгов и Т о р к о в . Услугами послѣдних воспользовался в 985 г. Владимир Св., когда шел на Волжских Болгар: „Иде Володимір на Болгары с Добрынею уем своим в лодьях, а Торки берегом приведе на конех", сообщает лѣтописец х)

И т а к , У з ы - т о ж е с а м о е п л е м я, к о т о р о е н а з ы в а е т с я Т о р к а м и в н а ш и х л ѣ т о п и с я х .

Торки-Узы, вытѣснив Печенѣгов из Приднѣпровья, заняли их мѣсто и стали тревожить своими набѣгами рус -

х) Ипатьевск., стр 56.

скую украйну. - Поэтому в 1060 г. Ярославичи Изъяслав, Святополк и Всеволод рѣшили одним ударом покончить с новым врагом Руси. „Совокупивше воя безчисленни", они пошли на лодках и на конях на „Торков". „И се слышавши Тороци, - разсказывает наш лѣтописец, - убоявшеся, пробѣгоша и до сего дни, и помроша бѣгающе гоними, овии от зимы, друзіи же голодом, инии же мором и судом Божіим, и тако Бог избави хрестьян от поганых[x|]".

Одновременно с этим византіец Михаил Атталейота сообщает о гибели Узов. По его словам, они потерпѣли сильно от зимы, были изнурены болѣзнями и голодом. Случилось это уже в 1064 г. в предѣлах Имперіи, куда они прибѣжали; тѣ же из них, которые ушли обратно за Дунай, сообщает Атталейота, были разсѣяны князем Мермидонов около его городов[xx|].

В соотвѣтствіе этому извѣстію наша лѣтопись разсказывает о том, что Всеволод в 1080 г. послал сына своего Владимира на Торков Переяславских, которые „заратились" на Русь: „Володимер же шед побив Торки"[xxx|]. Оставшіеся уже в незначительном количествѣ Торки вошли в состав так называемых Черных Клобуков и поселились на окраинѣ русской осѣдлости - на Поросьѣ в качествѣ союзников русских князей, которые стали пользоваться ими и для своих домашних усобиц, и для

---

x| Ипат., стр. 114 - 115.

xx| Μιχαὴλ τοῦ Ἀτταλειάτου ἱστορία. Bonnae, 1853, 83, 85, 87

xx x| Ип., стр. 143.

борьбы с другими кочевниками. Но главная масса Торков погибла гдѣ-то в предѣлах Имперiи.

Итак, и этот новый враг славянскаго населенія нашего юга сошел со сцены, или, по крайней мѣрѣ, перестал быть опасным для русских славян. Но на смѣну ему появился еще болѣе опасный враг и все оттуда же, откуда пришли и Печенѣги и Торки. Вслѣд за извѣстіями об отраженіи Торков русскими князьями русская лѣтопись сообщает о появленіи на наших окраинах П о л о в ц е в . Они появились в 1061 году и разбили Всеволода. Семь лѣт спустя Ярославичи вышли против них на р. Альту и потерпѣли полное пораженіе. Повидимому и самое движеніе Торков на Запад вызвано было не чѣм иным, как натиском Половцев.

С 1071 года начинаются их безпрестанные набѣги на Русь. Не проходило почти ни одного года, когда бы не горѣли русскіе города и села, и русскіе жители не уводились в плѣн Половцами. Больше всего терпѣли от них Кіевское и Переяславское княженія и особенно Посулье и Поросье. Современник лѣтописец яркими красками изображает бѣдствія, причиненныя Руси Половцами. Разсказав об их нашествіи на Кіевскую и Переяславскую земли в 1092 - 1093 гг., лѣтописец говорит: „сотвори бо ся плач велик у землѣ нашей и опустѣша села и городѣ наши и быхом бѣгающе и перед враги нашими... Ибо лукавіи сынове Измаилове пожигаху села и гумьна и многи цер-

кви запалиша огнем... Земля мучеча бысть: ови ведуться полонені, а друзии посѣкаеми бывають, друзии на месть даеми бывають, горькую приемлюще смерть, друзии трепещуть зряще убиваемых, друзіи гладом умориваеми и водною жажею...; овии вязани и пятами поткаеми на морозѣ держими і вкоряеми... У градѣ вси опустѣша, и преидѣша поля, ідѣже пасьма быша стада конѣ, овцѣ, воловы; се все тще нынѣ видим; нивы порожьше стоять, звѣремъ жилища быша x|".

Нападенія Половцев не прекращаются и далѣе в теченіе всего XII вѣка и затихли только въ XIII в., не задолго до вторженія Татаръ.

III.

Сокращеніе территоріи славянской осѣдлости на югѣ Россіи и расширеніе ея на сѣверѣ.

Появленіе кочевников в южных степях нашей страны не могло не отразиться на распредѣленіи в этих областях славянскаго населенія. Мы видѣли, что уже в УIII в. славянское населеніе Подонья сильно пострадало от войн которыя арабы вели с Хозаріей. Еще бо̀льшія бѣдствія должны были обрушиться на славян Подонья с передвиженіем в наши южныя степи Печенѣ

x| Ипатьевск., стр. I56, I57.

г о в , Т о р к о в , и П о л о в ц е в . Осѣдлое славянское и хозарское населеніе не могло удержаться в этом краѣ и должно было покинуть его. К сожалѣнію мы не знаем начальных моментов этого передвиженія славянскаго населенія. Лѣтопись знакомит нас с послѣдними моментами этого отлива. В III году на нижнем Дону существовало еще нѣсколько городков, со смѣшанным славяно-хозарским населеніем. На эти городки натолкнулись русскіе во время похода своего на Половцев. Подходя к одному из них - Шаруканю, князья послали вперед духовную процессію с крестами и хоругвями. Шаруканцы вышли навстрѣчу этой процессіи и вынесли русским мед и рыбу. Очевидно, что населеніе Шаруканя было христіанское и славянское, и русскіе знали об этом, а потому и послали духовенство с крестами и хоругвями. - Через пять лѣт послѣ того, в III6 г, сын Владимира Мономаха с одним из черниговских князей ходили снова на Дон, гдѣ взяли три городка и вывели „полон мног", в том числѣ и Я с о в . Так. обр., подбираются мало по малу остатки осѣдлаго населенія в Подоньѣ, пока не исчезают совсѣм. Это случилось, как кажется, в III7 году. В этот год, разсказывает лѣтописец, пришли Б ѣ л о в ѣ ж ц ы на Русь. Бѣлою Вѣжью называлась у нас на Руси главная хозарская крѣпость на Дону - Саркел, стоявшая на изгибѣ Дона, гдѣ эта рѣка сближается с Волгою, Слѣд., около III7 года все осѣдлое населеніе с нижняго Подонья исчезло, - ушло на Русь.

Куда же ушли славяне с Подонья? Тут можно строить только догадки. Часть их ушла на запад в Приднѣпровье, как описывают приведенныя извѣстія лѣтописей; часть ушла, быть может, на сѣвер, в бассейн Оки, гдѣ в XI в. как раз замѣчается увеличеніе славянских поселеній и, наконец, часть населенія ушла, повидимому, на юг, в область нижней Кубани. Этим приливом населенія в область нижней Кубани, по всей вѣроятности, объясняется возникновеніе особаго Тьмутараканскаго княженія как раз в разгар борьбы с печенѣгами, в началѣ XI вѣка. Княжество Тьмутараканьское играло даже крупную роль в судьбах Руси при Мстиславѣ Владимировичѣ: с силами этого княжества Мстислав добился от своего брата Ярослава дѣлежа по Днѣпр, что случилось послѣ удаленія Святослава из Кіева. Но послѣ Мстислава сюда являлись уже одни обездоленные князья или изгои, в родѣ Ростислава Владимировича - явныя признак, что это княжество, оторванное от остальной Руси, окруженное со всѣх сторон инородцами, захудало и утратило свое прежнее значеніе. Очевидно, славянскаго населенія осталось здѣсь уже немного и князья находили здѣсь мало средств для жизни и дѣятельности. Но послѣдній раз Тьмутаракань упоминается в лѣтописях в 1094 году: в этом году Олег покинул ее, чтобы сѣсть в Черниговѣ. Девяносто лѣт спустя Тьмутаракань считалась на Руси уже потерянной страною. Желаніем вернуть ее пѣвец „Слова о полку Игоревѣ" объя-

сняет поход сѣверских князей 1184 года: „Се бо два сокола слетѣста с отоя злата стола поискати города Тьмутаракани, и либо испити шеломом Дону". - Впрочем, само княжество существовало еще в XIII в. Вот как описывает ея жителей венгерскій монах, посѣтившій Пріазавье в 1237 году: „ея владѣтель |dux| и населеніе называют себя христіанами, имѣя книги и священников от греков. Говорят, что князь имѣет сто жен, всѣ мужчины бреют головы, а бороды ростят умѣренно, за исключеніем благородных, которые в знак своего благородства над лѣвым ухом оставляют немного волос, при чем вся остальная голова обрита x|". Мы видим из этого извѣстія, что политическая организація и начатки культуры, засаженные в Тьмутаракань, при русских князьях, не исчезли здѣсь до самаго прибытія татар, хотя замѣтно уже одичаніе, огрубѣніе под вліяніем окружающей варварской обстановки. Вѣроятно, это одичаніе стояло в связи и с измѣненіем в самом составѣ населенія: славянскій элемент, повидимому уже не играл преобладающей роли в Тьмутаракани, а инородческій. С утвержденіем на низовьях Дона и на Кубани татар Тьмутараканское княжество исчезает совершенно с исторической сцены.

Итак, прибой тюркских волн разбил славянское населеніе Подонья, которое ушло на сѣвер, запад и юг. Та часть его, которая ушла на юг, на Кубань, не удержа-

---

x| Fejer, Codex diplomaticus Hungariae, v. IV, pars II, p. 51-52.

лась здѣсь, а с теченіем времени ушла отсюда или затерялась среди других племен. То же самое приблизительно произошло и в бассейнах Днѣпра, Буга и Днѣстра.

В эпоху составленія „Повѣсти временных лѣт", т.е. во второй половинѣ XI вѣка, у современников сохранились воспоминанія о многочисленных племенах Уличей и Тиверцев, живших на землях по Днѣстру, Бугу |южному| до Дуная и до моря. От этих племен сохранились в то время в названной мѣстности уже одни только города: „и суть гради их до сего дне". Писавшій в концѣ XI в. баварскій географ также знает Уличей, про которых он пишет: „Ulici - populus multus, civitates CCCXУIII" -| „Уличи - народ многочисленный, городов 318"|. Итак, во второй половинѣ XI в. эти Уличи уже исчезли. Исчезновеніе Уличей и Тиверцев с Побужья и Поднѣпровья стояло в связи с тѣм же передвиженіем в нашей степи кочевых тюрских племен. Уже в X в. печенѣги проникли на запад от Днѣпра: Константин Багранородный разсказывает, что на запад от Днѣпра кочевали четыре колѣна, между прочим, по сосѣдству с Уличами. Из его же разсказа можно видѣть, что Тиверцы и Уличи были оттѣснены печенѣгами: по его словам, печенѣгов можно найти на берегах Днѣпра и Днѣстра, гдѣ они постоянно кочуют. Когда в 60-х гг. XI ст. печенѣги и торки очистили территорію южных степей, на запад от Днѣпра продвинулись половцы. В 1070 г. они сдѣлали первый набѣг на Венгрію; слѣдовательно, уже проникали

до юго-восточнаго склона Карпат. Восемь лѣт спустя они уже принимают участіе в смутах на Балканском полуострові, потрясавших Византійскую имперію. Можно утверждать, что в восьмидесятых годах XI ст. половцы кочевали между нижним Днѣпром, Карпатами и Дунаем. Из Поученіе Владимира Мономаха ясно видно, что половцы кочевали по Ю. Бугу: „и на Бог идохом с Святополком на Боняк за Русь". Русскіе князья в началѣ XII в., гоняясь за половцами, нападавшими на Поросье, доходят до самаго Дуная.

Куда же дѣвалось осѣдлое славянское населеніе Побужья и Приднѣпровья? Поселенія Уличей и Тиверцев, как мы видѣли, простирались до Дуная. Как далеко они простирались на запад, мы не знаем. По смыслу лѣтописнаго извѣстія выходило, что они группировались у низовья это- рѣки. Сюда, вѣроятно, и выселилась часть славянскаго населенія с берегов Буга и Днѣстра, когда появились кочевники. Анна Комнен разсказывает, что в разгар борьбы Имперіи с печенѣгами какой то род скиѳскій, подвергавшійся постоянному разбою Савроматов, снявшись с родины, спустился к Дунаю. Переселенцы вошли в соглашеніе с князьями подунайских городов и стали без опасенія переходить на другую сторону Дуная, опустошая прилежащую страну, так что они захвитили даже и нѣкоторые городки. Послѣ этого, пользуясь нѣкоторым спокойствіем, они пахали землю и сѣяли овес и пшеницу. Ясное дѣло,

что эти переселенцы были не кочевники, а осѣдлые земледѣльцы и скорѣе всего, славяне, ушедшіе от напора печенѣгов. Впослѣдствіи на нижнем Лунаѣ и его лѣвых притоках мы видим цѣлый ряд городков, имѣвших связь с Русью. Таковы были: Галич Малый, нынѣ Галиц, Дичин, гдѣ-то около Силистріи, Текуч, на р. Бырлатѣ и Берладь на той же рѣкѣ, впадающей в Серет. Послѣдній был главным городом, и по нем вся эта мѣстность называлась Берладью. Это было нѣчто вродѣ второго Тьмутараканскаго княжества. И в этом оторванном от остальной Руси уголкѣ, находили пріют разные князья - изгои, которым не находилось волости в русской землѣ. Населеніе, как и в Тьмутараканѣ, было по всѣм признакам сборное. Оно извѣстно под именем берладников. В 30-х, 40-х и 50 -х гг. 13-го столѣтія здѣсь находил себѣ пріют кн. Иван Ростиславич, внук извѣстнаго Володаря Ростиславича, князя Галицкаго. Он поэтому и получил прозвище Берладника. За это время Берладь не раз присоединялась к Галичу, но не надолго. Берладники не сносили подчиненія сильным князьям: они любили сами принимать к себѣ князей, давать им помощь и покровительство. В 70-х гг. 13-го столѣтія эта область считалась чѣм то оторванным от Руси. Всеволод Суздальскій послал сказать Лавиду Ростиславичу |Смоленскаго рода|: „а ты пойди в Берладь, а в Руськой земли

не велю ти быти." Берладь сдѣлалась ядром, из котораго позже выросла Молдавія.

Итак, часть наших уличей и тиверцев пошла на образованіе молдавской народности, что сказалось и на языкѣ молдаванцев. Но не всѣ уличи и тиверцы отодвинуты были печенѣгами в междурѣчье Прута и Серета и на низовья Дуная. По нѣкоторым данным можно заключать, что часть их удержалась в приморских городах, а часть отодвинулась на сѣвер, на верховья Буга и Днѣстра.

В X - XIУ вв. на берегу Чернаго моря, при устьях Днѣстра, Буга и Днѣпра существовали три города: Бѣлгород, Черноград и Олешье. О Бѣлгородѣ упоминает Константин Багрянородный; этот же город состоит и в перечнѣ русских городов, составленном в половинѣ XУ в. и помѣщенном в Воскресенской лѣтописи. Нахлынувшіе тюрки перевели его на свой язык. „Ак" - „бѣлый" и „кермен" - „город". Получилось названіе: Аккермен или Аккерман, существующее и теперь. В началѣ XIУ вѣка, согласно одному описанію, в этом городѣ жили магометане и невѣрные, т.е христіане |Абуш-жеды|, значит, еще в это время держалось в нем славянское населеніе, хотя и смѣшанное уже с инородцами. Перечень русских городов, помѣщенный в Воскресенской лѣтописи, упоминает на Черноморском побережьѣ Черноград. Этот город также существовал уже в X в., как видно из одного документа, извѣстнаго под именем записки готскаго или греческаго топарха. Этот

топарх по каким то политическим дѣлам ѣздил к русскому князю. На обратном пути он ѣхал сначала по лѣвому берегу Днѣпра, а затѣм переправился на правый, с тѣм, чтобы итти к „Маврокастрону". Маврокастрон по гречески значит Черный город. Тюрки этим именем стали звать Очаков, называя его Каракермен, что буквально значитъ Черный город. Итак, Черный город - это нынѣшній Очаков, при устьѣ Буга. Что касается Олешья, то лѣтопись упоминает об этом городѣ впервые под 1084 г. Но, повидимому, город этот существовал и раньше: Русь, ѣздившая в X в. в Царь-град, останавливалась иногда зимовать в Бѣлобережьѣ, при устьѣ Днѣпра, останавливался здѣсь и Святослав. Но Олешье находилось как раз там же, и весьма вѣроятно, что всѣ эти зимовки имѣли мѣсто именно в Олешьѣ. Город Олешье продолжал существовать и в XIII вѣкѣ и быть торговым пунктом. Названные города уцѣлѣли отчасти, благодаря своим укрѣпленіям и морю, на котором всегда можно было жителям спасаться от кочевников, а отчасти, благодаря своему значенію рынков, гдѣ кочевники могли сбывать свою добычу и запасаться разными нужными для них предметами[x].

Из сопоставленія извѣстій нашей лѣтописи с данными, разсѣянными у Константина Багрянороднаго, можно заключать, что часть уличей и тиверцев под напором кочевников отодвинулась на сѣвер, на верховья Буга и Днѣстра.

---

x| Голубовскій. „Печенѣги, торки и половцы до нашествія татаръ", гл. 4-ая.

И лѣтопись и Константин Багрянородный говорят об уличах рядом с древлянами. Говоря о печенѣгах на правой сторонѣ Днѣпра, Багрянородный говорит, что очи сосѣдят с уличами и древлянами. Говоря о возложеніи дани на древлян Игорем, наша лѣтопись вслѣд за тѣм говорит об обложеніи данью и уличей. Тиверцев лѣтопись обыкновенно упоминает послѣ хорватов и дулѣбов; но хорваты сидѣли по верхнему Днѣстру, а дулѣбы - по западному Бугу. Значит, и с утвержденіем на правой сторонѣ кочевников, названные племена оставались сосѣдями других славянских племен, значит, и кочевники перерѣзали осѣдлых уличей и тиверцев, оттѣснив часть их на сѣвер, а часть - на юг и запад. Словом, здѣсь произошло явленіе, аналогичное тому, которое мы видѣли на Дону. Этим и объясняются таинственныя извѣстія, о каком то тьмутараканском княжествѣ, о Берладѣ.

Подводя итог послѣдствіям, которыя вытекли для размѣщенія славянскаго населенія в восточной Европѣ из передвиженія в наши южныя степи тюрских племен в X и XI вв., мы на основаніи всего вышеизложеннаго, должны констатировать: I| очищеніе от славянскаго населенія Подонья, за исключеніем верхней части его; 2| очищеніе нижняго Приднѣпровья до Роси и Ворсклы; 3| очищеніе бассейна Буга, за исключеніем верхней части; 4| таковое же очищеніе Приднѣстровья; 5| обособленіе от главной массы славянства населенія нѣкоторых мѣст по берегам

Азовскаго и Чернаго морей, обособленіе, которое впослѣдствіи привело к исчезновенію или перерожденію этого населенія; 6| разрѣженіе населенія в среднем Приднѣпровьи вслѣдствіе избіенія и плѣненія от половцев. Трудно, конечно, подвести политическій учет послѣднему факту. Но вот впечатлѣніе современника, которое записано лѣтописцем, и которое вполнѣ подтверждает наш общій вывод. Андрей Боголюбскій по извѣстію Никоновской лѣтописи, по прибытіи к отцу в Кіев, изумился "яко всегда в мятежи и в волненіи вси бяху, и многи крови ліяшеся, и нѣсть никому ни с кѣм мира, и от сего всѣ княженія опустѣша,......а от поля половцы выплѣниша и пусто сотвориша". Это впечатлѣніе от положенія дѣл как раз в половинѣ XII в. Конечно, разрѣженіе населенія в Приднѣпровьи происходило не от одних половецких набѣгов, но и от княжеских усобиц. Но послѣднія потому и были особенно гибельны для населенія, что в них участвовали половцы, в качествѣ союзников того или другого князя.

В то самое время, как на югѣ нашей страны славянское населеніе исчезало или рѣдѣло, на сѣверѣ славянская колонизація захватывала все большія и большія пространства, и славянское населеніе сгущалось. Происхо-

дило это несомнѣнно, от двух причин: 1| от естественнаго прироста населенія, которое на спокойном сѣверѣ не встрѣчало тѣх препятствій в своем размноженіи, какія встрѣчало на тревожном и опасном югѣ; 2| от прилива населенія с юга, обусловливавшагося тѣми же самыми причинами, какія порождали опустѣніе юга.

Какіе же факты имѣются в наших руках, которые обнаруживают указанное явленіе? Прежде всего, построеніе новых городов в бассейнах Оки и верхней Волги. В X в. на Окѣ мы знаем один только город - М у р о м , оплот славянскаго населенія среди финских племен: Мещеры и Муромы. В концѣ XI в. здѣсь появляются Р я з а н ь , П е р е я с л а в л ь Р я з а н с к і й и П р о н с к в землѣ Мещеры. Города у нас возникали, или как торгово-административные центры среди осѣвшаго в данной мѣстности славянскаго населенія, или как передовые посты и оплоты подвигающейся колонизаціи страны. В том и другом случаѣ появленіе городов указывает на успѣхи славянской колонизаціи. В бассейнѣ верхней Волги за это же время возникают Я р о с л а в л ь , построенный Ярославом Владимировичем, В л а д и м и р на Клязьмѣ, построенный Владимиром Мономахом, К с н я т и н при впаденіи Нерли в Волгу, Ю р ь е в - П о л ь с к і й Д м и т р о в , М о с к в а , построенные Юріем Долгоруким в области все той же мери. Кромѣ того , за это же время возникают, в точности неизвѣстно когда, С у -

здаль, Углече-Поле, Молога, и Переяславль Залѣсскій, также в области мери. Можно сказать, что уже почти вся область мери в половинѣ XII в. охвачена славянскою колонизаціею, за исключеніем бассейнов Костромы и Унжи. | Меря по археологическим изслѣдованіем графа Уварова и наблюденіям над топографическою номенклатурой занимала нынѣшнія губ.: Ярославскую, Костромскую, Владимирскую - до рѣки Клязьмы и сѣверную часть Московской губ., - до рѣки Москвы|. Но этим не ограничивается расширеніе русской осѣдлости здѣсь. Из устава Ярослава „О мостѣх" и из церковнаго устава кн. Святослава Ольговича 1137 г. видно, что славянская колонизація из области новогородских славян распространилась в область финскаго народца Води, жившаго к югу от Финскаго залива до р. Наровы на западѣ, в области финскаго народца Еми, жившаго на юг от р. Свири и Онежскаго оз. и в области Заволоцкой Чуди, жившей в бассейнѣ Сѣверной Двины. Устав „О мостѣх" в числѣ новогородских волостей упоминает уже Водьскую волость и Обонежскую. Эти же волости под именем „рядов" упоминаются и в уставѣ 1137 г. Судя по населенным мѣстностям, перечисляемым в уставѣ Обонежская волость, или ряд, занимала пространство между Ладожским и Онежским озерами, по рр. Олонкѣ, Свири, Паши

и С я с и. Устав 1137 г., кромѣ того перечисляет новогородскіе племена : по восточному берегу Онежскаго озера, и по рѣкам впадающим здѣсь в озеро - по рр. Водлѣ, Онегѣ и ея притокам |Моша|, по Сѣверной Двинѣ, и по ея притокам, - Емцѣ и Вагѣ с лѣвой стороны, Пинегѣ и Тоймѣ с правой и по р. Сухонѣ и по сосѣдству с этими поселками. На всем этом пространствѣ, т.е. в Обонежьѣ и в Двинском краѣ устав насчитывает, впрочем, только двадцать шесть населенных мѣст, принадлежащих новогородцам[x]|.

Сопоставляя эти факты с изложенными выше, мы приходим к заключенію, что славянская колонизація с самаго начала своего широко разбрасывалась по нашей странѣ и при том переливалась из одной мѣстности в другую. Господствующим движеніем, однако, с теченіем времени стало движеніе с юга на сѣвер. Движеніе это возобладало с того времени, как на югѣ нашей страны появились кочевки.

IV.

Степь и лѣс в начальныя времена русской колонизаціи.

С утвержденіем господства на югѣ нашей страны кочевников, границы славянской осѣдлости, как было ска-

----

x| Барсов, Н. „Очерки русской исторической географіи",

зано, отошли на сѣвер. Но на какой линіи они установились? Для уясненія этого вопроса, а равно и для уясненія славянскаго населенія в предѣлах территоріи, охваченной первоначальною славянской колонизаціей, мы должны разсмотрѣть распредѣленіе лѣса и степи нашей страны в древнія времена, насколько это возможно при наличных средствах науки.

Появленіе кочевых тюркских племен, равно как и болѣе раннее продолжительное господство кочевников на югѣ нашей страны свидѣтельствует, конечно, что и тогда, как и теперь, юг Россіи носил, по преимуществу, степной характер. Лѣтопись называет п о л е м область печенѣжских и половецких кочевій. Это же имя прилагается в лѣтописи к различным мѣстностям земли Кіевской, Переяславской, Посемью, и пространству на юг от Рязани. Существованіе степей на югѣ Россіи, таким образом, можно признавать фактом, не подлежащим сомнѣнію. Гораздо труднѣе опредѣлить болѣе или менѣе точно предѣлы этого степного пространства, провести границу степи и лѣса, т.к. опредѣленных и сколько-нибудь полных указаній на этот счет нельзя подобрать в источниках. На помощь нашей наукѣ в данном случаѣ, является геологія со своими данными относительно распространенія чернозема в нашей странѣ и со своими объясненіями касательно его происхожденія.

Чернозем в европейской Россіи залегает к югу от линіи, которую приблизительно можно провести через горо

Варшава, 1885, стр. 198 - 203, прим. 325.

да: Кременец. и Заслав - Волынской губ., Бердичев и Васильков - Кіевской г., Переяславль - Полтавской, Козелец, Сосницу и Глухов - Черниговской, Дмитровск. и Орел - Орловской, Тулу и Венев - Тульской губ, Зарайск и Ряжск - Рязанской г., Шацк, Тамбов и Темников - Тамбовской губ., Инсар - Пензенской, Лукоянов и Ардатов - Нижегородской, Ядрин и Тетюши - Казанской и далѣе по Волгѣ, Камѣ и Бѣлой до границы с Оренбургской губ. Юго-восточная граница черноземнаго пространства идет от р. Бѣлой по границам губерній Уфимской, Самарской, Саратовской, Области Войска Донскаго и Ставропольской. На югѣ граница черноземнаго пространства идет по правому берегу Терека и Малки недалего от самых рѣк, по лѣвому берегу р. Кубани, по берегам Азовскаго моря до Геническа, от Геническа - по напрвленію к Перекопу, и затѣм параллельно берегам Чернаго моря, на нѣкотором разстояніи от них, сѣвернѣе городов Херсона, Николаева, Одессы и Аккермана.

Другими словами, черноземному пространству принадлежат: южная часть Волынской губ., гдѣ находятся верховья рѣк Стыри, Горыни и Случи; большая часть Кіевской губ., за исключеніем сѣверной части, к сѣверу от Стучны, губернія Подольская, затѣм - Бессарабская и Херсонская, за исключеніем прибрежной полосы по Черному морю, узкая полоса Черниговской губ. по ея юго-восточной границѣ, восточная половина Орловской губ.,

Тульская - к югу от Упы, Рязанская губ., к югу от Оки, за исключеніем полосы по правому берегу Оки, Тамбовская с выемкою по обоим берегам Цны и Мокши, Пензенская губ., с выемкой по Мокшѣ, юго-восточная часть Нижегородской губ., южная часть Казанской, к югу от Волги и Камы, юго-западная часть Уфимской от р. Уфы, и затѣм губерніи Самарская, Саратовская, Область Войска Донского, Ставропольская губ., сѣверная часть Терской области, большая часть Кубанской, сѣверная часть -материковая - Таврической губ., Екатеринославская, Полтавская, Харьковская, Курская и Воронежская губерніи: Необходимо при этом имѣть в виду, что очерченное пространство не все сплошь покрыто черноземом. По берегам Днѣстра, Буга, Днѣпра и их притоков и Волги встрѣчается почва каменистая, песчаная и иловатая, т.е. тѣ именно почвы, гдѣ с особенною силою проявляется механическая и химическая рузрушающая дѣятельность воды.

По изслѣдованіям академика Рупрехта, черноземная почва есть результат многовѣкового развитія травяной растительности в очерченном пространствѣ, и в частновти, характерной степной травы - ковыля. Во всѣх пробах, которыя он брал, микроскоп не обнаружил приступствія древесных корней, а только травянистых частей. Рупрехт сдѣлал отсюда вывод, что чернозем есть результот соединенія минеральных частей почвы с перегноем дерна: под вліяніем солнца и дождя отжившія части травы истлѣвают, обращаются в перегной, просачиваются в

почву и усиливают более или менее ея черный цвет. Срок необходимый для образованія чернозема, Рупрех определил по следующему расчету. Он изследовал толщину чернозема на некоторых песчаных курганах, которые тогда относились ко временам Батыя. Оказалось, что на песчаной насыпи образовался слой чернозема в 6 - 9 дюймов при том не очень жирнаго, приближающагося только к настоящему чернозему. Из этого он сделал такой вывод: если в 600 лет образовался всего такой тонкій слой, то для образованія черноземчаго слоя в 2 - 5 футов, какой находится на гладкой земля около курганов, необходимо было от 2400 до 4000 лет. Но раскопки г. Самоквасова показали, что Черниговскіе курганы, где производил свои изследованія Рупрех, относятся не к XII-му, а к X-му в. Стало быть и расчет Рупреха должен измениться в пользу еще более продолжительнаго срока. Но если так то, след., и очерченный нами район черноземнаго пространства носил степной характер и в начальныя времена русской колонизаціи. Поэтому и современная почвенная карта может до известной степени служить пособіем для определенія леса и степи в нашей стране.

Степь в старину, как и теперь прерывалась лесами,- „островами". Эти лесные „острова" по свидетельству источников являются большей частью там, где почвенная карта показывает полосы нечерноземной земли, и где и теперь отчасти сохраняются остатки лесов, т.е. по берегам рек. К сожаленію мы не имеем одновременных сви-

дѣтельств об этих лѣсных островах, но, принимая во внимание, что лѣса с теченіем времени обыкновенно уменьшались, мы можем и по болѣе поздним указаніям с большею или меньшею вѣроятностью заключить о начальном времени русской колонизаціи. Начнем с юго-запада.

По данным польско-литовских люстрацій и других источников XУI и начала XVII вв., л ѣ с а п о к р ы в а л и п о б е р е ж ь е л ѣ в ы х п р и т о к о в Д н ѣ с т р а с М о р а х в о ю включительно. Лѣсами были одѣты и в е р х н е е т е ч е н і е Б у г а , и е г о п р и т о к о в с С а в р а н ь ю и С и н ю х о ю включительно. Голая степь разстилалась южнѣе р. Савраньи и Синюхи и извѣстна была под именем п о л я О ч а к о в с к а г о .

Рядом с этим полем рѣзко выдѣлялась л ѣ с и с т а я м ѣ с т н о с т ь н а н и з о в ь я х р Д н ѣ п р а . Эта мѣстность извѣстна была Геродоту под именем Г и л е и , т.е. Полѣсья. Лѣсная растительность держалась здѣсь и въ средніе вѣка: в здѣшнем лѣсу ночевал бургундскій рыцарь Гильбер де Ланнуа во время своего путешествія в Кафу в 1421 г.

Город О л е ш ь е , существовавшій здѣсь в начальныя времена нашей исторіи, своим названіем также говорит о характерѣ растительности этой мѣстности. Остатки существовавшаго здѣсь лѣса и понынѣ сохраняются кое-гдѣ на песчаной Кинбургской косѣ. Д о л и н а

нижняго Днѣпра и его многочисленные острова, затопляемые весенними разливами покрыты древесною растительностью и в настоящее время. На одном из островов этого низовья, гдѣ Боплан со слов очевидцев засвидѣтельствовал существованіе дубоваго лѣса еще в началѣ XУII ст., руссы X-го вѣка, по разсказу Константина Багрянороднаго, приносили жертвы своим богам у подножія дуба чрезвычайной величины. Лѣсистый остров этот назывался Хортич. Взглянем теперь на почвенную карту Ев. Россіи и как раз при устьѣ Днѣпра и вдоль всего нижняго теченія его увидите полосу песчаной и частью иловатой почвы, не черноземной.

Верховье р. Ингульца в настоящее время лежит в мѣстности, покрытой песчаным черноземом. Здѣсь рос, так называемый, Черный лѣс, который обозначен на картѣ книги „Большого Чертежа" - составленіе которой приписывается Өеодору Борисовичу Годунову. Этот Черный лѣс еще в прошлом столѣтіи считался „великой важности для Херсона и вообще для торга по р. Днѣпру и Черному морю", ради дубов, из которых состоял. В нем, по свидѣтельству Лассоты, прятались обыкновенно татары перед нападеніем на Украйну. В концѣ XII в. по извѣстіям лѣтописи лѣса существовали по берегам р. Тяснина, впадающей в Днѣпр. Тут производилась княжеская охота и водилось множество звѣрей. По р. Тяснину на почвенной картѣ мы опять как раз видим песчаную полосу. Берега р. Роси и ея при-

токов, по данным литовских и польских источников ХУI и ХУII-го вв. также были покрыты лѣсом. Здѣсь рос между прочим Каневскій лѣс, в котором в первой половинѣ ХУII в. староста сдавал в аренду право жечь золу x|.

Переходя на лѣвую сторону Днѣпра, мы, по извѣстіям лѣтописи, встрѣчаем Черный и Голубой лѣса, которые находились гдѣ-то на верховьях р.р. Орели и Самары. В 1170 г. русскіе князья взяли половецкія вежи на Углѣ-рѣкѣ|нынѣ - Орель| и на Снопороду |нынѣ, по всѣм данным, Самара|, а самих половцев настигли у Черного лѣса, притиснули их к лѣсу, одних перебили, других взяли в плѣн и многих прогнали за Оскол. В 1187 г. князья зимою шли по льду Днѣпра и, достигнув устья Снопорода, захватили половецких сторожей, от которых узнали, что половецкіе вожди находятся у Голубого лѣса. Из книги Большого Чертежа мы знаем, что у верховьев Орели был лѣс, называвшійся Кожь-боерак. Про Самару Боплан говорит, что эта рѣка с ея окрестностями замѣчательна не только обиліем рыбы, но также и воском, медом и строевым лѣсом, которым она богата, как никакая другая. Подтвержденіе этому находим в статейном спискѣ московскаго посла Василья Тяпкина, ѣздившаго в Крым в 1681 г.. Сказавши, что лѣса кончаются только на

----

x| Źródła dziejowe, XXII, str. 9,10.

р. Самарѣ, он далѣе продолжает: "да не токмо на тѣх Овечьих водах |приток верхней Самары|, но и на всѣх помянутых вершинах Конских и Самарских и Орельских вод можно городы земляные, крѣпкіе подѣлать.... для того, что около тѣх рѣк и на степях д у б р о в ы в е л и к і я, и лѣса, и терны, и тальники, и камыши, и звѣрь в лѣсах и рыба в водах, и кормов конских всюду множество и пашни можно завести великія [x]|". Обратившись опять к почвенной картѣ, мы по рр. Самарѣ и Орели найдем песчаныя полосы, а по р. Самарѣ даже остатки лѣсов.

На берегах В о р с к л ы, П с е л а и С у л ы и их притоков на песчаной почвѣ растут лѣса и в настоящее время. Извѣстія, идущія от XVI - XVII вв. тоже упоминают о лѣсах по берегам означенных рѣк и их притоков.

У Перекопскаго перешейка также существовал лѣсной остров на песчано-иловатой почвѣ, который находится там в настоящее время. По свидѣтельству Константина Багрянороднаго на Перекопѣ был когда-то ров, в его время уже засыпанный: на нем рос густой лѣс, через который печенѣги только двумя путями добирались до Херсонеса и Босрора |Пандикапеи|. К сѣверу отсюда в прошлом столѣтіи густыя купы деревьев встрѣчались еще по берегам В о л ч ь и х в о д, Кальміуса и Міуса.

---

[x] | Записки Одесскаго Общ. Исторіи и Древн., т. I, стр. 573, 574, г. 1848.

Переходя в область правых притоков Дона, мы по книгѣ Большого Чертежа |конца XVI в.| встрѣчаем П у - ѳ а ц к і й л ѣ с , в верховьях Семи, Донца и Оскола. Здѣсь же по близости были Погорѣльскій лѣс, Юшковы боераки, Разумный лѣс, Болховы боераки и т.д. И в настоящее время правый, высокій берег верхняго Оскола покрыт лѣсом. Лѣса в XVII и XVIII вв. были и ниже по Донцу и его притокам с Айдаром и Бѣлой включительно. Остатки этих лѣсов сохраняются около нынѣшняго Святогорскаго монастыря. Тут по правому берегу Донца идут высокія горы, покрытые вѣковими дубами, изрѣдка соснами, кленами и ясенями.

Лѣс находится и на н и з о в ь и Д о н а . Венеціанец Іосафат Барбаро, проживавшій в гор. Танѣ|Азовѣ| с 1436 - 1455 сообщает,что в трех милях от города находился лѣс, гдѣ скрывались разбойники. Кромѣ того, в 60-ти милях от города находилось великое множество ивовых лѣсов, которые он видѣл, разрывая один курган. Значит, на низовьях Дона, как и на низовьях Днѣпра, находились лѣса. Воскресенская лѣтопись в разсказѣ о Липецком князѣ Святославѣ и баскакѣ Ахматѣ под 1283 г. упоминает о В о р о н е ж с к и х л ѣ с а х . В настоящее время значительныя лѣса сохраняются по лѣвому берегу р. Воронежа, в Липецком и Задонском уѣздах. Уцѣлѣли лѣса и по р. Б и т ю г у , по низовьям и вер-

ховьям рр. Х о л р а и М е д в ѣ д и ц ы. Аналогія с другими лѣсными полосами степного пространства заставляет предполагать, что и перечисленные лѣса в бассейнѣ Дона существовали уже в начальныя времена русской колонизаціи. Нѣкоторое подтвержденіе этому находим и в извѣстном описаніи путешествія Пимена в Царь-град в XIV в., из котораго узнаем о распространеніи лѣсных животных в бассейн Дона: „В недѣлю же св. Мироносиц, читаем здѣсь, поплыхом рѣкою Доном на низ. Бысть же сіе путное шествіе печально и уныливо, бяше бо пустыня зѣло всюду... нигдѣ бо видѣти человѣка, точію пустыни велія и звѣріе множество: козы, лоси, волци, лисицы, выдры, медвѣди, бобры; птицы: орлы, гуси, лебеди, журавли и прочая и бяше вся пустыни великія".

Итак, в старину, как и теперь степное пространство прерывалось лѣсными полосами, которыя приблизительно соотвѣтствуют песчаным иловатым полосам, прорѣзывающим чернозем по берегам рѣк. Зная, как люди относились к лѣсной растительности, можно с полною увѣренностью сказать, что в старину на югѣ Россіи было больше лѣсов, чѣм теперь, что существующія теперь лѣсныя полосы были богаче лѣсом, чѣм теперь, и что были лѣса и там, гдѣ их теперь нѣт. Весьма возможно, что эти исчезнувшіе лѣса были не только на нечерноземных полосах степного края, но и там, гдѣ в настоящее время залегает чернозем. Дѣло в том, что во многих низинах около рѣк, по балкам и оврагам чернозем не мѣстнаго образованія, а наносна-

го, принесен водою с высших мѣст. На таких мѣстах ранѣе, конечно, могли расти лѣса.

К сѣверу от черноземной полосы теперь преобладает почва глинистая, суглинистая, песок и супесь. Какая же растительность была здѣсь? Послушаемъ, что говоритъ относительно этого Герберштейн, посѣтившій западную и восточную Русь в первой половинѣ XYI вѣка. По его словам всѣ области к сѣверу и востоку от р. Волги - области Двинская, Вятская, область Ногайских татар, за исключеніем степи около Сарайчика, далѣе, - земли, лежащія на правом берегу Волги, от Углича до Нижняго, все это великое пространство было покрыто лѣсами. Город Владимир с трех сторон был окружен обширными лѣсами, которые отсюда тянулись до г. Мурома. Относительно Московской области, в тѣсном смыслѣ, Герберштейн замѣчает, что по пням больших деревьев, которые существуют даже и нынѣ, можно заключить, что вся эта область не так давно была очень лѣсиста. Лѣса - по словам Герберштейна - тянулись и по обоим берегам Оки, что подтверждается, как остатками лѣсов в настоящее время так и существованіем суглинистой и супесчаной почвы по берегам Оки. Извѣстія Герберштейна о приокских лѣсах подтверждаются и прочими историческими свидѣтельствами.

В концѣ XVв. в Каширском уѣздѣ был лѣс, от вѣка не паханный: этот лѣс был пожалован Магмэт-Аминем Троицко-Сергіевому монастырю. В 1543 г. Касимовскій царь Шиг-Алей позволил приказчикам этого монастыря ѣздить в Гусевскій лѣс и в большой лѣс городских людей с тѣм, чтобы в этих лѣсах сѣчь лѣс „на судовое дѣло, на монастырское, на ковши и на блюда, и на ендовы, и на всякое дѣло, на монастырскій расход".

По росписи сторож г. Новосиля при р. Зушѣ, впадающей в Оку, упоминаются лѣса: Княжій, Новосильскій, Колопенскій, Яковлевскій и Половецкіе лѣски.

Важно также свидѣтельство Олеарія, совершившаго путешествіе по рѣкѣ Окѣ: в области лежащей выше р.Москвы, он видѣл такое множество дубов и лѣсов, „какого, замѣчает он, - мы нигдѣ не встрѣчали в цѣлой Россіи"

Герберштейн констатирует существованіе лѣса в мѣстности, откуда берет начало Дон. Этот лѣс одни называли Оконицким, а другіе - Епифановым. Равнина, по которой Дон течет в верховьях своих в Епифановском у. Тульской г. и в настоящее время покрыта лѣсом, кустарником и моховыми болотами.

Область великаго княжества Литовскаго Герберштейн называет страною очень лѣсистою и, между прочим, упоминает о том, что между Вильною и Полоцком находится весьма много озер, болот и необъятно-огромчых лѣсов,

тянущихся на пространствѣ почти 50 германских миль.

Область Днѣпровскаго бассейна, входившая в состав Московской Руси, по описанію Герберштейна, тоже изобиловала лѣсами. Смоленск, по его словам, был опоясан обширными лѣсами, в которых добывали много различных мѣхов. К сѣверу от Брянска был огромный лѣс, простиравшійся в ширину на 24 мили.

В лѣтописях, разсказах иностранцев о нашей странѣ и в актах можно подыскать в большом количествѣ и другія болѣе частныя и мелкія указанія на распространеніе в древнее время лѣсной растительности в той полосѣ Россіи, которая имѣет нечерноземную почву.

Уже на первых страницах Начальной лѣтописи мы находим извѣствія о лѣсах в предѣлах древней Руси. Разсказав об основаніи Кіева тремя братьями на правом берегу Днѣпра, лѣтопись прибавляет: „бяше около града лѣс и бор велики, и бяху ловяща звѣрь". Нѣсколько ниже это извѣстіе еще дополняется слѣдующим: „по смерти братьѣ сея... найдѣ я |Полян| козарѣ сѣдящья на горах в лѣсах". Преданіе, занесенное в лѣтопись о существованіи лѣса около Кіева подтверждается и названіем урочища Борок на пути от Кіева к Треполью, о котором находим указанія в лѣтописи.

Если нѣкогда были лѣса даже в окрестностях главнаго города Полян, то относительно существованія лѣсов в областях тѣх племен славянских, о которых и сама лѣтопись говорит, что они „живяху в лѣсѣ", уже не может

быть никаких сомнѣній. Такими были на правом берегу Днѣпра древляне, самое названіе которых - по мнѣнію лѣтописца - происходит от лѣсов их родины. Дѣйствительно, извѣстія лѣтописей XII и XIII вв. помѣщают в их области Чертов лѣс, который по опредѣленію г. Барсова „тянулся на восток от Случи до р.Уши". Здѣсь на песчаных сѣверо-восточных склонах Авратынской возвышенности до сих пор находится сплошной, едва проходимый лѣс. Еще менѣе проходим он был, вѣроятно, в древности, и поэтому лѣтопись под 1234 г. отмѣчает, как рѣдкій случій, намѣреніе кн. Галицкаго Даніила Романовича „изыти домови| из Кіева| лѣсною страною". Такой путь был возможен здѣсь только по р. Ушѣ, тогда как обыкновенный путь из Кіева на Волынь и Галич шел южнѣе, внѣ лѣсного пространства.

Лѣтописи представляют весьма мало извѣстій о распространеніи лѣсов на запад от древлянской земли в область волынской; но вмѣсто того, нѣкоторыя указанія мы находим в древней географической номенклатурѣ этого края; названія древних городов: Дубен на р. Иквѣ |упоминается под 1100 г.|, Дубровица на лѣвом берегу Горыни |упоминается под 1183 г.|, и Берестье на правом берегу зап. Буга |упоминается под 1019 г.| свидѣтельствуют, что эти поселенія возникли в лѣсной мѣстности. Сличеніе этих данных с современным распредѣленіем лѣсов в этом краѣ, подтверждает эту догадку: от той мѣстности, гдѣ находился Чортов лѣс, по

сѣверному склону Авратынской возвышенности лѣса поныне простираются непрерывною цѣпью, именно до Дубна; далѣе же к сѣверу двѣ группы лѣсов, одна у Дубровицы, а другая близ Берестья, помѣстились по краям верхнеприпетской болотистой низменности.

Также трудно извлечь из лѣтописей какія-либо данныя о лѣсах в области Дреговичей; только в названіи одной из виднѣйших рѣк этого края - Березины, да в названіи самаго племени скрывается указаніе на географическую характеристику его области. Слово дрягва на бѣлорусском нарѣчіи значит „топь", „трясина" т.обр., племенное названіе дреговичей означает жителей болотистой мѣстности. И дѣйствительно, край, гдѣ они жили, по сказанію лѣтописи, обилует топкими, покрытыми лѣсною порослью болотами. Этой отличительной особенности земли дреговичей, соотвѣтствует и нынѣшнее названіе этого края - Полѣсье, которое, впрочем, встрѣчается еще в XIII в.

Области болѣе восточных племен, чѣм перечисленныя доселѣ, а именно, Радимичей, Кривичей, Сѣверян и Вятичей, лѣтопись изображает одинаково покрытыми лѣсом. Такое представленіе с точки зрѣнія приднѣпровскаго жителя, объясняет нам то названіе Залѣсье, которое в древности придавалось сѣверо-восточной и сѣверной Руси в противоположность Руси западной и южной. Извѣстія, сообщаемыя кіевским лѣтописцем, как мы уже знаем подтверждаются в общих чертах современным распо-

дѣленіем лѣсов в этом обширнѣйшем краѣ.

Но не только в общих чертах, а даже в частностях можно подмѣтить соотвѣтствіе между указаніями лѣтописи и современным распредѣленіем лѣсов в сѣверо-восточной Россіи. Оказывается, что и во времена лѣтописца, как и теперь, сѣверо-восточная Русь не одинаково была покрыта лѣсами, что в ней существовали мѣстности, выдающіяся в этом отношеніи, и на ряду с ними мѣстности, сравнительно мало одѣтыя лѣсом и даже безлѣсные, или п о л я . Из мѣстностей перваго рода лѣтопись указывает прежде всего на О к о в с к і й лѣс, покрывавшій верховья рѣк Западной Двины, Днѣпра и Волги. Еще понынѣ тот лѣс в Бѣльском у., из котораго вытекает Днѣпр, называется Волковыйским[x]. Иностранные путешественники XУI и XУII вв. обыкновенно называют этот лѣс Волконским. Он находится в непосредственной связи с лѣсами Осташковскаго у., в которых берут начало Западная Двина и Волга, а на границѣ уѣздов Осташковскаго и Вечевскаго, у окрайны этих лѣсов, находится старинное село с замѣчательным названіем О к о в ц ы.

Другой большой лѣс находился в б а с с е й н ѣ р. Д е с н ы . Уже названіе древняго города Брянска или Д ь б р я н с к а на верховьях Десны указывает на лѣсной издревле характер окрестной мѣстности. Эта дебрь к югу от Брянска носила названіе Б о л д ы ж а лѣса и простиралась вниз Десны преимущественно по лѣвому ея берегу и по притоку с той же стороны Нерусѣ и служила

x) Географическо-статистическій словарь Росс. имп., т. I, стр. 77.

раздѣльною чертою между Сѣверянами и Вятичами. Значительныя лѣса до сих пор группируются в этой мѣстности. Что в старину лѣса существовали не только на лѣвом берегу Десны, но отчасти и вправо от нея, но это указывают своими названіями лежащіе там нѣсколько к югу города: Стародуб и Сосница, упоминаемые в извѣстіях XI - XIII вв. Но вмѣстѣ с тѣм Сосница является уже на границѣ черноземной степи. На востокѣ от верховьев Десны и ея притока Болвы, гдѣ приходится водораздѣл деснинских вод, от верховьев Оки, на суглинистых берегах р. Брыни, впадающей в приток Оки - Жиздру, должно искать прославленных народным преданіем, дремучих лѣсов Брынских. Лѣтопись, хоть и знает здѣшнюю мѣстность и даже упоминает р. Брынь, ничего, однако, не говорит о лѣсах на ней расположенных; тѣм не менѣе, свидѣтельство нашего эпоса положительно и при том находит себѣ подтвержденіе в чрезвычайной лѣсистости Жиздринскаго уѣзда Калужской губ., а потому и должно быть принято во вниманіе. Находясь на водораздѣлѣ между системами Днѣпра и Оки, Брынскіе лѣса служили рубежною чертою между смоленскими Кривичами и Вятичами. Судя по названію города Боровска, который упоминается только в XIV в., но как уже ранѣе того основанный, а равно по именам нѣкоторых древних московских урочищ, в коих не рѣдко слышно слово бор, можно догадываться, что цѣпь лѣсов

распространяясь от устьев Брыни на сѣверо-восток по теченію Оки, пересѣкала послѣднюю выше впаденія в нее Угры, и проходя верховье р. Протвы|гдѣ стоит Боровск|, Нари и Москвы-рѣки, охватывало верхнее теченіе Клязьмы. Слѣды такого распредѣленія лѣсов в этой мѣстности, гдѣ суглинок, и изрѣдка, глина составляют главный элемент почвы можно и до сих пор видѣть в восточных уѣздах Калужской губ., и в уѣздах Верейском, Звенигородском, Клинском, Дмитровском и Богородском губерніи Московской[x]|. По извѣстію о том, что преп. Сергій основал Троицкую обитель в глухих дебрях можно заключить, что означенные лѣса от Клязьмы распространяются к сѣверу, а названіе рѣки Д у б н ы, впадающей в Волгу, не в далекѣ от верхняго теченія Клязьмы, и старинной волости того имени |упом. под 1216 г.| указывает, что цѣпь лѣсов приближалась и к побережью Волги. К сѣверо-востоку от р. Дубны значительныя лѣса существуют до сих пор н а с ѣ в е р о-з а п а д н о м б е р е г у П е р е я с л а в с к а-г о о з е р а . Прямо к сѣверу отсюда в серединѣ полуострова, образуемаго крутым изгибом Волги и р. Которостью находился хорошо извѣстный лѣтописям XII и XIII вв. Ш и р е н с к і й лѣс , гдѣ в 1238 г., послѣ Ситскаго побоища, погиб князь Василько Ростовскій. Под тѣм же названіем этот лѣс существует и понынѣ. По теченію Клязьмы до окрестностей Влидимира и далѣе к восто-

---

x| Лѣса Боровскіе упомин. в жалованной грамотѣ Троицкому монастырю 1529 г.

ку и юго-востоку до побережья Оки также простирался обширный лѣс, как о том можно судить по названію Переяславля и Владимира залѣсскими городами, и особенно по имени древняго города Стародуба Ряполовскаго на Клязьмѣ | в 12 вер. ниже гор. Коврова|. Народный эпос наш со своей стороны также знает обширные лѣса Муромскіе. Весьма замѣтные остатки этой лѣсной полосы существуют здѣсь понынѣ по суглинистым берегам Клязьмы и в песчано-болотистом пространствѣ между Клязьмою и Окою.

Среди этих дебрей находилось довольно значительное пространство земли издревли безлѣсное и открытое.. Безлѣсье этих мѣст неопровержимо засвидѣтельствовано данными географической номенклатуры: здѣсь преимущественно на лѣвом берегу р. Колокши встрѣчаются едва ли не единственныя на всем сѣверо-востокѣ Руси древнія названія: Бѣлехово поле, Юрьевское поле, Юрьев Польскій[x]| . До нынѣ здѣшній край, на протяженіи от Юрьева почти до Владимира слывет в народѣ под именем Опольшины; лѣсов здѣсь очень мало, а волнообразно перерѣзанная крутыми оврагами поверхность этой площади имѣет очень плодородную черноземную почву: это послѣднее обстоятельство дѣлает несомнѣнным факт древней безлѣсности этого края. Другая подобная же мѣстность но гораздо меньших размѣров, находилась к сѣверо-запа-

---

x| Полн.Собр.Рус.Лѣт. II, стр. 118. Полн. Собр. Р' Л., I, стр. 161 и др.

ду от Опольщины, за Ширенским лѣсом, на берегу Волги, об этом свидѣтельствует древнее названіе города Углича - Углече поле[x] и то обстоятельство, что в южных окрестностях этого города находятся небольшіе клочки черноземной почвы.

Область р. Мокши была занята в древности народом - Буртосами, главный промысел которых по сказанію арабских писателей, составлял звѣроловство; промесел этот указывает на существованіе значительных лѣсов в землѣ Буртосской. По свидѣтельству путешественников XIII в., к сѣверу от Дона простирались густые лѣса, в которых жили два народа, - Моксель и Мердь, у которых в изобиліи были свиньи, мед, воск, догоріе мѣха и соколы. Это свидѣтельство относится как раз к бассейну Мокши[xx]. Если мы взглянем на современное распредѣленіе лѣсов в этой мѣстности, то увидим, что они под названіем Мокшанских, тянутся сплошною массою по правому песчано-глинистому берегу Мокши, переходят на лѣвый ея берег, при впаденіи в нее Цны, а послѣ впаденія самой Мокши в Оку такою же густою массою простираются по правому песчаному берегу послѣдней, до Мурома, в виду котораго носят названіе Муромских.

Приведенных указаній, я думаю, будет совершенно достаточно для того, чтобы вы могли составить себѣ кар-

----

x| Полн. Собр. Р. Лѣт., I, стр. 139.

xx| Соловьев. Гегр. изв. о др.Руси о От. Зап.1953 г февр.,стр.89.

тину распространенія лѣсов в древнія времена нашей истоpiи. Эту картину, как я уже упоминал, вы всегда можете оживить в своем воображеніи, взяв в руки современную почвенную карту Евр. Россіи. Дѣлать это нам придется довольно часто при дальнѣйшем изложеніи исторіи русской колонизаціи. Только представляя себѣ болѣе или менѣе ясно распредѣленіе лѣсов и степей в нашей странѣ, мы будем в состояніи представлять и понимать размѣщеніе русскаго населенія в нашей странѣ, южные предѣлы его осѣдлости, тѣ пути, по которым оно постепенно подвигалось в степь при господствѣ там кочевников.

V.

Южные предѣлы русской осѣдлости в XII в. и началѣ XIII-го; бродники.

Познакомившись в общих чертах с распредѣленіем лѣса и степи в древнія времена нашей исторіи, перейдем теперь к разсмотрѣнію того, как размѣстилось славянское населеніе в нашей странѣ в дотатарскую эпоху, и начнем прежде с тѣх предѣлов, до которых оно разселялось на югѣ.

Начнем свое обозрѣніе с запада, с предѣлов Галицкой земли. Галицкая земля захватывала на югѣ верхо-

вья р. Серета и Прута, ту область, которая в настоящее время называется Буковиною, благодаря буковым лѣсам, в изобиліи здѣсь растущим, и верхнее теченіе р. Ю. Буга, или так называемое Понизье. Почвенная карта в бассейнѣ верхняго Буга указывает нам полосы такой почвы, на которой в старину могли произрастать большіе лѣса, - суглинистый и супесчаный чернозем и пески. И в настоящее время, преимущественно в этих полосах в уѣздах Брацлавском, Гайсинском, Литинском, Лейтичевском и Винницком находится довольно значительное количество лѣсов |до 15% всего пространства Подольской губерніи|.

Далѣе на восток русская осѣдлость охватывала Поросье, - область военных поселеній Кіевской земли, бассейн р. Роси. Поросье - это южные границы Кіевской земли. Здѣсь существовал цѣлый ряд городков, которые начали строиться еще со времен Ярослава, селившаго здѣсь плѣнных ляхов. Мѣстность эта и теперь не лишена лѣсов, но в старину их было еще болѣе, чѣм теперь |напр., Каневскій лѣс, гдѣ Литовскіе князья отдавали права жечь золу|. Городки воздвигались здѣсь благодаря той опорѣ, которую давал лѣс против кочевников, и так сказать, на помощь и для усиленія этой естественной защиты. Но очевидно всего этого было мало для обезпеченія Кіевской земли с юга, и князья стали селить в Поросьѣ торков и печенѣгов, попадавшихся им в плѣн или же добровольно

поступавших к ним на службу. Тут же жили Берендѣи, Когрь, Каспичи, Турнѣи и Буоты, повидимому, отдѣльныя колѣна все тѣх же торков и печанѣгов. Всѣ они извѣстны и под общим именем Черных клобуков. Черные клобуки в массѣ и на Поросьѣ вели кочевой образ жизни и со своими стадами и вежами передвигались по тучным пастбищам Поросья. В свои города, которые для них настроили князья, они укрывались только во время половецких нападенiй или на зимовку. В массѣ они оставались язычниками и потому величаются в лѣтописях „погаными". Как лихiе наѣздники, Черные клобуки были незамѣнимы в борьбѣ с степняками, такими же, как и они сами. Вот почему и князья кiевскiе давали им прiют и жалованье, точь в точь, как дѣлали позже московскiе князья, принимая на службу отбившихся от орды татар и, устроивая из них особое войско, которое особенно полезно было им в борьбѣ с татарами, но которое они употребляли и против других князей. Черные клобуки, так.обр., были предшественниками позднѣйших служилых татар. В лѣтописи можно найти указанiя, что они обрусѣли, подобно тому, как это было позже с татарами. Но главная масса их оставалась все-таки инородцами. Помимо этого инородческаго населенiя, на Поросьѣ продолжало существовать и славянское населенiе, которое занимало преимущественно города, и для котораго существовала даже особая Юрьевская епархiя. Поросье, кромѣ городов укрѣплено было и валами, остатки которых со-

храняются и по сіе время. Но этих укрѣпленій, как показывает лѣтопись, было недостаточно, и половцы нерѣдко прорывались сѣвернѣе по направленію к Кіеву и опустошали его окрестности. Поэтому, князья старались укрѣплять и старинную пограничную линію, по р. С т у г н ѣ, которая тянулась как раз по границѣ лѣсной и степной полосы, нѣсколько сѣвернѣе линіи Роси. Здѣсь также имѣются в настоящее время остатки валов.

Таким образом, вы видите, что на запад от Днѣпра предѣлы русской осѣдлости близко держались границы лѣсной области. Если русское населеніе выдвигалось нѣсколько южнѣе лѣсной области , то полосами и опять-таки под защитою лѣсов, пересѣкавших степь в разных направленіях.

На восток от Днѣпра г л а в н а я у к р ѣ п л е н н а я л и н і я шла также от границ лѣса. Ее составляли города по р. С у л ѣ , берега которой были также покрыты лѣсом. Эту линію укрѣплял еще Владимир святой. Тоже дѣлали и его преемники. Лѣса, тянувшіеся по берегам Псела и Ворсклы, дали возможность русскому населенію уже в XII в. выдвинуться южнѣе этой укрѣпленной линіи. Но успѣхи в этом направленіи были не велики и ограничивались постройкою нѣскольких городов, которые были как бы форпостами русской осѣдлости. Из таких городов извѣстны по лѣтописи Л т а в а на р. В о р с к л ѣ и Д о н е ц на р. У д а х, недалеко от впаденія в Донец Сѣверскій. Это тот самый

Д о н е ц , куда бѣжал Игорь Святославович из плѣна. Быть может, остатками этих городов являются многія городища по рр. Пселу и Ворсклѣ, упоминаемыя в книгѣ Большого Чертежа и в разных актах XYII в.. Рѣка Ворскла и ея приток Мерль, повидимому, были крайней линіей русской осѣдлости, за которой начинались уже половецкія кочевья. „Того же лѣта |1174 г.|, - читаем в лѣтописи, - Игорь Святославич совокупи полкы свои и ѣха в п о л е з а В о р с к л и и срѣте половцы, иже ту ловять языка." | Ипатьевск. лѣтопись, 387|.

Это извѣстіе указывает, что на Ворсклѣ было русское населеніе, среди котораго половцы и старались добыть „языка". „Изгнаша ѣ, - продолжает лѣтопись, - и повѣда ему колодник, оже Кобек и Концак шлѣ к Переяславлю. Игорь же, слышав то, поѣха противу половцем. и переѣха Ворскол у Лтавы к Переяславлю и узрѣшася с полки половѣцькыми." Видно, так. обр., что хотя на Ворсклѣ и существовало русское населеніе, но половцы не останавливались здѣсь, и старались прорваться далѣе к сѣверу. Очевидно, что населеніе было здѣсь незначительное, сел и городов было немного и половцам было мало здѣсь поживы. В 1183 г. князь Игорь, собрав сѣверских князей, пошел на половцев: „да яко бысть за Мерлом |приток Ворсклы| и срѣтеся в половци" |Ипать. лѣт., 426|. Южнѣе п о р. О р е л и были уже коче-

вья половцев, как это видно из извѣстій лѣтописи о взятіи половецких веж „на Углѣ рѣцѣ", т. е. р. Орели, в 1170 году.

По р. Донцу в старину тянулись лѣса, и особенно лѣсистою была мѣстность, гдѣ берут начало Донец, Псел, Сейм и р. Сосна, впадающая в Дон с правой стороны. Под защитою этих лѣсов ютилось населеніе Курскаго княжества. Рѣку Донец, от впаденія в нее Уд, можно считать продолженіем пограничной линіи русской осѣдлости. Дальнѣйшим продолженіем была рѣка Быстрая Сосна, на которой были селенья Рязанской земли. Здѣсь находился рязанскій пригород Елец и села. Никоновская лѣтопись разсказывает под 1156 г.: „Приходиша половцы на Рязань, на Быструю Сосну, и многих пленивше, идоша во свися". Отсюда населеніе спускалось по Дону и Воронежу на юг. Мы имѣем указанія, что по р. Воронежу были города, из которых один извѣстен по имени. Это - Воронеж или Воронаж. Когда в 1177 г. Всеволод Суздальскій разгромил Рязань и посажал в тюрьмы ея князей, то один из них, Ярополк Ростиславович, убѣжал на Воронеж „и тамо прехожаше из града в град". Что эта область принадлежала Рязани видно из того, что Всеволод требовал выдачи кн. Ярополка у рязанцев, что они и исполнили. На существованіе городов и поселеній в этой мѣстности указывает и тот факт, что рязанскіе князья в 1237 году, при появленіи татар, поѣхали против них „в Воронеж"

впослѣдствіи, в концѣ XIIIв. из этой области небольшая часть составила Липецкій удѣл, князья котораго упоминаются в Воскресенской лѣтописи под 1284 - 1285 гг. Бассейн р. Воронежа в старину был покрыт лѣсом, а потому весьма естественно встрѣтить здѣсь русское населеніе. Но есть данныя, указывающія, что рязанскія поселенія шли гораздо далѣе на юг, в область притока Дона, р. Хопра. Никоновская лѣтопись под 1148 г. сообщает: "Князь же Глѣб Юрьевич иде к Рязани, и быв во градѣх Черленого Яру, и на Велицей Вороне, и паки возвратися к Черниговским князем на помощь." Черленый Яр - приток Дона с лѣвой стороны, между Битюгом и Тихою Сосною; Великая Ворона - правый приток Хопра. Русское населеніе держалось здѣсь и в XIV в., как видно из грамоты митроп. Феогноста 1353 г. Но тогда оно уже находилось под непосредственною властью татар, - и митрополит, поэтому, посылал свое благословеніе "к баскаком, сотником, и к игуменом и к попом и ко всѣм христіаном Черленого Яру, и ко всѣм городом по Великую Ворону". Что ранѣе это населеніе тянуло к Рязани, на это указывает и рѣшеніе митрополита, что эта область должна принадлежать по старинѣ к Рязанской епархіи, а не к Сарайской, возникшей в 1261 г. Если мы припомним опять, что и по Хопру и по Битюгу в старину были лѣса, мы поймем присутствіе здѣсь русскаго населенія. Рѣки Черленый Яр и Ворону мы должны, слѣд., считать дальнѣйшим продолженіем предѣлов русской осѣд-

лости со стороны половецких кочевій. Но, по всѣм данным, русскіе города и села, как на верхнем Дону, так и по Воронежу, Черленому Яру и Великой Воронѣ были опять-таки только передовыми поселками, далеко выдвинувшимися в степь от главной массы населенія, которая сосредоточивалась на лѣсистых побережьях Оки и ея притоков. Если вы взглянете не карту Рязанскаго княжества в XII и XIII вв., вы найдете большинство его городов и селеній именно в этой послѣдней области. К сѣверу от верховьев Вороны начинался лѣсистый бассейн рр. Цны и Мокши, гдѣ жила мордва и куда еще не простиралась русская колонизація в разсматриваемое время. Вот в общих чертах граница южной осѣдлости русскаго населенія.

Из сказаннаго вы можете видѣть, в какой степени лѣс обусловливал распредѣленіе русскаго населенія по нашей странѣ при господствѣ печенѣгов, торков и половцев на югѣ. Главная масса русскаго населенія держалась в лѣсной полосѣ. В степь выдвигались укрѣпленныя селенія опять-таки под защитою лѣсов, тянувшихся по теченіям рѣк. Эти укрѣпленныя селенія были своего рода форпостами, передовыми пунктами русской колонизаціи, в которых ютилось русское населеніе окрайн. Вы видите, так. обр., тот же самый порядок вещей, который существовал и позднѣе, при господствѣ татар. И тогда главная масса населенія сосредоточивалась в лѣсной области, а в степной Украйнѣ разбросаны были рѣдкія укрѣпленныя по-

селенія под защитой прирѣчных лѣсов и болот. И тогда для обезпеченія болѣе или менѣе открытых мѣст приходилось, как и в разсматриваемое время, проводить непрерывныя укрѣпленія - валы и засѣки. Сходство в условіях порождало одинаковыя жизненныя явленія, как при господствѣ половцев, так и при господствѣ татар на югѣ нашей страны. К этим явленіям надо отнести и б р о д н и к о в разсматриваемаго времени, которые были прототипом позднѣйших казаков. Самое слово „казак" по смыслу своему близко стоит к слову „бродник"; и весьма вѣроятно, что одно из них - перевод другого. Слово „казак" занесено уже в половецком словарѣ в значеніи передового стража, передового бойца, человѣка, котораго можно встрѣтить впереди остальной массы.

В полосѣ степи, ближайшей к лѣсной области, как мы видѣли, так или иначе, держалось осѣдлое населеніе. Правда, существованіе его не было обезпечено, осѣдлость часто подвергалась разоренію, и населенію приходилось уходить из насиженнаго мѣста. Но в общем все-таки осѣдлая жизнь была не невозможна. Но чѣм дальше в степь, чѣм ближе к половцам, тѣм меньше лѣсов было для устройства постоянной осѣдлости. Между тѣм, много было причин, которыя влекли русских людей в степь, в сожительство с половцами. Главная причина - богатыя звѣриныя рыбныя и пчелиныя угодья, или „входы", „ухожаи", как говаривали в XV и XVI вв. в Приднѣпровьи. Степная об-

ласть, перерѣзываемая в разных направленіях лѣсными полосами, едва ли уступала лѣсной области по богатству и разнообразію животнаго міра, скорѣе даже превосходила ее. В ней было болѣе пастбищ для травоядных животных, и количество послѣдних было не в примѣр значительнѣе, чѣм в лѣсной полосѣ. Здѣсь водились туры, и дикія козы, и дикія лошади, и олени, и лоси по прибрежным камышам, ольшанникам и ивнякам - дикіе кабаны и т.д. Естественно, что на ряду с этим и хищников, кормившихся на счет травоядных, было великое множество: волки, медвѣдѣ, лисицы, рыси и т.д. В приречных лѣсах водились и пушные звѣри: куницы, бѣлки, бобры и т.д. В теплых водах степных рѣк водилось великое множество рыбы, которая сравнительно мало вылавливалась, мало мерла от духоты под зимним льдом, как в сѣверной лѣсной области. Лица, наблюдавшія природу наших степей в XVI в. сообщают о рыбных богатствах степных рѣк вещи, которым теперь с трудом вѣрится. Во время весенняго метанія икры, рыба в таких массах устремлялась на верховья степных рѣк и рѣчек, что от тѣсноты и недостатка воздуха, выпрыгивала на берег. В это время ее можно было наловить сколько угодно руками с берега. Значит, то, что в настоящее время бывает только в рѣках охотскаго бассейна, в старину имѣло мѣсто и в степях Европейской Россіи. Сюда нужно присоединить обиліе гнѣзд диких пчел в каменистых крутых берегах нѣкоторых степных рѣчек или в дуплах деревьев, растущих по берегам степных рѣк

Если принять все это во вниманіе, тогда можно понять, что манило русских людей в степь, в сосѣдство к поганым: они шли туда на промыслы. Многіе так привыкали к степному приволью и раздолью, что оставались там на постоянное, хотя и не осѣдлое, житье, являясь в области осѣдлаго русскаго населенія в качествѣ случайных гостей для сбыта добычи. Весьма вѣроятно, что в разсматриваемое время, как и позднѣе, в степь уходили преступники от наказанія, рабы - от господ, неоплатные должники - от кредиторов и разные другіе,отбившіеся от семьи и общества люди, простолюдины - изгои, подобно тому, как уходили в эту же степь князья-изгои. К половинѣ XII в.этого бродячаго русскаго населенія накопилось по всѣм данным довольно значительное количество и оно подобно позднѣйшему казачеству, начало играть извѣстную роль в политических событіях нашей страны. В I I 4 7 г. бродники приходили на помощь вмѣстѣ с половцами к Новгород-Сѣверскому князю Святославу Ольговичу, на котораго поднялись велик. кн. Кіевскій Изславъ Мстиславичъ и Черниговскіе родственники - Давыдовичи. В II90 году бродники, вѣтвь русских, по свидѣтельству Никиты Акомината, вмѣстѣ с куманами и болгарами нападали на Византію. Бродники участвовали и в Калкской битвѣ|1224 г.| на сторонѣ татар.Когда Мстислав Кіевскій и другіе два князя окопались на мѣстѣ послѣ пораженія русских ополченій, и были окружены татарами, ту же, - разсказывает лѣтопись, - и бродницы

быша старые и воевода их Пласкыня, и той окоянный целовав крест ко князю Мстиславу и обѣма князема, яко их не избити и пустити их на искупѣ, и болгав, окаянный, предаст их связав татарам" |Лѣт. по Акад. Списку, стр. 482|. В началѣ XIII в. бродники стали извѣстны и на западѣ Европы, как обитатели наших степей на ряду с половцами. Поэтому папа Григорій к Граноскому списку в 1227 г.: „Мы удостоиваем дать тебѣ наше полномочіе в землях Куманскіи и Бродникіи, сосѣдней с ней на обращеніе которых есть надежда, полномочіе, по которому ты имѣешь власть проповѣдовать, крестить и т д. | Pray Annales regum Hungariae, р.231| Бродники, по свидѣтельству венгерских монахов - миссіонеров, участвовали в татарских опустошеніях Руси и сосѣдних с нею стран в 1240 и послѣдующих гг. „И хотя они называются татарами,- пишут монахи, - но при их войскѣ находится много злочестивѣйших христіан". Венгерскій король Б е: ла IУ в письмѣ папѣ Иннокентію называет этих „злочестивѣших христіан" brodnici . Эти факты указывают на то, что бродячая жизнь в степях, вдали от осѣдлаго русскаго населенія, в близком сосѣдствѣ и частом общеніи с тюрками - кочевниками, не проходило безслѣдно для этих отбившихся от родины русских людей. Они постепенно отчуждались от осѣдлой Руси и сближались со своими кочёвыми сосѣдями в своих привычках, образѣ жизни, симпатіях и стремленіях. В степи, так. обр, татарское кочевое населеніе ассимилировало русскіе эле-

менты, в противоположность тому, что происходило на окрайнах русской осѣдлости, гдѣ тюркскіе кочевые элементы ассимилировались с русским населеніем.

Итак, в нашей степной полосѣ шла не только безпрерывная борьба, но и совершалась ассимилиція, точнѣе сказать, своеобразное сліяніе и переработка двух культуръ: славянско-осѣдлой и тюрско-кочевой. Этот процесс весьма вѣроятно, шел параллельно с антропологическим перекрещиваніем самых рас. На почвѣ этой антропологической и культурной ассимиляціи, имѣвшей мѣсто в наших степях, выросло и самое имя казачества и разныя его установленія и черты быта. Но самый процесс ассимиляціи начался раньше, чѣм появилось имя „казак" в нашей исторіи и все, что связывалось с этим именем. Казаку в наших степях предшествовал его прототип и предок, от котораго он шел по прямой линіи - это именно б р о д н и к и XII и XIII вв.

VI.

Внутреннее размѣщеніе русскаго населенія в XII и началѣ XIII вв.

Предѣлы русской осѣдлости при господствѣ в южных степях нашей страны печенѣгов, торков и половцев установились, как мы видѣли, в зависимости от чисто есте-

ственных условій нашей страны - от извѣстнаго распредѣленія растительности. Русская осѣдлость кончалась там, гдѣ кончались болѣе или менѣе значительные лѣса и начиналось царство степи. Распредѣленіе же растительности в связи с соотношеніем рѣчных систем опредѣлило и внутреннее размѣщеніе русскаго населенія в древнѣйшій період нашей исторіи. Это размѣщеніе не было равномѣрным: русскія селенія были раскиданы извѣстными группами, как бы островами среди степей, лѣсов и болот.

В окраинных областях, расположенных в переходной лѣсо-степной полосѣ, русское населеніе, как по роду своих занятій |земледѣліе, охота, бортничество, и рыбная ловля|, так и по требованіям безопасности должно было придерживаться приречных лѣсов. Благодаря этому русскія селенія в этих областях размѣщались извѣстными группами. Так, в М у р о м о - Р я з а н с к о й з е м л ѣ большая часть населенія сосредоточивалась по лѣсистым прибережьям Оки. Здѣсь были и главные города этой земли: Муром, Рязань, Переяславль, Коломна, Пронск. Другая группа русских селеній этой земли сосредоточивалась н а в е р х н е м Д о н у и е г о п р и т о к а х - С о с н ѣ и В о р о н е ж ѣ п о д защитою здѣшних лѣсов. Средоточіями ея были города Елец и Воронеж. Наконец, третья группа, далѣе других выдвинувшаяся в степь, держалась на р. Ч е р л е н о м Я р ѣ , В е л и к о й В о р о

нѣ, тоже под защитою тамошних лѣсов.

В сосѣдней с Муромо-Рязанской землею, землѣ Чернигово-Сѣверской населеніе сидѣло двумя группами. Главная масса населенія держалась на Деснѣ и Сеймѣ под защитою лѣса. Здѣсь находились и главные города этой земли: Чернигов, Новгород-Сѣверскій, Стародуб, Трубчевск, Брянск, Путивль, Рыльск и Курск. Другая группа - вятичи - ютилась в лѣсах верхней Оки и ея притоков. В разсматриваемое время здѣсь пока еще не было значительных городов, но позже, послѣ нашествія татар, здѣсь появляется цѣлый ряд городов, ставших резиденціями нѣскольких княжеств. Наконец, небольшая часть населенія держалась на верхнем Донцѣ под защитою тамошних лѣсов. Средоточіем этого населенія был город Донец недалеко от впаденія р. Уд в Донец Сѣверскій.

В землѣ Переяславской населеніе сосредоточивалось, главным образом, по берегу р. Сулы под защитою лѣсов и многочисленных городов, построенных здѣсь со времен Владимира Святого и Ярослава. Кромѣ того, как мы уже видѣли, русскія селенія были по берегам Псла и Ворсклы. - В Кіевской землѣ населеніе ютилось, во-первых в Припятском Полѣсьѣ, а затѣм по Тетереву, Ирпени, Стугнѣ, в Поросьѣ и, наконец, по берегу Днѣпра под защитой тамошних лѣсов и построенных городов. - В Га-

л и ц к о й з е м л ѣ большая часть населенія группировалась в предгорьях Карпат, по рѣку Днѣстру и его притокам. По данным 1890 г. около 26% всей территоріи Галиціи находилось под лѣсом, особенно большіе лѣса находятся именно по склонам Карпат и из предгорьям. В старину, надо полагать, лѣсов на верхнем Днѣстрѣ было еще болѣе. Поэтому, естественно, что именно в этой, наиболѣе укрѣпленной природою мѣстности, группировалось преимущественно населеніе Галицкой земли. Средоточіями его были города Г а л и ч , З в е н и г о р о д , Т е р е б о в л ь , К а м е н е ц и др. Другая группа населенія утвердилась по рѣкѣ С а н у и его притокам; средоточіем ея были города Я р о с л а в л ь , П е р е м ы ш л ь и С а н о к . В концѣ XII и началѣ XIII вв. населилось и П о н и з ь е , т.е. область верховья Ю. Буга, гдѣ под защитою тамошних лѣсов возникло нѣсколько городов. Эти города были как бы форпостами русской осѣдлости в Галицкой . наиболѣе выдвигались в степь, наимѣнѣе были обезпечены от нападенія кочевников. Едва ли поэтому можно предполагать в них значительное населеніе.

Так же, т.е. группами, островами, раскидалось русское населеніе и к сѣверу от перечисленных земель в лѣсной части Евр. Россіи Эта часть и в старину, как и теперь была одѣта неравномѣрно лѣсною растительностью. В нѣкоторых мѣстностях тянулись крупные черные и красные лѣса; в других господствовала мелкая лѣсная по-

рослъ и существовали болота и степные оазисы. Густые, непроходимые лѣса в старину, как и теперь, находились преимущественно на верховьях рѣк, на раздѣлах рѣчных бассейнов; мелкая лѣсная поросль тянулась по низменныи берегам рѣк; тут же чаще всего встрѣчались луга и пастбища. Сообразно с этим и русское населеніе должно было распалагаться по странѣ оазисами. Для земледѣлія и скотоводства скорѣе всего можно было воспользоваться землями, поросшими мелколѣсьем, которое легче было выдрать, вычистить и выжечь, чѣм крупный лѣс. При том же и та почва, на которой произростало мелколѣсье, почва рѣчных низин, искатая в большинствѣ случаев, оказывалась болѣе годною для земледѣлія, чѣм почва, поросшая крупными лѣсами, почти чистая глина, или чистый песок. Густыя лѣсныя заросли и оставались обыкновенно пустыми незаселенными полосами. Эти полосы отдѣляли друг от друга области или земли, лежавшія в лѣсной части Евр. Россіи и разбивали на нѣсколько групп населеніе в предѣлах нѣкоторых из этих земель. Это распредѣленіе населенія по группам сохранилось еще и теперь. Возьмем, напр., водораздѣл рѣк, текущих в Сѣверныя Ледовитый океан и водораздѣл Волги и мы увидим, что здѣсь и в настоящее время населеніе крайне рѣдко, тѣм болѣе в старину. Вот эти лѣсныя полосы водораздѣлов и отдѣляли друг от друга „обасти Руси" или „земли", раздѣляя на нѣсколько групп населеніе в лѣсных областях, раздѣляя и самыя группы. Карты древне-русских земель вполнѣ подтверждают это наблюденіе.

Мы начнем свое обозрѣніе с Новогородской земли. Ядро этой земли составила группа славянских поселков, раскинувшихся около оз. Ильменя и по рѣкам его системы. Кромѣ самого Новгорода, здѣсь находились его пригороды: Ладога, Руса, Великіе Луки и др. Благодаря тому, что р. Шеломь близко подходит к оз. Псковскому и р. Великой, к этой группѣ славянских поселков тѣсно примкнула другая группа славянских поселков, около Чудскаго озера, во главѣ которых находисля сначала Изборск, а потом Псков, сдѣлавшійся младшим братом Новгорода Великаго. Из Новгорода славянская колонизація распространилась далѣе на восток, юго-восток, и сѣверо-восток. Вслѣдствіе того, что р. Мста и Сясь с Тихвинкой близко подходят к притокам Волги.- Тверцѣ. и Мологѣ с Чагодощей, Новогородцы образовали группу селеній на этих рѣках и даже южнѣе, на правых притоках Волги. Одна группа новогородских поселков возникла на р. Тверцѣ; средоточіем ея стал Торжек, пригород Новгорода Великаго В связи с этою же группой находим новогородскія селенія, тянувшіяся южнѣе по Волгѣ, ея притоку Шошѣ и притоку послѣдней Ламѣ. Крайним из этих селеній был Волок Ламскій. Другая группа новогородских

поселков возникла на р. М о л о г ѣ по ея верхнему теченію; средоточіем ея был пригород Новгородскій - Б ѣ ж и ч и . Итак, видно, что основная группа поселеній Новогородской земли сосредоточивалась около оз. Ильменя; другая - около Чудскаго озера; третья группа - по Мологѣ, Тверцѣ, Шошѣ, Ламѣ и др. Между всѣми этими группами лежали лѣсныя и болотистыя пространства, так что эти группы не сливались. Затѣм, мы видим, что уже в XII вѣкѣ Новогородская колонизація разбросалась рѣдкими поселками на Сѣверѣ, именно, по р. Лугѣ, по южному берегу Ладожскаго оз., по Сяси, Пашѣ и Олонкѣ, впадающих в Ладожское оз., по р. Свирѣ, по южному и восточному побережьям Онежскаго оз., по р. Водлѣ, Онегѣ с Мошею, по Двинѣ и ея притокам Емцѣ и Вагѣ с Вельею, с лѣвой стороны, Пинегѣ и Таймѣ с правой, и по р. Сухонѣ. Так.обр., населенныя славянами мѣстности лежали в Новгородской землѣ оазисами, полосами, отдѣляясь друг от друга лѣсными и болотистыми пустырями, в которых с прибытіем русских колонистов, пряталось обыкновенно, малочисленное финское населеніе. Из этих оазисов и полос совершалось дальнѣйшее расширеніе славянской колонизаціи по окрестным мѣстностям. Тут было около 40 погостов, которые перечислены в уставѣ Ярослава „О мостѣх" и церковном уставѣ Святослава Ольговича 1137 г. Если мы обратим вниманіе на Новогородскую область в цѣлом, то увидим, что она представляла собой нѣчто особенное от других русских областей громадными

лѣсами, озерами и болотами. Таковы лѣса, озера, болота Финляндіи; лѣса, болота и озера на водораздѣлах бассейнов Чудскаго оз. и Ильменя, с одной стороны, Зап. Двины, с другой; лѣса по Сѣверным Увалам или водораздѣлѣ Сѣв. Двины и Волги, по р. Вычегдѣ и р. Печорѣ.

Такую же обособленную полосами больших лѣсов область представляла из себя и Ростово-Суздальская земля, поселки которой сосредоточивались, гл.обр., в бассейнѣ Клязьмы, бо берегам Москвы-рѣки и Волги, от устья Тверцы до устья Оки. С востока ее окружала полоса густого дремучаго лѣса по рр. Унжѣ и Ветлугѣ; остаток этого лѣса сохранился и понынѣ в Ветлужском краѣ. С сѣвера от новогородских поселков, по р. Сухонѣ ее отдѣляла широкая лѣсная полоса, и понынѣ тянущаяся на так называемых Сѣверных Увалах, т.е. на водораздѣлѣ бассейнов Волги и Сѣв. Двины. На западѣ Ростово-Суздальскую землю обособлял, во-первых, большой лѣс и болота, и по нынѣ существующіе в вост. части Новогородской губ. между Мологой и Шексною. Этот лѣс и болота продолжались южнѣе по нынѣшним уѣздам Весьегонскому, Бѣжецкому и Тверскому. Во-вторых, знаменитый Оковскій лѣс, лежавшій на верховьях Волги. От Смоленской и Чернигово-Сѣверской земель ее отдѣляла лѣсная полоса, составлявшая продолженіе знаменитых Брынских лѣсов и тянувшаяся через верховья Протвы, Нары и Москвы-рѣки. Остатки их видѣл еще Герберштейн, на что он указал в описаніи своего путешествія из Смоленска

в Москву. На югѣ Ростовско-Суздальская земля окаймлена была лѣсною полосою, остатком которой являются лѣса Серпуховскаго и Коломенскаго уѣздов Московской губ. и Егорьевскаго уѣзда - Рязанской губ.; продолженіем этой полосы были знаменитые Муромскіе лѣса. Заселеніе Ростово-Суздальской земли, началось со степных оазисов, лежавших в бассейнах Клязьмы и Волги. | Юрьево поле, Углече поле и др. | На этих оазисах и по близости от них появляются древнѣйшіе города и селенія Ростово-Суздальской земли; мѣстности болѣе отдаленныя от этих оазисов населены были позднѣе.

С м о л е н с к а я з е м л я на востокѣ отдѣлялась от Суздальской земли, как мы уже видѣли, лѣсною полосою, составлявшею продолженіе Брынских лѣсов. Болота и лѣса, остатки которых и по сіе время существуют на верховьях р. Десны и ея притока Болвы в Мосальском и Жиздринском уѣздах Калужской губ., и затѣм лѣс, находящійся на водораздѣлѣ Десны и Сожа отдѣляли Смоленскую землю от Черниговской. С запада Смоленскую землю окаймляли болота и лѣса п о б е р е г а м р. Д р у т и , далѣе лѣса, болота и озера в восточной части нынѣшней Витебской губ. На сѣверѣ от Новогородских владѣній Смоленскую землю отдѣлял Оковскій лѣс и примыкавшая к нему лѣсная полоса в ъ н ы н ѣ ш н е м Р ж е в с к о м и З у б ц о в с к о м уу

лист. 6.

В намѣченном пространсвѣ Смоленской земли населеніе размѣщалось не сплошь, а также группами. Главная, наибольшая группа поселков располагалась п о .р. Д н ѣ п р у и его притокам. Другая группа поселков располагалась н а р. М о с к в ѣ и л ѣ в ы м притокам У г р ы ; средоточіем ея был г о - р о д М о ж а й с к . Четвертая группа поселков располагалась п о в е р х н е й Д е с н ѣ и ея притокам; здѣсь был г . Р о с л а в л ь ; и,наконецъ, пятая группа селеній находилась н а в е р х н е м С о ж ѣ и его притоках ; здѣсь главным городом был М с т и с л а в л ь. Такое размѣщеніе населенія по группам было готовым основаніем для удѣльнаго дѣленія, и мы видим, что группа смоленских поселков, наиболѣе изолированная, и именно по верхней Двинѣ и ея притокам, очень рано выдѣлилась в особенное княжество - Торопецкое.

Географическая обособленность П о л о ц к о й з е м л и выступает с еще большею очевидностью, чѣм географическая обособленность Смоленской земли. С сѣвера Полоцкая земля отдѣлялась от Новогородской полосою озер, болот и лѣса, которая тянется по сѣверной окрйнѣ нынѣшней Витебской губ. Такая же полоса, тянущаяся в Рѣжецком и Люцинском уѣздах Витебской губ.,на западѣ ея отдѣляла Полоцкую землю от области Ливи и Летьголы. Лѣса и болота по Дѣснѣ, верхней Виліи и по правому берегу верхняго Нѣмана отдѣляли Полоцкую зе-

млю от Литвы. На югѣ Пинскія болота и лѣса Полѣсья отдѣляли Полоцкую землю, частью от Ятвягов, частью от Турово-Пинской земли. Восточную кайму, отдѣлявшую Полоцкую землю от Смоленской мы уже видѣли. - И в Полоцкой землѣ населеніе распредѣлялось оазисами. Наибольшее количество поселков раскидано было по Двинѣ и ея притокам; средоточіем их в древнѣйшее время были П о л о ц к и В и т е б с к. Другая группа поселков располагалась н а в е р х о в ь я х р ѣ к и Д р у т и вокруг г. Д р у ц к а . Третья группа поселков располагалась п о в е р х н е й Б е р е з и н ѣ и С в и с л о ч и и их притокам; здѣсь главными городами были: М и н с к , И з я с л в ль Л о г о ж с к , С в и с л о ч . Наконец, четвертая группа поселков, образовавшаяся позднѣе других, находилась п о п р а в ы м п р и т о к а м Н ѣ м а н а в ближайшем сосѣдствѣ с Литвою и Ятвягами. Здѣсь были города - Н о в г о р о д о к , В о л к о в ыйс, С л о н и м и Г о р о д н о . Это размѣщеніе населенія, так же, как и в Смоленской землѣ сдѣлалось основаніем при дѣлечіи на княженія.

Славянское населеніе проникло по р. Припети в лѣсную и болотистую дебрь, извѣстную под именем Полѣсья; и на возвышенных пригорках по р. Припети и ея притокам основало цѣлый ряд поселков. Так образовалась земля Т у р о в о - П и н с к а я или земля Дреговичская. Главными ея средоточіями сдѣлались города: Т у р о в,

П и н с к , С л у ц к , К л е ц к и Д у б р о в и ц а. - Группа поселков Турово-Пинской земли отдѣлялась ото всѣх сосѣдних областей непроходимыми лѣсами и болотами, и только с землею Кіевской имѣла тѣсное общеніе, благодаря Припети. Вот почему ранѣе своего обособленія эта область принадлежала к Кіевскому княженію.

Послѣдней из земель, лежавших в лѣсной полосѣ, была з е м л я В о л ы н с к а я . От Кіевской земли она обособлялась знаменитым Чертовым лѣсом, от Турово-Пинской области - лѣсами, остатки которых тянутся по сѣверной половинѣ нынѣшней Волынской губ., и составляют так называемое Волынское Полѣсье. С сѣвера Бѣловѣжская пуща отдѣляла волынскія селенія от Ятвягов и полоцких поселков. Между З. Бугом и Вислою Волынская земля сосѣдила уже с Мазовіею и Польшею, причем граница шла отчасти по Мазовецкой пущѣ, отчасти по р. Вепрю. Волынскія селенія разбросаны были, главным обр., в южной части, менѣе лѣсистой, нынѣшней Волынской губ., п о в е р х н е м у т е ч е н і ю рр. С л у ч и , Г о р ы н и , С т ы р и , З . Б у г а и и х п р и т о к о в . Здѣсь были и главные города Волынской земли: В л а д и м і р , Л у ц к , К р е м е н е ц , Д у б н о , О с т р о г, Р о в н о е , Н о в г р а д - В о л ы н с к і й . Кромѣ того, по Западному Бугу русское населеніе пробралось в ближайшее сосѣдство к мазурам и ятвягам, и об-

разовало цѣлый оазис поселков. Главным средоточіем этого оазиса был город Берестье на З. Бугѣ при впаденіи Муховца; позже в концѣ XII и началѣ XIII вв. здѣсь возникли города: Бѣльск, Мельник и Дорегичин. Область эта или земля Берестейская позже, в XIII в. стала извѣстна под именем Подляшья.

Итак, русское населеніе размѣщалось в предѣлах своей осѣдлости, в древнѣйшее время группами, оазисами среди степей, лѣсов и болот. Это обстоятельство, можно сказать, недостаточно выдвинуто и оцѣнено в нашей исторической литературѣ.. А между тѣм, им очень хорошо объясняются нѣкоторыя важныя особенности древнерусской жизни, а именно: политическая рознь в древней Руси, отсутствіе политическаго единства, дѣленіе по землям и княженіям. Всѣ эти явленія вытекли из одного и того же основного факта - физическаго пространственнаго разобщенія различных групп русскаго населенія. У нас при изображеніи природы нашей страны, принято, обыкновенно, упирать с особенною силою на равнинность страны, на отсутствіе внутри ея естественных преград, что де все способствовало образованію в нашей странѣ единаго и тѣсно сплоченнаго государства. Нашу страну принято противополагать Греціи, которая де самою природою разбита на нѣсколько частей и предназначена была к образо-

ванію в ней нѣскольких мелких государств. Всѣ подобныя объясненія и сопоставленія грѣшат черезчур большою категоричностью. Правда, что наша страна имѣет равнинный характер, но слѣдует ли отсюда, что внутри ея не было никаких естественных преград, для сообщенія населенія. Мы должны отвѣтить на этот вопрос отрицательно. Наши дремучіе лѣса и болотныя трясины, тянувшіеся по водораздѣлам, или, как говорилось в старину „волокам", в не меньшей степени разобщали различныя группы русскаго населенія, раскидавшіяся по странѣ, чѣм дѣлали это пресловутыя греческія горы с населеніем их долин. Это подтверждается и тѣм обстоятельством, что Русь прожила в политическом раздробленіи долгое время прежде, чѣм сложилось в ней единство и тѣсно сплоченное государство. Значит, природа страны, с самаго начала нашей исторіи вовсе не содѣйствовал образованію из Руси единаго и тѣсно-сплоченнаго государства, а наоборот, обрекла русское населеніе на болѣе или менѣе продолжительное время группироваться в мелких союзах, тяготѣть к мѣстным средоточіям, проникаться мѣстными привязанностями и интересами, мѣстными стремленіями.

Уже в X-омъ вѣкѣ под властію Кіевскаго князя стал было завязываться государственный союз всѣх восточных славян. Но скоро оказалось, что этот союз - преждевременное явленіе и он быстро умер, как недоношенное дитя исторіи. Вмѣсто него выступили отдѣльныя „земли",

которыя оказались наиболѣе устойчивыми из тѣх политических соединенiй восточнаго славянства, в первые вѣка его исторiи. Но что это за „земли", как оно произошло и какiя основанiя легли в основу этого дѣленiя Руси?

По этому вопросу в нашей исторической литературѣ было высказано сначала мнѣнiе, что „земли" образовались из племенных союзов, что в основанiе дѣленiя на „земли" легло племенное дѣленiе восточных славян. Такое мнѣнiе высказано было нѣкогда Погодиным[x], поддержано и развито Бѣляевым в статьѣ „Русская земля пред прибытiем Рюрика" и в „Лекцiях по исторiи русскаго права" и Костомаровым в статьѣ „О федеративном началѣ в древней Руси". Но болѣе внимательное изученiе предѣлов древне-русских „земель" показало, что границы их не совпадают с предѣлами племен, что дѣленiе на „земли" пересѣкает племенное дѣленiе, вслѣдствiе чего на одно племя приходится по нѣскольку „земель" и наоборот, на одну „землю" приходится по нѣскольку племен. Кривичи, напр., жили в „землях" Полоцкой, Смоленской и отчасти Новогородской; с другой стороны, в землѣ Полоцкой, кромѣ кривичей жила часть дреговичей| другая часть - в Турово-Пинской области|, в землѣ Смоленской кромѣ кривичей - родимичи, в землѣ Новогородской - ильменскiе сла-

---

x| „Изслѣдованiя, замѣчанiя и лекцiи о русской исторiи" т. IУ, стр. 326 - 328.

вяне и т.д. Ясное дѣло, что русскія земли не были племенными союзами, а чисто политическими. На это указывает и то обстоятельство, что и назывались онѣ не по именам племен, а по именам главных городов: Новгородская, Полоцкая, Смоленская, Ростово-Суздальская, Волынская, Галицкая, Кіевская, Черниговская, Переяславская, Муромо-Рязанская. В виду этих данных покойный С. М. Соловьев, нашел нужным таким образом видоизмѣнить вышеприведенное объясненіе относительно происхожденія земель: „Можно думать, - говорит он, - что первоначально границы земель соотвѣтствовали границам племен. Но с тѣх пор, как началась дѣятельность князей Рюриковичей, это совпаденіе границ было нарушено x|". В. О. Ключевскій полагает, что это имѣло мѣсто ранѣе дѣятельности князей Рюриковичей, которые застали земли уже сложившимися. Главными дѣятелями при этом были нѣкоторые крупные города, которые соединили вокруг себя сосѣдніе пригороды и волости разных племен, так что уже до князей образовались разноплеменные политическіе союзы вокруг нѣкоторых главных городов. Но во всѣх этих объясненіях недостаточно подчеркнут географическій фактор, дѣйствовавшій при образованіи земель, т.е. не укзано что земли образовались из городов и сел, которыя, естественно, лѣсными пущами и болотными трясинами обособлялись в отдѣльныя группы. Пре-

---

x| „Исторія Россіи с древн.врем.", т.III, стр. 691.

дѣлы земель намѣчены были до извѣстной степени самой природой, а не были результатом случайных политических успѣхов главных городов земель или их князей. Что касается несовпаденія границ земель с племенным дѣленіем, то этот факт, по всей вѣроятности, опредѣлился уже при самом первоначальном заселеніи нашей страны славянскими племенами. Другими словами, уже при первоначальном разселеніи славян нѣкоторыя племена раскидались в нѣсколько групп, в нѣсколько островов среди лѣсных и болотистых пространств, а с другой стороны, нѣкоторыя группы поселков образовались из нѣскольких племен. Таким образом, у ж е п р и с а м о м р а з с е л е н і и с л а в я н п р о и з о ш л о н ѣ к о т о р о е р а з л о ж е н і е п л е м е н н о й о р г а н и з а ц і и , п е р е т а с о в к а п л е м е н н о г о д ѣ л е н і я , н а м ѣ с т о с т а р а г о в ы д в и н у л о с ь ч и с т о г е о г р а ф и ч е с к о е о б л а с т н о е .

Этот факт можно подмѣтить уже в самом перечнѣ славянских племен, который дает нам наша начальная лѣтопись и современные ей иноземные источники. В этом перечнѣ на ряду с именами, которыя являются, несомнѣнно, племенным обозначеніем, как напр., Х о р в а т ы , К р и в и ч и , С ѣ в е р я н е , Д у л ѣ б ы , попадаются имена с чисто географическим смыслом: Б у ж а н е |т.е. жители Побужья|, В о л ы н я н е |от г.

Волыни|, П о л о ч а н е |от р. Полоты и г. Полоцка| Л е н ч и ч а н е, т.е. Лучане |от г. Луцка - у К. Багрянороднаго|. Весьма вѣроятно, поэтому, что количество славянских племен в началѣ нашей исторіи было меньше, чѣм можно насчитать их по перечню начальной лѣтописи и других современных ей источников, что в этом перечнѣ одно и то же племя называется нѣсколькими именами, смотря по мѣстности, гдѣ оно расселилось. Вот почему и позднѣе мы не встрѣчаем в русском народѣ такого племенного разнообразія, какое в правѣ были бы ожидать, если бы названія лѣтописи и современных ей источников были всѣ племенными, а не географическо политическими обозначеніями. Вѣдь в настоящее время мы знаем только три группы, три племени русскаго славянства, это : великоруссы, малоруссы и бѣлоруссы. Все дѣло в том, что то племенное разнообразіе есть или недоразумѣніе или чисто искусственное созданіе.

VII.

Вліяніе промыслов на размѣщеніе русскаго населенія в древнѣйшее время и типы древне-русских селеній.

С могучим вліяніем природы мы еще болѣе ознакомимся, если вникнем в хозяйственную дѣятельность русскаго народа, как она сложилась в древнѣйшее время в зависимо-

сти от естественных условій, и оцѣним ея вліяніе на разселеніе.

Славянскія племена, как мы знаем, придя в нашу страну с привычками и знаніями земледѣльческаго народа, принялись за обработку земли и на новой родинѣ. В окраинных южных областях, гдѣ под пашню шли плодородныя черноземныя пространства, занятіе земледѣліем само по себѣ не заставляло населеніе разбрасываться, разселяться на дальнія разстоянія мелкими поселками. Другое дѣло - в лѣсной полосѣ. Здѣсь под пашню можно было сплошь и рядом расчистить только небольшой клочек земли, на котором можно основать только маленькое поселѣніе. Другим земледѣльцам приходилось итти дальше, разыскивать другой такой же клочек земли и селиться особым поселком. Занятіе земледѣліем в лѣсной полосѣ, так. обр., заставляло русское населеніе раскидываться мелкими поселками на большом пространствѣ. Самыя системы земледѣлія, которыя практиковались на первых парах в лѣсной полосѣ, должны были разбрасывать населеніе на далекія пространства. Эти системы были чисто экстенсивныя, основанныя на эксплуатаціи возможно большаго пространства земли. В извѣстном мѣстѣ расчищался из под лѣсной поросли участок, выдирались пни и коренья, и основывалась д е р е в н я , т.е. поселок с прилегающими пашнями и лугами. Населеніе деревни, засѣвая расчищенную из-под лѣса землю, в то же время продолжало в свободное от по-

левых работ время „теребить" землю по сосѣдству, т.е. расчищать ее из-под лѣса и кустарника. Эти „притеребы" и шли под новую пашню, когда старая истощалась. Старую оставляли залегать на нѣсколько лѣт, пока она не набиралась силы, не отдыхала, как выражаются наши крестьяне. Обыкновенно, старая пашня за это время успѣвала зарасти мелким лѣсом и ее вновь приходилось расчищать хотя уже с меньшими усиліями, чѣм в первый раз. Кромѣ корчеванія в ходу была и пожога лѣса В извѣстном мѣстѣ валился лѣс, сжигался, и на „гари" или „опали", по бѣлорусски „ляди", заводилась пашня. Три-четыре года удобренная золою земля давала хорошіе урожаи. Послѣ этого ее забрасывали и обращались к новому участку лѣса. Такая система земледѣлія, извѣстная под именем подсѣчной, и до сих пор держится в наших сѣверных губерніях. Вы поймете, что при таких условіях населенію неудобно было селиться в тѣсном сосѣдствѣ, а наоборот, приходилось отыскивать мѣста для поселенія подальше друг от друга, чтобы имѣть вдоволь в окрестности никѣм не занятой земли. Но так как и при соблюденіи всѣх вышеуказанных условій, истощеніе почвы в данном мѣстѣ наступало нерѣдко, то населенію деревни в полном составѣ или в части приходилось сниматься с насиженнаго мѣста и отыскивать другое и т.д. „От этого сельское народнаселеніе, - говорит Бѣляев в своей статьѣ о земледѣліи в древней Руси, - было у нас самое подвижное, что доказывают и изумительные

по своей многочисленности ряды пустошей, селищ и деревнищ, а также починков и поселков, свидѣтельствами о которых переполнены дошедшіе до нас старые оффиціальные памятники; так что при первом чтеніи свидѣтельств о пустошах, деревнищах и селищах, можно подумать, что мор, война и другія бѣдствія ежегодно опустошали русскую землю, тогда как, на самом дѣлѣ, главною причиною таковаго множества пустошей и селищ был указанный древній порядок сельскаго хозяйства[x]. Но эта подвижность населенія приводила все к тому же положенію вещей, о котором было говорено выше: к разбросанности населенія по огромной территоріи.

Такое же дѣйствіе оказали и другіе промыслы, которыми занялись русскіе славяне в восточной Европѣ при извѣстных данных ея природы, т.е. охота, рыбная ловля и бортничество.

Охота в народном хозяйствѣ нашей страны в разсматриваемое время имѣла громадное значеніе, едва ли уступавшее земледѣлію, если только не превосходившее его. Во-первых, охота доставляла нашим предкам пищу, и в этом конкурировала с земледѣліем и скотоводством. Лѣтописец, разсказывая по дошедшим до него преданіям о бытѣ славянских племен до призванія князей, говорит о древлянах, вятичах и сѣверянах: „древляне живяху звѣринским образом...ядяху все

---

x| Вр. Общ. Истор. и Древн. XXII.

нечисто... И радимичи и вятичи и сѣвер один обычай имяху: живяху в лѣсѣ, яко же всякій звѣрь, ядуще все нечисто". Можно вполнѣ вѣрить этим свидѣтельствам, потому что они подтверждаются фактами позднѣйшаго времени. Несмотря на распространеніе христіанства, русскіе люди не переставали употреблять в пищу мясо животных, которыя по этой вѣрѣ считались нечистыми. Л у к а Ж и д я т а в посланіи к новогородцам в 1036 г.убѣждал их: "братіе не ядите скверна". В вопросах, предложенных К и р и к о м е п и с к о п у Н и ф о н т у до 1 1 5 6 г., находится, между прочим, извѣстіе, что "смерды по селам Новогородской волости били веверичину|бѣлок|". Даже в великое говѣнье, по свидѣтельству м и т р о п о л и т а І о а н н а в п о с л а н і и к І а к о в у Ч е р н о р и з ц у |до 1089 г.| русскіе люди ѣли мясо и скверное,напр медвѣдину: митрополит рекомендует возбранять это, а виновных в яденіи скверна выдавать митрополиту "у винѣ и казни". Дичина в большом изобиліи подавалась на столах князей и зажиточных людей. У Владиміра Св. на пирах "бываше множество от мяс, от скота и от звѣрины, бяше бо по изобилію от всего", - говорит лѣтопись. В словѣ "О богатом и убогом", писанном в 1200 г., читаем: "тот богато на земли живяше... На обѣдѣ же службы бѣ многа, сосуди, златом скована и сребром, брашно много и различно: тетеря, гуси, жеравіе, ряби, голуби,кури, зайци, елени, вепреве".. и т.д.Но дичи было вездѣ

много, так что ея хватало не только для богатых, но и для бѣдных. Особенно много было птиц, которых ловили тенетами или силками, сѣтями или перевѣсами, клѣтками: в лѣтописях и других древних памятниках упоминаются лебеди, журавли, гуси, утки, черneди, гоголи, тетерева, рябчики, коростели, перепела. Из крупной дичи водились туры, зубры, буйволы, лоси, олени, серны, дикія козы, вепри или кабаны |даже в Новогородской землѣ|[x]. Охота доставляла не только матеріал для пищи, но и для одежды в видѣ разнообразных мѣхов, которые частью шли для домашняго пользованія, но большею частью сбывались на рынкѣ и играли роль покупательных средств - денег.

Но если охотничья промышленность имѣла такое важное значеніе в экономической жизни русскаго народа, то этот факт непремѣнно должен был отразиться извѣстным образом на разселеніи его. Мы с увѣренностью можем сказать, что занятіе звѣроловством не позволяло русскому населенію скучиваться в ограниченных пространствах, а влекло его к занятію возможно большаго пространства. В поисках за звѣрьем русскіе люди проникали все далѣе и далѣе в лѣсную глушь и найдя богатыя звѣриныя угодья и подходящее мѣсто для усадьбы и пашни, по сосѣдству с угодьями оставались на нем на постоянное жительство. Я уже говорил вам о том, что в концѣ XI или в началѣ XII вв. новогородцы раскидались 26-ю погостами в Обо-

---

x| Н. Аристова. Промышленность древней Руси, стр.9.

нежьи и в Заволожьи. Что привлекло их в этот суровый и неплодородный край? Отвѣт на этот дает тот же самый устав кн. Святослава II37 г., из котораго мы узнаем об этих успѣхах новогородской колонизаціи. Оказывается, что привлекало сюда новогородцев пушистое богатство: назначая десятину с даней здѣшних погостов св.Софіи, кн. Святослав перечисляет сорочки мѣхов | повидимому куньих|, которыя шли отсюда с.Софіи.

Условія и порядки тогдашней охотничьей промышленности были таковы, что заставляли промышленника устраивать свою осѣдлось по возможности ближе к мѣстам, гдѣ водились дикіе звѣри или дичь. Звѣрей ловили и били большею частью облавою, но такой способ охоты предполагает болѣе или менѣе постоянное наблюденіе за звѣрем. Птиц ловили тенетами или силками, перевѣсами или сѣтями, кляпцами или клѣтками. Такой способ охоты опять-таки предполагает болѣе или менѣе постаянное наблюденіе за орудіями ловли и их дѣйствіем. Естественно, поэтому, что промышленник, найдя богатыя охотничьи угодьи, по близости от них устраивал и свою осѣдлость, т.е. усадьбу и пашню. Такой способ охоты в связи с существованіем множества людей, занимающихся этим промыслом, приводит к тому, что угодья не оставались в общем пользованіи тѣх, кто пожелает. Вмѣстѣ с распаханною землею они становились владѣніем лица, который первый стал их эксплуатировать. Поэтому, и в составѣ недвижимых имѣній древнѣйшіе источники отмѣчают, обы-

кновенно, б о б р о в ы е   г о н ы, з в ѣ р и н ы е л о в ы   и л и   л о в и щ а,   п е р е в ѣ с и щ а и другіе „п у т и". Чаще всего в лѣтописях и древнѣйших актах попадаются указанія на княжескія „пути". Самыя раннія указанія на этот счет относятся, как извѣстно, к княгинѣ Ольги. Во времена начальнаго лѣтописца существовали в древлянской землѣ, а равно по Деснѣ и Днѣпру ея ловища и перевѣсища. Но преобладаніе извѣстій о княжеских „путях" - факт случайнаго характера. „Пути" были и у частных землевладѣльцев, бояр и даже смердов, ибо охота было общераспространенным занятіем. Около 1192 г. нѣкій старец Варлаам, отказал Хутынскому монастырю свое имѣніе. Это имѣніе составляли земли или нивы, огород, ловище рыбное и гоголиное на р.Волховѣ, челядь, скот. Позднѣйшія купчія граматы XIV в. постоянно в составѣ имѣній обозначают и „путики". „Се купи вотчину, - читаем в них, - двор и дворище, ораты и земли с притеребы и пожни с притеребы, и п у т и к и". Что разумѣется под „путиками" - это ясно дает знать, напр., купчая, в которой читаем: „на земли оратой пятери гони, а в заливьи два перевѣсища, а в рѣки 4-ая часть, а на песку в тонѣ $\frac{1}{4}$ часть" и т.д.x| Такая тѣсная связь земельных владѣній с владѣніями охотничьими угодьями наглядно показывает, что и разселеніе рус-

---

x| Н. Аристов. „Промышленность в древн.Руси", стр.19,58.

Лист 7 об

скаго народа совершалось в извѣстной зависимости от распредѣленія этих угодій. А если так, то и разселеніе это не могло быть поступательным движеніем густой массы народа, но совершалось в разброд, мелкими группами, на болѣе или менѣе далекое разстояніе.

Такое же дѣйствіе оказывали на разселеніе русскаго народа и рыбныя богатства нашей страны. Для эксплуатаціи их населеніе должно было разбрасываться по рѣкам и озерам. Рыбныя угодья так же, как и звѣриныя и по тѣм же самым причинам, как и тѣ, не оставались в общем пользоваіни, а силою вещей должны были дѣлаться объектом частнаго пользованія и частнаго владѣнія. Поэтому, для эксплуатаціи их населеніе должно было разбрасываться, разселяться на далекія разстоянія. Я не буду говорить здѣсь о рыбных озерах, по отношенію к которым факт этот совершенно понятен, а коснусь только рыбнаго лова на рѣках. Извѣстно, что не во всѣх мѣстах рѣки встрѣчается одинаковое количество рыбы, а только в извѣстных, почему-нибудь особенно удобных для рыбы. Эти мѣста, или „тони" и должны были привлекать рыбопромышленников. Чтобы получить с этих „тоней" наибольшую добычу, рыбопромышленникам нужно было опять таки, по возможности, жить ближе к этим рыбным мѣстам. Самым распространенным способом рыбной ловли были ѣзы или язы, т.е. заколья на рѣках, прегражденіе рѣки забором из жердей или плетнем, с оставленіем окон, с

вершами или сѣтками, в которыя и попадала рыба. Но этот способ ловли предполагает опять-таки болѣе или менѣе постоянное наблюденіе, постоянный и близкій глаз. Естественно, поэтому, что там, гдѣ были богатыя рыбныя ловли, там возникали о особые поселки рыболовов.

Громадную роль в народном хозяйствѣ русских славян играло и бортничество, т.е. пчелиный промысел. Мед и воск, по извѣстію арабскаго писателя, Эль - Балхи, составляли одну из главных статей отпускной торговли наравнѣ с мѣхами. Наш лѣтописец влагает в уста Святослава заявленіе, что из Руси в Болгарію шел мед и воск. Торговля воском в Новгородѣ процвѣтала с ранних пор. При вел.кн. Ярославѣ там уже был цѣлый класс купцов, торгующих воском или вощников. Воск шел из Россіи в зап. Европу не через один Новгород, - а также по Днѣпру - в Византію, по Двинѣ - в Ригу, Готланд и нѣмецкіе города, как это видно из договора Смоленскаго князя, Мстислава Давыдовича с Ригою и Готским берегом |1229 г.| Медом платилась и дань князьям, которые в свою очередь, жаловали его иногда в церкви и монастыри. Так Смоленскій князь Ростислав Мстиславич дал епископу Мануилу меду, цѣлое „село Ясенское с бортником" и „из своего двора" церкви св. Богородицы дал „восемь копій воску", а церкви св. Троицы „между прочим, берковец меду". О размѣрах медовой дачи, получавшейся князьями дает понятіе извѣстіе лѣтописи о погре-

бѣ кіевскагѣ князя Святослава Всеволодовича |1146 г.|: в нем находилось 500 берковцев сыченаго меду. Князья так много приготовляли этого меда, что в походах могли им угощать всю свою дружину. Русская правда дает нам также указанія на развитіе бортнаго промысла среди населенія. Цѣлый ряд ея статей относится к огражденію права на бортныя деревья. При этом Русская Правда свидѣтельствует, что борти были и у князей, и у смердов. Из древних грамот мы знаем, что для нѣкоторых смердов бортничество было главным занятіем, вслѣдствіе чего они и назывались бортниками.

Бортники по необходимости должны были устраиваться поближе к тому мѣсту, гдѣ были их бортныя деревья. В древней Руси, как видно из постановленій Русской Правды, довольно было развито хищничество по отношенію к бортям: выдирали пчел, раззнаменовывали борти, т.е. стесывали клейма или знаки владѣльца и ставили свои и т.п. Бортныя деревья приходилось сторожить. Кромѣ того самыя промыселъ требовалъ наблюденія, особенно в період роенія пчел. По части вліянія бортничества на разселеніе русскаго народа любопытны нѣкоторыя данныя актов XVI в., относящіяся к зап. Руси В XVI в. в зап. Руси сплошь и рядом случалось слѣдующее: в великокняжеской пущѣ крестьянин находил бортныя деревья, никѣм не заклейменныя; он ставил на них свое клеймо и сам или кто-либо из его семьи переселялся на лѣто из села в пущу

для наблюденія за бортями. Так как при этом у наблюдающаго оставалось много свободнаго времени, он от нечего дѣлать косил сѣно по близости, гдѣ было можно, а если дозволяла почва, пахал и сѣял яровые хлѣба. С теченіем времени на бортном ухожаѣ появлялись, т.обр., пашня и сѣножать, которыя вмѣстѣ с бортными деревьями дѣлались достояніем крестьянской семьи на правѣ заимки. При разростаніи крестьянской семьи на бортном ухожаѣ появлялся новый крестьянскій двор, отдѣляющійся от стараго двора, и так.обр., в пущѣ появлялась людская осѣдлость, крестьянскій борническій дворъ. Подобное же должно было случаться и в болѣе древнія времена русской колонизаціи в виду свидѣтельств источников о бортниках и бортных угодьях.

Если мы теперь попытаемся резюмировать все сказанное мною о вліяніи природы и промыслов на разселеніе русскаго народа, то должны будем притти к слѣдующим положеніям:

1. Природа страны заставляла русское населеніе разселяться не равномѣрно, а группами.

2. Даже и в предѣлах отдѣльных групп населеніе не скучивалось, а разбивалось рѣдкими поселками, благодаря тѣмъ условіямъ, которыя ставила природа экономической дѣятельности русскаго народа, т.е. в занятіи охотой, рыбной ловлей и бортничеством.

VIII.

Типы древнерусских селеній.

Наше обозрѣніе характеристических особенностей древнерусской колонизаціи было бы не полно, если бы мы не познакомились с главнѣйшими типами древне-русских селеній.

Преобладающим типом поселков в древнѣйшее время на Руси было поселеніе в один-два-три двора, вообще, маленькіе поселки. Эти поселки носили разныя названія сельцо, дворище - в западных областях -, деревня, починок - на сѣверо-востокѣ.

Болѣе крупныя поселенія носили названія сел и погостов. Наиболѣе крупныя поселенія, обыкновенно, огороженныя, носили названіе городов. Крупнѣйшія поселенія возникали в древней Руси там, гдѣ по различным условіям устанавливались центры тогроваго обмѣна, именно: на рѣках, по которым шло оживленное торговое движеніе, и среди болѣе или менѣе густо заселенных мѣстностей. К таковым населеніям принадлежали, напр., города, возникшіе на великом водном пути "из Варяг в Греки": Ладога, Новгород Великій, Смоленск, Любеч, Кіев. Примѣрами крупных поселеній, возникших среди болѣе или менѣе густо заселенных мѣстностей в качествѣ центров торговаго обмѣна, могут служить города: Суздаль, Ростовъ Великій, Псковъ и т.д. Таким образом, если мелкіе поселки в древней Руси были созданіем земледѣлія,

охоты, рыболовства и бортничества, крупныя селенія,гл. обр., были созданіем торговли.

Здѣсь необходимо оговориться, и вмѣстѣ с тѣм, указать еще не одну особенность древне русской колонизаціи. Я сказал, что наиболѣе крупныя поселенія, обыкновенно огороженныя, носили в древней Руси названіе городов. Но при всем том далеко не всѣ поселки, называвшіеся городами, были крупными. В древней Руси огораживались рвом, валом и тыном не только крупныя селенія, но и мелкія, даже однодворныя Это было вполнѣ естественно, т.к. русским славянам пришлось селиться не в пустой странѣ, а населенной,хотя и рѣдко инородцами, как на сѣверѣ, так и на югѣ. Борьба с этими инородцами заставляла славянское населеніе огораживать свои поселки, и на Руси задолго до появленія князей возникли города различных типов, т.е. крупныя и мелкія укрѣпленія. В этом отношеніи народная практика задолго до князей выработала в главных чертах все то, что позднѣе дѣлали князья. Князья внесли в дѣло устройства укрѣпленій больше системы и вели его,так сказать, на болѣе широкую ногу. Особенно много укрѣпленій было создано народными средствами на югѣ нашей страны по условіям ея природы и по сосѣдству с хищными кочевниками. Здѣсь города и городки, можно сказать, были преобладающим типом поселков. Вот почему и географ Баварскій так своеобразно описывает нашу страну. «Уличи- читаем мы у него - народ многочисленный, у не-

го 318 городов; Бужане имѣют 231 город, Волыняне |Velestaxi| - 70, Сѣверяне - 325." Очевидно, что славянскія племена, селившіяся на пограничьи лѣсной области и в степной, устраивали свою осѣдлость не иначе, как в укрѣпленных поселках или около них. Поэтому и области их стороннему наблюдателю казались страною городов. Извѣстія Баварскаго географа подтверждаются и указаніями нашей лѣтописи. Припомните, что говорит лѣтописец об уличах и тиверцах: они жили прежде по Бугу и Днѣстру до моря и Дуная: „и бѣ множство их, и суть городи их до сего дне". Почему лѣтописец судит о многочисленности уличей и тиверцев? По обилію оставшихся от них городов, т.е. городищ.

В лѣтописи мы находим довольно много указаній на различные города, существовавшіе в X - XIII вв. Но список городов, который мы можем составить на основаніи этих указаній, далеко не вполнѣ будет соотвѣтствовать дѣйствительной их наличности. Сама лѣтопись дает часто понять, что она называет только крупныя, наиболѣе выдающіяся городскія поселенія. Так, напр., под 1214 г. читаем в лѣтописи: „Новогородцы начаша воевати по Днѣпрю городѣ мнози Черниговскыя и взяша Рѣчицѣ на щит и иныя городѣ мнозѣ Черниговскыя и придоша под Вышегород" и т.д. x|. Или под 1234 годом: „поимаша |Даніил с союзниками| грады многи по Деснѣ, ту же взяша и Хоробор и

---

x| Полн. Собр. Рус. Лѣт., III, 32.

Сосницю и Сновеск и пали грады многія и придоша опять Черниговy.xx|" Припомните извѣстіе лѣтописи о городах, существовавшихъ в XII в. по р. Воронежу. Из этих городов нам извѣстен только один - Воронеж. Но лѣтопись прямо свидѣтельствует, что там был не один город, и при этом говорит так, что как будто бы, кромѣ городов, по Воронежу и не было никаких других селеній: Рязанскій князь Ярополк Ростиславич, убѣжав от Всеволода III на Воронеж, ходил там из города в город.

Свидѣтельства древнѣйших источников о существованіи многочисленных городов в древней Руси подтверждаются и археологическими наблюденіями над, так называемыми, городищами. Конечно, не всѣ существующія городища можно отнести к начальным временам русской колонизаціи, многія представляют остатки позднѣйших укрѣпленій,- но несомнѣнно, что многія городища относятся именно к начальному времени русской колонизаціи. Арабскій писатель XI в. Аль - Бекри разсказывает о русских славянах, что они строят свои укрѣпленія таким образом: „они направляются к лугам, обильным водами и камышем, и обозначают там мѣсто круглое или четырехугольное, смотря по формѣ, которую желают придать крѣпости и по величинѣ ея. И выкапывают вокругъ него ров и выкапанную землю сваливают в вал, укрѣпивши его досками и сваями на подобіе битой земли, покуда стѣна не дойдет до желаемой

---

xx| Ипат., 514.

высоты. И отмѣряется тогда дверь, с какой стороны им угодно, а к ней приходят по деревянному мосту." x| Таких четвероугольных и круглых земляных укрѣпленій встрѣчается в настоящее время множество на Руси, особенно в черноземной полосѣ.

По восточным монетам и другим предметам, находимых в этих городищах, нѣкоторыя из них с увѣренностью можно отнести к начальным временам русской колонизаціи. На такое же предположеніе наводят и свидѣтельства актов и других источников XIV - XVI в. о существованіи городищ в разных мѣстах Руси. Так, напр., из описанія Пименова путешествія в Царь - град узнаем о существованіи городищ на Дону. Но особенно многочисленныя указанія на существованіе городищ в черноземной полосѣ дает книга - Большого Чертежа конца XVI в. Любопытно, что большинство городищ с признаками языческой эпохи по своим размѣрам не больше того пространства, какое нужно для крестьянскаго двора. Что городки в древней Руси нерѣдко огораживали однодворныя и вообще мелкія поселенія, на это намекает и лѣтопись в своем разсказѣ о Кіѣ. Кій ходил в Царь - Град; идущу же ему вспять, приде к Дунаеви, възлюби мѣсто и сруби градок мал, хотяше сѣсти с родом своим, и не даша ему ту близ живущи; еже и донынѣ наричуть Дунайцы городище Киевецъ xx|

Из разсказа лѣтописи об основаніи Кіева можно ви-

---

x| Д. И. Багалѣй, Исторія Сѣверской земли, стр. 61.

xx| Лавр., 9

дѣть, что городки возникали, как убѣжища для жителей маленькаго поселка. Три брата - Кій, Щек, Хорив поставили себѣ дворы на горах по сосѣдству друг с другом; „и створиша град во имя брата своего старѣйшаго и нарекоша имя ему Киев."x| Эти миѳы о Кіѣ, несомнѣнно, облечены чертами той дѣйствительности, которая была современна лѣтописцу. Изображая Кіев и Кіевец, лѣтописец представил их при первом основаніи именно такими городками, каких было много в его время, и какіе создавались именно родами или семьями поселенцев.

IX.

Этнографическая обстановка древнерусской колонизаціи

и возникшія из нея послѣдствія этой колонизаціи.

Возникновеніе множества укрѣпленныхъ поселков в древнѣйшія времена славянской колонизаціи в восточной Европѣ стояло в связи, гл.обр., с тѣм, что эта колонизація распространялась не в пустой странѣ, лишенной полностью населенія. Лѣтопись и другіе современные ей источники констатируют существаніе в лѣсной области Ев. Россіи кромѣ славянских племен, иных „языков", живущих по сосѣдству с славянами. Их земли, по данным этих источников, постепенно занимаются славяно-русским насе-

x| Там же, стр. 8.

леніем, при чем самыя племена или отступают перед славяно-русским населеніем, или постепенно с ним ассимилируются. Какія же это были инородческія племена.

На западѣ сосѣдями славян в лѣсной области являются прежде всего группа литовских племен - Ятвяги, собственная Литва, Жемгола, Лѣтгола или Латыши. Ятвяги, по указаніям источников XIII в. обитают на верховьях Нарева и Бобра и в озерной области, находящейся в восточной Пруссіи на границах с Польшею.

Нѣкоторыя данныя заставляют думать, что в эту область они оттѣснены были славяно-русским населеніем с юго-востока, что на их землях возникла Берестейская земля или Подляшье, и так называемая Черная Русь с городами Городном, Слонимом, Волковыйском и Новогородком| по лѣвым притокам Нѣмана|. На это послѣднее предположеніе наводят данныя географической номенклатуры - обиліе селеній с названіем Ятвезко, Ятвяск и т.под. на Подьляшьи и Черной Руси. Очевидно, что эти селенія были нѣкогда остатками ятвяжской осѣдлости среди славянских поселков. Быть может, и походы Владиміра Св. на ятвягов стояли в связи с распространеніем славянской колонизаціи в предѣлах ятвяжской земли или же расчищали ей путь[x]| Как бы то ни было, но несомнѣнно, что там

----

x| Барсов, Очерки рус. историч. географіи, стр.39 - 42.

гдѣ славянское населенiе сошлось с ятвягами, оно частью ассимилировало их. К сѣвру от ятвягов по Нѣману и его притокам, преимущественно правым |начиная с Гавьи| жила Литва верхняя и нижняя |Жмудь|. Поселенiя Литвы занимали, приблизительно, нынѣшнюю Ковенскую губ., западную большую часть Виленской и небольшую сѣверную часть Гроденской губ. Еще сѣвернѣе, в предѣлах нынѣшней Курляндской губ.,на Куронском полуостровѣ жила Корсь, а по лѣвому берегу Зап.Двины в нынѣшней Лифляндской губ. тянулись селенiя Жемголы, а по правому берегу р. Аа - Лѣтьголь.

- Затѣмъ сосѣдями славян являются уже племена финскiя. К сѣверу от лѣтьголы и отчасти в смѣшенiи с ней жило финской племя Ливь, давшее свое имя Ливонiи или Лифляндiи. Ея селенiя простираются приблизительно до верховьев р. Эмбаха и р. Перновы. Сѣвернѣе Ливи,прилегая к Чудскому оз. на западѣ и отчасти облегая его с востока жила Чудь или Эсты.- Послѣднее имя извѣстно уже Тациту, который употребляет его в общем смыслѣ для обозначенiя народов, населявших восточное побережье Балтiйскаго моря. В том же смыслѣ употребляет его и бiограф Карла Великаго Эгингард, сообщающiй, что эсты живут в сосѣдствѣ с славянами. Такое употребленiе названiя эстов указывает, что племя это было самое значительное на сѣверо-западѣ Е.Россiи, так что закрывало собою всѣ другiя племена. Что каса-

ется имени Чудь, то оно встрѣчается уже у писателя VI вѣка Іорнанда, который в числѣ подвластных готскому королю Германриху народовъ называетъ и *Thuidos*.

В XI в. при Ярославѣ русскіе стали твердою ногою в землѣ чуди: Ярослав послѣ одного похода построил гор. Юрьев, который стал оплотом русской колонизаціи и русскаго вліянія в краѣ. Впрочем, успѣхи в этом отношеніи были не велики, и новогородцы, до самаго прибытія нѣмцев вели вооруженную борьбу с чудью, которая не только отстаивала свою самостоятельность, но и нападала на новогородскіе и псковскіе погосты и села.

На сѣверѣ в сосѣдствѣ с славяно-русским населеніем жили также финскія племена. В сосѣдствѣ с чудью по южному берегу Финскаго залива и р. Невѣ жило племя Водь. Славяне очень рано стали проникать в землю этого народца; из лѣтописи мы знаем, что уже великая княгиня Ольга ставила погосты, дани и оброки по р. Лугѣ. К половинѣ XI в. здѣсь образовалась уже одна из пяти волостей новогородских, или пятин - Водская. Несмотря на то, что славяно-русская колонизація проникла в этот край, остатки этого народца и по сіе время сохранились в Наровском уѣздѣ Петербургской губ. Эта Водь называет теперь себя *Vatjalaiset*.

В сосѣдствѣ с водью на юг от р. Свири и Онежскаго озера и далѣе по

р. Сухонѣ, Югу, Вычегдѣ, Вышѣ, Сысолѣ и С. Двинѣ жило финское племя Емь или Гемь. Емь, жившая в бассейнѣ С.-Двинском, называлась у русских Чудью Заволоцкой. Что Чудь Заволоцкая и Емь одно и то же, на это указывает и географическая номенклатура Двинскаго края, в которой встрѣчаем р. Емцу, Емецкій погост, деревню Чамскую и т.д. В лѣтописях разсѣяно не мало сообщеній о борьбѣ новогородцев с Емью или Чудью Заволоцкою. Мы можем в настоящее время констатировать и результаты этой борьбы. Я уже говорил вам, что к половинѣ XII в. новогородская колонизація распространилась по обоим берегам рѣки Свири, между Ладожским и Онежским озерами, охватила с юга и востока Онежское озеро и раскидалась рѣдкими поселками по р. Онегѣ и С.Двинѣ с их притоками. Разбросанность новогородских поселков свидѣтельствует, что край был безопасен. Что же сталось с Емью или Заволоцкой Чудью, с которой шла перед этим борьба в этих краях? Емь и Заволоцкая Чудь по всѣм признакам, постепенно отступили на запад, в нынѣшнюю Финляндію. Живущіе там Товасты называют себя Häme. Впрочем, небольшая часть Еми осталась и у Онежскаго озера и существуетъ там до сих пор|в уѣздах Петрозаводском, Лодейно-Польском|. Русскіе называют ее Чудью. Изученіе языка этого народца показывает тождество его нарѣчія с нарѣчіем Товастов, и таким образом, подтверждает гипотезу об отсупленіи Еми в нынѣшнюю Финляндію. Такъ как

Емь является в источниках и современных остатках своих под именем Чуди, то естественно предположить, что она с Чудью прибалтійскою составляла одно великое племя, которое в эпоху начальной лѣтописи тянулось почти сплошною полосою по берегу Финскаго залива, р. Свири, Онежскаго оз., по бассейну Двины, полосою, с сѣверо-запада ограничивавшею область славяно-русской колониза - ціи. Такое направленіе осѣдлости Чудскаго племени не было, однако, исконным. До разселенія славян Чудское племя распространялось от берегов Финскаго залива к юго-востоку по З. Двинѣ, верхнему Нѣману, Березинѣ и по верхнему Днѣпру до Припяти включительно. Так, по крайней мѣрѣ, можно заключить по курганным раскопкам, открывшим распространеніе чудских могил. С этим вполнѣ сходится и извѣстіе Іорнанда о том, что Чудь была подвластна Готам, которые господствовали в южной Россіи. Но едва ли Чудь до прибытія славян распространялась так далеко на сѣвер, как мы видим по начальной лѣтописи и современным ей источникам. Туда она передвинулась, повидимому, вслѣдствіе натиска словен и кривичей, которые заняли часть ея земли по бассейнам Днѣпра, З. Двины и оз. Ильменя. Если так, то и борьба новогородцев с Заволоцкою Чудью является продолженіем давнишней борьбы, которую вели славяне с Чудью.

С распространеніем славяно-русской колоназаціи в Обонежьѣ сосѣдями русских сдѣлались К о р е л а и

Л о п ь , жившая около Онежскаго оз. на сѣверо-восточ ных берегах его и далѣе на запад по всей средней и сѣверной Финляндіи. Лопь называлась иначе Сумь, на своем языкѣ - Суомалайзет - озерные люди. - С распространеніем славяно-русской колонизаціи в Заволочьѣ, в Двинской краѣ, сосѣдями русских стали П е р м ь, жившая по Вычегдѣ и верхней Камѣ и П е ч е р а , жившая в бассейнѣ верхней Печеры. Из данных болѣе поздних источников видно, что названія эти относятся к Зырянам и Пермякам, которые и по сіе время существуют в этих странах. В разсматриваемое нами время, т.е. до нашествія татар, русская колонизація еще не распространилась на земли Пермскую и Печерскую. Новогородцы ходили туда за данью, но не устраивались на постоянное жительство. Кромѣ мѣхов. пушных звѣрей в Пермской землѣ добывалось золото и серебро, и, благодаря этим богатствам, норманскіе викинги уже давно посѣщали эту страну. В своих сагах норманны насказали много баснословнаго об этой странѣ, которую они называют Біармія. При сборах дани с Перьми и Печеры, навогородцы дошли до С а м о я д и и Ю г р ы. Самоядь жила от Мезени до Урала, далѣе на восток в разстилавшихся по берегам Ледовитаго океана тундрах, т.е. там, гдѣ и теперь живут самоѣды. Что касается Югры, то из сопоставленія указаній с данными топографической номенклатуры оказывается, что Югра обитала на

Лист. 8-ой

верхней Вычегдѣ и верхней Печерѣ и далѣе за Уралом между Сосвою и Тавдою. В концѣ XI и в началѣ XII вв. и она стала в данническія отношенія к Новогороду.

Впрочем, новогородцам не всегда удавалось собрать с нея дань. Югра под предводительством своих князей вела упорную борьбу с новогородскими данщиками. В теченіе послѣдующих столѣтій она передвинулась за Урал на берега Оби и Иртыша. Потомками этой югры являются в настоящее время Вогулы и Остяки, которых их сосѣди Зыряне зовут Jöгra-jöss |jöss - оконч. множ. числа|.

К югу от Геми жили финскія племена - Весь и Меря. По извѣстіям арабских писателей, племя Вису жило гдѣ-то на Волгѣ, в мѣстности, гдѣ было много мѣхов, бобров, соболей и бѣлок. Начальная лѣтопись помѣщает Весь около Бѣлоозера, но данныя географической номенклатуры, т.е. существованіе сел и деревень с названіем Весь, рѣк с названіем Вески и т.п. заставляют думать, что Весь занимала нѣкогда бассейны Шексны, Мологи и Тверцы, а также Сяси с Тихвинкой, Паши и Ояти. С распространеніем славянской колонизаціи племя это почти все обрусѣло. Сохранилась только небольшая часть его - финны на р. Ояти, которые называют себя Оятилайзен Вепса, т.е. Весь Оятская.

Что касается Мери, лѣтопись опредѣляет ея мѣстожительство так: на Ростовском озерѣ Меря и на Клязьмѣ Меря же. Кромѣ того, лѣтопись называет город Галич Мерским, из чего видно, что населенія Мери находились и в области между Шексною и Унжею. Меря распространилась и на юг от озер Ростовскаго и Переяславскаго. В Оку не далеко от Коломны впадала рѣчка Мерска, на которой стоял в 1209 г. князь Изяслав Владимірович при нападеніи на Ростово-Суздальскую землю рязанских князей. Свое названіе эта рѣчка получила, очевидно, от того, что по ней были разбросаны селенія Мери при распространеніи славяно-русской колонизаціи. Если к этим данным присоединить археологическія наблюденія над курганными остатками, выходит, что поселенія Мери обнимали нынѣшнія Ярославскую, Костромскую, Московскую и сѣверную часть Владимірской губ. | приблизительно до Клязьмы. | Эта область, как вы уже знаете, в разсматриваемое время была застроена русскими городами. Славяно-русская колонизація насквозь прошла этот край, хотя, судя по заявленію лѣтописи, Меря все еще держалась в этой области. В настоящее время здѣсь уже нѣт инородческих примѣсей. Куда же исчезла Меря? С увѣренностью можно утверждать, что часть Мери, охваченная со всѣх сторон славяно-русским населеніем, обрусѣла. Позже я приведу вам и нѣкоторыя доказательства этого факта. Можно, кромѣ того, предполагать, что часть Мери, под напором славянских колонистов отступила далѣе на во-

сток и стала извѣстна под имэнем Черемис. Что Черемисы и Мерн - одно и то же, на это указывает их самоназваніе. Оказывается, что они зовут себя М о р и , а названіе Черемис они получили от Мордвы, на языкѣ которой это слово обозначает „восточные".

К югу от Клязьмы раскиданы были нѣкогда поселки Мещеры и Муромы. М е щ е р а занимала сѣверную, заокскую часть нынѣшней Рязанской губ., которая до сих пор слывет в народѣ под именем Мещерскаго края, и низовья Мокши и Цны. Это племя было инородческим еще в половинѣ ХУI в. Курбскій в описаніи своего похода в Казань в I552 г. говорит, что он прошел из Коломны через Рязанскую землю, а потом Мещерскую, „идежѣ есть Мордовскій язык[x]". С ним с теченіем времени произошло то же самое, что с Мерею, т.е. часть его обрусѣла, а часть, под напором славяно-русской колонизаціи, отступила на восток. Поэтому Мещеру мы встрѣчаем по лѣтописям и актам в предѣлах бывшаго Казанскаго царства, в сѣверо-западно- части нынѣшней Пензенской губерніи, в южной - Нижегородской. Отсюда часть Мещеры убѣжала на Урал, в Башкирію и там отатарилась. В Пензенской г. и в настоящее время I8 селеній Керенскаго уѣзда населены Мещеряками, но эти Мещеряки уже совершенно обрусѣли, а равно и Мещеряки и Саратовской губерніи, выселенные из Рязанской. Изслѣдователи в уральских Мещеряках открыли племя смѣшанно - тюрко-финнское, из чего яв-

---

x| Сказаніе кн.Курбскаго, стр. I4.

ствует, что Мещера западная, не мѣшавшаяся с татарами была нѣкогда чистым финским племенем.

Рядом с Мещерой на восток по нижнему теченію Оки по свидѣтельству лѣтописи обитала Мурома. Это племя исчезло совершенно и память о нем сохранилась только в имени города Мурома. Изслѣдователи по самому имени его заключают, что это племя было финское. Дѣло в том, что нѣкоторыя финскія племена в самоназваніи упоминают и до сих пор имя Мурдь или Мурт. Так, Зыряне зовут себя Мурт-Ками, Вотяки - Уд-Мурт. Так как по фински ма значит земля, то изслѣдователи предполагают, что и русское названіе Мурома есть передача финскаго Мурд-ма. Это очень вѣроятно. Имя „Мурдь" по изслѣдованію филологов обозначает человѣка, и равнозначительно слову Мари, которым называют себя Черемисы, и передачею котораго является и русское „Меря". x|

Къ юго-востоку от Мещеры и Муромы в лѣсистых бассейнах Мокши и Суры в старину, как и теперь, жило финское племя Мордвы. Племя это било многочисленное и сильное. Оно дѣлилось на нѣсколько вѣтвей: Мокша, Эрза и Коратаи. Эрза и Коратаи упоминаются уже у арабских писателей, а Мокша у западных путешественников XIII в. Рубруквиса и Плано Карпини. Изслѣдователи полагают, что молчаніе арабов о Мокшѣ, са-

----

x|. Надеждин. „Опыт исторической географіи древняго русскаго міра", стр. 69, 70.

мой многочисленной вѣтви Мордвы, объясняется тѣм, что арабы говорят о Мокшѣ под другим именем, именно: „Буртасы". - Потомками Буртас являются нынѣшніе отатарившіеся Чуваши: самое имя „чуваш" - буквальный татарскій перевод слова „буртас", что значит „осѣдлый". Если отождествлять Мокшу и Буртас-Чуваш, тогда придется признать, что часть этого племени под напором славянской колонизаціи отодвинулась из бассейна Мокши на восток поближе к Волгѣ. Тот факт, что мордовское племя уцѣлѣло до настоящаго времени, несмотря на то, что давно уже со всѣх сторон охвачено русской колонизаціей и подвергалось дѣйствію русской культуры, указывает и на количественную численность его и на внутреннюю стойкость на крѣпость всего его національно-бытового склада, упорно сопротивлявшагося вторженію чуждых начал. И лѣтопись подтверждает это соображеніе, разсказывая об упорной и ожесточенной борьбѣ Мордвы с русскими, борьбѣ, в которой послѣдніе не всегда оставались побѣдителями. Так, первое крупное столкновеніе Руси с Мордвою в II03 году под предводительством Муромскаго князя Ярослава Святославича кончилось порженіем русских. Особенною доблестью в борьбѣ с русскими прославился Мордовскій князь Пургас в началѣ XIII в. В это время борьба Руси с Мордвою получила истребительный характер. Суздальскіе князья разоряли Мордовскую землю, жгли селенія Мордвы и уводили в плѣн жителей, которых удавалось захватить в

селеніях. Но чаще всего мордва уходила в свои непроходимые лѣса, гдѣ и запиралась в своих „твердях". Слѣдовать за нею в чащу лѣсов не всегда отваживались русскія дружины, потому что противники легко могли уничтожить их там. Поэтому, несмотря на нападенія русских и позднѣе татар, мордва и по сіе время уцѣлѣла на пространствѣ от Оки до Суры.

Мы познакомились с инородческими племенами, которые в разсматриваемое время с запада, сѣвера и востока охватывали славяно-русскія поселенія и в землѣ которых эти селенія все болѣе и болѣе внѣдрялись. Кромѣ этих племен были еще и такія, которыя уже окружены были славяно-русскими поселками со всѣх сторон, находились в районѣ славяно-русской осѣдлости, а не на окраинах ея. Такова была Голядь на р. Протвѣ. Извѣстія лѣтописи об этом племени крайне скудны и отрывочны. В 1058 году „побѣди Изяслав Голядь", а в 1147 году „шед Святослав и взя люди Голядь, верхъ Протвѣ". Изслѣдователи видят в голяди литовское племя Голиндов, которое является в перечисленіи литовских народцев в хроникѣ Дюсбурга. Если так, тогда придется видѣть в Голяди часть Литовскаго племени, отрѣзанную от главной массы Литовскаго племени движеніем славян на сѣверо-восток.x|

Наблюденія, сдѣланныя на историко-географической почвѣ, приводят к мысли, что при разселеніи славян по на-

---

x| Голубовскій, Исторія Смоленской земли, стр. 40.

шей странѣ происходила не только борьба их с финнами, но и устанавливалось мирное сожительство славян и финнов. Этот послѣднiй факт подтверждается и нѣкоторыми прямыми свидѣтельствами источников. По этим свидѣтельствам видно, что инородческiя племена, охваченныя русскими поселками, втягивались и в политическую организацiю, которая развивалась у славян, и в общую культурную жизнь, и мало по малу русѣли.

Начнем хотя бы с разсказа лѣтописи о призванiи князей. Во всѣх древнѣйших списках лѣтописей участниками в этом призванiи являются не только славяне новогородскiе и кривичи, но и финскiя племена Чудь и Весь. По варiанту одной из псковских лѣтописей в призванiи князей участвовала и Меря. Как бы мы ни относились к этому разсказу о призванiи князей, но несомнѣнно, что лѣтописец при построенiи его исходил из извѣстнаго ему положенiя вещей, т.е. из факта мирнаго сожительства славян и упомянутых инородческих племен. Это сожительство он имѣет в виду и других разсказах своих о древнѣйших временах нашей исторiи. Так, напр., разсказав о построенiи Владимiром Св. городов по Сулѣ и Стугнѣ, лѣтописец говорит: „поча нарубати мужѣ лучьшiѣ от словѣнъ, от кривичi, от чуди и от вятичь и от сих насели грады[x]". Еще ранѣе при описанiи походов Олега на Царьград в числѣ участчиков похода лѣтописец называет Чудь и Мерю. Свидѣтельства источниковъ, идущiя от времени составле-

---

x| Лаврент., 988 г.

нія начальной лѣтописи, также подтверждают факт мирнаго сожительства инородцев с русскими. Во второй половинѣ XI в., судя по житію Авраамія Ростовскаго, в Ростовѣ существовал еще Чудскій конец, жители котораго покланялись Велесу. Разсказы лѣтописи о дѣяніях волхвов в Суздальской землѣ в XI в. нам дают понять, что в составѣ населенія этой земли были финскіе элементы.

В 1024 г. был сильный голод и мятеж в Суздальской землѣ. Поднялись волхвы и стали избивать "старую чидь", говоря, что они держат у себя "гобино". Подобное же произошло и в 1071 году в Ростовской области по случаю голода. Из Ярославля отправились по Волгѣ два волхва и, в какой погост не приходили, вездѣ указывали на лучших жен, говоря, что онѣ держат у себя жито, эти мед, а тѣ рыбу и мѣха. К ним приводили сестер, жен и матерей, и они, прорѣзывая у них за плечами, в мечтѣ вынимали у них либо жито, либо мед, и убивали многих жен, а платье брали себѣ[x].

Объясненіе всему этому странному поведенію волхвов дает обычай, существовавшій до самаго послѣдняго времени у Мордвы и описанный покойным Мельниковым. У Мордвы существует общественное жертвоприношеніе их языческим богам. Сбор жертвенных припасов для этого богослуженія совершается особыми сборщиками, которые ходят по дворам и отбирают их от женщин. Женщины приготовляют нѣсколько мѣшочков с мукою, медом, маслом, яйцами и то

---

x| Лаврент., 144, 170.

му под... Эти мѣшечки онѣ вѣшают на себя через плечи и грудь до пояса. Сборщик, сотворив молитву богам, отрѣзывает мѣшечки, при чем пять раз колет женщину в плечо и спину священным ножем.

В Ростово-Суздальской землѣ в 1024 и 1071 гг., повидимому, происходил подобный же сбор жертвенных припасов на общественное моленіе. Распространившееся христіанство стало было вытѣснять языческіе обычаи, но под вліяніем наступившаго голода произошла языческая реакція, зачинщиками и руководителями которой были волхвы, или шаманы. Они стали собирать припасы для общественнаго жертвоприношенія и при этом казнить тѣх, кого они считали наиболѣе виноватыми в отступленіи от родной вѣры, за что богами и послан голод. В 1024 году они главными виновниками считали стариков, как домовладык, а в 1071 г. - женщин, как лиц, обязанных готовить и выдавать жертвы богам. Самый обряд отбиранія этих жертв богам, как он описан Мельниковым, является символическим выраженіем человѣческих жертвоприношеній. Волхвы XI в., повидимому, рѣшили умилостивить боговъ не символическими, а настоящими жертвоприношеніями, а потому и избивали женщин. Если так, то, слѣдовательно, в составѣ населенія Ростово-Суздальской земли, кромѣ славян, были и финны. К тому же заключенію приводят и археологическія наблюденія над курганами в области древней Мери. В этих курганах, на ряду с предметами, свидѣтельствующими о принадлежности их финским племенам,

попадаются тѣльные кресты и разныя привѣски с изображеніем крестов. Ясное дѣло, что финское населеніе держалось в Суздальской землѣ в эпоху распространенія там христіанства. Христіанство, одинаковый быт |как это раскрывается по тѣм же курганным раскопкам| и разселеніе в/перемѣшку с славянами способствовали слiянію финнов с славянами в Ростово-Суздальской землѣ.

Резюмируем теперь все, что мы знаем об этнографической обстановкѣ славяно-русской колонизаціи в X - XII вв. и стоявших в связи с нею послѣдствіях этой колонизаціи. -

Инородческія племена сплошною полосою окружали славяно-русское населеніе с запада, сѣвера и востока. Славяно-русское населеніе, подвигаясь на сѣвер и восток, понемногу раздвигало эти племена и оттѣсняло их в разныя стороны. Впрочем, не всѣ инородческія племена отступали под напором славяно-русской колонизаціи. Нѣкоторыя, приняв в свою среду славянских поселенцев, сживались с ними и затѣм, подавленныя количеством и отчасти превосходством их культуры, понемногу ославянивались. Таким образом, поступательное движеніе славяно-русскаго населенія на сѣвер и сѣверо-восток сопровождалось не толко оттѣсненіем инородческих племен в разныя стороны, но и поглощеніем их, претвореніем их народности в славянскую.

У нас есть данныя, заставляющія думать, что подмѣченныя нами явленія в большей или меньшей степени про-

исходили в болѣе раннія времена славянской колонизаціи в той части лѣсной области, которая к началу X вѣка уже была занята славянами.

В общем курсѣ русской исторіи я приводил вам данныя географической номенклатуры, показывающія, что в этой части до славян несомнѣнно обитали финны. Обиліе финских названій рѣк и рѣчек указывает, что финское населеніе было здѣсь довольно значительным. Если почти каждая рѣчка уже до прибытія славян имѣла здѣсь свое имя, которое потом и перешло к славянам, значит, на ней, или около нея жили люди, давшіе ей это имя.

Но что же, в концѣ концов, сталось с тѣми финскими племенами, которыя жили на территоріи, занятой в X в. славянами. Несомнѣнно, что часть их под напором славянской колонизаціи в VII - IX вв. отодвинулась далѣе на сѣвер и восток. Вот какое, напр., доказательство имѣется у нас на этот счет. В языкѣ Мордвы попадаются слова, заимствованныя у Литовцев. Очевидно, что это заимствованіе совершалось в то время, когда Мордва жила западнѣе и соприкасалась с Литвой. Судя по тому, в каком количествѣ сохранились финскія названія рѣк и рѣчек в лѣсной области, надо полагать, что отступленіе это совершалось медленно и постепенно, при чем нерѣдко устанавливалось и мирное сожительство славян с финнами, которое, весьма вѣроятно, уже в древнѣйшее время вело к их смѣшенію. По крайней мѣрѣ, на той же

территорiи Кривичей мы встрѣчаем курганы-могилы и погребенiя смѣшаннаго типа.

- Так вскрывается перед нами великое пердвиженiе народов, происходившее в начальныя времена славянской колонизацiи в лѣсной области нашей страны, и начало того великаго процесса, который приводил к антропологическому перерожденiю славянскаго наружнаго типа, и быть может, и славянской психики в русском народѣ. В настоящем случаѣ исторiя восточной Европы шла совершенно параллельно с исторiей западной. В VI - IX вв. на западѣ Европы совершалась перетасовка племен и образованiе новых нацiональностей. Это дѣлалось на виду и шумно, сопровождалось крупными войнами. То же самое, тихо, безшумно, совершалось и в глубинѣ лѣсов восточной Европы. Но результат вышел один и тот же: антропологическое смѣшенiе, образованiе новой народности.

X.

Новое размѣщенiе русскаго населенiя в концѣ XII-го и началѣ XIII-го вѣков.

До половины XII вѣка большинство славяно-русскаго населенiя сосредоточивалось в бассейнѣ р. Днѣпра и его притоков. От этой главной области, как от ствола вѣтви, раскидывались в разныя стороны, сравнительно слабо и рѣдко населенныя славянами, полосы. К концу XII в. и в началѣ XIII в. мы видим уже совершенно иное рас

предѣленіе населенія. Главная масса русских славян сосредоточивается на Днѣпрѣ и его притоках и на верхней Волгѣ и Окѣ и их притоках. Каким образом произошло это новое распредѣленіе русскаго населенія? В свое время я приводил вам разсказ совеременника-лѣтописца о том, почему кн. Андрей Боголюбскій, явившійся в началѣ второй половины XII вѣка в южную Русь вмѣстѣ с отцем, не остался там, но поспѣшил уйти на сѣвер в Суздальскую Русь. „Всегда в мятежи и в волненіи вси бяху, - говорил Андрей впослѣдствіи, оправдывая свое бѣгство - и много крови ліяшеся, и нѣсть никому ни с кѣм мира, и от сего вси княжения опустѣша.... а от поля половцы выплѣниша и пусто сотвориша". Княжескія усобицы с половины XII в. сопровождались обыкновенно уводом в плѣн жителей. Половецкіе набѣги еще болѣе ухудшали жизнь на югѣ в Приднѣпровьи. Не проходило года, чтобы половцы не жгли сел, не уводили в полон жителей. Нѣкоторыя нападенія их были особенно опустошительны. Так, в 1172 г. половцы около Кіева взяли села „без учета, с людьми и с мужи и с женами, и конѣ и скоты и овьцѣ". Больше всѣх страдала от половцев Переяславская область как наиболѣе выдвинутая в степь, наименѣе защищенная лѣсами. В 1185 г., напр., половцы взяли всѣ города по Сулѣ, и кн. Переяславскій Владимір Глѣбович заявил великому князю Кіевскому Святославу Всеволодовичу: „моя волость пуста от половец". Раз создалась на югѣ такая тревожная жизнь, населеніе, естественно, должно было

искать болѣе спокойной обстановки труда, и такая представлялась отчасти в Галицкой землѣ, отчасти в Смоленской, но болѣе всего - в Суздальской землѣ, гдѣ не было ни княжеских усобиц, ни половецких набѣгов. Здѣсь во второй половинѣ XII и первой четверти XIII в. мы замѣчаем сильное увеличеніе населенія. Послѣ Юрія Долгорукаго являются новые города по Волгѣ: Ржев, Зубцов, Тверь, Кострома, Унжа, Городец Родилов |нынѣ село Балахнинскаго уѣзда|. Нижній Новгород; на лѣвых притоках Волги и вообще на сѣверѣ от нея: Галич Мерьскій, Больші\я Соли |Солигалич|, Чухлома, Бѣлоозерскій городок, Устюг Великій; на правых притоках Волги: Шешна на Шошѣ, Клин на р. Сестрѣ, Дубня на р. того же имени, Дмитров на Яхромѣ, Звенигород на Москвѣ, Гороховец, Ярополч и Стародуб на р. Клязьмѣ |нынѣ Клязьменскій городок в 14 в. от Коврова|. Для южноруссов Суздальская земля стала казаться необычайно многолюдною, и пѣвец Слова о полку Игоревѣ характеризует могущество Всеволода III такими словами: „Великый княже Всеволоде! не мыслію ти прилетѣти издалеча, отьня злата стола поблюсти: ты бо можешь Волгу веслы раскропити, а Дон шеломы выльяти" и т.д. Но не только южноруссы, сами Суздальцы

сознавали многолюдство своей земли и ея превосходство над другими русскими землями. Накануне Липецкой битвы 1216 г. в шатре князей Юрія и Ярослава Всеволодовичей происходило совещаніе их с боярами о том, вступать или не вступать в бой с Константином Всеволодовичем и его союзниками - Новгородцами и Смольнянами. Один из старых боар советовал: „луче бы мир сотворити и дати старейшиньство князю Костантину." Эта речь не люба была князьям. За то понравилась речь одного из Юрьевых бояр, который говорил: „княже Юрьи и Ярославле, не было того ни при прадедех, ни при дедех, ни при отце вашем, оже бы кто вшел ратью в сильную землю в Суздальскую, оже вышел цел, хотя бы и вся Русская земля, и Галичьская и Киевская и Смоленьская и Черниговская и Новогородская и Рязаньская, никого противу сей силе успеют; оже нынешніи полци, право повержем их седлы". x|. Допуская преувеличенія в этой хвастливой речи, нельзя, однако не видеть здесь указанія на многолюдство земли. Боярин бахвалится именно так, как бахвалились впоследствіи люди, видевшіе в многочисленности русскаго народа его силу: шапками де закидаем |в данном случае - седлами|.

Но откуда прибыло населеніе в Суздальской земле? Часть этой прибыли, несомненно, придется отнести на счет естественнаго прироста населенія. Но часть, несомненно, составили пришельцы из других местностей, а

---

x| Лавр., стр. 470.

особенно из Южной Руси. По словам лѣтописи, к Андрею Боголюбскому во Владимір приходили „сходцы", из Волжской Болгаріи и из Ясской земли, и из Южной Руси, и даже из западной Европы (от чех и нѣмец). Географическая номенклатура Суздальской земли повторяет множество названій южно-русских городов и селеній, что служит прямым указаніем на прилив населенія с юга. В разсматриваемое время в Суздальской землѣ, напр., появились такіе города, как З в е н и г о р о д, Г а л и ч, С т а р о д у б, которые встрѣчаются и в Южной Руси. Можно подобрать и еще не мало повторенных названій южнорусских селеній, напр.; Б ѣ л г о р о д, В ы ш г о р о д, П е р е м ы ш л ь, Р о г а ч е в и т.д. Итак, южно-русское населеніе искало спасенія от княжеских усобиц и половецких набѣгов в землѣ Суздальской. Извѣстная часть этого выселявшагося населенія могла осѣсть в землях Галицкой и Смоленской, гдѣ сравнительно также было тихо и безопасно, как от княжеских усобиц, так и от половецких набѣгов. Быть может, в связи с этим стоит и могущество этих земель, отмѣченное пѣвцом „Слова о полку Игоревѣ", который про галицкаго, напр., кн. Ярослава пѣл: „Высоко сѣдишь на своем златокованном столѣ, подпер еси горы Угорьскыя своими желѣзными полкы, заступив королеви путь, затворив Дунаю ворота, меча бремена чрез облокы, суды рядя до Дуная. Грозы твоя по землямъ текуть: и отворяеши Кыеву врата; стрѣляеши с

лист. 9-й

отьня злата стола салтаны за землями". Что касается Смоленской земли, то сюда населеніе, вѣроятно, прибывало не из одной только южной Руси, но и из западной и из Полоцкой земли. С половины XII в. Полоцкая земля, политически раздробившаяся и обезсилившая, стала подвергаться безпрестанным нападеніям Литовцев. По отзову пѣвца „Слова о полку Игоревѣ" „Двина болотомь течеть онымъ горзьным Полочаном под кликом поганых". Литовцы дѣлали свои набѣги большею частью зимою, когда замерзали рѣки, озера и болота, и рыскали через всю Полоцкую землю, доходя до предѣлов Новгородской, Смоленской и даже Черниговo-Сѣверской земель. Естественно, что под вліяніем этих набѣгов, часть русскаго населенія должна была отодвинуться на востокъ и осѣсть въ Смоленской землѣ. В началѣ XIII в. Литовцы стали тревожить и Смоленскую землю, проходя ее иногда насквозь до предѣлов Суздальской земли. Вслѣдствіе этого колонизаціонный поток должен был направиться и из Смоленской земли в Суздальскую. Так, с двух сторон сбивалось русское населеніе в бассейнѣ верхней Волги и лѣвых притоков Оки и вырастала новая Русь. И на сѣверо-востокѣ, как мы видѣли, по сосѣдству со славянами, жили инородцы. Но эти инородцы сами отступали перед славянскими колонистами, а не тѣснили их, или же мирно сожительствали с ними. Условія жизни там были поэтому совершенно иныя, чѣм на югѣ и западѣ русской осѣдлости, и естественно, что на-

селеніе и передвигалось именно в сравнительно спокойную Р о с т о в о - С у з д а л ь с к у ю з е - м л ю .

XI.

Татарскіе погромы XIII и XIУ вв. и вліяніе их на размѣщеніе русскаго населенія.

Появляющіеся в четвертом десятилѣтіи XIII в. татары явились в исторіи русской колонизаціи продолжателями дѣла печенѣгов и половцев. Благодаря им результаты предшествующей исторіи выразились яснѣе и полнѣе. Но вмѣстѣ с тѣм началась и новая эпоха в исторіи русской колонизаціи, подготовленная задержкою населенія в лѣсной области и сосредоточеніем народных сил, эпоха обратнаго наступленія русскаго населенія в степь, начавшаяся с образованіем государств Литовско-Русскаго и Московскаго.

Орда, нахлынувшая к нам в XIII в. была довольно сложнаго состава. Она, как снѣжный ком, прикатилась к нам из глубины Монголіи, подобрав на своем пути разные народы, преимущественно турецко-татарскаго племени. Предводителем ея был племянник великаго хана Огодая и внук знаменитаго Чингизъ-хана - Б а т ỳ или Б а т ы̀ й. Вступив в 1236 г. в Приволжскія степи, Батый сам пошел через Волгу в земли Мордвы и половцев, а на сѣвер отрядил часть войска для завоеванія Камской Бол-

гаріи. Послѣдняя завоевана татарами осенью 1236 г.

Зимою 1237 г., в самом началѣ ея татары подошли к предѣлам Рязанской земли и остановились на берегах какой-то рѣчки О н г у з ы. Отсюда Батый отправил послов к рязанским князьям с требованіем десятой части в людях и конях. Рязанскіе князья вышли было навстрѣчу татарам к Воронежу, но, увидя невозможность бороться с ними в открытом полѣ, поспѣшили отступить и укрылись со своими дружинами за укрѣпленія городов. Вслѣд за ними полчища варваров хлынули на Рязанскую землю, и, по своему обычаю, охватили ее широкою облавою, принялись жечь, разрушать, грабить, избивать, плѣнить. По словам лѣтописи, они "в с ю з е м л ю и з б и ш а, и н е п о щ а д и ш а о т р о ч а т д о с с у щ и х м л е к а" |Ипат.лѣт. 518|. Многіе селенія и города были совершенно стерты с лица земли, нѣкоторыя извѣстныя имена их послѣ уже не встрѣчаются в исторіи. За Рязанскою землею наступила очередь Суздальской земли. Татары взяли и разорили здѣсь К о л о м н у, М о с к в у, с т о л ь н ы й г о р о д В л а д и м і р и С у з д а л ь; в то же время отдѣльные отряды, облавою охватывая землю, взяли Ярославль и поплѣнили Поволожье до Галича Мерьскаго; в теченіе февраля 1238 г. было взято до 14 городов, кромѣ многих слобод и погостов. Четвертаго марта 1238 г. татары разгромили н а С и т и велик. князя Суздальскаго Юрія Всеволодовича и вступили затѣм в предѣлы Новгого-

родской земли. Наступившая весенняя распутица помѣшала татарам производить дальнѣйшія опустошенія в этом направленіи. Батый повернул на юг и вступил в область Вятичей, гдѣ разорил Козельск, отчаянно защищавшійся. Отсюда он двинулся в землю Половецкую.

Плано-Карпини, проѣзжавшій через Половецкую землю в 1246 г., разсказывает, что половцы частью истреблены были татарами, частью обращены в рабство, а частью бѣжали из отечества. Этих бѣглецов мы встрѣчаем потом по нашим лѣтописям на службѣ у князя Даніила Романовича, который пользовался ими, как легким войском в своих походах на Литву и Ятвягов. Они поселены были в разных мѣстах его княжества и должны были перейти от кочевого быта к осѣдлому. У мѣстнаго русскаго населенія долго сохранялась поговорка: „У половцев семь сел, а один вол"., из чего видно, что они долгое время не могли привыкнуть к новой жизни[x]. Часть половцев поспѣшила спастись на Балканскій полуостров. По разсказу Григорія Акрополита, половцы с женами и дѣтьми на шкурах, наполненных сѣном, переправились через Дунай, прорвались через Болгарію и Македонію и страшно ее опустошили. Никифор Грегора сообщает, что половцев в Македоніи было не менѣе 10 тысяч. Император Іоанн послал им богатые дары, включил их в состав арміи и роздал им земли для поселенія во Фракіи, Македоніи и М.Азіи. Таким пу-

---

x| Н.Дашкевич. „Княженіе Дан.Галицк." ст.55, прим.2-ое.

тем византійцы постепенно обуздали этих хищников. Знаменитый хан Котян, тесть Даніила Романовича Галицкаго не долго продержался в степях с прибытіем татар. Он выпросился на жительство с 40 тысячами половцев у Венгерскаго короля Белы IУ-го, под условіем принятія христіанства. Половцам были отведены земли между Дунаем и Тиссою, гдѣ они долгое время держались особняком от мѣстнаго населенія. Часть половцев попала даже в Египет. Византійскій историк Г е о р г і й П а х и м е р |описывающій время от 1261 г. по 1308 г.| сообщает, что султан египетскій заключил договор с императором, в силу котораго египетскіе корабли могли свободно ѣздить в Меотиду скупать рабов, ибо, - говорит Пахимер, - „султан, происходя от половцев, старался собирать около себя свое племя". Повидимому, половцы попали в Египет в качествѣ рабов, которых распродавали татары. Из них то, главным образом, и образовались тѣ самые М а м е л ю к и, которые в половинѣ XIII в. овладѣли египетским престолом.

Вы видите, что и половцев, в концѣ концов, постигла та же участь, что и их предшественников - печенѣгов и торков: они были частью истреблены, частью схлынули на запад.

Лѣтом 1238 г. Батый послал отряд в Приднѣпровье. Татары „взяли копьем и избили весь Переясловль". Затѣм они обступили „в силѣ тяжцѣ" Ч е р н и г о в, взяли и сожгли его, истребив защищавшее его войско.

Зимою 1239 года Батый послал отряды на сѣвер, чтобы кончить покореніе Мордовской земли. Отсюда татары проникли в Муромскую область и сожгли Муромъ, а затѣм воевали по Волгѣ и Клязьмѣ |и взяли Городец Рабилов и Гороховец|. Это новое нашествіе по словам лѣтописи произвело „пополохъ" во всей Суздальской землѣ. Уцѣлѣвшіе от прежняго погрома жители бросали свои дома и бѣжали, куда глаза глядятъ; преимущественно спасались в лѣса. На слѣдующую зиму 1240 г. сам Батый направился в Приднѣпровье. Татары взяли Кіев, избили его защитников и до такой степени разорили город, что проѣзжавшій здѣсь 6 лѣт спустя монах Плано-Карпини насчитл в Кіевѣ не болѣе двухсот домов. От Кіева Батый направился на Владимір Волынскій и по дорогѣ взял нѣсколько городов на Случи и Горыни; взялъ Владиміръ и, не оставив в нем ни одного живого человѣка, направился на Галич и разорил также и этот город. Нѣт никакого сомнѣнія, что этот опустошительный поток отдѣлял от себя рукав в видѣ отдѣльных загонов. Лѣтопись прямо говорит, что Батый, кромѣ вышеупомянутых городов, разорил „и иныи гради многы, им же нѣсть числа". Народу погибло при этом множество. Францисканец Плано-Карпини, котораго папа Евгеній IУ отправил к татарам проповѣдывать христіанство, в описаніи своего путешествія отмѣчает, что в степи лежало множество черепов и человѣческих костей. По его увѣренію большая часть руссов

были перебиты или взяты в плѣн. Сказаніе об убіеніи в Ордѣ кн. Михаила Черниговскаго, составленное по всѣм признакам немного спустя послѣ его смерти[x] современником и очевидцем татарскаго погрома, говорит, что жители, затворившіеся в городах, были перебиты; „а иніи же крыхуся в горах и пещерах, и в пропастех, и в лѣсѣх мало от тѣх остася". В подтвержденіе этому и лѣтопись разсказывает, что Даніил и Василько, возвращаясь из Венгріи послѣ погрома и подойдя к Берестью, „не возмогоста ити в поле, смрада ради множества избьеных: не бѣ бо на Володимѣрѣ не остал живый, церкви св. Богородицы исполнена трупья, иныя церкви наполнены быша трупья и телес мертвых" |Ипат. 524|. Возвращаясь из Венгріи, Батый снова опустошил Волынь и Галицію.

Татары заняли своими кочевьями всѣ половецкія или кипчакскія степи, отчего и стали называться Кипчакскою Ордою. На окраинах южной Руси расположилось нѣсколько о т д ѣ л ь н ы х о р д под начальством особых т е м н и к о в, которые охраняли Кипчак и наблюдали за покорностью завоеванной страны. Степи Таврическія и Азовскія Батый отдал одному из своих родственников, а сам и сын его Сартак с главною ордою стали кочевать в степях Поволжских и Подонских. Ставка или орда ханская от своих золотых украшеній называлась „Золотою Ордою"; это названіе распространилось и на все царство Батыя

----

x| В. О. Ключевскій. „Древнерусскія житія свв.", с.146

Первоначально ханъ не имѣлъ определеннаго мѣстопребыванія, а впослѣдствіи его резиденція или Сарай утвердилась на Ахтубѣ.

Данническія отношенія, в которыя Русь стала к татарам, не избавили ее отъ дальнѣйшихъ погромовъ. Эти погромы продолжались до утвержденія на великом княженіи Владимірском Ивана Даниловича Калиты, когда произошла „ослаба от татарскаго насилія". Погромы постигали как юго - западную, так и сѣверо - восточную Русь, при чем виновниками их были отчасти сами русскіе князья. Даніилъ Романович Галицкій, побывав в ордѣ, задался мыслью сбросить татарское иго и воздвиг рать на Болховскіе и Побожскіе города, которые сидѣли за татарами. В отвѣт на это т е м н и к К у р е м с а в 1259г. вторгнулся внезапно в Волынскую и Галицкую земли. Люди разбѣжались „в мѣста лѣсна", так что Даніил с Васильком не могли даже собрать войска, и только крѣпкіе города спасли оставшихся людей. Но особенно пострадали Волынская и Галицкая земли в 1283 г., во время похода татар на Польшу, в котором участвовали поневолѣ и русскіе князья. Главныя силы татар под предводительством хана Телебуги схлынули в Польшу, но часть осталась под Владиміром кормить коней.

„Си же, говорит лѣтописец, учиниша пусту землю Володимирьскую, не дадяхуть бо из города ны лѣсти в зажитье; аще ли кто выѣхашеть, овы избиша, а другыя поимаша, а иныя лупяхуть и конѣ отъимахуть, и во

городѣ изомре в остою, Божиим гнѣвом безчисленное множество" | Ипат. 588 |. То же самое произошло и в Галицкой землѣ, когда Телебуга гостил в ней двѣ недѣли на возвратном пути из Польши. Кн. Лев Данилович по уходѣ татар насчитал 12500 человѣк, "што поимано, избито, и што их Божиею волею изъмерло". | Ипат. 588 |.

Но главным образом татары громили в XIII - XIV вв. Ростово-Суздальскуюземлю. На югѣ уже нечего было взять такъ какъ здѣсь все уже было разорено и опустошено половцами и самими татарами. Населеніе здѣсь было уже крайне рѣдкое, бѣдное, покорное и отчасти кормившее татар продуктами своего земледѣльческаго труда. Татары чаще всего устремлялись в Суздальскую землю, гдѣ сосредоточивалось наибольшее количество русскаго населенія. Таким образом, с перемѣщеніем главной массы русскаго населенія перемѣстилась и арена опустошеній степняков. Этою ареною стала с половины XIII в. именно Суздальская земля, которой теперь пришлось испытывать то же самое, что ранѣе испытывало Приднѣпровье от печенѣгов и половцев. Природа Суздальской земли в такой степени не оберегала ее от татар, как в былое время от половцев. Во-первых, несомнѣнно, что с приливом населенія край в значительной степени утратил прежнюю дикость и непроходимость. Больше стало полян среди лѣсов, больше дорог. Во-вторых, и татары, по всѣм признакам, были болѣе привычны к зимней стужѣ и лѣсу, чѣм половцы. Татары, как мы уже видѣли, совершали свои

вторженія в лѣсныя области зимою, когда ни болота, ни рѣки не могли их задерживать. Половцы, как болѣе южное племя, менѣе привычное к холодам, по зимам сидѣли в своих вежах. Они, по свидѣтельству Мономаха, нападали на Русь большею частью весною, когда смерд выѣзжал в поле раздѣлывать свою ралью.. Это обстоятельство в связи с большею дикостью страны спасло в свое время Суздальскую землю от половцев. Но татары опустошали преимущественно именно Суздальскую землю. И здѣсь, как нѣкогда в Приднѣпровьи, повод к вторженію степняков подавали усобицы князей. Суздальская земля подвергалась страшным опустошеніям во время междоусобій сыновей Александра Невскаго и во время борьбы Москвы с Тверью за великое княженіе Владимірское.. Князь Андрей Александрович четыре раза приводил татар на старшаго брата. Особенно тяжел был четвертый приход, когда татары взяли и разгромили 14 суздальских городов; жителей они увели в плѣн, „а многое число их разбѣжалось по лѣсам". В долгую распрю между Тверью и Москвой, длившуюся четверть вѣка, Ростово-Суздальская земля наводнялась татарскими полчищами, приводимыми то тѣм, то другим князем. В 1327 году, напр., вслѣд за избіеніем татар в Твери, гдѣ неистовствовал ордынскій посол Щелкан, пришла большая тарская рать в землю Ростово-Суздальскую, направляясь в Тверь, и на пути к ней „положила всю землю пусту"x|.

----

x| Корсаков. Меря и Ростовское княжество, стр. 186 - 190.

С утвержденіем на великом княженіи Ивана Даниловича Калиты, по выраженію лѣтописца „бысть тишина велика христіаном по всей Русской земли на многа лѣта". В концѣ XIУ в. возобновились частныя нападенія татар на Ростово-Суздальскую землю, но уже только на ея восточные предѣлы, на княжество Нижегородское: вглубь земли, к ея западным предѣлам, татары проникают рѣже и не в таком большом числѣ, как прежде. Только в 1383 г. рать Тохтамышова опустошила всю Ростовско-Суздальскую землю. Такое же опустошеніе послѣдовало в 1408 г., когда Едигей приходил под Москву. В то время, как сам Едигей стоял под Москвою, татары разошлись по всей Ростовско-Суздальской землѣ и много зла натворили христіанам, иных перебили, а других увели в плѣн. „И бысть тогда во всей Русской земли всѣм христіанам туга велика, и плач неутѣшим, и рыданіе, и кричаніе: вся бо земля плѣнена бысть, начень от земли Рязанскія и до Галича, и до Бѣлоозера; вси бо подвизошася и вси смутишася".

Всѣ эти вторженія в нѣдра русской осѣдлости, в общей сложности подолжавшіяся около ста лѣт, не могли не оказать своего дѣйствія на размѣщеніе русскаго населенія

Переходя к разсмотрѣнію этих послѣдствій, мы должны прежде всего констатировать, что южные предѣлы русской осѣдлости мало потерпѣли измѣненій по сравненію с тѣм, как намѣтились они уже при половцах и, слѣдовательно, они остались почти тѣ же самые. Это утвержденіе может показаться неожиданностью, особенно послѣ того, как мы

познакомились с страшными погромами южно-русских областей. В поясненіе я должен указать на то, что русскія селенія, наиболѣе выдвинутыя в степь и наименѣе защищенныя, при приближеніи татар покорностью старались заслужить пощаду и нерѣдко получали ее. Татары, щадя русское населеніе, имѣли на него и особенные виды, о которых узнаем из сообщенія лѣтописи. Так, татары оставили в юго-западной Руси населеніе в Побужьѣ и в Волоховѣ, т.е. на верховьях Случи, Горыни и Южнаго Буга, „да им орють пшеницю и просо". Сами татары, хотя и были кочевники, но занимались отчасти и земледѣліем: сѣяли яровые хлѣба, и привыкли, та обр., к растительной пищѣ. Раз представилась возможность употребить чужія руки для обработки земли, они не приминули воспользоваться этим. Населеніе Побожья сидѣло за татарами до тѣх пор, пока великій князь Ольгерд не разбил татар на Синей Водѣ около 1362 г. и не подчинил Побужья и сосѣдняго Поднѣстровья, т.е. Подольскую землю, Литвѣ. Лѣтописец передает даже такой факт что послѣ погрома татарскіе баскаки устраивали на Украйнѣ слободы, куда привлекали разными льготами разъѣзжавшееся русское населеніе, очевидно, с тою же цѣлью взиманія натуральной подати хлѣбом. Такія слободы, нап. были устроены баскаком Ахматом около Курска. Повидимому, этой татарской колонизаціи обязаны были своим происхожденіем Тула и нѣкоторыя другія татарскія „мѣста" по сосѣдству. Тула в памятниках

дотатарской эпохи не упоминается. Вперые по источникам она является в XIУ в. в завѣдованіи татарских баскаков. Затѣм, несомнѣнно, что под непосредственную власть татар попали и р я з а н с к і я с е л е н і я по Х о п р у, В о р о н ѣ и Ч е р в л е н о м у Я р у. Этим объясняются и притязанія на эти селенія со стороны сарайских епископов, которые поставлены были именно для русских, живших среди татар. Очевидно, что число этих русских людей было весьма значительно, если понадобилось основаніе особой епархіи. Епархія называлась Сарайская и Подонская по мѣсту, гдѣ было главное кочевье Золотой Орды. К ней была причислена и епархія Переяславля южнаго, что может опять-таки служить косвенным указаніем, что и в П е р е я с л а в с к о й о б л а с т и, наиболѣе опустошенной уцѣлѣло кое-какое населеніе, и что это населеніе попало в н е п о с р е д с т в е н н у ю з а в и с и м о с т ь о т т а т а р. Доказательством того, что в Переславской области уцѣлѣла извѣстная часть русскаго населенія, служит сохраненіе по традиціи названій городов и селеній по р. Сулѣ. послѣ татар лежавших в развалинах. Правда, бассейны Псела и Ворсклы, Орели, Самары послѣ татар являются уже совершенною пустынею, но и до татар здѣсь почти не было населенія, или оно было крайне рѣдкое. Пограничное русское населеніе, состоявшее под непосредственной властью татар, управлялось татарскими баскаками и сво-

ими старшинами - атаманами, которые собирали дань и передавали баскакам. Такіе атаманы, по извѣстію литовско-русской лѣтописи, были на Подольи. По актам конца XV, мы встрѣчаем этих же атаманов в Поросьи, из чего опять можно заключить, что и здѣсь держалось при татарах кое-какое населеніе. Итак, несомнѣнно, что татары задержали окраинное русское населеніе, если не все, то значительную часть его на прежних населенных мѣстах. Часть русскаго населенія они даже вытягивали из прежних предѣлов осѣдлости в болѣе южныя мѣстности. По извѣтсіям Плано-Карпини и Рубруквиса, татарскіе сборщики на первых порах уводили в Орду плѣнниками всѣх тѣх, кто не мог заплатить дани. Часть этих плѣнных продавалась в рабство купцам, заѣзжавшим в порты Азовскаго и Чернаго морей, а часть оставалась в Ордѣ в услуженіи у татар. Их заставили пасти стада, и весьма вѣроятно, таже пахать и землю. Нѣкоторые из таких невольных людей поселялись татарами на постоянное жительство. Так Рубруквис нашел на Волгѣ поселеніе смѣшанное из татар и русских, которые перевозили послов и гонцов к Батыю и от него. Даже и бродячій русскій элемент не исчез из степей с прибытіем татар. Я уже говорил вам о том, что в войскѣ Батыя шли, между прочим, и русскіе бродники. Татары, очевидно, пользовались ими, как проводниками и переводчиками, и потому щадили их при встрѣчи с ними в степи.

Сами бродники, сближавшіеся с половцами, очевидно, на ходили в себѣ достаточно умѣнья и способности дружить и брататься с татарами. Степная жизнь отчуждала их от своих соплеменников и поневолѣ роднила с погаными. Тут же Рубруквис передает, что во время его пути по берегу Азовскаго моря, к нему обращались с нѣкоторыми религіозними вопросами какіе то русскіе, исповѣдывавшіе христіанство по греческому обряду. Очевидно, это были отщепенцы своей земли, в степи перезабывшіе и свою вѣру. Они, по словам Рубруквиса, разбойничали в степи вмѣстѣ с Венграми и Аланами. В началѣ слѣдующаго XIУ в., как свидѣтельствует одна из греческих надписей, найденных в Судакѣ[x], бродники степей носили уже татарско-турецкое названіе казаков. Итак, как при половцах, так и при татарах южно-русскія степи не очищались совершенно от русских людей. Этим объясняется и сохраненіе старинных названій за рѣками и разными урочищами южной Руси в устах русскаго народа, память его об этих рѣках и урочищах.

Но если южные и юго-восточные предѣлы русской осѣдлости в общем мало измѣнились в XIII и XIУ вв., по сравненію с прежним временем, это не значит еще, что самое распредѣленіе населенія в означенных предѣлах осталось прежнее. Южное Приднѣпровье, несомнѣнно, послѣ татарскаго погрома еще болѣе запустѣло, чѣм прежде, если и сохраняло на

---

x) Записки Одесск. Общ. Истор. и Древностей, т.5, стр.613.

селеніе, то крайне рѣдкое, можно сказать, ничтожное. Татары завершили опустошеніе Приднѣпровья, произведенное раньше половцами, и послѣ них здѣсь оставалось уже мало народа. Факт этот, помимо прямого свидѣтельства Плано-Карпини, вскрывается нѣкоторыми данными, относящимися ко второй половинѣ XIII в. и началу XIУ в. Во-первых, после татар уничтожается и уже не возстановляется княженіе в южном или русском Переяславлѣ: очевидно, что уже здѣсь не над кѣм было и княжить. Выше я указывал уже на упраздненіе отдѣльной Переяславской епархіи - факт, свидѣтельствующій о том же самом. Во-вторых, послѣ татар утрачивает значеніе старшаго стола в Черниговско-Сѣверской землѣ город Чернигов. Старшій стол утверждается выше на Деснѣ, в городѣ Брянскѣ, лежавшем среди лѣсистой и болотистой мѣстности, а Чернигов отдается ханом в придаток к Брянску, хотя великіе князья и именуются все еще по старой памяти Черниговскими. Наконец, опустѣніе собственно Кіевской земли доказывается тѣм, что на нѣкоторое время и Кіев перестает быть стольным городом. Князь Ярослав Всеволодович, которому Батый отдал Кіев, держал еще в нем своего намѣстника. Но сын его, Александр Невскій, кото

рому Батый отдал Кіев, ни сам не поѣхал, ни намѣстника не послал. Князь Даніил Романович собирался было занять Кіев |косвенное указаніе на то, что в Кіевѣ никто не княжил с 1243 г.|, но и он покинул свое намѣреніе. Во второй половинѣ XIII в. в Кіевѣ по всѣм признакам совсѣм не было князей. Лѣтопись, перечисляя русских князей, которые ходили с татарами в поход на Литву и Польшу, совсѣм не упоминает князей кіевских. Впослѣдствіи, в началѣ XIУ в., когда Кіев, благодаря выгодному географическому положенію немного реставрировался, а в области его возрасло населеніе, хан отдал Кіевщину Ольговичам Путивльским; в руках их Кіев оставался до взятія его Ольгердом в 1362 г.[x]|. На разореніе Кіевщины косвенно указывает и переселеніе митрополитов из Кіева в Владимір Залѣсскій. Около 1300 г. митрополит Максим, не терпя татарскаго населенія, переселился во Владимір „со всѣм житьем". Тогда же, - замѣчает при этом лѣтописец, - и Кіев весь разбѣжался.

Но куда дѣвалась большая часть населенія южнаго Приднѣпровья. Часть, несомнѣнно, была истреблена татарами а часть спаслась бѣгством. Есть данныя, заставляющія думать, что на счет южнаго Приднѣпровья увеличилось населеніе нѣкоторых сосѣдних мѣстностей, лежащих в лѣсной полосѣ. Я уже говорил вам о перенесеніи старшаго Черниговскаго стола из Чернигова в Брянск. Но очевидно, Брянск сдѣлался послѣ п.с-

---

x| Зотов, стр. 207.

грома лучшею волостью в земле; а это в свою очередь можно объяснить отливом населенія Черниговской земли из южнаго Подесенья и Посемья именно в эту глухую и дотолѣ малонаселенную мѣстность. Сѵнодик упраздненнаго Антоніева Любечскаго монастыря дает прямое указаніе на то, что Брянское княжество сдѣлалось самым населенным в Черниговской землѣ. Синодик поминает, между прочим, „великаго князя Романа Стараго Черниговскаго и княгиню его Анну и сына его князя Олега Романовича, великаго князя Черниговскаго Леонтія, оставившаго дванадесять тем людей и пріемшаго ангельскій образ"х|. Но по лѣтописи мы знаем, что это были князья Брянскіе, сын и внук св. Михаила Черниговскаго, старшіе в Черниговo-Сѣверской землѣ, именовавшіеся великими князьями Черниговскими по старой традиціи. Значит, и упоминаніе синодика о „дванадесяти тьмах людей" относится если не цѣликом, то преимущественно к Брянскому княженію. Населеніем наполнился во время погрома и глухой, лѣсистый и болотистый край вятичей, расположенный по верховьям Десны и Оки и их притоков. До татар мы встрѣчаем здѣсь только одно Козельское княжество. Послѣ татар в XIII и в XIV вв. здѣсь возникает нѣсколько новых княжеств - Новосильское, из котораго потом выдѣляются Одоев-

---

х| Зотов, стр. 82 - 83.

ское, Воротынское и Бѣлевское; Карачевское, распавшееся на удѣлы Козельскій, Мосальскій, Перемышльскій, Звенигородскій, Болховской; Тарусское, из котораго потом выдѣлились удѣлы Мещевскій, Барятинскій и нѣк.др.

Лѣтопись дает нам нѣкоторыя указанія на передвиженіе населенія из Приднѣпровья в Галицкую Землю на сѣверо-восточные склоны Карпат. Находившіяся по близости лѣсистыя Карпатскія горы представляли надежное убѣжище населенію и потому не удивительно, что населеніе с прибытіем татар потянулось и в этот край. Князь Даніил Романович, возвращаясь из Венгріи и остановившись ночевать в Синеводском монастырѣ, на разсвѣтѣ увидѣл „множество бѣжащих от безбожных татар". Общій народный поток увлекал и князей и бояр. В Галицкую землю бѣжали нѣкоторые из Черниговских князей и пытались там вокняжиться, опираясь на бояр, противников кн. Даніила Романовича; бѣжали также и черниговскіе бояре. Кн. Даніил Романович с своей стороны пошел навстрѣчу этому народному движенію и постарался использовать его в своих интересах. Когда пронеслась татарская гроза, он развил сильную колонизаціонную дѣятельность в Галицко-Волынском краѣ. По условіям времени эта дѣятельность выразилась в постройкѣ городов. „Созда городы многи, - говорит лѣтописец, - и церкви постави и украси ѣ разноличными красотами". В любимый

свой город Холм Даніил, по словам лѣтописи, созывал „прихожаѣ, нѣмцы и Русь, иноязычникы и ляхы; идяху день и в день и уноты и мастерѣ всяции бѣжаху из татар сѣдѣльници, и лучници, и тулници, и кузницѣ желѣзу и мѣди и сребру; и бѣ жизнь и наполниша дворы окрест града поле и села[x]". Весьма вѣроятно, что такими „прихожаями" заселялись и другіе города, созданные Даніилом, как напр., Данилов, Стожек, Львов. Ремесленники, бѣжавшіе от татар, были русскіе плѣнные, которых татары удерживали у себя ради их мастерства. Заботясь о заселеніи страны, Даніил иногда и насильно переводил в нее жителей из сосѣдних мѣстностей. По взятіи и разрушеніи Возвягля (нынѣ Новгород Волынск), Даніил „люди изведе" и вдасть я на подѣл, ово браты си, ово же Львови, другия Шварнови[xx]." Этим то увеличеніем населенія в Галицко-Волынской землѣ и объясняется значительная политическая роль, которую играл Даніил Романович со своею родней в политических событіях своего времени. Его самочувствіе в этом отношеніи, как вы знаете, хватало так далеко, что он хотѣл даже остаться независимым от татар, и послѣ подчиненія дѣлал попытки к низверженію их ига. Несомнѣнно, что не все в данном случаѣ надо отнести на счет южнаго темперамента князя, и многое было вызвано сознаніем дѣйствительной силы. Об этой дѣйствительной силѣ Галицко-Волынских князей свидѣтель-

---

x| Ипатьевск. лѣт., 558.

xx| Ипат. лѣт., 556.

ствует и борьба их с Миндовгом, вел.кн. Литовским, - борьба, которая едва было не привела к утвержденію династіи Даніила Романовича на великокняжеском столѣ в Литвѣ. Вообще, из всѣх галицко-волынских князей Даніил Романович являлся самым сильным, самым могуществеп ным. Этот факт можно объяснить ничѣм иным, как усиленіем его военных и финансовых средств, а это, в свою очередь, несомнѣнно, стояло в связи с приливом населенія в Галицко-Волынскую землю.

В XIУ в. Галицко-Волынская земля называлась уже М а л о ю Р у с ь ю, очевидно в отличіе от Великой лежавшей на сѣверо-восток. Юрій II - послѣдній Галицкій князь, в одной грамотѣ 1335 г. называет себя „dux totius Russiae Minoris". Из грамоты прямо видно, что это названіе относилось к землям Галицкой и Волынской. Названіе „Μικρὰ Ῥωσία" встрѣчается и в граматах Константинопольской патріархіи XIУ в.[x]: Появленіе этого названія служит характерным указаніем на то, что юго-западная Русь к тому времени сосредоточилась именно в Галицкой и Волынской землях, что здѣсь они нашла свои политическіе, религіозныя и культурные центры.

Ко времени этого сосредоточенія надо относить и образованіе м а л о р у с с к о й н а р о д н о с т и, которая с теченеім времени покрыла племенное разнообразіе населенія в юго-западной Руси. Основным элементом этой народности сдѣлалось то племя, которс

---

x| Рус. Историч. Библ., 167 - 168.

наиболѣе уцѣлѣло в юго-западной Руси послѣ татарскаго погрома. Какое же это было племя. Припомнив племена, жившія на юго-западѣ Руси в первые вѣка нашей исторіи и их судьбу, мы можем остановить наше предположеніе, гл.обр., на племени бѣлых хорватов. Вы уже знаете, что уличи и тиверцы рано сошли со сцены нашей исторіи, будучи истреблены и оттѣснены на запад в Молдавію и на Дунай печенѣгами; часть их, быть может, отодвинулась на сѣвер, в среду других племен и растворилась в их массѣ. Сѣверяне, поляне и древляне отчасти ушли на запад и, гл.обр., на сѣверо-восток в XII и XIII вв., а отчасти были истреблены или побраны в плѣн половцами или татарами. Послѣ татар, как мы видѣли, их осталось весьма малое количество. Остаются племена, жившія в Галичинѣ и Волыни, из которых западное, жившее на предгоріях лѣсистых Карпат, т.е. бѣлые хорваты, имѣло больше шансов сохраниться. Это-то племя, по всей вѣроятности, и составляло основной элемент малорусской народности. Навстрѣчу этим историческим соображеніям как раз идут наблюденія филологов, которые усматривают особенности малорусской рѣчи впервые в памятниках, писанных в Галицкой Руси.

Итак, по отношенію к этнографической эволюціи, совершавшейся на юго-западѣ Руси, татары явились только завершителями дѣла своих предшественников, - печенѣгов и половцев. Посмотрим теперь, какое вліяніе оказали татарскія нашествія XIII и XIУ вв. на распредѣленіе на

селенія в сѣверо-восточной Руси и какія ближайшія послѣдствія вытекли из этого распредѣленія.

Ростово-Суздальская область вмѣстѣ с Рязанской во второй половинѣ XIII в. и в XIV в. подвергалась татарским погромам еще чаще, чѣм юго-западная Русь, гдѣ уже нечего было взять. Если вникнуть в подробности лѣтописных изображеній об этих вторженіях и погромах, можно увидѣть, что бѣдствія эти постигали преимущественно П о в о л ж ь е от у с т ь я Ш е к с н ы и д о у с т ь я О к и и б а с с е й н р. К л я з ь м ы. В этой части в XIII в. сосредоточивалась большая часть населенія Ростово-Суздальской земли. Здѣсь по лѣтописям мы встрѣчаем наибольшее количество городов и селеній. Бассейн верхней Волги выше устья Шексны и бассейн Москвы-рѣки населены были гораздо слабѣе Здѣсь мѣстность еще в значительной степени в то время представляла лѣсную и болотистую дебрь, сквозь которую пробирались русскія селенія по берегам Волги и Москвы-рѣки. На такое распредѣленіе населенія указывает и самое распредѣленіе княженій Ростово-Суздальской земли в XIII в. Большая часть княжеств в XIII в. группируется именно в означенной части Ростово-Суздальской земли а именно: великое княженіе В л а д и м і р с к о е, княжества Р о с т о в с к о е, Я р о с л а в с к о е К о с т р о м с к о е, С у з д а л ь с к о е, Г а л и ц к о е, Ю р ь е в с к о е, П е р е я с л а в -

с к о е - Г о р д е ц к о е. Въ западной окраинѣ Ростово - Суздальской земли мы встрѣчаем только четыре княжества: М о с к о в с к о е на среднем теченіи Москвы рѣки, У г л и ц к о е и Т в е р с к о е на Волгѣ и Б ѣ л о з е р с к о е около Бѣлаго озера. Самые сильные князья въ XIII в. выходят именно изъ восточных княжеств . Таковы были, напр., Константин Ростовскій, Ярослав Всеволодович Переяславскій, сын его Александр Невскій и внук Димитрій Александрович Переяславскій и Андрей Александрович Городецкій. Татарскія вторженія в XIII и XIУ вв. произвели иное размѣщеніе населенія в Ростово - Суздальской землѣ, сбили его к западу и разрѣдили на востокѣ. К началу XIУв. этотъ факт обнаруживается уже с полною ясностью.- Какіе князья получают от ханов ярлык на великое княженіе Владимірское? Князья Тверской и Московскій, т. е. князья западных княжеств. Если вы припомните, что ханы давали великое княженіе преимущественно тѣм князьям, которые им больше других платили, вы увидите, что князья Тверской и Московскій в XIУ в. были самые богатые. Этот факт в свою очередь объясняется ничѣм иным, как приливом населенія в Московское и Тверское княжество. Передвиженіе населенія на запад подтверждается не только доказательствами косвеннаго характера, но и нѣкоторыми прямыми свидѣтельствами лѣтописи. Во время усобицы Андрея Александровича с братом Димитріем в 1292 году, татары, приведенные Андреем, направились между прочим , на

Тверь. Тверичи сначала было сильно перепугались, так как и князя их не было в городѣ. Но вскорѣ они ободрились и цѣловали крест на том, чтобы биться всѣм с татарами: „бѣ бо множество людей сбѣглося во Твери изо иных княжеств перед ратью." Но Тверское княжество, впрочем, подверглось сильному опустошенію от татар в 1327г послѣ случая с послом Челканом. От этого опустошенія Тверь продолжительное время не могла оправиться, и самым многолюдным княжеством на западѣ Ростово - Суздальской земли сдѣлалось Московское. Благодаря своему многолюдству, Московское княжество сдѣлалось самою крупною политическою силою, которая понемногу и начала дѣло собиранія сѣверо - восточной Руси под своею властью. Так, вслѣдствіи сгущенія населенія в извѣстном районѣ Ростово - Суздальской области, произведеннаго натиском татар, образовалось государственное ядро, которому суждено было вобрать в себя постепенно княжества и земли Сѣверо - восточной Руси и вырости в обширное и могущественное Московское государство.-

Убыль населенія в восточной части Ростово - Суздальской земли и прибыль его в западной обнаруживаются и нѣкоторыми другими данными болѣе частнаго характера, чѣм только что приведенныя.

В XIУ в. в восточной части Ростово - Суздальской земли у п р а з д н я е т с я п о с т е п е н н о н ѣ с к о л ь к о к н я ж е с к и х с т о л о в , а и м е н н о : в К о с т р о м ѣ , Ю р ь е в ѣ

и Городцѣ Волжском. Упраздненіе княжеских столов в этих городах нельзя приписывать тому, что вымерли в них князья. Если бы эти города с их удѣлами были значительные, все равно и при новых владѣльцах они могли бы сдѣлаться центрами удѣлов. Но этого не было, а это служит ясным указаніем обезлюденія этих городов и их уѣздов. В то же время в западных частях Ростово - Суздальской земли мы встрѣчаем нѣсколько новых городов, очевидно недавно возникших, и нѣсколько новых удѣльных княжеств. Так, в Московском княжествѣ мы встрѣчаем в XIУ в. новые города: Рузу на Рузѣ р.,,Боровск и Верею на р. Протвѣ, Калугу и Серпухов на р. Окѣ, Медынь и Малоярославец |ХУ в.| на р. Лужѣ, притокѣ Протвы. В источниках мы не находим указаній на то, чтобы эти города были пріобрѣтены Московскими князьями от кого-либо готовыми, так что появленіе их в духовных и договорных грамотах московских князей XIУ и начала ХУ в.всецѣло надо отнести на счет расширенія русской колонизаціи в бассейнах Москвы рѣки и Протвы. Вообще,по этим духовным и договорным грамотам,Московское княжество,при смерти Александра Невскаго, т.е. в 1263 г.,составлявшее по своей малолюдности худшій удѣл и потому доставшійся младшему сыну Александра Даніилу, в XIУ и ХУ вв. является довольно густо покрытым городами и селами. За исключеніем Калуги, Ме-

дыни и Малоярославца вышеупомянутые города являются в XIУ и XУ вв. центрами особых удѣлов князей Московскаго рода. В Тверском княжествѣ в разсматриваемое время появляется также нѣсколько городов новых; а именно :К а ш и н на р. Кашинкѣ, впадающей слѣва в Волгу, Б ѣ л г о р о д при впаденiи Хотчи в Волгу, М и к у - л и н или Д о р о г о б у ж на р. Шошѣ, впадающей справа в Волгу, С т а р и ц а на Волгѣ, Х о л м и Н о в ы й Г о р о д к близ Волги, недалеко от Зубцова. Из этих городов Кашин, Холм, Микулин и Дорого буж являются даже центрами особых удѣльных княжеств Тверской земли. Московскiе и Тверскiе поселки на западѣ в XIУ в. уже близко подошли к крайним юго-восточным поселкам Новогородской земли и сплелись с ними черезполосно. Это и вызвало установленiе совмѣстнаго владѣнiя Новгорода и сосѣдних князей по отношенiю к Волоку Ламскому и Торжку.Этой же чрезполосицею, сплетенiем населенiя, по всей вѣроятности, объясняются и притязанiя Московских и Тверских князей на Волокъ Ламскiй, Торжокъ и Бѣжецкiй верх. В XIУ и XУ вв.эти новое городскiя волости не раз захватывались то тверским князем |Бѣжецкiй верх| ,то московским.

Прибой татарских волн к юго-восточным предѣлам Ростово-Суздальской земли, длившiйся в теченiе XIII и XУ вв.,задерживая распространеiе русской колонизацiи в этом направленiи, заставил часть русскаго населенiя

искать себѣ новых мѣст для земледѣлія и промыслов в глухом краѣ по Мологѣ и ея притокам, по Шекснѣ и ея притокам, вокруг озер Бѣлаго, Кубенскаго, Вожа и Лага, Признаком усиленія русской колонизаціи в этом краѣ, служит появленіе новых удѣльных княжеств в этом краѣ.

В XIУ в. на сѣверо-западѣ Ростово-Суздальской земли послѣдовательно одно за другим появляются новыя княжества - Моложское, центром котораго становится город Молога, Пошехонское, в состав котораго входили волости по Шекснѣ, Заозерское, расположенное около Кубенскаго озера, Новленьское, расположенное гдѣ-то по близости Заозерскаго, Слуцкое по р.Сити -правом притокѣ Мологи, Шелешпанское, Кемское Сугорское и Карголомское около Бѣлаго озера и т.д. Появляются и нѣкоторые новые города и селенія в этом краѣ, напр., Устюжна на Мологѣ.

Населеніе из Ростово-Суздальской земли распространялось и далѣе по бассейну Сѣверной Двины. Одна рядная грамота, по нѣкоторым признакам относящаяся к началу XIУ в., обозначая границы земли Новогородскаго боярина в Шенкурском краѣ, говорит о „ростовских межах". Великій князь Иван Васильевич, перечисляя в своей духовной волости Заволочья по р.Волгѣ и Двинѣ, между прочим, называет и „Ростовщину". Эта волость очевидно, составилась изъ ростовскихъ переселенцев и потому по-

лучила и такое названіе. Один список Двинских земель 1471 г. указывает в том же краѣ по Волгѣ и Двинѣ до р. Сіи „Ярославскій рубеж" и вотчины ростовских князей владѣвших ими еще до паденія Новгорода. Очевидно, что эти ярославскія и ростовскія владѣнія в Заволочьи создались вслѣдствіе колонизаціи, вышедшей из предѣлов этих княжеств x|.

Колонизація, шедшая из Ростово-Суздальской земли в Заволочье, встрѣчалась в этом краѣ с колонизаціонным движеніем из Новгорода, которое продолжалось и в разсматриваемое время и, по всѣм данным, было даже значительнѣе первой. По крайней мѣрѣ, мы знаем, что новогородское нарѣчіе преобладает и в настоящее время в сѣверном краѣ. Главными двигателями новгородской колонизаціи сѣвера были в разсматриваемое время богатые новогородскіе землевладѣльцы и промышленники. Разными путями, т.е. самовольным захватом, покупкою и пожалованіем вѣча пріобрѣтали они себѣ земли на сѣверѣ, устраивали свои резиденціи и созывали колонистов. Так, в началѣ XIУ в. знатные бояре новогородскіе Своеземцевы пріобрѣли у Чудских старшин огромное пространство по р. Вагѣ xx|. Своеземцевы первые завели на Вагѣ хлѣбопашество; а до того времени чудь питалась только охотой и рыбной ловлей. Особенно улучшилось положеніе этого края при внукѣ основателя здѣшняго поселенія, тоже посадникѣ, Василіи Степеновичѣ Своеземцевѣ |полов. XIУв|

---

x| В.О.Ключевскій. Боярская Дума древней Руси.

xx| Записки Имп. Геогр. Общ. кн. УIII, ст. 104.

Он сам нерѣдко жил в своих владѣніях, занимался хозяйством и построил Пинежскій городок над р. Пинежкою, впадающей в Вагу в 16 вер. от Шенкурска. Для обезпеченія спокойствія своего края, он не раз должен был предпринимать походы против югры, нападавшей на эти мѣста. Рядом с Своеземцевыми в Важской области устроилось еще 12 боярских поселков[x]. Новогородская лѣтопись под 1342 г. сообщает, что нѣкій Лука Варѳоломеев "не послушав Новгорода и митрополича благословенія и владычня", взяв с собою холопов - сбоев, отправился за Волок на Двину:, "и постави градок Орлец и схопив Емчан, и вся землю Заволотскую по Двинѣ, вси погосты на щит". Результатом этого вторженія не было одно только ограбленіе погостов по Двинѣ. Построенный Лукою Орлец, оставался и увеличил собою число русских поселков в этом краѣ. На бѣломорском побережьи в разсматриваемое время, раскидалось довольно много русских правда, очень малолюдных поселков. Это были так называемыя страдатыя деревни, т.е. населенныя страдниками |работниками - холопами|, принадлежащія князьям, боярам, духовенству и купцам. Так напр, у архіепископа Ѳеофила было четыре села на Бобровой горѣ, у Марѳы посадницы нѣсколько деревень на р. Сумѣ. Далѣе новогородскія коло

----

x| Между прочими, Варѳоломеевых, Борецких, Осколковых |Историч. взгляд на Важско-Двинских крестьян". Воронова в Этн. Сб., вып. У, стр. I - 17, СПб., 1862.

ніи тянулись п о р. Л о н ѣ, Ш у ѣ, С о л ѣ, К е м и, К е р е т и и В а з у з ѣ, т.е. по зап. берегу Бѣлаго моря и на Терском берегу x|. В качествѣ результата этой новгородской колонизацій можно отмѣтить появленіе в Заволочьи в одном только бассейнѣ р Двины и ея притоков болѣе 50 новых поселков по сравненію с тѣми, о которых мы знаем из извѣстной грамоты Святослава Ольговича 1147 г. xx|. В числѣ этих новых поселков являются, между прочим, нынѣшніе города - Ш е н к у р с к, Х о л м о г о р ы. В бассейнѣ р. Онеги и в сосѣднем Обонежьи за это время появляются также новые поселки, напр., К а р г о п о л ь на Онегѣ, П у д о ж на р. Бодлѣ, - что служит опять-таки указаніем на увеличеніе славянской колонизаціи и в этом краѣ.

Для объясненія всего этого колонизаціоннаго движенія в сѣверном краѣ необходимо принять во вниманіе, что он не только представлял колонистам убѣжище, но и благопріятныя условія для промыслов и хлѣбопашества. Помимо богатых рыбных и звѣриных угодій, колонисты находили здѣсь полосы довольно плодородной земли, на которой с успѣхом можно было заниматься земледѣліем. И в настоящее время, если вѣрить словам одного мѣстнаго изслѣдователя, в Двинском краѣ,в Шенкурском и Яринском уѣздах встрѣчаются земли на которых ячмень родит-

x| Иконникова.

xx| Сравн. Н.Барсова.Очерки русс. историч.геогр.,стр. 316-318 и Н.Костомарова.Сѣв.рус.народоправства,т.II, стр.68-70

ся сам 40 и даже сам 90. Насколько позволяют судить писменные памятники, новгородскія постоянныя селенія основаны были здѣсь именно в связи с земледѣліем, что подтверждается и тѣм, что земли занятыя Новгородцами, и в настоящее время самыя плодородныя.x|

Сліяніе двух колонизаціонных потоков в Заволочьи породило ряд столкновеній как между колонистами, так и между их метрополіями. Новгородскіе колонисты, как старѣйшіе насельники края, считали его своим и не прочь были вытѣснить прихожих людей из Ростово - Суздальской области. Поэтому главный город этих послѣдних Устюг Великій не раз подвергался нападенію и разоренію от новгородских колонистов. Новгородцы обнаруживали стремленіе подчинить себѣ Ростово - Суздальскія колоніи в Заволочьи. С своей стороны великіе князья Московскіе в XIV в., овладѣвшіе большею частью Ростовских княжеств, пытались подчинить себѣ новгородскія колоніи в Заволочьи и уговаривали мѣстных новгородских земледѣльцев отложиться от Новгорода и подчиниться Москвѣ. Временно, при Василіи Димитріевичѣ, они, как извѣстно, имѣли в этом успѣх. Но окончательное подчиненіе края Москвѣ воспослѣдовало только вслѣд за паденіем новгородской самостоятельности.

Сказанное нами о борьбѣ Москвы и Новгорода в Заволочьи лишній раз подтверждает, какія важныя основанія да-

---

x| К. Попова. Колонизація Заволочья и обрусѣніе Заволоцкой Чуди. Бесѣда. 1872. Кнг. II, стр. 44, 48.

лист 11-ð

етъ исторія русской колонизаціи для объясненія явленій политической исторіи. Впрочем, в истинности этого положенія вы могли уже убѣдиться из тѣх объясненій, которыя я приводил вам относительно возвышенія Твери и Москвы среди княжеств Ростово - Суздальской земли, появленіе в ней новых княжеств и исчезновеніе прежних, относительно возвышенія Галича в юго - западной Россіи относительно появлянія новых княжеств на верховьях Десны и Оки и относительно исчезновенія прежних княжеств в Приднѣпровьи. Всѣ эти новыя явленія, как я говорил вам, объясняются перемѣнами в размѣщеніи населенія, послѣдовавшими вслѣдствіе татарских нашествій XIII и XIV вв.

Итак, в Ростово - Суздальской землѣ татарскія нападенія разрѣдили населеніе на востокѣ, сбили его к западу и отчасти к сѣверу, заставили населить лежавшія здѣсь лѣсныя и болотистыя дебри и продвинуться к новгородским поселкам, которые в свою очередь размножились и захватили большое пространство, особенно на сѣверѣ, вслѣдствіе естественнаго прироста населенія и стремленія к новым промышленным угодьям.

XII

Монастырская колнизація в сѣверо-восточной Руси в XIII и XУII и ея результаты.

До сих пор, слѣдя за расширеніем русской колонизаціи, мы отмѣчали преимущественно политическія и соціально - экономическія причины, заставлявшія русское населеніе занимать новыя мѣста и расширять все болѣе и болѣе территорію своей осѣдлости.

Такими причинами были: исканіе безопасности от внѣшних врагов и княжеских усобиц, рост населенія и необходимость в новых землях и угодьях, исканіе болѣе прибыльных , пахотных и промысловых мѣст.... В качествѣ вождей и руководителей движенія мы видѣли глав отдѣльных семей и родов, князей и крупных землевладѣльцев.

Со времени татарскаго погрома в процессѣ заселенія страны и расширѣнія территоріи русской осѣдлости на ряду с соціально - политическими и экономическими причинами начинает дѣйствовать и фактор чисто духовнаго свойства,- я разумѣю особое движеніе, происшедшее в сферѣ иноческаго житія,- стремленіе к пустынножительству. В качествѣ вожака и организатора заселенія является на ряду с перечисленными агентами, особая духовная ассоціація - монастырь. Монастырская колонизація настолько любопытна по своим пріемам и результатам, что нам необходимо удѣлить ей время и вниманіе.

Монастырская колонизація началась только со време-

ни татарскаго погрома; до этого времени монастыри устраивались в населенных уже пунктах. Большинство монастырей основаны были князьями, боярами и другими богатыми лицами для собственных надобностей. В этих монастырях строители и их потомки каялись перед смертью, т. е. принимали монашество или даже схиму; в этих монастырях они погребались и в этих же монастырях предназначался и вѣчный помин по их душам. Тѣ монастыри, которые учреждались по инициативѣ духовенства, предназначались быть разсадниками христіанской жизни, очагами религіозно - нравственнаго просвѣщенія. В этих заботах естественно было начать с тѣх мѣст, которыя были, так сказать, на первой очереди, - с наиболѣе населенных пунктов. Пока наиболѣе населенныя мѣста не были обезпечены средствами религіозно - нравственнаго просвѣщенія, нельзя было заботиться о разбросанных весях и дворах. Вы знаете, что и христіанство сначала распространялось по городам и затѣм уже исподволь проповѣдывалось и насаждалось по селам и деревням. Это был естественный ход вещей, который неминуемо должен был отразиться и на распространеніи монастырей. Кромѣ того, не надо забывать, что до XIII вѣка ни на югѣ, ни в сѣверных лѣсных пространствах нельзя было монахам удаляться далеко от городов и населенных пунктов. На югѣ непрерывно нападали степняки, и Кіево - Печерскій монастырь, расположенный под самым Кіевом, много раз терпѣл от их нападеній. На сѣверѣ в глухих лѣсах Чудь недостаточно

еще слилась с русскими людьми и вела с ними по временам вооруженную борьбу.

К половинѣ XIII-го вѣка, благодаря успѣхам русской колонизаціи в лѣсной области и сближенію инородцев с русскими, создались сравнительно спокойныя условія существованія в лѣсных пространствах. С другой стороны, увеличилось и число лиц, желающих вести иноческое житіе. Бѣдствія, обрушившіяся на Русь, порождали в обществѣ подавленное, удрученное настроеніе, мысль о тщетѣ и суетности мірского житія, и дѣлали это общество воспріимчивым к поученіям византійской аскетической литературы.

Городскіе и подгородные монастыри уже не могли вмѣстить в себя всѣх, желающих удалится от сует міра. С другой стороны, и самое удаленіе от міра стало пониматься буквальнѣе, строже. Все это породило стремленіе к уходу в пустыя, незаселенныя мѣста. Не мало повліяло в данном случаѣ и простое подражаніе. В XIY,-XY вв. у русских людей установилось живое общеніе с монастырями Аеона, которые были образцами монастырскаго пустынножительства. Нѣкоторые русскіе монахи, побывав на Аеонѣ, уходили оттуда со страстным желаніем устроить у себя на родинѣ пустыни наподобіе Аеонских. С другой стороны, и с Аеона прибывали иногда на Русь монахи и становились учредителями пустынножительных обителей на сѣверѣ.

Монахи удалялись преимущественно в такія мѣста, которыя обошла земская и княжеская колонизація, и учре-

ждали в них свои обители. Таким образом, это движеніе дополняло и расширяло земскую и княжескую колонизацію и, как увидим впослѣдствіи, приводило к одному с ней результату,- к заселенію и культурѣ пустых мѣст.

Духовныя побужденія являлись несомнѣнными двигателями этой колонизаціи. Житія подвижников - основателей сѣверных монастырей констатируют, между прочим, тот факт, что большая часть их вышла из зажиточной, богатой среды. Далѣе: в весьма многих біографіях говорится, что желаніе удалиться в монастырь являлось у того или другого подвижника вскорѣ, послѣ наученія грамотѣ и чтенія назидательных книг, так что многіе из них оставили мір в очень юных лѣтах.

Другіе принимали монашество , слѣдуя примѣру родителей или родственников, увлекаясь разсказами об извѣстном подвижникѣ или чтеніем житій святых, которыя и писались с цѣлью произвести впечатлѣніе на читателей, вызвать подражаніе. Духовныя побужденія к отшельничеству, повторяю, несомнѣны. Но это не значит еще, чтобы они были исключительными. Несомнѣнно, что вслѣд за вождями отшельничества многіе удалялись в пустынь и по соображеніям и потребностям чисто матеріальнаго свойства; быть может и во главѣ движенія по временам оказывались такіе же люди.

Монастырская колонизація сѣверных пространств совершалась в тѣх же двух направленіях, в каких совершалась и колонизація княжеская и земская: т. е. одно диженіе

шло из Новгородской земли, другое из Ростово - Суздальской, и оба они сходились в Вологодском краѣ. Старые монастыри при этом служили как бы разсадниками новых, ибо основатели монастырей обыкновенно начинали свое подвижничество в уже существовавших обителях и потом уже удалялись из них в пустыню и основывали там свои обители.

Так в первой половинѣ XIY в. возник монастырь на островѣ Ладожскаго озера - Валаамѣ. Этот монастырь был в свою очередь разсадником двѣнадцати новых обителей, в том числѣ и Солвецкой. Старец Савватій, подвизавшійся на Валаамѣ, узнал там об удобствах Соловецкаго острова для отшельнической жизни и рѣшился удалиться туда. На своем пути он встрѣтил другого отшельника Германа, подвизавшагося на Выгѣ который послѣдовал за ним. Савватій и Герман положили начало Соловецкой обители |1429 г.|. По смерти Савватія сюда пришел старец Зосима из Палеостровскаго монастыря. Послѣ этого стали собираться сюда и другіе подвижники, и было устроено общежитіе. Зосима хлопотал о своем монастырѣ в Новгородѣ и уже при Марѳѣ-посадницѣ весь остров был отдан в распоряженіе новой обители. Она, в свою очередь, сдѣлалась разсадником других обителей на сѣверѣ. Из нея, между прочим, вышел просвѣтитель лопарей св. Ѳеодорит, вмѣстѣ со св. Трифоном основавшій Троицкую Печенгскую обитель. Палеостровскій монастырь

из котораго вышел св. Зосима, был основан также в XIV в. св. Корнiлiем на островѣ Онежскаго озера П а л ь ѣ.

Монах новгородскаго Лисичьяго монастыря Арсенiй, долго странствовавшiй по сѣверу Россiи, побывавшiй на Аѳонѣ и Валаамѣ, основал скит на К о н е в с к о м островѣ Ладожскаго озера, который в концѣ XIV в. превратился в монастырь. - Из Псковскаго Крынецкаго монастыря вышел св. Нил Столобенскiй основавшiй пустынь на островѣ Селичерѣ около 1518 г.

Я привожу эти указанiя только для примѣра, касаясь наиболѣе извѣстных монастырей и при том таких, которые расширяли предѣлы новгородской осѣдлости.
Число монастырей, отдѣлившихся от старых монастырей в пустынныя мѣстности внутри новгородских владѣнiй громадно и не может служить предметом обозрѣнiя на наших лекцiях.

Другое движенiе монастырской колонизацiи, как я сказал, направлялось в Сѣверный край из Ростово - Суздальской земли. Древнѣйшими этапными пунктами в этом движенiи были монастыри У с т ь - Ш е х о н с к i й, основанный в 1251 году кн. Глѣбом Васильковичем Бѣлозерским, и С п а с о - К а м е н н ы й на Кубенском озерѣ, возникшiй при содѣйствiи того же князя.

Послѣднiй монастырь сдѣлался разсадником множества монастырей на сѣверѣ. В XIV в. при Дмитрiи Донском игуменом Спасо-Каменнаго монастыря сдѣлался Дiонисiй Свя-

тогорец, который ввел в нем строгій Аѳонскій устав. Это обстоятельство привлекло к нему множество учеников, из которых многіе сдѣлались основателями новыхъ монастырей. Таковы были, напр., св. Александръ, основавшій Успенскій монастырь на р. Куштѣ в 4-х верстах к юго-востоку от Кубенскаго озера, и св. Діонисій Глушицкій, основатель обители на р. Глушицѣ к востоку от Кубенскаго озера. Житіе Діонисія Глушицкаго живо рисуетъ типъ этихъ піонеровъ монастырской колонизаціи, и потому я позволю себѣ привести из него нѣкоторыя характерныя подробности.

Уроженец Вологодскаго края, преподобный Діонисій принял постриженіе в Спасо-Каменном монастырѣ и жил там нѣкоторое время. Ему наскучила шумная жизнь людного монастыря, и вот он вмѣстѣ с братом Пахоміем обходит „мѣста многи, ища покой обрѣсти". На восточном берегу Кубенскаго озера они нашли запустѣлый монастырь на св. Лукѣ, поставили себѣ келію и построили церковь; затѣм с благословенія ростовскаго епископа освятили ее. Но и тут Діонисій не нашел желаннаго покоя: брат его, Пахомій, „зря его начастѣ молящагося и видя труды его и подвизи, начася его срамляти и удалятися", т.е. стал стыдиться его и избѣгать. Какой то христолюбец сообщил Діонисію о том, что в 15-ти верстах от озера есть „безмолвно мѣсто и зѣло подобно к составленію монастыря". Тогда Діонисій оставилъ брата Пахомія и другого, присоединившагося к ним в монастырѣ на св. Лу-

кѣ, а сам ушел на указанное мѣсто по р. Глушицѣ. Он поставил себѣ келью и начал свое безмолвное житіе.

Полное безмолвіе, однако, скоро прискучило ему, и когда к нему зашел какой-то старец, он обрадовался и умолил его пребывать с ним. „Потом же нача приходити овогда един иногда два и тріе". Когда братіи набралось достаточно, приступлено было к устройству монастыря. Усилій братіи, однако, оказалось недостаточно и потому преподобный послал к кн. Димитрію, владѣвшему этими мѣстами, с просьбою прислать людей для расчистки лѣса. Посланные князем дѣлатели „древіе истребиша и огню предаша и мѣсто расчистиша, елико довольно на созданіе монастыря". Послѣ того отшельники построили себѣ маленькія келіи, трапезную и церковь. Так создана была новая обитель, в которой преподобный ввел общежительный устав - „никому же каковие-либо потребы держати и ничто же звати свое, но вся обща". Число братіи стало быстро возрастать, так что понадобилось выстроить новую церковь. Малая обитель превратилась в большую, так что преподобный организовал монастырскія службы, поставил „кого в пономарха, кого в хлѣбницѣ, кого в поварницѣ" и т.д. Это многолюдство, однако, не по душѣ было преподобному, так как много приходило к нему людей „безмолвіе преступающе". Поэтому он тайно ушел из устроенной им обители и устроился в пустынѣ на юг от большой лавры. „Проходя блата и дебри непроходны", Діонисій в четырех верстах от своего монастыря

на берегу той же Глушицы нашел мѣсто „зѣло красно и превыше иных мѣст." Это мѣсто от громадной сосны, которая росла тут, названо Сосновица. „Округ же мѣста того ину бѣ блата и дебри , мѣста непроходны". Діонисій устроился там на жительство, поставил церковь и перевел из прежняго монастыря нѣсколько братьев, которые должны были „всяко требованіе пріимати от большія лавры". Около лавры „по времени нѣкоим" увеличилось населеніе, и преподобный Діонисій, по просьбѣ жителей, создалъ церковь во имя св. Леонтія Ростовскаго, в двух верстах от монастыря и устроил при этой церкви „инокыням пребываніе", над ними игуменом он поставил одного мужа „говѣйна и сѣдинами честна". Так возник еще новый монастырь, уже женскій. Увеличеніе окрестнаго, внѣ монастырскаго населенія побудило Діонисія создать еще двѣ церкви. Такъ возникла на р. Глушицѣ и в ея окрестностях цѣлая монастырская колонія.

Приведенныя данныя живо изображают нам тип піонера и движеніе монастырской колонизаціи. Шумная жизнь многолюднаго монастыря заставляет монаха отойти в пустыню для покоя и безмолвія. Но полное уединеніе скоро становится тягостным для отшельника. С другой стороны, и пустыня оказывается не совсѣм безлюдной: в ней скитаются другіе такіе же отшельники. Скоро завязывается знакомство и устанавливается совмѣстное житіе. Отшельники строятъ себѣ келью и церковь. Так возникает новый

монастырь, который привлекает к себѣ братію и скоро превращается в людную обитель. Основатель не мѣшает приросту братіи, так как это несогласно с монастырскими обычаями и христіанскими чувствами. Но скоро многолюдство начинает их тяготить, и они иногда тайно от братіи уходят из основаннаго ими монастыря, поселяются гдѣ-нибудь в пустынѣ. Их новое мѣстожительство скоро превращается в новый монастырь и т.д., и т.д. Весьма возможно, что в этих случаях дѣйствовала иногда любовь к новому дѣлу, строительская и организаторская страсть, столь свойственная нѣкоторым натурам, которыя не удовлетворяются моноточностью жизни и дѣятельностью уже, вошедшей в повседневную, обычную колею. Как бы то ни было но весьма характерными является обиліе людей, пристраивающихся на жительство к отшельникам -піонерам и составляющих многочисленные монастыри и монастырьки. Очевидно, в обществѣ было много людей, почему-либо отбившихся от обычных занятій и форм сожительства и монастыри были так сказать кристаллами, в которые осождалась бродящая часть народной массы. В этом отношеніи монастырское сожительство было формой общественной организаціи, близкой к казачеству. Монастырь и казацкая ватага - артель поглощали болѣе или менѣе однородный соціальный матеріалъ. Подбор совершался только на почвѣ нравственных свойств отдѣльных индивидуумов. В монастырь шли люди болѣе религіозные, с большими мирными наклонностями, наконец, болѣе трусливые, чѣм в ка-

зачество. Кромѣ того, казачество не могло поглощать в себѣ женскій элемент, который и достался поэтому исключительно на долю монастырей.

Но ни кто не оказал такого обширнаго вліянія на развитіе монастырских поселеній на сѣверѣ, какъ С е р г і й Р а д о н е ж с к і й. Я не буду излагать исторію возникновенія Троице-Сергіева монастыря, в виду ея общеизвѣстности. Укажу только на то, что кромѣ Троицкаго монастыря, преподобный Сергій основал еще 8 монастырей, отчасти по желанію князей, отчасти по желанію пустынников, отчасти по собственной иниціативѣ. Его ученики и ученики этих учеников основали в XV и XVI вв. около 24 извѣстных монастырей.

Послѣ Сергія Радонежскаго болѣе других оказал вліяніе на развитіе пустынножительства на сѣверѣ К и р и л л Б ѣ л о о з е р с к і й, собесѣдник св. Сергія. Его біографія также дает нѣсколько характерных подробностей для исторіи монастырской колонизаціи. Кирилл родился в М о с к в ѣ, рано остался сиротою и жил у родственника, Т и м о ѳ е я В а с и л ь е в и ч а В е л ь я м и н о в а, окольничаго при дворѣ Димитрія Донского. Ему поручено было смотрѣть за службами боярскаго двора. Но рано начитавшись житій святых, Кирилл уже не чувствовал расположенія к мірской жизни. Посѣщеніе боярскаго дома извѣстным тогда отшельником С т е ф а н о м М а х р и щ с к и м окончательно рѣшило участь Кирилла. Им овладѣло жела-

ніе немедленно оставить свѣт. Сам Стефан принялся убѣждать Вельяминова отпустить юношу с ним, на что послѣ нѣкоторых препираній тот и согласился. Стефан отвел юношу в Симонов монастырь, гдѣ он и был пострижен. Кирилл скоро прославился своим подвижничеством, так что даже сам св. Сергій стал заходить к нему побесѣдовать. Его избрали игуменом в Симоновом монастырѣ. Симоновскую обитель послѣ того стали посѣщать вельможи и богачи, чтобы посмотрѣть на извѣстнаго подвижника и послушать его наставленій. Но извѣстность и многолюдство безпокоили Кирилла, и он отказавшись от игуменства, с другом своим Ѳерапонтом ушел на Бѣлоозеро.

Долго ходили странники по Бѣлоозерской странѣ, тогда глухой и малолюдной, и наконец, пришли на гору Мауру. Это самая высокая гора в окрестности Бѣлоозерской, подошву ея омывают волны озера Сиверскаго. Лѣса, луга, воды, соединившись здѣсь на огромном пространствѣ и образовали одно из прекраснѣйших мѣст на Руси. С одной стороны, Шексна разливается извилинами по необозримым лугам; с другой - нѣсколько синих озер разбросано среди густых лѣсов. Сойдя с горы на площадь, окруженную лѣсом, Кирилл и Ѳерапонт поставили крест и выкопали вблизи его землянку. Но не долго пользавались они уединеніем; за ними послѣдовали нѣкоторые из иноков Симоновой обители, и изъя-

вили желаніе поселиться тут же. Затѣм к Кириллу стали приходить многіе, упрашивая его постричь их в монахи, тогда он построил х р а м в о и м я Б о г о р о д и ц ы, и с 1397 г. здѣсь открылась обитель, самая знаменитая на сѣверѣ. Кирилл ввел в ней очень строгій устав, который долго сохранялся в ней, напр., никто не мог выходить за предѣлы монастыря, и только раз в год один из братій отправлялся закупать все необходимое для обители. Друг Кирилла Ѳерапонт отдѣлился от него и поселился в 15 верстах от его обители, в прекрасном мѣстѣ, между двух озер. В 1398 г. здѣсь открылась общежительная обитель.

Из Кирилло-Бѣлоозерскаго монастыря вышло нѣсколько новых монастырей и пустынь - всего около 16, но что еще важнѣе - в этом монастырѣ получили свою закваску теоретики пустынножительства, которые своими ученіями оказали сильное вліяніе на размноженіе пустынь. Этими теоретиками были Н и л С о р с к і й и К о р н и л і й К о м е л ь с к і й. Оба они были основателями новых обителей. Нил основал скит в 15 верстах к сѣверу от Кириллова монастыря н а р. С о р к ѣ а Корнилій основал сначала В в е д е н с к у ю о б и т е л ь в К о м е л ь с к о м л ѣ с у, в 45 верстах к сѣверу от Вологды, а потом, когда обитель стала людной, Корнилій, ища безмолвія, удалился за 70 верст от нея, на С у р с к о е о з е р о и

там основал новую обитель.

Преподобный Нил Сорскій главным требованіем монастырской жизни выставлял „внутреннее моленіе" или „умное дѣланіе", т.е. совершенствованіе чувств и помыслов, благочестивую созерцательность. Он полагал, что это требованіе лучше всего выполняется в немноголюдном сожительствѣ и потому ратовал за скитское житіе, и совѣтовал избѣгать людных и богатых монастырей. Это ученіе о скитском житіѣ, оказавшее в свое время сильное вліяніе на умы, сильно развивало монастырскую осѣдлость и препятствовало скученію монахов в немногих монастырях. Корнилій, подобно Нилу, ратовал против накопленія богатств в монастырях, и таким образом приглашал монахов к разселенію.

Оба указанныя мною направленія монастырской колонизаціи сходились в Вологодском краѣ, и потому в XIV XV и XVI вв. здѣсь возникло наибольшее количество монастырей. Одних извѣстных монастырей, прославившихся своими святыми, можно насчитать здѣсь в это время около 30. Но и в других мѣстностях можно подмѣтить за это же время рост монастырской колонизаціи, при чем нѣкоторые монастыри выдавались, как передовые пункты русской колонизаціи вообще.

Такими пунктами было прежде всего, монастыри, основанные св. Стефаном в Пермской землѣ для упроченія христіанства среди новообращенных зырян, а именно: Улья-

новская пустынь, в 165 верстах от Усть Сысольска, Стефановская - в 77 вер. к юго-западу от Усть-Сысольска на р. Сысолѣ и три обители в окрестностях Яренска. К ним же можно отнести 1| Троицкую-Печорскую пустынь, основанную в XIV в. преемником Стефана, епископом Исаакіем в 380 вер. к сѣверо-востоку от Усть-Сысольска на р. Печорѣ, 2| четыре обители в окрестностях Чердыни, из которых Троицкая была спеціально назначена для миссіонеров, проповѣдовавших христіанство зырянам, жившим по р.Печорѣ, 3| Успенскую обитель на р. Чусовой, основанную в XVI в., 4| Мулянскую обитель недалеко от нынѣшней Перми.

Монастыри в Пермской землѣ предшествовали всѣм другим поселеніям русских в этом краѣ,которым они указали и подготовили дорогу.

К монастырям - піонерам русской колонизаціи, нужно отнести также монастыри, основанные в XV в. в восточных предѣлах Костромской области. Варнава, родом из Устюга,положил начало пустыни на р. Ветлугѣ |впослѣдствіи превратилась в город Варнавск|. Монах Печерскаго Нижегородскаго монастыря Макарій

лист. 12

на Желтом озерѣ, близ Волги основал монастырь Троицы, прозванный Макарьевым-Желтоводским |нынѣ Макарьев, Нижегородской губ.|. Потерпѣв раззореніе от магометан, Макарій удалился в окрестности Галича и поселился в 15 в. от города Унжи, около озера, на красивом мѣстѣ, осѣненном лѣсом. На этом мѣстѣ в 1444 г. устроился монастырь, прозванный Макарьевым-Унженским |нынѣ Макарьев Костромской губ.|.

XIII.

Оцѣнка роли и значенія монастырей в заселеніи Россіи.

Попытаемся теперь произвести общую оцѣнку той роли, которую сыграли монастыри в исторіи заселенія нашей страны.

Монастыри вытянули из населенных мѣст значительное количество жителей и разбросали их по пустынным, незаселенным мѣстам, почему-либо обойденным или еще не захваченным княжескою или земскою колонизаціей.

Общей тенденціей монастырской колонизаціи было, так. обр., разрѣженіе населенія, болѣе равномѣрное распредѣленіе его на территоріи, и отчасти расширеніе области русских поселеній. В этом отношеніи монашеское житіе дѣйствовало за одно с природою страны, которая,

как мы уже не раз имѣли случай убѣдиться, разсѣивала русскую осѣдлость, разбрасывала населеніе, не позволяя ему скучиваться на одном мѣстѣ. Монастырская колонизація на счет существовавших поселков создала множество новых особаго типа и особой общественной организаціи. По данным о монастырях, сгруппированным в к н и г а х З в ѣ р и н с к а г о, можно насчитать о к о л о 440 м о н а с т ы р е й, возникших внѣ городов и селеній, в качествѣ самостоятельных поселков в теченіе XIII - XVI вв. на территоріи, вошедшей в состав Московскаго государства . Это число, в виду малонаселенности нашей страны, нельзя не признать значительным. Оно бросалось рѣзко в глаза и иностранным наблюдателям. Ф л е т ч е р, посѣтившій Россію в царствованіе Ѳедора Ивановича, называет ее страною монастырей. "Там, - говорит он, - безчисленное множество монахов и гораздо болѣе, чѣм в какой-нибудь католической странѣ. Они снуют в каждом городѣ и в большой части деревень."

Монастыри, как и другіе роды селеній, были не одинаковы по своей населенности. Во второй половинѣ XVI в. были такіе монастыри, как Т р о и ц к а я л а в р а, которые имѣли 700 монахов, столько же, сколько было жителей в Ростовѣ и гораздо болѣе, чѣм было жителей, напр., в Коломнѣ, в Кашинѣ, в Можайскѣ, Рузѣ и т. д. Но таких монастырей было немного. Большая часть

по величинѣ своей приближалась к тѣм мелким поселкам, которые под именем деревень, погостов и починок, пре обладали на территоріи Московскаго государства. Вот, напр.,описаніе одного из этих монастырей в писцовой книгѣ 1581 г.: „Монастырь на озерѣ Удоменском на Песвѣ |Вышневолоцкаго уѣзда|. А в монастырѣ церковь Троицы Живоначальныя, да теплая церковь Рождества Пречистыя Богородицы, деревянные клѣтцки... да в монастырѣ жъ въ кельѣ игуменъ Діонисій, в кельѣ два брата, да шесть келей пустых"[x]. Впрочем, одним числом монашествующих не опредѣляется еще количество населенія, которое притягивали к себѣ монастыри из других поселеній. Одною из обязанностей монастырей в древней Руси была о б щ е с т в е н н а я б л а г о т в о р и т е л ь н о с т ь, кормленіе нищих и убогих, странников и богомольцев. При нѣкоторых монастырях существовали богадѣльни, в которых пользовалось призрѣніем извѣстное постоянное населеніе, не рѣдко превышавшее своею численностью монашествующую братію. Вот,напр.,образец такого монастыря, приводимый в писцовой книгѣ 1529 г.: „Село Дуброво на р. Ушнѣ|Муромскаго уѣзда|..У того же села моностырь, а на монастырѣ церковь Флора и Лавра, древена, вверх, да теплая церков преподобный Сергій древена,... да на монастырѣ жъ келья игуменская, да четыре кельи, а в них шесть братов-старцев.. У монастыря ж ...оцей слободка, а в ней живут нищіе, питаютца о...

...тна..О пятинах Новогородских, Зап.И.Р. Г.Общ. VIII, прилож. XII, 334.

церкви Божье, дворов десять[x]." К числу этих призрѣваемых надо отнести и "монастырских дѣтенышей", безпріютных или брошенных дѣтей, которыя в возраст, становились монастырскими служками и исполняли разныя работы по монастырскому хозяйству. В писцовой книгѣ 1581 года, читаем, напр.: "В Кузмо-Демьянском погостѣ, в Кушевѣрѣ |Боровическаго уѣзда, Новогородской губерніи|, Царевъ и великаго князя монастырь на Черном лѣсу. А в нем церковь Никола Чудотворец, на Крутом, на рѣкѣ на Песи. А на монастырѣ кельи: келья строителя Пимена, да три кельи, а в них старцы, да дворец конюшенной, да дворец гостинной, да дворец, а в нем живут монастырскіе дѣтеныши, да дворец коровей."

Но болѣе всего значеніе монастырей в исторіи русской колонизаціи проявилось в том дѣйствіи, которое оказали они на разселеніе крестьянской массы. В этом случаѣ одинаково сказывалось вліяніе не только монастырей, возникавших около городов и сел, но и монастырей, возникавших в городах и селах. Послѣдних в разсматриваемое время, т.е. за XII - XУI вв. возникло также огромное количество. Вєстѣ с древнѣйшими монастырями, по Звѣринскому, число их за это время д о х о д и л о до 328 . Монастырь в дрейней Руси был нужен не только лицам, удалявшимся от міра, на и самим мірянам. Монастырь давал мірянам богослуженіе, полнотою и благолѣпіем своим болѣе нравившееся мірянам, чѣм богослуженіе

----

x| Качалов. Писцовые книги XУI ст., ст. I, I,873.

бѣлаго приходскаго духовенства. Монастырь был убѣжищем мірян, куда они притекали каяться в послѣдніе дни своей жизни, кладбищем и мѣстом вѣчнаго помина. Неудивительно поэтому, если и в разсматриваемое время князья, вельможи и богатые люди и даже цѣлыя общины созидали монастыри в селеніях. Так напр. возник монастырь в Тотьмѣ. В грамотѣ царя Ивана Васильевича, содержащей разрѣшеніе старцу Ѳеодосію Сумарину строить монастырь прямо говорится, что это разрѣшеніе дается по просьбѣ посадских людей. „Били челомъ тотмичи посадскіе люди.... в том, что де на Тотьмѣ и во всем Тотеменском уѣздѣ монастыря нѣт, и кто де их при смерти захощет пострищись - негдѣ и в том дей бывает им нужда великая.-x|

Землевладѣльцы в селах нерѣдко вмѣсто приходских церквей строили монастырь, который и замѣнял окрестному населенію приходскую церковь, при чем поп при монастырѣ бывал и черный и бѣлый, смотря по обстоятельствам, и даже монашествующіе сплошь да рядом бывали обоих полов. Вот, напр., один из таких монастырей по писцовой книгѣ 1582 г: „Погост Николской в Шунчѣ | Повѣнецкаго уѣзда Олонецкой губ.| . На погостѣ церковь Никола Чудотворец, да церковь Илья пророк, деревянные клѣтцки, стоят на Царя и Великаго князя землѣ. А церкви поставленые и церковное строенье приходное. На по-

---

x| Исторія Россійской Іерархіи, УI, 413 - 414.

гостѣ жъ двор игумен Мисаило... двор проскурник черной Пахнутей, да 5 келій, а в них живут 7 старцев; да 17 келей, а в них живт 25 стариц."

Какое же дѣйствіе оказали на разселеніе крестьянской массы всѣ эти многочисленные монастыри древней Руси.

Чтобы отвѣтить на этот вопрос мы должны принять во вниманіе два факта: рост монастырских земельных владѣній и рост монастырских привиллегій. Благодаря пожертвованіям князей и частных лиц, а отчасти, благодаря покупкам, монастыри сосредоточили в своем владѣніи огромное количество земли. А д а м К л и м е н т посѣтившій Москву в 1553 году, говорит утвердительно, что в это время монастырскія имѣнія составляли одну треть государства *tertiam fundorum partem totius imperii tenent monachi*. Весьма возможно, что Климент не совсѣм точно передал то, что он слышал в Москвѣ. По свидѣтельству Г о р с е я, Грозный в своей рѣчи на Стоглавом Соборѣ указывал, что духовенство владѣет третью частью государства,, слѣдовательно, все вообще духовенство, а не одни монастыри. Но ошибка тут, во всяком случаѣ, незначительная, ибо монастырям, все-таки принадлежала большая часть в этом количествѣ. Данныя различных описей XУI вѣка сильно заставляют вѣрить приведенным свидѣтельствам иностранцев. Напр.,по описи 1586 года в Горетовом стану Московскаго уѣзда под по-

мѣстьями и вотчинами было 5780 четвертей пахотной земли; порожней и оброчной казенной земли было 8639 четвертей, а церковных земель 9422 четвертей. В Сакульском погостѣ Вотской пятины на 44 деревни приходилось 99 монастырских[x]. Значительная доля, едва ли не большая часть этих земель поступала в монастырское владѣніе пустою и неразработанною. Хотя монахи разрабатывали свои земли и личным трудом, но еще болѣе трудом крестьян, которых им жаловали вмѣстѣ с землями или которых они созывали со стороны.

Пріобрѣтая земли, монастыри, обыкновенно, выхлопатывали различныя льготы для себя и для своих крестьян. Крестьяне, садившіеся на пустошах и угодьях монастыря, освобождались от всяких государственных повинностей на 3, 5, 10 иногда и болѣе лѣт, избавлялись от подсудности мѣстным властям и подчинялись юрисдикціи монастырей, обязывались вносить подать через своих монастырских сборщиков, освобождались от уплаты виры за найденное на их землѣ мертвое тѣло, от обязанности кормить проѣзжающих чиновников и давать им подводы и т.д. Всѣ эти льготы и привиллегіи, разнообразившіяся в каждом отдѣльном случаѣ, имѣли, однако, одно общее дѣйствіе, - привлекали на монастырскія земли крестьян. Благодаря этому, заселилось множество пустыхъ пространствъ сѣверо-восточной Руси. В первой половинѣ XIУ в. даже в

x| Временник кн. XII и XIII. Калязинскому монастырю уже в концѣ XIУ в. принадлежало чуть не двѣ трети ны-

Московском княжествѣ были еще огромные пустыри, и в первые 15 лѣт пустынной жизни Сергія Радонежскаго к его келіи вела только тропинка по лѣсам; но потом, по словам его біографа, Епифанія, люди не пощадили деревьев, образовали селенія и устроили много дворов. С постоянным возвышеніем Троицкой обители ея окрестности быстро заселялись, так что в XYII в. здѣсь уже было многочисленное населеніе.

Подобный же примѣр обширнаго заселенія под вліяніем монастыря, представляет Бѣлоозерскій край. Это мѣсто, по слвам біографа Кирилла Бѣлоозерскаго, до основанія обители было пусто и скудно для жизни; там был большой бор и лѣсная чаща, так что совсѣм не было жилищ. Но когда обитель Кирилла стала извѣстною, образовалсь здѣсь до 393 поселеній. Они преимущественно возникали на монастырских вотчинах, пожалованных монастырю князьями и княгинями. Но и помимо этого в окрестностях монастыря возникали селенія. Лѣсная и болотистая пустыня , пока не пройдет в нее пустынник и не водрузит в ней креста, представлялась русскому человѣку полной страшных сил и видѣній, обиталищем многочисленных сонмов бѣсовских. Но как только войдет туда подвижник, никаких страхов болѣе не существовало: молитва святого старца разсѣивала бѣсовскія силы, прогоняла всѣх демонов. Тогда уже без опаски шел туда русскій человѣк, неся за собою топор и соху, и монастырскія

нѣшняго Калязинскаго уѣзда. См. записки о Калязинѣ во

окрестности быстро заселялись, на дѣлѣ подтверждая народное изреченіе: „свято мѣсто не будет пусто."

Итак, монастыри содѣйствовали прямо и косвенно колонизаціи внутренних и частью внѣшних пустых пространств в сѣверо-восточной Руси. в XIII - XIУ вв. и, судя по приведенным данным, содѣйствіе это было значительным. Котошихин в половинѣ ХУII в. насчитывает в монастырском владѣніи 83000 крестьянских дворов, и - это послѣ страшнаго раззоренія и громадной убыли населенія в Смутное время. Для ХУI в. эту цифру непремѣнно надо увеличить и большую часть ея отнести на счет крестьян, населявших монастырскія пустоши.

Свою колонизаторскую дѣятельность на территоріи принадлежавшей московскому государству в половинѣ ХУI в., монастыри продолжали и в послѣдующее время, в ХУII и первой четверти ХУIII в. По данным источников, сгруппированным в книгах Звѣринскаго, за это время появляется около 300 новых обителей внѣ городов и селеній.

Конечно, не всѣ из них возникли в это время; многія возникли гораздо раньше, но многія, несомнѣнно, возникли в это время. Колонизаторская роль монастырей на сѣверо-востокѣ в ХУII и началѣ ХУIII вв. является тѣм болѣе значительною, что они оставались почти одинокими в этой дѣятельности. Правительственная и земская

II т. Архива Истор. и Практ. Свѣд. о Россіи, Качалова.

колонизація с конца XVI в. направилась к заселенію совершенно других пространств, и, не будь монастырей, старая территорія Московскаго государства, быть может опустѣла бы в большей степени, чѣм это случилось.

Монастыри не только увеличили собою количество селеній на этой территоріи, но и задержали на своих мѣстах часть населенія своими льготами и привиллегіями. К числу этих привиллегій, между прочим, принадлежало право не отпускать своих крестьян, которые очень рано стали жаловаться монастырям в видѣ особой привиллегіи.

Населеніе монастырских вотчин частью раскидывалось селами, деревнями, починками на монастырских землях, а частью скучивалось около монастыря. Чѣм значительнѣе был монастырь, тѣм больше селилось около него народа. Мало по малу около крупных монастырей возникали цѣлые посады торгово-промышленных людей. Извѣстно, что торги и ярмарки устраивались у нас в старину в пунктах, почему-либо наиболѣе посѣщаемых окрестным населеніем, напр., около церквей на погостах. Такими пунктами были и монастыри, и естественно, что около них стали устраиваться ярмарки и торги.

Монастыри нерѣдко выхлопатывали себѣ различныя привиллегіи по этой части, напр., право собирать ярмароч-

ныя и торговыя пошлины цѣликом или частью в свою пользу. Пользуясь этою привиллегіею, они разными льготами привлекали на ярмарки и торги какъ продавцовъ, так и покупателей.. Самая значительная и самая знаменитая ярмарка в древней Руси происходила под стѣнами монастыря Макарія Желтоводскаго. Все это заставляло многих торгово-промышленных людей устраиваться на постоянное жительство около монастыря, который, таким образом, превращался в крупное торгово-промышленное поселеніе, на подобіе города. Если при этом поселеніе отгораживалось от своего посада деревянной или каменной стѣной, тогда оно совершенно становилось похожим на обыкновенный город. Разница между ним и обыкновенным городом оставалась только в администраціи: монастырскій город и управлялся монастырским начальством, тогда как обыкновенный город управлялся государевыми приказными людьми. Впослѣдствіи, когда эта разница была уничтожена, и монастырскія селенія разсматриваемаго типа превратились в настоящіе города. Таким образом, напр., монастырям обязаны своим возникновеніем города: Тихвин, Кириллов, Череповец Новогородской губ., Юхнов - Смоленской, Жиздра - Калужской, Воскресенск и Сергіев Посад - Московской, Ковров и Покров - Владимірской, Макарьев - Нижегородской, Варнавин и Макарьев

- Костромской; наконец, около монастыря же возник и А р х а н г е л ь с к.

Не только около крупных монастырей, но и около мелких скучивалось населеніе, преимущественно крестьянское, составляя подмонастырскія слободы и слободки. Это обстоятельство обусловило собою долговѣчность монастырских поселков, переживших самые монастыри. Монастыри, в большом количествѣ упразднялись, исчезли совсѣм, или превратились в приходскія церкви, а возникшіе около них поселки остались и существуют и по сіе время.

Если вы просмотрите список населенных мѣст наших сѣверных губерній, вы поразитесь многочисленностью таких названій, как: „монастырь, пустынь, монастырек, пустынька, подмонастырское, подмонастырская слобода", употребляемых с тѣм или другим прилагательным; так называются очень многія села и деревни. Это все поселенія, около и на мѣстѣ бывших монастырей. По данным, сгруппированным Звѣринским, можно насчитать в настоящее время около 340 селеній в сѣверной половинѣ Европейской Россіи, завѣдомо возникших около монастырей, существовавших до введенія штатов 1764 года.

XIV.

Роль монастырей в обрусѣніи инородческаго населенія Сѣвера.

Монастырская колонизація содѣйствовала ассимиляціи инородческаго населенія с русским. Дѣло в том, что монастыри развили энергическую миссіонерскую дѣятельность среди инородцев и распространяли христіанство. „Монахи-отшельники, - говорит Герберштейн, - уже давно обратили в христіанскую вѣру большую часть идолопоклонников, издавна и часто проповѣдуя у них христіанство. Даже и теперь отправляются они в разныя страны, лежащія на сѣверѣ и востокѣ, куда достигают только с величайшим трудом и с опасностью чести и жизни x|". Это свидѣтельство вполнѣ подтверждается и нашими собственными извѣтсіями, идущими от XIII - XYI вѣков.

По этим извѣстіям оказывается, что в разсматриваемое время в сѣверных областях, по которым распространялось русское населеніе, жило еще много язычников, - инородцев финнскаго племени. Этих язычников и обращали в христіанство поселившіеся среди них монахи. Так в половинѣ XIII в. на К у б е н с к о м о з е р ѣ еще ранѣе основанія там Спасо-Каменнаго монастыря жили 23 пустынника, которые занимались обращеніем в христіанство Чуди и Корелов, живших по сѣверо-восточному

---

x| Герберштейн, 68.

берегу этого озера. Эти пустынники и составили перво начальный контингент Спасо-Каменнаго монастыря, который сдѣлался, таким образом, разсадником христіанства среди окрестных язычников.

Одновременно с дѣятельностью пустынников Каменнаго острова открылась религіозная миссія в Олонецком краѣ. В концѣ XIII или в началѣ XIУ в. в 43 верстах от города Каргополя на горѣ Челмѣ поселился пустынник Кирилл. „Люди, жившіе в окрестности, - говорится в житіи Кирилла, - имѣли чудскій язык и вѣру, и христіанство в то время только начинало проникать сюда". Они очень недовольны были присутствіем Кирилла и неоднократно посягали даже на его жизнь. В концѣ концов Кириллу удалось приручить их к себя и благодаря его стараніям вся страна эта приняла крещеніе. Послѣ него притоном язычества оставался еще Коневецкій остров. на Ладожеском оз., гдѣ находился Конь-камень, пользовавшійся религіозным почитаніем у корел. Но с основаніем здѣсь монастыря Арсенія Коневскаго в концѣ XIУ в. язычество уничтожилось и здѣсь.

На сѣверо-восточномъ берегу Онежскаго оз., в половинѣ XIУ в. жили Лопари и Чудь. Среди них христіанство насадил монах Лазарь, основатель обители на Мурманском озерѣ. „Прійдя сюда, - разсказывает он сам, - я никого не нашел на этом мѣстѣ а вокруг озера жили Лопари и Чудь, страшные сыроядцы.

Многіе скорби, побои и раны претерпѣл я от этих звѣроподобных людей. Много раз они били и изгоняли меня с этого острова, а хижину мою предавили огню. Они требовали, чтобы я оставил это мѣсто, хотѣли убить меня и даже употребить в пищу.". Случай помог Лазарю в такой бѣдѣ. Он вылѣчил сына одного лопарскаго старшины, послѣ чего Лопари и Чудь перестали гнать его. Старѣйшина со своими дѣтьми не только принял христіанство, но и постригся в монахи. Другіе также приняли крещеніе, а упорные в язычествѣ удалились к сѣверному океану.

Появленіе в необитаемой доселѣ русскими мѣстности пустынника не только приносило христіанство, но и предвѣщало появленіе русских людей. Поэтому и упорствующіе язычники искали новаго мѣстожительства. И дѣйствительно, с основаніем Мурманской обители со всѣх сторон стали стекаться к ней русскіе люди и селиться около нея. В ХУI вѣкѣ здѣсь было о д н о с е л о и I9I д е р е в е н ь и ж и л ы х п о ч и н о к.

В нахлынувшей сюда массѣ русскаго населенія потонули и исчезли крестившіеся инородцы, которых застал здѣсь Лазарь.

Но самое рѣшительное вліяніе не распространеніе христіанства на сѣверѣ оказал С о л о в е ц к і й м о н а с т ы р ь. По словам современника первоначальнаго заселенія острова, тогда многіе из инородцев приняли христіанство, так что оно распространилось по всему Бѣломорскому побережью.

Распространение христіанства стояло въ связи съ ростом земельных имуществ монастыря. От новгородских землевладѣльцев Соловецкій монастырь получал вотчины по морскому берегу от Варзуги до Онеги. Кромѣ того, увеличив свои средства, монастырь пріобрѣл много земель в этих мѣстах покупкою. Во всѣх этих владѣніях монастыря поселилось много русских людей, и настроено было много церквей. Результатом этого было обращеніе в христіанство мѣстных Корел и Лопарей и отчасти обрусѣніе их, особенно Корел. Инок Соловецкаго монастыря Ѳ е о д о р и т вмѣстѣ с Т р и ф о н о м П е ч е н г с к и м, насадили христіанство среди кольских Лопарей, так что к половинѣ XУI вѣка, по свидѣтельству Максима Грека, христіанство распространилось уже до предѣлов Швеціи.

Монастыри много содѣйствовали утвержденію христіанства и в Пермской землѣ, гдѣ они, как я уже указывал вам, и основаны были с этою цѣлью. В началѣ XУI в. Герберштейн писал о Перми: „До сих пор многіе остаются здѣсь идолопоклонниками; но монахи и отшельники, отправляющіеся туда, не перестают обращать их от суетнаго служенія идолам". х|

Послѣдствіем распространенія христіанства среди инородцев сѣвера было обрусѣніе значительной части их и сліяніе с русским населеніем, колонизовавшим сѣверныя области.

х| Записки о Московіи, стр. 129.

Таким образом, напр., в настоящее время нѣт возможности различить зырян от русских в Сольвычегодском у. Вологодской губ.; пермяки Пермской губернiи являются инородцами только по имени, так как они совершенно обрусѣли. Инородцы сохранили свою народность только лишь в таких мѣстах, которыя были обойдены русской колонизацiей, вродѣ, напр., Архангельских тундр, или там, гдѣ инородцы, тѣснимые со всѣх сторон русскими, скучились болѣе или менѣе густыми оазисами, вродѣ, напр., Зырян Печорских, Вотяков, Черемис и т.д. Но и эти инородцы, не забыв еще своего языка, своих обычаев и вѣрованiй, говорят по русски и все болѣ и болѣе проникаются русскою жизненною стихiей, находясь на пути скораго обрусѣнiя. Обрусѣнiе инородцей уже в XVI в. считалось дѣлом очевидным и рѣшенным. „Всѣ народы Россiи, - говорит Герберштейн, - употребляющiе язык славянскiй и слѣдующiе обрядам и вѣрѣ христiанской по греческому закону, - по народному прозвищу - руссы, по латыни Рутены, размножились до того, что вытѣснили народы, жившiе между ними, или принудили их принять свой образ жизни, так что теперь всѣ называются одним общим именем Руссов".

XV.

Колонизація Пермской и Печорской земель.

Мы разсмотрѣли колонизацію сѣверо-восточной Руси в ту эпоху, когда обезсиленная удѣльным дробленіем Русь находилась под владычеством татар Золотой Орды. По внѣшним условіям этой эпохи внутренняя колонизація преобладала над внѣшней: разселеніе совершалось преимущественно в областях верхней Волги и Оки, а также в Двинском краѣ и на Бѣлоозерском побережьи, уже ранѣе того охваченных русской колонизаціей. Преобладаніе внутренней колонизаціи над внѣшней имѣет ту хорошую сторону, что дало возможность народным силам сѣверо-восточной Руси сосредоточиться и сплотиться в концѣ концов в мощной организаціи Московскаго государства, а это, в свою очередь, открыло новую эпоху в исторіи русской колонизаціи. Объединенная в Московском государствѣ Русь не только свергла с себя татарское иго, но и перешла в наступленіе на татар, и понемногу, шаг за шагом, стала занимать их территорію. Вмѣстѣ с тѣм измѣнился и характер русской колонизаціи: из интенсивной она становится опять экстенсивною, и область русской осѣдлости опять расширяется на счет внутренней населенности. Это новое разселеніе русскаго народа, хотя и не приводит к политическому раздробленію Московской Руси, как нѣкогда привело подобное разселеніе Приднѣпровскую,

Кіевскую Русь, тѣм не менѣе сопровождается громадными послѣдствіями для экономической, политической и культурной жизни русскаго народа. Разселеніе по обширным диким странам надолго обрекло русскій народ на примитивное промысловое, земледѣльческое хозяйство, надолго лишило его живого и тѣснаго общенія на почвѣ хозяйственнаго и культурнаго обмѣна, надолго парализовало развитіе русской общественности, и вызвало непомѣрное развитіе дѣятельности государственнаго центра, его энергіи и власти. Разселеніе это шло в разных направленіях - частью по старому на сѣверо-восток, но большею частью на восток, юго-восток и юг, и при том одновременно. В виду этого, для избѣжанія пестроты и запутанности в представленіи хода этого разселенія, мы должны покинуть хронологическій порядок в нашем обзорѣ, и перейти к топографическому, т.е. слѣдить за движеніем русской колонизаціи по отдѣльным направленіям.

Наиболѣе ранним движеніем из Московскаго государства является движеніе на сѣвер и сѣверо-восток. Это движеніе было непосредственным продолженіем того, которое совершалось в удѣльную эпоху, поэтому мы прежде всего и остановим на нем свое вниманіе.

В свое время я говорил, что новогородскіе данщики проникали в область финнских племен Печоры и Югры, т.е в бассейн рѣки Печоры и на сѣверный Урал. Поэтому Печора и Югра считались новогородскими областями. С покореніем Новгорода Москва стала считать эти волости

своими владѣніями|1471 г.| С утвержденіем московскаго владычества началось и постепенное заселеніе этого края русскими людьми, которых дотолѣ не было. Заселеніе совершалось отчасти общественными силами, отчасти при содѣйствіи правительства. Так, русскіе промышленники проникли на низовья рѣки Печоры и здѣсь основали нѣсколько селеній. Между прочим, новогородец Ивашко Ластка основал поселеніе Усть-Цыльму на черном лѣсу, который дан был ему на оброк с правом "на том мѣстѣ людей называти"x|. Для зашиты этого печорскаго населенія от нападенію Югры, а также для мѣстопребыванія данщикам, ходившим собирать ясак с Югры, московское правительство в 1499 году построило острог Пустозерск на самом устьи р.Печоры. - Промышленная жизнь сѣвернаго края оживилась особенно с установленіем торговых сношеній с Западом через Бѣлое море во вторую половину XУI в. . Открывашаяся возможность выгоднаго сбыта продуктов морского и лѣсного промыслов привлекла сюда новых поселенцев, которые увиличили собою мѣстное населеніе. С другой стороны и правительство в интересах защиты населенія и утвержденія своей власти сочло нужным построить нѣсколько укрѣпленных пунктов. Таким образом, в царствованіе Өедора Ивановича построен был Архангельск при устьи Сѣверной Двины, который должен был служить портом и адми

---

x|Список населенных мѣст Архан.г.,стр.13.

нистративным центром Бѣломорскаго побережья, Сумскій острог на Карельском берегу и Кольскій в Лапландіи. Увеличеніе населенія в сѣверном краѣ заставило московское правительство разбить его в цѣлях управленія на нѣсколько уѣздов. В началѣ XУII в. вмѣсто одной Двинской земли, здѣсь мы встрѣчаем уѣзды Двинскій, Важскій, Кевролъскій, Мезенскій, Пустозерскій, Кольскій. В концѣ Москов скаго и началѣ Петербургскаго періода сѣверный край, как извѣстно, сдѣлался ареною раскольничьей монастыр ской колонизаціи. В лѣсных дебрях его стали возникать скиты, в которых укрывались от гоненій хранители древ няго благочестія. Самыми знаменитыми из этих скитов были Выгорѣцкіе по р. Выгѣ, впадающей в Онежскую губу. Несмотря на многовѣковую колонизацію сѣвера русским народом, край этот в общем является слабонаселенным и в настоящее время. Архангельская губернія считает не многим болѣе 22 человѣк на квадратную милю. Русская колонизація в сѣверном краѣ носила, таким образом, характер экстенсивный. Причина этого кроется, разумѣется, в особых природных условіях края, не допускающих промышленной дѣятельности многочисленнаго и скученнаго населенія. Из всѣх областей сѣверо-восточной Руси позже других получила русское населеніе земля Пермская. Пермская земля занимала бассейн р. Вычегды и верхней Камы и ея притоков с Чусо

вой и Очером включительно. Исконное население этой земли составляло финское племя Пермь, занимавшееся охотой, рыболовством и отчасти земледѣліем. Племя это разбросалось по огромной территоріи небольшими кучками, которыя управлялись народными старшинами или князьями. Раздѣленіе было причиною слабости племени, которою стали пользоваться болѣе сильные сосѣди, сначала новогородцы а потом Московскіе князья. Из Новгорода очень рано стали являться данщики, в сопровожденіи вооруженной свиты, и собирать дань с пермяков, чѣм могли и сколько могли. В XIII в. Новгород считал уже Пермь своим достояніем и она фигурирует в числѣ новогородских волостей, почти до конца Новогородской самостоятельности.

Впрочем, новогородцам не удалось стать твердою ногою в Пермской землѣ. Их данщиков нерѣдко прогоняли и избивали и Пермская земля не теряла вполнѣ своей самостоятельности. Во второй половинѣ XIУ в. одновременно с новорогодскими данщиками стали являться в Пермскую землю и московскіе данщики и судьи. Пермская земля была богата пушными звѣрями, и потому московскіе князья не прочь были отбить ее у новогородцев Эти попытки начались с тѣх пор, как Москва пріобрѣла вот-

чины ростовских князей в Заволочьи и стала стремиться к захвату всего Заволочья. Положеніе пермяков при таких обстоятельствах стало особенно тягостным. Національная ненависть к русским, явившаяся естественным послѣдствіем этого угнетенія, сильно мѣшала св. Стефану в его апостольской дѣятельности среди туземцев. Один из мѣстных старшин, по словам описателя житія и современника св. Стефана - Епифанія, прямо говорил своим соплеменникам: "От Москвы может ли что добро быти нам? Не оттуду ли нам тяжести быша и дани тяжкія, и насильства, и тивуні, и довотщици, и пристовниці? Сего ради не слушайте его |т.е. Стефана, пришедшаго из Москвы|, но мене паче послушайте, добра вам хотящаго: аз бо есмь раб ваш и единыя земли."x|. Стефану стоило больших хлопот побороть это предубѣжденіе. Он достиг этого не только проповѣдью и увѣщаніем, но заступничеством за туземцев перед новогородцами и Москвою. Он ѣздил в Новогород с жалобою на новогородских ушкуйников, которые чинили разбои в Пермской землѣ, и по его настоянію вѣче уплатило туземцам понесенные убытки. Стефан ѣздил также и в Москву с подобной цѣлью. "Избавше я |Зырян| от насилія, работы, тіунской продажи и тяжелой дани". Всѣ эти усилія увѣн-

---

x| Памятники старинной рус: лит., вып.4, стр.160.

чались успѣхом и христіанство было насаждено в Перми Вычегодской. В центральном селеніи ея У с т ь - В ы м с к ѣ основалась епископская кафедра, построены были в разных поселках церкви, и наконец, нѣсколько монастырей. В ХУ в. х р и с т і а н с т в о распространилось уже и в К а м с к о й П е р м и. „Л ѣ т а 1463, говорят лѣтописи, І о н а, е п и с к о п П е р м с к і й, крести великую Пермь и князя их и церкви постави, игумены и попы." Таким образом, п е р в ы м и н а с е л ь н и к а м и в Пермской землѣ из русских людей б ы л и м о н а х и и п о п ы Упоминавшіеся выше данщики, тіуны и доводчики были лишь временными посѣтителями Пермской земли, а не постоянными ея обитателями.x|.

Дальнѣйшее заселеніе Пермской земли русскими людьми пошло со времени окончательнаго подчиненія ея Москвѣ. Это случилось в 70-х гг. ХУ столѣтія. Вычегодская Пермь была уступлена вмѣстѣ с Двинскою землею новгородцами в 1471 г. а П е р м ь В е л и к а я б ы л а з а в о е в а н а московскими воеводами в слѣдующем 1472 г. На первых порах, впрочем, тут и там оставлены были мѣстные князья, признавшіе себя слугами Московскаго князя. К концу княженія Ивана III они были сведены с своих мѣст и замѣнены московскими намѣстниками, посаженными в У с т ь - В ы м с к ѣ и Ч е р д ы н и. С этого времени и начался прилив русских лю-

----

x| Димитріева-Пермская Старина, вып. I, стр. 151 - 165.

дей в Пермскую землю. Русское населеніе скопилось прежде всего в означенных административных цетрах и около них. Оно составилось из разнаго рода служилых и приказных людей, при помощи которых намѣстники правили краем и торгово-промышленных людей, привлеченных торговыми удобствами административных центров. Около этих колоній с теченіем времени стали уже селиться и крестьяне, привлеченные угодьями и льготами которые раздавались новоселам. Из угодій Пермской земли больше всѣх привлекали русское населеніе имѣвшіяся там соляныя залежи. Солевареніе, можно сказать, наиболѣе способствовало заселенію края русскими людьми. Дорогу другим в этом отношеніи показали посадскіе люди, Калинниковы, которые завели соляныя варницы на рѣкѣ Усольи и положили основаніе русскому селенію Усолью на Камѣ, нынѣшнему Соликамску x|. Но больше всего сдѣлали по части заселенія краю русскими людьми богатые солевары из Устюжскаго уѣзда, владѣвшіе соляными варницами близ Сольвычегодска - Строгановы.

В 1558 г. Григорій Строганов подал челобитную царю Ивану Васильевичу, в которой указывал, что в отчинѣ государя, в Великой Перми, по обѣим

x|Упоминается уже в 1505 г. |Арцыбашева Повѣствованіе о Россіи, т.II, кн.4, стр.79, пр.514|. Берх в Описаніи свое

сторонам Камы рѣки от Лысвы д о Ч у с о в о й лежат мѣста пустыя, лѣса черные, рѣки и озера дикія, острова и наволоки необитаемые и никому не отписанные. Челобитчик просил пожаловать Строгановым это пространство с правом в этих диких мѣстах лѣс рубить, пашню пахать, дворы ставить, людей не письменных и не тяглых призывать, варницы заводить и соль варить. Со своей стороны он обѣщал там поставить город, снабдить его пушками, пищалями, пушкарями и варетниками, чтобы оберегать государевы отчину от ногайских людей и от иных орд. Царь пожаловал просимую землю на пространствѣ 146 вер. с правом заводить слободы, населяя их людьми нетяглыми, исключая воров и разбойников, освободил будущих слобожан от платежа податей и от земских повинностей на 20 лѣт, и представил суд над ними самому Строганову. Десять лѣт спустя, в 1568 г., брат Григорія Срогатнова - Я к о в бил челом царю о пожалованьи ему на таких же основаніях всего теченія р. Чусовой и двадцативерстнаго пространства по Камѣ ниже Чусовой. Царь согласился на его просьбу; только льготный срок был теперь десятилѣтній. Строгановы дѣйствительно, завели здѣсь в разных мѣстах соляныя варницы. Одновременно с ними солевареніе заводили и другіе русскіе люди в Великопермском краѣ. Так, П ы с к о р с к і й мо-

----

го путешествія в гг. Чердынь и Солокамск из одной найденной им рукописи ХУIII приводит извѣстіе, что Усолье на Камѣ основано Калинниковым в 1430 г. Но это - хронологическое пріурочение.

настырь, основанный Строгановыми в 1560 г. завел соляныя варницы по р:Камѣ в Рождественском Усольѣ, или Дедюхинѣ. В писцовых книгах Ивана Яхонтова 1579 года упоминается 7 варниц на рѣкѣ Вишерѣ, да кромѣ того 7 же варниц за рѣкою Вишерою на Топыгѣ, на рѣкѣ Усолкѣ посадских и волостных крестьян". В 1610 г.выходец из Балахны Соколов завел соловарни на рѣчкѣ Ленвѣ, гдѣ потом появляются варницы и других четырех промышленников. В 1623 - 24 г.второй писец Великой Перми Кайсаров показывает в Соли Камской на посадѣ и на рѣкѣ Зырянкѣ 37 варниц частных лиц[x]. Так быстро развивалось солевареніе в Пермском краѣ. Развивавшаяся вмѣстѣ с этим русская колонизація края не могла быть исключительно промысловою. Край этот слишком далеко отстоял от коренной Руси, и русскіе промышленники по необходимости должны были заводить здѣсь и пашни, чтобы имѣть свой хлѣб. Поэтому и Строгановы, как мы видѣли, выпрашивали у царя право заводить пашни и селить на своих землях крестьян. Так.образомъ, с промысловою колонизаціею тѣсно сплелась земледѣльческая. Мало того, условія сосѣдства вызвали и военно-служилую колонизацію в вотчинах Строгановых. Строгановым отдана была южная часть Великой Перми, подвергавшаяся на

x| Пермская Старина, вып.I, стр. 47,48.

паденіям и приволжских и сибирских ногаев. По всей вѣроятности, от этих то нападеній эта часть Пермской земли и была пустою. Чтобы завести здѣсь соляные промыслы, необходимо было обезпечить край, и поэтому Строгановы и выговорили себѣ право строить города и заселять их служилыми людьми. Григорій Строганов сначала построил город на правом берегу Камы против устья Пыскорки и назвал его Канкар, т.е. по туземному, Камскій городок. Одного городка оказалось мало, и шесть лѣт спустя послѣ основанія Канкара в 1564 году Григорій Строганов с дозволенья царя построил еще новый городок, на двадцать верст ниже перваго - К е р г е д а н или О р е л, при впаденіи р.Орла в Каму. Яков Строганов построил д в а г о р о д к а н а р. Ч у с о в о й. Позже, в концѣ XУI вѣка Строгановыми построены были еще два городка: К а й на верхней Камѣ и Очерскій Острожек на р. Очерѣ, притокѣ Камы |ниже Перми|. Затѣм острожки Я й в е н с к і й |на Яйвѣ, лѣвом притокѣ Чусовой|. Всѣ эти городки были обнесены стѣнами, вооружены огнестрѣльным нарядом, имѣли гарнизоны из разных вольных людей. Кромѣ русских, тут были литовцы, нѣмцы и татары. Постройка городов оказалась достаточным обезпеченіем, и край стал заселяться. Мы имѣем возможность получить об этом наглѣдное представленіе, благодаря тому, что край был описан в самом началѣ заселенія, в 1579 году, Яхонтовым, и затѣм 44 го-

да спустя Кайсаровым. По писцовым книгам Яхонтова у Строгановых было 4 слободы, II деревень и 28 починков По описи Кайсарова у них уже было 9 слобод, 72 деревни и 60 починков; всѣх дворов 1032 с населенiем в 1482 человѣка мужского пола [x]. На глазомѣр можно положить, так. образом, что количество селенiй и народу в вотчинах Строгановых увеличилось болѣе, чѣм вдвое. Еще болѣе замѣтно увеличенiе населенiя в сосѣднем Соликамском у. В 1579 году здѣсь кромѣ города было только 23 деревни и I4 починков, не было ни одного погоста; всѣх посадских и уѣздных крестьянских дворов было 352 с населенiем в 406 душ мужского пола. Сорок четыре года спустя в одном Соликамском посадѣ было уже почти столько дворов, сколько в 1579 году было во всем уѣздѣ, а количество душ мужского пола даже превышало, 520 вм. 406; в уѣздѣ прибыло вновь 3 погоста, 26 деревень, I9 починков дворов крестьянских и посадских 400 и 637 человѣк муж. пола [xx]. Не маловажную роль в исторiи заселенiя края сыграли и возникшiе здѣсь монастыри, получившiе огромные земельные надѣлы и привлекавшiе льготами поселенцев на свои земли. Самым значительным из этих монастырей был Пыскорскiй монастырь, основанный Строгановыми невдалекѣ от города Канкара под горой на р. Нижней Пыскоркѣ. Строгановы выдѣлили ему огромныя владѣнiя из пе

---

x| Пермская Старина, I, I2I.

xx| Там же, стр. 90,94.

жалованных им земель, которыя монастырь и заселил. В половинѣ ХУII в. в его вотчинах существовало уже 365 дворов крестьян, количество - значительное для тогдашняго населенія Перми[x]. -

Итак, одласть русской осѣдлости увеличилась еще новою территоріею, по которой разбросалось русское населеніе, привлеченное сюда соляными залежами и различными льготами, представляемыми землевладѣльцам - солеварами. Прилив русскиго населенія в Великую Пермь повлек к обрусѣнію туземнаго населенія, отчасти уже обращенного в христіанство проповѣдью св. Стефана, и таким образом, новый инородческій элемент претворился в русской народности.

ХУI.

Колонизація Казанскаго царства.

Одновременно с заселеніем Пермской земли происходила колонизація владѣній бывшаго Казанскаго царства.

Пока в бывшем Болгарском царствѣ владычестововали татары, русская колонизація в Поволожьи не подвигалась далѣе В е т л у г и с одной стороны, и С у р ы, - с другой. Я уже упоминал о г о р о д ѣ В е т -

---

x| И.Покровскій, Русскія епархіи в ХУI-XIX вв.,т.I,Казань, 1897 г., стр. I20.

л у г ѣ и о В а р н а в и н ѣ м о н а с т ы - р ѣ , устроенном на р.Ветлугѣ в ХУ в. Очевидно, что обширные и непроходимые Ветлужскіе лѣса, защищавшіе край от нападеній с востока, дали возможность русским людям в ХУI вѣкѣ, еще при существованіи Нижегородскаго княжества. К н я з ь К о н с т а н т и н В а - с и л ь е в и ч С у з д а л ь с к і й покорил Мордву, обитавшую по нижней Окѣ, Волгѣ и Кудьмѣ. Чтобы упрочить здѣсь свою власть, он, по словам лѣтописи, повелѣл русским людям селиться по р. Окѣ, Волгѣ и Кудьмѣ на мордовских жилищах, "гдѣ кто похощет". Результатом этого было расширеніе предѣлов русской осѣдлости в Поволожьи до устья Суры. Для защиты населенія, выдвинувшагося вперед в этом направленіи, в I 3 7 2 г. был построен город К у р м ы ш на нижней Сурѣ. Нижегородскіе князья охотно раздавали здѣсь земли и угодья. Б о р и с К о н с т а н т и н о в и ч, напр., пожаловал С п а с о - Б л а г о в ѣ щ е н с к о м у м о н а с т ы р ю свои пашни |роздерти|, рыбныя ловли и бобровые гоны п о р. С у р ѣ, о т р ѣ ч к и К у р м ы ш к и в н и з д о В о л г и. Монастырь устроил здѣсь нѣсколько поселков С переходом Нижняго под власть Москвы колонизація праваго нагорнаго берега Волги до устья Суры продолжалась безостановочно. В началѣ ХУ в. н а р. С у н д о в а л ѣ мы встрѣчаем уже Л ы с к о в о с московским намѣстником, - ясный признак увеличенія населенія в этом краѣ, для котораго

понадобился особый управитель. Как бы то ни было, но далѣе р. Суры русская осѣдлость не подвигалась до княженія Василія III. Василій III сдѣлал еще шаг дальше и построил город В а с и л ь - С у р с к, уже на правом берегу Суры при впаденіи ея в Волгу. Город этот предназначен был служить не только защитою для пограничнаго русскаго населенія, но и операціонным базисом при наступленіи на Казань. Современники возлагали на него по этой части большія надежды: „тѣм городом, - говорили они, - мы всю землю Казанскую возьмем.". Но, как мы вскорѣ увидим, не этому городу пришлось сыграть эту роль: он слишком далеко отстоял от Казани.

Я не буду излагать вам исторію борьбы Москвы с Казанью, так как это не входит в наши задачи. Укажу только на причины, породившія в Московском государствѣ стремленіе к утвержденію своей власти в Казани. Причины эти были и политическаго характера и экономическаго коренились в соображеніях государственной безопасности и экономических выгод. Казань, с одной стороны, была разбойничьим гнѣздом, откуда предпринимались хищническіе набѣги на Московскую Украйну; с другой стороны, Казань была узлом торговых сношеній с Востоком. То и другое стояло, при этом, во взаимной связи. Казанскіе татары, „яко же зліи звѣріе", по выраженіи лѣтописи, хватали христіан в плѣн. Послѣ похода 1552 года освобождено было огромное количество плѣнных, которых ка-

занцы нахватали в малолѣтство Грознаго. Шестьдесят тысяч было только тѣх, которые получили „государев корм" в Свіяжскѣ, не считая тѣх, которые разошлись по домам ил которых казанцы попрятали у себя по ямам[x]. Безопасность большой части русскаго сѣверо-востока была невозможна при существованіи Казанскаго царства, по выраженію Курбскаго, - „сильнаго и можнаго мучителя христіанскаго", производившаго „безчисленное плѣненіе и кровопролитіе" в сосѣдних русских областях, так что за 18 миль до Москвы все пусто было[xx]. Свои опустошительные набѣги казанцы предпринимали обыкновенно в соединеніи с ногаями, которые прикочевывали из прикаспійских степей к самой Камѣ. Московское правительство, как вы знаете тщетно пыталось удержать казанцев от набѣгов, сажая ханов на казанскій престол из свой руки. Казанцы, обыкновенно, прогоняли московских присяжников, и брали себя царей либо из Крыма, либо из Ногайской орды. Одновременно с этим возобновились и их враждебныя отношенія к Москвѣ. Так.обр., для усилившейся Москвы покореніе Казани сдѣлалось исторической необходимостью. Это покореніе сулили, кромѣ того, и огромныя экономическія блага. Москва пріобрѣтала в Казани богатый рынок, куда пріѣзжали степняки продавать скот и рыбу, пріѣзжали и купцы с отдаленнаго востока с рѣдкими и дорогими товарами. С завоеваніем Казани открывалась воз-

----

x|.Никонов., УII, год 1552.

xx|. Сказаніе кн.Курбскаго, I, гл.I-ая.

можность безпрепятственно эксплоатировать рыбныя богатства средней и нижней Волги. Русскіе люди и при существованіи Казанскаго царства отправлялись на Волгу промышлять рыбою. Царь Шиг-Алей в 1521 г. привел с собою в Москву болѣе 1000 рыболовов московских, которые ловили рыбу на 1000 верст ниже Казани „под горами дѣвичьими и до Зміева камени и до Увѣка". Но не всегда эти рыболовы благополучно возвращались домой: сплошь и рядом, они попадали в руки казанцам. Кромѣ того, с завоеваніем этого царства, московскій государь пріобрѣтал множество плательщиков ясака, в лицѣ Черемис, Чуваш, Вотяков и Башкир, которые платили дань мѣхами казанскому правительству. Собственно пріобрѣтеніе новой территоріи для колонизаціи русскаго племени едва ли имѣлось в виду, и во всяком случаѣ, не стояло на первом планѣ. Колонизація явилась неизбѣжным послѣдствіем завоеванія Казани, мало сознанным и предвидѣнным в своих размѣрах.

Первым русским селеніем, возникшим в Казанском царствѣ был город Свіяжск, при впаденіи рѣки Свіяги в Волгу в 20 верстах от Казани. Город этот построен был в 1551 году спеціально с тою цѣлью, чтобы служить операціонным базисом при окончательном завоеваніи Казани, чтобы „учинити тѣсноту Казанской землѣ." Укрѣпленіе, дома и церковь заранѣе были срублены в Углицком уѣздѣ на Волгѣ, и отсюда перевезены на судах к

устью Свіяги. - Благодаря этому, оказалась возможность соорудить город в четыре недѣли. В нем были поселены жители рязанскаго городка Перевитска и многіе казанскіе князья и мурзы с товарищами, которые ранѣе ушли из Казани в Москву. Слѣдствія постройки города не замедлили обнаружиться. Инародцы нагорной стороны Волги - Чуваши и Черемисы, „увидѣв, что город царя православнаго стал в их землѣ," явились к воеводам в Свіяжск и били челом о подданствѣ, лишь бы только их не воевали. В Казани почувствовали скорый конец независимости, и многіе из князей и мурз татарских пріѣхали к государю служить, „в и д я с в о е и з н е м о ж е н і е." Путь к Казани, благодаря постройкѣ Свіяжска был очищен и укорочен, и Казань на другой же год пала.

Послѣдствіем взятія Казани русскими было превращеніе ея в пункт русской осѣдлости в завоеванном краѣ. В казани оставлены были н а м ѣ с т н и к и для управленія краем, а при них д ѣ т и б о я р с к і е с т р ѣ л ь ц ы и к а з а к и, которые должны были удерживать страну в покорности. В городѣ построено было нѣсколько церквей и один монастырь и поселились русскіе п о п ы и м о н а х и, а с 1555 г. и особый а р х і е р е й. Предполагалось развить широкую миссіонерскую дѣятельность среди инородцев и распространеніем среди них христіанства теснѣе сблизить их с Русью. Но скоро оказалось, что двух резиденцій рус

ской вооруженной силы недостаточно, чтобы держать край в покорности. Черемисы, подчинявшіеся прежде Казани, были недовольны утвержденіем русскаго владычества, и поднимали постоянныя возстанія. Поэтому, для утвержденія их покорности московское правительство построило в их землѣ города: Чебоксары, Цивильск и Козьмодемьянск на правом берегу Волги; Кокшайск и Сангурск - на рѣкѣ Кокшагах в землѣ луговых Черемис. Кромѣ того, оказалось необходимым оберегать предѣлы вновь пріобрѣтенной страны от ногайцев которые, как я уже сказал, прикочевывали до Камы и иногда переправлялись через Каму и Угру и далѣе на сѣвер. Поэтому „против прихода ногайских людей" при Грозном построены были Лаишев на правом берегу нижней Камы и Тетюшев - на правой сторонѣ Волги, 40 верст ниже Казани. В 90-х гг. ХУI столѣтія от Тетюши до рѣки Свіяги была устроена засѣка в вѣковом лѣсу, который тянулся на 10 верст в длину, и упирался непосредственно в рѣку Свіягу. Вскорѣ послѣ взятія Казани жившіе по притокам Камы - Бѣлой Воложкѣ и Уфѣ башкиры добровольно подчинились Московскому государству и стали платить ясак. Но опустя 30 лѣт, они подняли возстаніе, и московскіе воеводы оказались не в состояніи их усмирить. Поэтому правительство царя Феодора, чтобы держать башкир в подчиненіи, построило в 80-х гг. ХУI столѣтія города Уфу и Бирск на рѣкѣ Бѣлой Воложкѣ. Так во всѣх

концах бывшаго Казанскаго царства разбросались русскіе укрѣпленные пункты. Населеніе этих городов состояло из дѣтей боярских, стрѣльцов, казаков и духовенства. Военно служилые люди и духовные были, таким образом, первыми насельниками завоеваннаго царства. За этими первыми насельниками послѣдовали другіе и край скоро наполнился русскими людьми, которые основали в нем много новых поселков, а отчасти устроились уже в существовавших.

Эта дальнѣйшая колонизація края русскими людьми стояла в связи с древнѣйшим русским землевладѣніем в завоеванном царствѣ. Пять лѣт спустя послѣ взятія Казани, когда казанское дѣло в конечное симреніе пришло", казанскій намѣстник князь Петр Иванович Шуйскій взял на государя всѣ села и земли, бывшія во владѣніи казанских царей и князей. Из этих владѣній часть была отдѣлена намѣстнику, часть роздана духовенству, и часть служилым людям. Для духовенства и служилых людей потребно было содержаніе, а это по тогдашним условіям обезпечивалось, главным образом, землевладѣніем. В 60-х гг. ХVI столятія всѣм этим землям, а равно и другим, находившимся во владѣніи туземцев, по царскому повелѣнію, была произведена опись. Это было сдѣлано для того, чтобы можно было знать, какія земли заняты и кѣм, какія лежат впустѣ и ни кѣм не заняты, "а вперед в помѣстье роздать доведется" Данныя этой описи чрезвычайно любопытны: они вскры-

вают факты быстраго и довольно значительнаго прилива русскаго промышленнаго и земледѣльческаго населенія в новозавоеванном краѣ.

Оказывается, напр., что около Свіяжска на дворцовых землях в то время раскинулись довольно значительныя слободы, с народноселеніем большею частію русским. Поселенцы этих слобод, большею частью, занимаются земледѣліем, но у нѣкоторых пашни и сѣнокоса нѣт, промышляют различными ремеслами и заработками. Такія прозвища, как: рыболов, кузнец, мельник, бочар, кожевник, скорняк, швец, кирпичник, серебряный мастер, ясно указывают на эти ремесла и заработки. Русскіе люди в нагорной сторонѣ населили не только новопостроенный город Свіяжск и подгороднія слободы, но также и села, из которых нѣкоторыя уже издавна существовали здѣсь, как напр., село Морквашки. Село это в то время находилось в помѣстьи за служилыми людьми и населеніе в нем было уже большею частью русское. Большая часть имен крестьян - русскія; в Морквашках находится православная церковь с дворами причта. Русских людей встрѣчаем в селах, деревнях и починках, находящихся на землях дворца, служилых людей и духовенства не только в Свіяжском уѣздѣ, в нагорной сторонѣ, но и в Казанском уѣздѣ в луговой сторонѣ Волги. Они носят, большею частью, прозвища, которыя ясно показывают, откуда они явились

в Казанском царствѣ. - Здѣсь мы встрѣчаем Васильегородца, вятчанина, галичанина, муромца, рязанца, угличанина, кострамитина, суздальца и т.д. Чаще всего поселенец называется просто „верховец" т.е. с верха Волги Даже в области г е о р г а ф и ч е с к о й н о м е н к л а т у р ы уже обнаруживаются результаты колонизаціи края русскими людьми. З н а ч и т е л ь н ы я р ѣ к и и п р и т о к и удерживают свои прежнія инородческія наименованія. Но небольшія рѣчки горы, озера и овраги, около которых поселились русскіе люди, являются в писцовых книгах большею частью с русскими названіями. Из н а с е л е н н ы х м ѣ с т почти всѣ села носят не русскія названія. Это объясняется тѣм, что селенія, большею частью, основаны был на мѣстах, прежде населенных и носивших уже свои наименованія, или же располагались на рѣках и озерах, от которых и получали свое названіе, но селенія, основанныя не на больших рѣках и озерах, и притом вновь, большею частью носят русскія названія. Таких селеній по писцовым книгам больше всего в Казанском уѣздѣ. Русскія названія носят чаще всего п о ч и н к и, чѣм деревни и села, что вполнѣ естественно, ибо починки - только что возникшіе поселки. Н о в о з а с е л е н н ы м и з е м л я м и в п о л н ѣ я в л я ю т с я п о п и с ц о в ы м к н и г а м з е м л и д у х о в е н с т в а . Казанскому архіерею были пожалованы обширныя пространства, но без всякаго

населенія, так что заселеніе их было уже дѣлом самаго архіерея. Об этом писцевыя книги говорят в выраженіях не допускающих сомнѣній: „села и деревни и починки архіепископли...,которые послѣ казанскаго взятія были пустоши." Земли, пожалованныя монастырям Казанским и Свіяжским, были тоже без населенія, и монастыри должны были сами привлекать сюда людей льготами. Успѣх монастырей в этом отношеніи был так велик, что не только нагородища, селища и пустоши в монастырских слободах населились довольно скоро, разными людьми, но начали заселяться нови и стали „сѣчи на черном диком лѣсу", и распахивати пашни и покосы расчищати". Поселеніе в таких мѣстах чаще всего начиналось с починка, о котором обыкновенно говорилось: „стал ново на лѣсу", или же просто: „стал на лѣсу". Иногда монастырское селеніе само от себя выдѣляло новые починки и заселяло,таким образом, пустоши, находящіяся около него.

Несмотря на то, что внутреннія пространства Московскаго государства были рѣдко населены, очевидно, не было недостатка в людях, которые удалялись из внутренних областей на окраины, и заселяли их. На окраины влекло русскаго человѣка большее плодородіе почвы, неистощенно в такой степени земледѣліем, как внутри государства, болѣе богатыя угодья, рыбныя, пчелиныя,звѣриныя, но чаще всего нужда, невозможность выполнить государственныя и частныя обязательства, угнетеніе со стороны властей и землевладѣльцев и, наконец, преступленія.

До начала ХУII в. русское населенiе разселялось в томъ районѣ Казанскаго царства, который с юга защищался Тетюшскою засѣкою, рѣкою Камою, со стоявшими на ней городами и острогами. В ХУII в. русское населенiе понемногу стало проникать южнѣе этой линiи. М о н а с т ы р и, и в данном случаѣ являлись п i о н е р а м и р у с с к о й к о л о н и з а ц i и. П р е о б р а ж е н с к i й К а з а н с к i й м о н а с т ы р ь, получив во владѣнiе рыбныя ловли за Камою |в рѣкѣ Чертынѣ, Красном оз. и других водах| завел около этих ловель двор, в котором жили, перемѣняясь, по очереди, старцы монастыря и монастырскiе дѣтеныши. Это было в самом началѣ ХУII вѣка. Нѣсколько позже на этом мѣстѣ возникает цѣлый монастырскiй поселок, в котором строится церковь и поселяется на жительство около 30 человѣк старцев и служек. Обитатели поселка не только ловят рыбу, но и пашню пашут и сѣно косят. Не подалеку возникает монастырская деревня гдѣ по писцовым книгам мы видим особаго монастырскаго приказчика, нѣсколько крестьянских и бобыльских дворов, пашни и перелоги. Другой монастырь - Т р о и ц к i й Е л а б у ж с к i й в 1638 г. выпрашивает себѣ землю по рр. З а ѣ и Б е т к ѣ с сѣнными покосами и рыбными ловлями, уже с прямым намѣренiем заселить эту землю крестьянами. По слѣдам монастырей за Каму потянулись и крестьяне из сосѣдних мѣстностей Казанскаго уѣзда, и стали основывать за Камою новые поселки, так, напр., в д в а д -

цатых годах ХУII столѣтія в дворцовом селѣ Елабугѣ составилась артель из „новых крестьян елабужан", которые рѣшили перейдя рѣку, поселиться „подлѣ Камы-рѣки на Уфимской сторонѣ." Эти крестьяне образовали селеніе Чалну на рѣкѣ того же имени, недалеко от впаденія ея в Каму. В сороковых годах ХУII столѣтія около этого селенія было уже восемь деревень и два починка, основанных крестьянами села Чалны, которое явилось, таким образом, разсадником цѣлой группы колоній.

Какія же причины манили за Каму русских людей, недавно поселившихся в Казанском царствѣ. Отвѣт на это дают писцовыя книги. Оказывается, что за время, прошедшее между первою описью Казанскаго царства в 60-х гг. ХУI столѣтія и описью, произведенною в концѣ первой четверти ХУII столѣтія, производительность земель в нѣкоторых мѣстах Казанскаго уѣзда понизилась. Тѣ земли, которыя прежде обозначались „добрыми", в писцовых книгах ХУII столѣтія называются уже „средними", а иногда и „худыми". Очевидно, что эти земли за извѣстное время „выпахались". Кромѣ того, в странах сѣвернѣе Казанскаго уѣзда земледѣліе велось вообще при неблагопріятных условіях. В 30-х гг. ХУII столѣтія жители Пермскаго края докладывали царю: „а у них де Пермич мѣсто подкаменное, студеное, хлѣб не ро-

дится , побивает мороз по вся годы, а от наших |царских| денежных сборов.. и от хлѣбнаго недороду они Пермичи обнищали, и одолжали великими долги и врозь разбрелись по льготным мѣстам"|А.А.Э.,III,293|. При таких обстоятельствах русскіе поселенцы, переселившіеся за Каму, не могли чувствовать недостатка в товарищах, являвшихся для эксплоатаціи еще не тронутаго пахотою чернозема и богатых угодій в здѣшних лѣсах и лугах. Таким образом, в данном случаѣ, мы сталкиваемся опять с тою же причиною разброда русскаго населенія, на которую я указывал вам в свое время и которая состояла в царившей тогда системѣ сельскаго хозяйства, расчитанной не на удобреніе, а на распахиваніе нови.

Заселеніе закамских земель в первыя три десятилѣтія XYII вѣка происходило при внѣшних благопріятных условіях. Ногайцы, которые по лѣтам прикочевывали к Камѣ из прикаспійских степей, благодаря умѣлой и ловкой политикѣ московскаго правительства при Грозном и Ѳедорѣ Ивановичѣ, постепенно приведены были в зависимость от Москвы. В началѣ XYII вѣка они уже отдавали в Астрахани русским воеводам в "аманаты лутчих людей" своих, которые содержались там на закладном дворѣ, как залог покорности ногаев московскому правительству. Кромѣ того, Ногайская орда сильно уменьшалась количественно, отчасти вслѣдствіе внутренних усобиц, отчасти вслѣдствіе голода. Русскій посол, гостившій в Ногайской ор-

дѣ между 1552 и 1556 гг., писал оттуда царю: "ногаи, государь, изводятца, людей добрых у них мало, да голодни необычно и пѣши ногаи, много с голоду людей мрет, а друг другу не вѣрят меж себя и родные братья. Земля, государь, их пропала: друг друга грабят." Сам князь ногайскій Измаил в то же время писал царю: "а мы года уже три-четыри многим волненіем отбыли, есмя животов и лошадей и одежи... А наши улусы оголодали и т.д.". Ногаи стали выпрашивать себѣ у московскаго правительства даже хлѣба и денег на пропитаніе. При таких условіях они перестали быть опасными сосѣдами, и русское населеніе, пользуясь этим, вышло за линію укрѣпленій, и стало понемногу подвигаться на юг, по степному чернозему, разстилавшемуся в перемежку с лѣсами, за Камою.

Но обстоятельства рѣзко измѣнились в 30-х гг. XУII столѣтія. В 1634 г. ногаи, отправившись на свои старыя кочевья вверх по Волгѣ, неожиданно для себя натолкнулись на К а л м ы к о в, которые во множествѣ прибыли из Азіи с берегов верхняго Иртыша и Ишима. Произошел бой, из котораго Калмыки вышли побѣдителями. Часть ногайцев перешла тогда на правый берег Волги, и откочевала на юг, в П р е д к а в к а з ь е, а остальные обратились за помощью к астраханским воеводам. Но и воеводы не помогли, и ногаи принуждены были подчиниться калмыкам. Калмыки от этого еще болѣе усилились и сдѣлались очень опасными для окраиннаго населенія Московскаго государства. Эту опасность должны были ис-

пытать в особенности тѣ поселенцы, которые имѣли смѣлость поселиться на лѣвой сторонѣ Камы. Калмыки начали громить их поселки, уводить в плѣн жителей, грабить имущество, поэтому постройка укрѣпленій для защиты закамскаго населенія явилась крайне необходимою. В 40-х гг. ХУII столѣтія за Камою построено было три острожка Ахтачинск, Шешнинск |на р. Шешнѣ|, и Мензелинск |на р. Икѣ|. В 1650 г. на рѣкѣ Чалнѣ при впаденіи ея в Каму построен был городок Чална, в котором поселены были 100 бѣлопашенных казаков „для обереганья от прихода калмыцких и ногайских людей." Эти казаки набраны были из охочих, гулящих людей. Судя по их прозвищам, очи вербовались в разных мѣстах и городах: тут мы встрѣчаем и елабужанина, сарапульца, лаишевца, пермитина, устюжанина, двинянина, ярославьца и т.д. Им даны были по близости от города пахотныя земли по 20 четв на человѣка, сѣнокоса по 5 десятин, лѣс на дрова и дворовое строеніе и хоромы. Но эти отдѣльныя укрѣпленія недостаточно оберегали закамское населеніе от калмыков, несмотря даже на то, что в концѣ царствованія Михаила Өедоровича калмыки присягнули „быть под высокою царскою рукою, а войною им на государевы города и уѣзды не приходити." Поэтому правительство царя Алексѣя Михайловича рѣшилось провести непрерывную черту укрѣпленій от рѣки Волги до р. Ика для защиты населенія Казанскаго

царства вообще, и в частности закамскаго, от набѣгов калмыков и ногайцев. Работы по проведенію закамской черты начались лѣтом 1652 года и кончились осенью 1656 года. Закамская черта укрѣпленій протянута была на 175 тогдашних тысячесаженных верст слишком. В состав ея входили цѣлый ряд городков, построенных вдоль линіи р. Большого Черемшана и ея притока Малага Черемшана и на лѣвых притоках Камы до Ика включительно, а именно: Бѣлый Яр, Ерыклинск, Погинск, Билярск, Новопешминск, Кичуевск, Заинск, Мензелинск. Промежутки между городами были заняты валами, засѣками и надолбами. По окончаніи постройки черты из Москвы был послан для осмотра ея дворянин, который составил обстоятельное описаніе ея. В виду огромнаго значенія, которое имѣло проведеніе укрѣпленных черт в исторіи колонизаціи и в виду того интереса, который сама по себѣ имѣет эта строительная дѣятельность Московскаго государства, считаю не лишним познакомить вас поближе с этим типом укрѣпленій.

Начнем с городков. Центральную часть городка составлял острог. Это была небольшая четыреугольная или круглая площадь, средним числом в 1000 кв. сажень, огороженная тарасным валом, в двѣ - три сажени вышины, и сажень толщины. Тарасный вал состоял из ряда срубов, на-

полненных землею и крытых драчью. По углам острога и в срединѣ стѣн возвышались башни, в нѣсколько ярусов, деревянныя и крытыя тесом. Под нѣкоторыми из этих башен дѣлались проѣзжія ворота. Одна из башен, самая высокая, предназначалась для наблюденія над окрестностями. На ней висѣл „государев вѣстовой колокол", в который караульные били набат, при появленіи воинских людей, а также в случаѣ пожара. Другія башни назначались для верхняго боя: на них поставлены были одна - двѣ пушечки и нѣсколько пищалей. Для верхняго боя и по стѣнам острога дѣлались особыя крытыя площадки, откуда стрѣляли стрѣльцы из ручных пищалей, или самопалов. Внутри острога находились, обыкновенно, ц е р к о в ь и д в о р ы п р и ч т а, г о с у д а р е в а п р и к а з н а я и з б а, к а р а у л ь н а я и з б а у в о р о т, и н о г д а н ѣ с к о л ь к о д в о р о в с л у ж и л ы х л ю д е й, п о г р е б а с в о е н н ы м и и с ъ ѣ с т н ы м и п р и п а с а м и, а м б а р ы и ж и т н и ц ы. Сажени двѣ отступя от стѣны острога шел кругом него ров. За рвом находились слободы служилых людей города - стрѣлецкая, пушкарская и другія. Эти слободы иногда огорожены были надолбами, т.е. высоким тыном из бревен, глубоко забитых в землю и крѣпко связанных поперечниками.

В промежутках между городками тянулись разныя укрѣпленія. На открытых мѣстах шел такой же тарасный вал,

каким был обведен острог. По тарасному валу на извѣстных разстояніях строились миніатюрные городки, называемые „выводами" или наши „шанцы". Параллельно с валом шел глубокій ров, сажени в двѣ глубины и в три ширины.

На болотах, взамѣн этих укрѣпленій вбивались, обыкновенно, высокія надолбы. В лѣсах дѣлались засѣки. На аршин и на два от корня рубились деревья и валились вершинами в сторону непріятеля полосою сажен в 40 - 60 ширины. Этот валежник в соединеніи с пнями должен был затруднять вторженіе конных непріятелей. Из приведенных подробностей вы можете видѣть, какую важную роль играл при созиданіи укрѣпленій Московскаго государства лѣс. Самое направленіе укрѣпленных черт стояло в зависимости от распредѣленія лѣсов. В этом мы еще не раз убѣдимся при разсмотрѣніи колонизаціи степной Украйны Московскаго государства. А так как укрѣпленныя черты были оплотом подвигавшейся вперед русской колонизаціи, то, слѣдовательно, мы имѣем в данном случаѣ, еще новое показаніе великаго значенія лѣса в разселеніи русскаго народа по восточно-европейской равнинѣ.

Городки, воздвигнутые на укрѣпленной чертѣ, были не только обезпеченіем русских колоній, выдвинувшихся вперед, но и сами сдѣлались передовыми русскими колоніями. В них поселены были служилые люди по прибору разных наименованій - стрѣльцы, казаки, солдаты, копей

щики и т.д. Им розданы были земли и угодья на содержаніе; они обзавелись здѣсь семьями и хозяйством. Эти служилые люди набраны были вновь из разных охочих людей русских и инородцев, или же переведены были из других городов, как ближайших, так и отдаленных. Тут мы встрѣчаем и тетюшан, и чебоксарян, и цивилян, и саранцев, и арзамасцев, и нижегородцев, владимирцев, торопчан, и пермяков, и вятчан, и т.д. Здѣсь же московское правительство поселило и испомѣстило довольно значительное количество смоленской шляхты и казаков, взятых в плѣн во время войны с Польшей. Читая обо всем этом в тогдашних источниках, невольно вспоминаешь дѣятельность Владиміра Св. по укрѣпленію границ, о которой лѣтопись говорит: "Нача ставити городы по Десни и по Востри и по Трубежеви, и по Сулѣ, и по Стугнѣ, и поча нарубати мужѣ лучшиѣ от словень, и от кривичь, и от чуди и вятичь и от сих пасеши грады: бѣ бо рать от печенѣг[x]". Если вспомнить при этом о Ярославѣ, который поселил плѣнных ляхов по Роси, аналогія выйдет полная. Как однообразны явленія нашей исторіи на протяженіи многих вѣков. Все та же борьба со степью, все тѣ же средства защиты. Вѣроятно, и вал, проведенный Владиміром Святыч, частокол, который видѣл монах Бруно, были в том же родѣ, как позднѣйшіе московскіе тарасы и надолбы.

С проведеніем Закамской черты, колонизація закамских

---

x| Лаврент., стр. 119.

з е м е л ь   у с и л и л а с ь. Их плодородіе привлекло сюда множество крестьян из внутренних областей государства. Показанія этих крестьян, занесенные в писцовыя книги конца XVII столѣтія прямо говорят, что они ушли с родины „от хлѣбного недороду". Первые поселенцы, устроившись хорошо на новых мѣстах, перетягивали к себѣ своих земляков , и поселок, сначала незначительный, превращался в людное селеніе. По слѣдам русских людей за Каму стали переселяться   и   и н о р о д ц ы.   Инородцы и ранѣе того бывали за Камою, но только временно. За Камою у них находились сѣнные покосы. бортные и звѣриные ухожаи, для пользованія которыми они являлись сюда по временам. С приливом русскаго населенія явилась опасность захвата этих угодій со стороны пришельцев. Поэтому, инородцы, чтобы беречь угодья, стали селиться подлѣ них. Русское и инородческое населеніе, таким образом, все болѣе и болѣе перетасовывалось. Для вящшаго обезпеченія края московское правительство в 60-х гг. XVII столѣтія испомѣстило здѣсь   н о в у ю   г р у п п у   л и т о в с к и х   п л ѣ н н и к о в,   и м е н н о   п о л о ц к у ю   ш л я х т у   Г а в р и л ы   Г о с л а в с к а г о   п о л к у. Для обезпеченія новых помѣщиков крестьянским трудом, велѣно было из дворцовых сел разных удѣлов Казанскаго царства выбрать с двадцати дворов по человѣку, и поселить их на землях, отведенных полоцкой шляхтѣ. В самом концѣ XVII в. за Камою

испомещены были новыя партіи и н о з е м ц е в, п о л к о в о й с л у ж б ы и р е й т а р о в. Мелкое, служилое землевладѣніе, вслѣдствіе этого, достигло здѣсь большого развитія, и край между Камою и Закамскою чертою получил довольно значительное населеніе.

Одновременно, с заселеніем закамских земель совершился подобный же процесс на правом берегу Волги, к югу от Тетюшской засѣки. Земли, лежавшія к югу от этой засѣки, в половинѣ прошлаго |XIX| столѣтія возбуждала восторг спеціалистов, посѣщавших эту мѣстность. В болѣе раннее время плодородіе этих земель, несомнѣнно было еще значительнѣе. Благодаря этому с л у ж и л ы е л ю д и и з с о с ѣ д н и х у ѣ з д о в понемногу стали занимать эти земли с соизволенія правительства, утверждавшаго земли за заимщиками на вѣчном, а чаще, на помѣстном правѣ. Стремленіе служилых людей к пріобрѣтенію здѣсь помѣстій особенно усилилось со времени построенія г. С и м б и р с к а и проведенія С и м б и р с к о й ч е р т ы. укрѣпленій в началѣ царствованія Алексѣя Михайловича. Сюда же стали являться служилые люди, не только из сосѣдних, но и из отдаленных внутренних уѣздов Московскаго государства. Прибывши на мѣсто, служилый человѣк, сам отыскивал себѣ свободную землю. Назначенный воеводою „отказщик" отправлялся „на порозжую землю, на дикое поле"; не доѣзжая земли, брал с собою „тутошних и сторонних

людей, сколько пригоже", разспрашивал их о найденной челобитчиком землѣ, и если они показывали, что эта земля ни в помѣстье, ни в оброк никому не отдана, отводил землю челобитчику. Но распространеніе служилаго землевладѣнія неизбѣжно вызывало и заселеніе означеннаго края. Служилые люди не только со своими семьями селились на новых землях, но и переводили крестьян из внутренних областей, и край, таким образом, постепенно наполнялся русскими людьми.

В шестидесятых годах XУII столѣтія болѣе отважные и предпріимчивые из русских крестьян заняли за чертою ниже Симбирска обширную полосу земли, примыкавшую к Волгѣ, и называвшуюся А р б у г и н с к о ю з е м л е ю. По книгам 1669 г. слободы этих крестьян являются приписанными к дворцовому вѣдомству; пахотныя земли их обозначены на правой сторонѣ Волги, а сѣнные покосы, - на лѣвой сторонѣ Волги. Этот примѣр заразил нѣкоторых захребетников, живших в Бѣлоярском городѣ на лѣвой сторонѣ Волги. Они составили артель, перешли на правый берег и поселились на рѣки С е н г и л е й к ѣ Они обязались вести службу с т а н и ч н ы х к а з а к о в, и правительство отвело им пашни и сѣнные покосы.

В шестидесятых годах XУII столѣтія русскіе люди начинают селиться за валом Симбирской черты "с Крымской стороны" и гораздо западнѣе Волги. Піонерами, по большей части, являются мелкіе служилые люди с черты

в родѣ,напр., пахотных солдат, и дворяне и дѣти боярскія, выпрашивающіе себѣ здѣсь помѣстья. Послѣдніе переводят на свои земли крестьян с семьями из своих имѣній во внутренней Россіи, не обращая вниманія на дальность разстоянія. Многіе, пользуясь отдаленностью своего края от центра, принимают к себѣ вполнѣ свободно бѣглых крестьян из внутренней Россіи. По донесенію сышиков, отправленных в 1662 г. в здѣшнія мѣста, за дворянами и дѣтьми боярскими жило много бѣглых людей и крестьян.

В заселеніе Поволожья южнѣе Симбирской черты вносили свою долю участія торгово-промышленные люди и монастыри. Их дѣятельности, главным образом, обязана заселеніем С а м а р с к а я л у к а В о л г и По своим природным свойствам Самарская Лука была одною из лучших мѣстностей Поволожья. Она покрыта была тучным степным черноземем в перемежку с прекрасным строевым лѣсом, изобиловавшим звѣрем и пчелиными бортями. Луку прорѣзывали в разных направленіях р. Уса и другія рѣчки, изобиловавшія рыбою и орошавшія превосходныя луга. Посреди одной из этох рѣчек - Усолки были соленые ключи., в изобиліи насыщенные солью. Самарская Лука пользовалась и относительною безопасностью: с трех сторон ея защищала широкая и глубокая Волга; к этой природной защитѣ присоединилась в концѣ XУI в. и искусственная - в видѣ укрѣпленнаго города С а м а р ы,

построенаго на луговой сторонѣ Волги, при устьи рѣки Сакары; а в XУII в., в началѣ царствованія Михаила, для защиты рыбопромышленников и купеческих караванов, плавающих по Волгѣ, от нападенія казаков, сверх того построены были два острожка на самой Лукѣ. При таких условіях не замедлило послѣдовать заселеніе края русскими людьми. Купец Надѣй Свѣтешников обратил вниманіе на соленые ключи р.Усолки и завел здѣсь соляныя варницы, около которых вскорѣ возникло нѣсколько русских поселков . Царь Михаил особою грамотою подтвердил гостю Надѣю Свѣтешникову и сыну его Семену заимку. Алексѣй Михайлович выкупил у Свѣтешниковых Надѣинское Усолье и пожаловал его Саввину Сторожевскому монастырю. с варницей и варными заводы и со крестьяны, и с бобыли и с рыбными ловлями и со всякими угодьи". С переходом Усолья Саввину монастырю заселеніе Самарской Луки пошло еще быстрѣе. Монастырю пожалована была грамота, по которой с работных людей и бобылей Надѣинскаго Усолья с деревнями, которыя работают в соляных варницах никаких податей и стрѣлецкаго хлѣба имать не велѣно." Эти льготы, естественно, должны были привлечь населеніе на землю Саввина монастыря, и через шестнадцать лѣт, послѣ выдачи жалованой грамоты, мы встрѣчаем на этих землях нѣсколько деревень с населніем в 283 крестьянских и бобыльских двора. С особою энергіею дѣйствовал в интересах

монастыря в восьмидесятых годах ХУII ст. старец Леонтій Маренцов. Он захватил громадное количество земли по сосѣдству с Усольем, не стѣсняясь тѣм, что земля частью приписана была к городу Самарѣ, а частью взята на дворец. На этой землѣ он селил бѣглых крестьян и чувашей, которых переманивал даже с дворцовых земель. Благодаря его дѣятельности на Самарской Лукѣ возникло нѣсколько новых сел и деревень, и пополнились прежнія: в одном Усольи в концѣ восьмидесятых годов ХУII ст. было уже болѣе трехсот дворов. Параллельно с заселеніем земель Саввина монастыря на Самарской Лукѣ совершалось заселеніе земель служилых людей, патріарха и дворцовых. Опись 1647 года показывает,что заселеніе это совершалось "прихожими людьми разных городов". Тут мы встрѣчаем и арзамасцев, и алатырцев, и тетюшан, и нижегородцев и балахонцев, и свіяжан и т.д.

В виду этого заселенія правительству нужно было подумать о защитѣ населенія, вышедшаго за укрѣпленную Симбирскую черту и расселившагося южнѣе ея. Вѣроятно, с этой цѣлью и построен был в шестидесятых годах ХУII ст. город Пенза на р. Сурѣ. Но постройка этого города еще болѣе подвинула вперед заселеніе земель за Симбирскою чертою. Служилые люди из сосѣдних уѣздов стали обращаться к правительству с просьбою отвести им землю на пашню и угодья. На этих землях стали

поселяться пришлые крестьяне иногда даже без вѣдома владѣльцев. Вслѣдствіе прилива населенія за Симбирскую черту, у правительства в восьмидесятых годах ХУII ст. складывалась мысль провести новую черту укрѣпленій южнѣе Симбирска. Для осуществленія этого плана правительство сначала разселило в разных пунктах предположенной черты служилых людей, которые должны были составить контингентъ охраны будущей черты. В 1683 г. построен был город Сызрань на Волгѣ, на южном концѣ Самарской Луки. Когда набралось достаточно служилых людей, проведена была и самая укрѣпленная черта от г. Сызрани до Пензы.

С проведеніем Закамской и Сызранской черт русская осѣдлось охватила, можно сказать, все пространство земель, входивших в состав Казанскаго царства. Из сдѣланнаго мною очерка заселенія этого края русскими людьми вы могли убѣдиться, что первоначальная русская колонизація этого края вызвана была чисто политическими причинами - желаніем удержать завоеванную страну в покорности. Но с утвержденіем русскаго владычаества в Казанском царствѣ дальнѣйшее заселеніе русскими людьми совершалось уже при дѣйствіи совершенно других причин - экономических и соціальных. Русскіе люди стали заселять край большею частью добровольно, находя здѣсь лучшія земли и угодья, чѣм в мѣстах своего прежняго поселенія, и различныя льготы для своего труда. Военная

колонизація при этом не прекращалась, но она уже не предшествовала земледѣльческой и промышленной, а слѣдовала за нею, и имѣла в виду не расчищеніе пути мирным колонистам, а охраненіе этих мирных колонистов, вышедших из укрѣпленнаго района. Всѣ общественныя силы в большей или меньшей степени принимали участіе в заселеніи новпроіобрѣтенной страны. Но как вы могли замѣтить, главная роль принадлежала все-таки крестьянину - земледѣльцу, и мелкому служилому человѣку. Они, можно сказать, шли рука об руку, взаимно поддерживая друг друга, мало даже отличаясь друг от друга по роду своей дѣятельности. Крестьянин-земледѣлец, обрабатывал свою землю, но сплошь и рядом бросал соху, и с оружіем в руках становился рядом со служилым человѣком. Послѣдній, когда непріятель не тревожил Украйны, слагаль оружіе и брался за соху или косу. Крестьянин-земледѣлец не рѣдко превращался в казака, стрѣльца, солдата, рейтора или копейщика, но с другой стороны, и служилый человѣк не рѣдко превращался в пахотнаго мужика Одинаковыя условія жизни на окраинѣ порождали однородную дѣятельность, однородный быт, одинаковыя жизненныя привычки и наклонности в этих піонерах русской колонизаціи. Чрезвычайно характерными являются в исторіи заселенія русскими людьми Казанскаго царства подвижность русскаго населенія, та легкость, с которою оно покидало только что насиженныя мѣста и переходило

на новыя, это непрерывное стремленіе к расширенію территоріи своей осѣдлости. В этом отношеніи исторія заселенія русскими людьми Казанскаго царства дает множество подробностей, живо рисующих и поясняющих, как могло совершаться разселеніе русских людей и в другія, болѣе раннія времена нашей исторіи, о которых мы не имѣем таких полных и детальных свѣдѣній.

XVII .

Колонизація нижняго Поволжья.

Немного спустя послѣ того, как русскіе люди начали заселять Казанское царство, русская осѣдласть стала распространяться и по нижней Волгѣ. При этом до конца XVII ст. русскія селенія не отходили далеко от Волги а располагались по самым берегам ея, вытягиваясь, так. обр., у з к о ю л е н т о ю в направленіи на юг от Казанскаго царства, преимущественно по правому берегу Волги.

Русская колонизація нижняго Поволжья началась непосредственно послѣ занятія Астрахани, которое состоялось, как вы знаете, четыре года спустя послѣ завоеванія Казани. Московскій государь, сдѣлавшись владыкою

в среднем Поволжьи, овладѣв тѣм центральным рынком, гдѣ Восток торговал с Русью, не мог оставаться равнодушным к тому, в чьем владѣнiи находилось устье Волги. В XYI вѣкѣ все это было в руках хана особой татарской орды, отдѣлившейся от Золотой орды, и в половинѣ XYI в. насчитовавшей около I6 тысяч душ взрослых мужчин. Московское правительство сначала пыталось обезпечить себя со стороны Астрахани тѣм же способом, какой оно употребляло по отношенiю к Казани ранѣе ея завоеванiя, т.е. путем возведенiя на ханскiй престол своих ставленников. В I554 г. 30-тысячное московское войско, посланное на судах к Астрахани, выгнало астраханскаго царя Ямгурчея, дружившаго с крымцами, и посадило на царство в Астрахани царевича Дербыша. Астраханскiе князья, мурзы и уланы и черные люди присягнули на том, "что им царю и великому князю и Дербыш-Алею царю служити прямо и полон русскiй весь отдати, откуда не веден, и в которой ни буди ордѣ куплен; послѣ же Дербыша, кого им не назначат из Москвы царем, тот им и люб."

Сам Дербыш обязался посылать в Москву ежегодго 40 тыс. алтын и три тысячи рыб. Кромѣ того, великокняжескiе рыболовы получили право ловить рыбу от Казани до моря "безданно и безъявочно" вмѣстѣ с астраханскими ловцами x|. Из этого вы ясно мо-

----

x| Никоновск., УII, год I554 -ый.

жете видѣть, какія причины заставляли московское правительство стремиться к подчиненію Астрахани. Оказывается, что через Астрахань вывозился из Руси на Восток живой товар, в видѣ полона, нахватаннаго в разных мѣстах татарами. Утвержденіем своего владычества в Астрахани московское правительство надѣялось прекратить и во всяком случаѣ, уменьшить этот вывоз. Кромѣ того, астраханцы держали в своих руках богатыя рыбныя ловли нижняго Поволжья и не допускали русских людей до этих ловель. Если вы примете во вниманіе огромное значеніе, которое имѣла в старину рыба в питаніи русскаго народа, то поймете, какой важный экономическій интерес связан был с утвержденіем русскаго владычества в нижнем Поволожьи. При Грозном к Астрахани за рыбой и солью ходило ежегодно около 500 больших и малых судов. Но то средство, которое первоначально избрала для этого Москва, вскорѣ же оказалось непригодным. В Астрахани повторилась та же исторія, что и в Казани. Московскій ставленник оказался не в состояніи держать своих подданных в подчиненіи московскому царю и даже вынужден был неволею измѣнить государю и соединиться с Крымцами и Ногайцами. против Москвы. Вслѣдствіе этого Москва в 1556 г. отправила рать на Астрахань, и город покорился без сопротивленія. Князья, мурзы и вся чернь астраханская присягнули на подданство. московскому государю. Им роздали острова на Волгѣ и пашни по сторонѣ, с обязанностью черным людям платить ясак, как платили пре-

жним царям. Для удержанія Астрахани в покорности в ней оставлены были воеводы с служилыми людьми, стрѣльцами и казаками. Астрахань, таким образом, сдѣлалась первым по времени пунктом русской осѣдлости в нижнем Поволожьи, и служилые люди низших разрядов вмѣстѣ с духовенством - ея первыми русскими насельниками.

Этот первый пункт русской осѣдлости на нижнем Поволожьи оказался слишком отрѣзанным от остальной Россіи. Поэтому он в достаточной степени не обезпечивал тѣ интересы, которые связаны были с обладаніем нижним Поволожьем и даже сам не был обезпечен от всевозможных опасностей, как слишком далеко отдѣлившаяся колонія. Этот пунтк связан был с остальной Русью р. Волгою. По ней в Астрахань отправлялись суда со съѣстными и боевыми припасами для служилых людей. Рѣкою Волгою ѣздили в Астрахань воеводы и приказные люди. По этой же рѣкѣ ходили и купеческія суда за рыбою и солью Но путь этот был чрезвычайно опасен. Суда подвергались нападенію русских казаков, крымских и ногайских татар. Все это наводило московское правительство на мысль о постройкѣ укрѣпленій в разных мѣстах Волги для обезпеченія этого воднаго пути. Эта мысль подсказывалась московскому правительству и татарскими отношеніями. Дѣло в том, что

через Волгу происходили сношенія и соединенія Ногайских татар с крымцами. Переправы татар с ногайской стороны на крымскую чаще всего совершались при впаденіи в Волгу рѣк Самары и Иргиза, по которым кочевали Ногайцы. Переправа с крымской стороны на ногайскую чаще всего происходила на так называемой „переволокѣ", т.е. на том мѣстѣ гдѣ Волга сближается с Доном, по лѣвым притокам котораго кочевали Крымцы. В интересах московскаго правительства было разъединять эти орды, не допускать перехода Крымцев к Ногайцам и наоборот. Средством для этого прежде всего могла служить постройка укрѣпленных городов в мѣстах обычной переправы татар через Волгу. Любопытно, что на это средство указывали Москвѣ даже сами татары. В 1556 г. расположенный к Москвѣ ногайскій князь Измаил прямо указывал царю, что ему слѣдует построить крѣпкіе города при устьи Самары, Иргиза и на „переволокѣ", чтобы враждебные ему ногайскіе мурзы,, отъѣхавшіе от него на крымскую сторону, не переходили обратно на лѣвую и наоборот, чтобы с лѣвой стороны никто не переходил на правую. Царь отвѣчал, что он „в тѣх мѣстах учиня крѣпости, велит многим людям стояти и беречи бѣглых мурз накрѣпко". Но подоспѣла Ливонская,война поглотившая все вниманіе правительства, и постройка городов на Волгѣ была отложена. Ограничились только тѣм, что поставили на Волгѣ постоянныя с т о р о ж и для наблюденія за пере-

правою и воспрепятствованія татарам переѣзжать с одной стороны Волги на другую, а также и для преслѣдованія воровских казаков[x]. Но этой мѣры оказалось совершенно недостаточно. В послѣдніе годы царствованія Грознаго на Волгѣ усилились казацкіе грабежи и разбои, причем терпѣли от них не только торговые караваны, но и послы. Особенно подвизался на этом поприщѣ атаман Иван Кольцо с товарищами. Чаще всего суда подвергались нападенію, проходя изгибом Волги, образующим Самарскую Луку. Здѣсь к рѣкѣ подступал кряж довольно высоких утестистых гор, подошвы которых изрыты были естественными пещерами. Сами горы в прежнее время покрыты были лѣсом - частником. В этих пещерах и лѣсах казаки находили для себя надежный пріют. Нападеніям казаков на суда благопріятствовала и р. Уса, прорѣзывающая Самарскую Луку, Запримѣтив с вершин гор купеческія суда, казаки на своих легких стругах неожиданно налетали на суда из р. Усы. Иногда этой же рѣкою, которая своим верхним теченіем сближается с Волгою на южном концѣ Самарской Луки, казаки обгоняли купеческія суда и нападали на них ниже или выше Луки, переволакивая свои стружки из Волги в Усу и обратно. Вслѣдствіе всего этого при Ѳедорѣ Ивановичѣ правительство прежде всего обратило вниманіе на Самарскую Луку, и в 1586 г. при устьи Самары на лѣвом берегу Волги постро-

---

x| Свидѣт. Хр. Борро, путешествовавшаго по Волгѣ в 1579 - 1581 гг.. См. Чекалина, Саратовское Поволожье, стр. 44, 51.

ило город Самару. Вслѣд за Самарой построен был город Царицын при впаденіи рѣки Царицы в Волгу на так называемой „переволокѣ." x|
Назначеніем этого города было препятствовать сближенію ногайских татар с крымскими. Затѣм приблизительно на полпути между Самарою и Царицыным построен был город Саратов, который имѣл своим назначеніем быть вспомогательным сратегическим пунктом для Самары и Царицына.xx| В 1627 году построен был Черный Яр ниже Царицына для подачи помощи купеческим рѣчным караванам против казаков и кочевников.

Эти укрѣпленные города долгое время оставались единственными пунктами русской осѣдлости на Волгѣ, ниже Самарской луки. Это служит косвенным указаніем на то, что они неудовлетворительно выполняли свою задачу - утверждать безопасность на Волгѣ. Увеличеніе казацкой вольницы на Волгѣ в царствованіе Алексѣя Михаиловича и разыгравшійся бунт Разина служат тому ясным свидѣтельством. Незадолго до бунта, в 1668 г., Московское правительство выстроило город Дмитріевск или Камышинку спеціально для воспрепятствованія донским казакам по р. Иловлѣ и Камышичкѣ проникать на Волгу. Но город не выполнил своего назначенія и в 1670 г. был разорен казаками. Послѣ разгрома вольницы, участвовав_

---

x| Чекалин. Саратовское Поволжье, стр. 53.

xx| ------------------------------стр. 55 - 63.

шей в бунтѣ Разина, безопасность на нижнем Поволожьи, несомнѣнно, увеличилась , и это не замедлило сказаться в появленіи новых русских селеній на нижней Волгѣ. Я уже говорил вам о колонизаціи Самарской Луки и постройкѣ города Сызрани в 1683 году. Спустя нѣкоторое время послѣ постройки Сызрани верстахъ в семи ниже построен был город К а ш п и р ъ. В восьмидесятых же и девяностых годах ХУII столѣтія возникает нѣсколько многолюдных селеній на рыбных ловлях, пожалованных монастырям. Монастыри выхлопатывают себѣ берега на нагорной сторонѣ Волги против разных рыбных ловель, и временныя ватаги превращают в постоянныя селенія, в которых располагаются на жительство монастырскіе работники. Эти работники получают теперь пашни и сѣнокосы и превращаются в крестьян. Таким путем возникло с е л о А р х а н г е л ь с к о е, С о с н о в ы й о с т р о в т о ж, на угодьях Чудова монастыря |позже это село превратилось в город Х в а л ы н с к |, село М а л ы к о в к а и Т е р с а на угодьях Новоспасскаго монастыря |Малыковка превратилась потом в город В о л ь с к|, В о с к р е с е н с к о е ниже Малыковки и выше Саратова на угодьях Воскресенскаго монастыря.

Вслѣдствіе появленія на Волгѣ новых поселков южнѣе [illegible] р а н с к о й черты послѣдняя уже перестала удовлетворять своему назначенію - служить защитою окраинаго населенія. Правительство вознамѣрилось воздвиг-

нуть новыя укрѣпленія южнѣе названной черты. Это намѣре- ніе осуществлено было прежде всего постройкою городов на верховьях Медвѣдицы - Петровска и на верховьях Хопра - Павловска. Для поселенія в этих городах были переведены третчики и половинщики с Сызранской черты и записаны были в пахотные солдаты, пушкари и затинщики. Построй- ка этих городов относится к самому концу XVII вѣка. Кромѣ того предполагалось провести укрѣпленную черту вдоль рѣки Камышенки, которою Петр Великій хотѣл вос- пользоваться для проведенія соединительнаго канала ме- жду Волгою и Доном. Но из этого плана осуществлено бы- ло только возобновленіе города Дмитріева- ска (нынѣ Камышина), в который „для содержанія кара- улов и прочих служб" переведены были служилые люди из Казани и других верховых городов. Отсутствіе укрѣплен- ной черты сильно давало себя чувствовать населенію По- волжья южнѣе Сызранской черты. Кириллов в своем трудѣ „Цвѣтущее состояніе Всероссійскаго госу- дарства" говорит, что до 1720 г. жители при городах Саратовѣ и Царицынѣ ничего сѣять в полях не смѣли, за опасеніем внезапных приходов Кубанской орды, которая „чинила всякія озлобленія россійскому народу, живуще- му в низовых мѣстах, брали людей в полон и скот отго- няли". Поэтому, по распоряженію Петра в 1718 - 1720 годах проведена была укрѣпленная черта между Царицы-

ном и Доном на пространствѣ 60 верст. „Итако, за Божью помощью, - говорит Кириллов, - низовая Украйна от тѣх Кубанских набѣгов успокоена и гдѣ было не токмо прежніе жилье, но и в новых пустых мѣстах селитьба умножается[x]".

И дѣйствительно, послѣ проведенія Царицынской линіи Саратовское Поволожье стало быстро заселяться. Сюда стали переселяться Мордва и Чуваши из Казанскаго царства, и малороссы - чумаки, возившіе Эльтонскую соль. Но болѣе усиленная и систематичная колонизація края относится к царствованію императрицы Екатерины, которая селила здѣсь раскольников и иноземцев - колонистов. Особенно сильно переселеніе русских людей из внутренних областей происходило в послѣдней четверти XVIII вѣка, когда многіе знатные помѣщики, получившіе здѣсь огромныя имѣнія, как, напр., Нарышкины, Разумовскіе, Куракины, Голицыны стали переводить сюда своих крестьян. Посредством таких переселеній населеніе Саратовскаго Поволожья быстро возрастало. В 1777 г., при учрежденіи Саратовскаго намѣстничества, в нем было около 640 тыс. душ обоего пола. В 1830 г. населеніе уже увеличилось вдвое. Вслѣдствіе переселенія из внутренних областей Саратовское Поволожье имѣет чрезвычайно пестрое по этнографическому составу населеніе. Тут, кромѣ великоруссов, живет много малороссов, нѣмцы, мордва, татары, чуваши,

мещера, поляки, евреи, цыгане и даже калмыки.[x]

Одновременно с тѣм, как совершалось заселеніе правой стороны нижняго Поволжья, заселялась и лѣвая сторона его, южнѣе Закамской линіи. Но это заселеніе шло гораздо медленнѣе, чѣм на правой сторонѣ. И кончилось гораздо позднѣе, только в шестидесятых годах прошлаго | XIX | столѣтія; медленное распространеніе русской колонизаціи на лѣвой сторонѣ Волги обусловилось сосѣдством калмыков и башкир, кочевавших южнѣе Закамской линіи. Иностранный путешественник Корнель де Брунн, проѣзжавшій по Волгѣ вниз в самом началѣ XVIII в., говорит в описаніи своего путешествія что „Калмыцкіе татары дѣлают набѣги из этих мѣст вплоть до Казани и захватывают все, что могут или сумѣют, людей, скот и пр." По нашим собственным извѣстіям земли между Камою и Самарою сверх того подвергались частым нападеніям башкир. Благодаря этому не могли даже эксплуатировать ся сѣнокосы и другія угодья, отведенныя на луговой сторонѣ Волги жителям нагорной стороны. Так, в 1710 г. старожилы монастырских поселков Малыковки и Терсы свидѣтельствовали что земли и угодья, отведенныя их монастырка на лѣвой сторонѣ Волги, остались не мѣрены и не межованы так как „по Иргизу и по степи калмыки и башкирцы кочуют зимовьями, а они | крестьяне | тою землею не владѣют; а опроч татарских кочевій на той луговой

x| Семенов Географическо Статистическій Словарь т. IV й, стр. 478, 479.

сторонѣ русских людей жилья ничьего нѣт."[x]

Заселеніе луговой стороны Волги южнѣе Закамской черты пошло с проведеніем там новых укрѣпленных линій. В 1732 г. для охраненія русских поселков, выдвинувшихся за Закамскую черту, от воровских набѣгов калмыков, башкирцев и киргизов проведена была Новая Закамская линія. Она шла от городка Алексѣевскаго на р. Самарѣ до Кичуевскаго фельдшанца на старой Закамской чертѣ. По этой линіи был выстроен ряд городов, из которых уцѣлѣл до настоящаго времени город Сергіевск. Но скоро эта линія оказалась ненужной, так как в 1737 году была проведена новая черта от г. Самары до Оренбурга, только что построеннаго в землѣ башкир. На этой чертѣ возник между прочим нынѣшній город Бузулук Самарской губерніи. Посторойка Самарской черты сильно подвинула вперед русскую колонизацію луговой стороны Волги южнѣе старой Закамской черты. Между прочим, в 1738 году здѣсь возник город Ставрополь, в котором поселены были крещенные калмыки. Заселеніе луговой стороны Волги южнѣе Самарской черты началось послѣ изданія манифеста 1764 года, коим приглашались селиться в Россіи иностранцы и бѣжавшіе за границу русскіе, особенно раскольники. Для их поселеній предназначились земли по берегу Волги вниз от Самары по Большому Иргизу, Еруслану, Тарлыку и их

---

x| Перетяткович. Поволжье в XVII и нач. XVIII в. стр. 337

притокам. При этом поселенцам были обещаны разныя льготы и особыя преимущества. Первыми явились раскольники основавшіе нѣсколько селеній по р. Иргизу, монастырей и скитов. Между прочим раскольниками основано было село Мечетное, в 1835 году превратившееся в г. Николаевск Самарской губерніи. Колонизація этих пространств стала возможною вслѣдствіе того, что к тому времени русскому правительству удалось в значительной мѣрѣ обуздать калмыков: к калмыкам в улусы даже стали назначаться особые русскіе пристава. Это обстоятельство вызвало бѣгство большей части калмыков в Азію в 1771 г. Бѣжавшіе калмыки большею частію были истреблены киргизами, через кочевья которых они бѣжали и только незначительное количество их добралось до Джунгаріи, гдѣ они живут и по сіе время. В русских предѣлах осталось только относительно небольшая часть калмыков, а именно: калмыки, поселенные еще в 1710 году в землѣ войска Донского, между Доном и Донцом около Новочеркасска, и калмыки, кочевавшіе в 1771 г. на правой сторонѣ Волги, в нынѣшних Ставропольской и Астраханской губерніях. Эти послѣдніе не могли присоединиться к главной ордѣ, потому что лед на Волгѣ растаял, и переправа была невозможна. Вскорѣ послѣ бѣгства калмыков разразился Пугачевскій бунт на Волгѣ, задержавшій на нѣкоторое время широкое развитіе края и расширеніе колонизаціи. По усмиреніи бунта в 1787 году была возведе

на Узенская крѣпость | нынѣ село Новоузенскаго уѣзда| от которой шли кордоны с одной стороны к Волгѣ, а с другой к Уралу. Таким образом, проведена была четвертая укрѣпленная линія, под защитою которой заселеніе бассейнов Иргиза, Еруслана и Узеней пошла быстрѣе. Сюда явились иностранные колонисты из Виртенберга, Бадена, Швейцаріи, Пфальца и Голландіи. Особенно усилилось переселеніе сюда выходцев из великороссійских и малороссійских губерній в 1816-34 годах, так что в 1835 году понадобилось устроить здѣсь два новых уѣзда Самарской губерніи: Николаевскій и Новоузенскій. В город Николаевск, как я уже говорил, превращено раскольничье село на Иргизѣ Мечетное, а Новоузенском стала раскольничья деревня Чертанла на р. Узени. С 1835 по 1855 сюда переселилось казенных крестьян болѣе 20.000 тыс. семей. В то же время выселено было болѣе 120 дворянских семейств из Смоленской губерніи. В концѣ пятидесятых годов XIX в. сюда переселилось около 200 семейств нѣмецких меннонитов. По данным переписи 1897 года Самарская губернія является уже довольно плотно заселенною - болѣе 1000 человѣк на квадратную милю | 2,763,478 чел. на 2743,09 кв. миль.|

Что касается русскаго населенія в Поволжьѣ южнѣе Царицына, то это населеніе составилось преимущественно из казаков, поселенных в XVII и XVIII вв. в городках

и станицах по Волгѣ и ея рукавам для обереганія Волжскаго воднаго пути, а отчасти из солепромышленников и рыболовов. Из поселенных здѣсь казаков образовано в 1730 году особое Астраханское казачье войско, которое существует и в настоящее время. Казаки содержат кордоны по Ахтубинской линіи, посты в Букеевской и Калмыцкой степях, на рыбных ловлях и соляных промыслах. В свободное время они занимаются хлѣбопашеством, рыболовством, чумачеством и торговлей.x| Все русское населеніе в Поволжьѣ южнѣе Царицына раскидалось по Волгѣ и ея рукавам, не отходя от рѣки на далекое разстояніе. Разстилающіяся там степи неудобны для осѣдлой жизни и потому не колонизуются русским населеніем. Эти степи и до сих пор составляют раздолье качевников - калмыков, татар, киргизов Букеевской Орды. Киргизы Букеевской орды стали кочевать в Прикаспійских степях с 1801 года. Хан Букей, избѣгая ссор с своими родичами, отдѣлился от Малой Киргизской орды и выпросил разрѣшеніе у правительства перекочевать с своею ордою в Приволжскія степи, между Волгою и Уралом, на что и получил разрѣшеніе

---

x| Семенов. I,153.

XVIII.

Колонизація степной Украйны Московскаго государства.

Одновременно с колонизаціею Поволжья шаг за шагом подвигалась русская колонизація и на югѣ. Движеніе это совершалось отдѣльными струями, как бы потоками, по теченію рѣк, текущих с сѣвера на юг и с юга на сѣвер. Дѣло в том, что только под прикрытіем лѣсов и укрѣпленій русскіе люди могли исподоволь подвигаться в степь, гдѣ господствовали кочевники. А лѣса в степи и росли как раз по теченію рѣк; слѣдовательно, тут же только можно было и воздвигать укрѣпленія. Прежде чѣм слѣдить за передвиженіем русскаго населенія на юг, попытаемся сначала представить себѣ южные предѣлы его осѣдлости, как они установились ко времени окончательнаго образованія Московскаго государства, т.е. ко второй половинѣ XVI вѣка.

В 1503 г. Московское государство владѣло уже всею Чернигово-Сѣверскою землею, которую оно отвоевало у Литвы. Вслѣдствіе этого, окраинными городами Московскаго государства сдѣлались Чернигов, Путивль, Рыльск, Новгород-Сѣверскій; Новосиль и Мценск на Зушѣ, Одоев на р. Упѣ. В 1521 г Москва владѣла уже всѣм Рязанским княжеством. С при-

соединеніем Рязани во владѣніи Москвы очутились русскія селенія по р. С о с н ѣ, в е р х н е м у Д о н у, В о р о н е ж у, Ц н ѣ и М о к ш ѣ. Таким образом, южные предѣлы Московскаго государства во второй четверти XVI в. придерживались рр. Десны, Сейма, Оки, Зуши, Сосны, верхняго Дона, Воронежа, Цны, Мокши и нижней Суры. При этом русская осѣдлость на южной украйнѣ Рязанскаго княжества была крайне рѣдкая и держалась непрочно.

Московское государство начало свою колонизаціонную дѣятельность на южной Украйнѣ с постройки городов в области М о р д в ы и М е щ е р ы. Эта область, изобиловавшая лѣсами, хорошими пахотными землями, лугами и всяческими угодьями, была безопаснѣе других окраин, имѣла уже замиренное инородческое населеніе, и потому, естественно, стала на первую очередь при поступательном движеніи русскаго населенія на юг. В 1535 г. здѣсь построен был город М о к ш а н на верхней Мокшѣ, в слѣдующем году - город А л а т ы р ь при впаденіи рѣки того же имени в Суру, а в 1552 году - город Ш а ц к на р. Цнѣ. Эти города построены были собственно для охраненія подчиненной Мордвы. Но постройка городов повлекла за собою возникновеніе и других русских селеній ~~селеній~~ в этом краѣ, помимо городов. Для обезпеченія городов служилыми людьми, послѣдним раздавали помѣстья около городов, на которыя владѣльцы переводили крестьян. Послѣдніе являлись и без зова, как толь -

ко в странѣ устанавливалась прочно русская власть и ея надежная защита,, являлись в поисках за лучшими условіями труда.

На вторую очередь при колонизаціонной дѣятельности Московскаго государства стали бассейны верхней Оки и верхняго Дона. Здѣсь еле держалось немногочисленное русское населеніе и при том около самых рѣк, под защитою прибрежних лѣсов и болот. Оно не смѣло отходить далеко от рѣк на степные водораздѣлы, так как эти водораздѣлы были торными дорогами, или шляхами, по которым крымскіе татары совершали свои ежегодныя вторженія в нѣдра русской осѣдлости. Главным путем их вторженій был Муравскій шлях. Он шел от Крымскаго перешейка, или Перекопа, на сѣвер по водоразделу Днѣпра и Дона, а потом по водараздѣлу Оки и Дона и упирался в город Тулу, или точнѣе в Тульскую оборонительную черту. От Муравскаго шляха в видѣ вѣтви отдѣлялся Изюмскій шлях, который пересѣкал Донец недалеко от устья рѣки Изюмки, шел далѣе по водораздѣлу Донца и Оскола, и обойдя Донец, снова соединялся с Муравским шляхом. С этим же шляхом сѣвернѣе, на верховьях р. Быстрой Сосны, соединялся Кальміусскій шлях, шедшій от р. Кальміуса через Донец выше устья Айдара, а потом по водораздѣлу Оскола и Дона. По этим шляхам совершалось непрерывное движеніе татар, и русское населеніе не только не могло сойти в сторону от назван-

ных рѣк, но и, живя на берегах этих рѣк, находилось в постоянной тревогѣ и опасности. Поэтому для охраненія этого населенія Московское правительство с пятидесятых годов XУI в. стало воздвигать один город за другим. При Грозном в бассейнѣ верхней Оки были выстроены города Орел, Чернь и Крапивна, в бассейнѣ верхняго Дона - Епифань и Данков. При Өедорѣ Ивановичѣ в бассейнѣ верхняго Дона сверх того возобновлены были города Елец на р. Быстрой Соснѣ и Воронеж на р. Воронежѣ, вновь построены г. Ливны на р. Быстрой Соснѣ и Кромы на р. Кромѣ, недалеко от впаденія ея в Оку. Всѣ эти города выстроены были около или среди лѣсов, тянувшихся по теченію вышеуказанных рѣк.

Польза этих городов сказалась не только в том, что они сдѣлали болѣе безопасным существованіе русскаго населенія на верхней Окѣ и верхнем Дону и их притоках, но и в том, что они много содѣйствовали общей защитѣ государства от татар. С построеніем этих городов оказалась нужною правильная организація сторожевой и станичной службы на степной украйнѣ. Города эти сдѣлались центральными пунктами, откуда высылались сторожа и станичники для наблюденія за движеніями татар, гдѣ эти сторожа и станичники отдыхали и находили себѣ в случаѣ надобности убѣжище. Наконец, гар

низоны этих городов по вѣстям сторожей и станичников нерѣдко преграждали путь татарским отрядам, вторгавшимся в Русь или возвращавшимся оттуда с добычею. - Это оказывалось тѣм болѣе возможным, что татары сравнительно рѣдко вторгались большими массами, но в большинствѣ случаев мелкими отрядами в 20, 30, - 50, много 100 человѣк. Организація сторожевой, пограничной службы и борьба с хищничеством мелких татарских отрядов были даже едва ли не главною причиною, вызвавшею постройку перечисленных городов. Испытав пользу этой постройки на дѣлѣ, Московское правительство рѣшило пойти еще дальше в этом направленіи. Царь Ѳедор Иванович, - говорит лѣтописец, - "видя от татар государству своему частыя войны и многія разоренія, послал воевод своих с ратными людьми и велѣл им построить города Б ѣ л г о р о д, О с к о л, В а л у й к у." Воеводы построили города и населили их ратными людьми. Годунов к этим городам присоединил еще Ц а р е в - Б о р и с о в, построенный при сліяніи Донца с Осколом. Таким образом, к концу XVI в. московская государственная колонизація передвинулась на юг по теченію Оскола и Донца до их сліянія. В новопостроенных городах кромѣ постояннаго контингента служилых людей стояли по смѣнам прибылые люди из разных городов, дворяне и дѣти боярскіе. Благодаря этим городам, расставленным вдоль татарских шляхов, татарскіе отряды, отправлявшіеся за грабежем

и полоном в нѣдра Московскаго государства, постоянно перехватывались, и в окраинных областях русскому человѣку стало гораздо безопаснѣе жить. Мало того, эти города сдѣлались форпостами и разсадниками русской колонизаціи, которая благодаря им подвигалась все болѣе и болѣе на юг, все болѣе и болѣе приближалась к татарским кочевьям. Русское населеніе в своем поступательном движеніи на юг шло совершенно другими путями, чѣм татары в своих набѣгах на Русь. Татары вторгались в нѣдра русской осѣдлости по степным водораздѣлам; русское населеніе медленно, но неуклонно проникало в нѣдра татарской степи по лѣсистым берегам рѣк. Побѣдил осѣдлый человѣк, при каждом шагѣ вперед создававшій себѣ опору, новую твердыню, загораживавшій все новыми и новыми перегородками степные шляхи и в концѣ концов оттѣснившій татарина к самому морю.

Вникнем теперь в самыя подробности этого поступательнаго движенія русской колонизаціи. Обыкновенно, каждый новопостроенный город становился не только простым укрѣпленіем, но и пунктом постоянной русской осѣдлости. В городѣ поселялись на вѣчное житіе с женами и дѣтьми низшіе разряды служилых людей, - солдаты, стрѣльцы, казаки, пушкари, затинщики и воротники. Их усадьбы располагались около центральнаго укрѣпленія особыми слободами и от поля так же огораживались валом или же одним тыном |надолбами|. Эти служилые люди отчасти составились из „переведенцев" других городов, а отча-

сти набирались вновь из разных вольных и гулящих людей. Такіе люди чаще всего встрѣчались на Украйнѣ в лицѣ так называемых казаков, ходивших в степь за рыбой, медом, звѣрем. Я уже не однократно указывал вам на то, что черноземныя степи не лишены были русскаго населенія, несмотря на господство в них кочевников, но только это населеніе не имѣло там прочной осѣдлости, было бродячим. Это населеніе московское правительство и старалось теперь привлечь в свои города. Когда построен был, напр., город Царев-Борисов, воеводам велѣно было привести в извѣстность число „юртов" по рѣкам Осколу и Донцу и количество жившаго в них населенія. В этих юртах жили атаманы, казаки и черкасы. Черкас воеводы должны были согнать, а атаманов и казаков вербовать на службу, обѣщая хлѣбное и денежное жалованіе, и право владѣнія занятыми ими юртами безданно и безпошлинно. На службу в украинскіе города вербовались и всѣ отбившіеся от тягла посадскіе люди и крестьяне внутри государства. Недостаток в людях заставлял иногда московское правительство не брезгать даже и преступниками. Так, напр., при Михаилѣ Ѳедоровичѣ человѣк вдовы Пелагеи Волкинской Сенька Епанчин „за его воровство, что он у записи подписал руку Степана Охлябьева", был бит кнутом и отправлен в казачью службу в город Карпов. Позже московское правительство перебирало на службу в украинных городах выходцев из-за рубежа, преимущественно малороссов. Эти низшіе служилые люди в украинных горо-

родах долгое время составляли преобладающее населенiе а во многих даже и единственное. Торговля, ремесла, какiе только существовали в украинных городах, сосредоточивались в их руках. Это было вполнѣ естественно и по значенiю украинных городов, как передовых пунктов подвигающейся колонизацiи, и по происхожденiю этих служилых людей из посадских крестьян. Но чаще всего эти служилые люди совмѣщали свою военную профессiю с земледѣльческим занятiем. Правительство, поселяя этих служилых людей в украинных городах, давало им денежное и хлѣбное жалованье только на первых порах, пока они не обзавелись еще хозяйством, не построили себѣ дворов и не распохали пашни. Но постоянным обезпеченiем для них предназначались земельные надѣлы, которые отдавались им в разных мѣстах, и которые они должны были обрабатывать. Воеводам украинных городов предписывалось строго слѣдить за тѣм, чтобы присланные на вѣчное житье в эти города люди немедленно распахивали пашни и сѣяли хлѣб, чтобы в случаѣ надобности воеводы заставляли их пахать пашню „в неволю".

Часть земель отводилась служилым людям под самым городом, а часть вдали от него, иногда на весьма значительном разстоянiи от города. Эти послѣднiя земли назывались „отхожими" или землями „в отъѣздѣ". Служилые люди долгое время не имѣли на них никаких хозяйственных построек и прiѣзжали на них только для исполне-

нія сельско - хозяйственных работ, а все собранное с них увозили в город. По условіям мѣстности служилые люди отправлялись на работы с оружіем в руках и работали по смѣнам: в то время как одна партія пахала или косила, другая стояла на караулѣ. Но с теченіем времени, когда в мѣстности устанавливалась большая безопасность на этих отъѣзжих полях появлялись выселки из городов. Служилые люди строили себѣ на этих полях дворы сначала для пріѣзда, а затѣм поселяли в них либо своих дѣтей и родственников, либо крестьян, пристраивавшихся к ним в качествѣ захребетников, подсусѣдков или же порядившихся к ним „во крестьянство". В писцовой книгѣ города Воронежа читаем между прочим „На Воронежѣ, на атаманских и на казачьих придаточных землях деревни, в тѣхдеревнях дворы атаманскіе и казацкіе, поставлены на пріѣзд, а за ними ж живут бобыли, пашут их земли". Так было не в одном Воронежѣ. В писцовых книгах южной окраины сплошь и рядом вслѣд за описаніем города слѣдует описаніе одного или нѣскольких сел и деревень, а затѣм подводится общій итог дворов, населенію и землям как города, так и сел и деревень. Ближайшее изученіе этих случаев обнаруживает, что эти села и деревни ничто иное, как выселки из городов, построенные на дальних землях служилых людей города и еще не настолько обсидѣвшіеся, чтобы быть записанными самостоятельно. Таким образом, украинные города были разс..дниками сел

и деревень, возникавших в их окрестностях.

Не было бы ошибочно представлять себѣ, что всѣ села и деревни, возникавшіе на Украйнѣ, были выселками из городов. Параллельно с этими выселками возникали села и деревни самостоятельно и независимо от города. Служилые люди, особенно высших разрядов, т. е. дворяне и дѣти боярскіе иногда прямо поселялись внѣ города в особом селеніи, гдѣ нибудь в безопасном мѣстѣ, и около своих усадеб поселяли крестьян и бобылей. Так, в Коренском стану Бѣлгородскаго уѣзда по лѣсистым берегам р. Корени и Корочи в началѣ XYII в. стояло нѣсколько сел по тогдашнему времени крупных | дворов по 40 - 50 |, принадлежавших дѣтям боярским и станичным атаманам и населенных их крестьянами и бобылями. Кромѣ служилых людей такія села и деревни устраивали монастыри на пожалованных им землях. Так, по писцовым книгам 1615 и 1629 гг. за Воронежским Успенским монастырем в уѣздѣ числится деревенька Клементьева, в которой живет приказчик и монастырскіе работники числом 15 и кромѣ того в 24 деревнях крестьяне. Нѣкоторые монастыри по писцовым книгам являются сами самостоятельными поселками Так, напр., в Воронежском у. в началѣ XYII вѣка существовали два монастыря Борщевскій и Карачунскій, около которых сгруппировались два селенія. Нѣкоторые из монастырей по писцовым книгам являются в роли починков

русской осѣдлости. В Коренском лѣсу Бѣлгородскаго уѣзда в началѣ XVII в застаем двѣ полянки, на которых живут два старца-пустынника Іона и Пимен. Писцы 1626 г: отвели этим старцам "в тѣх полянках на пашню 4 чети в полѣ и лѣсу на полверсты". Такіе же пустынники являются и в лѣсах при впаденіи р. Волчьих Вод в Донец и в нѣк. др. мѣстах; им также были отведены пашни, сѣнокосы, угодья. -

Наконец, мелкіе поселки в уѣздах украинных городов создавались и чисто народными средствами, были результатами вольной народной колонизаціи. Особенно в этом отношеніи замѣчательны пасѣки, основывавшіяся выходцами из Приднѣпровья в разных бортных ухожаях Московской украйны. Бортныя деревья с приливом русскаго населенія на Украйну стали предметом хищничества, особенно со стороны служилых людей, которые выбирали мед портили знамена на деревьях, надрубали самыя деревья. В виду этого бортники, приходившіе большею частію из Приднѣпровья, из Черкас, стали поселяться на своих ухожаях, подрубать бортныя деревья и составлять из них свои пасѣки. Эти пасѣки скоро стали превращаться в хутора с постройками, пашнями, скотом и земледѣльческим хозяйственным инвентарем. Таких мелких поселков особенно много возникло в Путивльском и частью Бѣлгородском уѣздах. Всѣ эти поселки, возникавшіе внѣ городов, непремѣнно располагались в приречных лѣсах, которые,

таким образом, были проводниками русской колонизаціи въ ея распространеніи на юг.

Смутное время и внѣшнія войны, которыя велись в царствованіе Михаила Өедоровича, пріостановили постройку городов в степной украйнѣ Московскаго государства и вмѣстѣ с тѣм дальнѣйшее движеніе русской колонизаціи в этом направленіи. Только с окончаніем второй польской войны московское правительство получило возможность продолжать прерванное дѣло. В 1636 г. оно распорядилось для защиты Рязанских, Шацких и Мещерских окраиммых мѣст поставить в полѣ город, которым бы можно было в этих мѣстах „войну от татар отнять". Построен был город К о з л о в на р. Воронежѣ, и в нем устроены были стрѣльцы, казаки и всякіе жилецкіе люди. От Козлова по направленіи к Цнѣ проведен был на протяженіи 12 верст земляной вал , на котором поставлено три земляных городка с башнями. Этот вал должен был пересѣкать татарскій шлях, проходившій между верховьями Воронежа и Цны. Кромѣ того, на верхней Цнѣ построен был город Т а м б о в, на р. Ломовѣ, притокѣ Мокши, два города Л о м о в а, Верхній и Нижній. Эти города доказали свою пользу уже на слѣдующій год, когда татары по обычаю захотѣли прорваться внутрь Россіи в этих мѣстах. Воеводы из этих городов не пропускали непріятеля „и тѣми новыми городы и крѣпостьми, - оповѣ-

щало правительство,- в Ряжских, Рязанских и в Шацких во всѣх мѣстахтатарская война от приходов укрѣплена."

В виду этого правительство одновременно увѣдомляло о намѣреніи своем продолжать постройку укрѣпленій и в других мѣстах на югѣ и на юго - востокѣ, "чтобы тѣми городами и острогами от крымских, от нагайских и от азовских людей войну отнять ".[x] И дѣйствително в слѣдующія затѣм пять лѣт, т. е. в 1637 - 1641 годах, правительство воздвило цѣлый ряд городов на степной украйнѣ, и имѣнно: Верхососенскій и Усерд на р. Тихой Соснѣ, притокѣ Дона, пересѣкавшем Калміусскую Сакму, Яблонов на Осколѣ выше Валуек, Чугуев на Донцѣ, Корочу, Вольный и Хотмыжск на верховьях рѣки Ворсклы. К соображеніям стратегическаго характера при постройкѣ этих городов присоединились и экономическія. Оказалось, что казнѣ выгоднѣе было производить единовременные расходы на постройку городов и устройство в них служилых людей на постоянное житье, чѣм платить ежегодное жалованье ратным людям, которых посылали на украйны для береженія от татар. Чѣм больше строилось городов на украйнѣ, тѣм меньше требовалось расходов на жалованье ратным людям. Тѣ же служилые люди, которые поселялись на украйнѣ в городах, обеспечивались землею. В этом смыслѣ составлен был в 1643 году доклад царю и боярам. Поэтому постройка городов на украйнѣ

---

x| А. А. Э. III, № 268.

продолжалась и в первые годы царствованія Алексѣя Михайловича. В 1645 году построен был Ольшанск на р. Тихой Соснѣ, в слѣдующіе три года: Карпов на верхней Ворсклѣ, Усмань на притокѣ Воронежа того же имени, Н. Оскол на р. Осколѣ, Коротояк на р. Дону и Урыв близ него к сѣверу, в 1652 году Острогожск на р. Тихой Соснѣ. Чѣм болѣе возникало городов на украйнѣ, тѣм болѣе уменьшались разстоянія между ними. Правительство пришло к мысли соединить их непрерывною чертою укрѣпленій на подобіе тѣх, которыя мы видѣли в Поволжьѣ. Осуществленіе этой мысли облегчалось тѣм обстоятельством, что независимо от краткости разстоянія между новопостроенными городами между ними существовали еще вспомогательныя, мелкія укрѣпленія в родѣ острожков. К концу пятидесятых годов XУII столѣтія постройка этой черты была закончена. Она шла непрерывною линіею, преграждая татарскіе шляхи, через города Вольный, Хотмыжск и Карпов на Ворсклѣ, Бѣлгород на Донцѣ, Корочу на притокѣ Донца Корочѣ, Н. Оскол на р. Осколѣ, города Усерд, Ольшанск, Острогожск, Коротояк на р. Тихой Соснѣ, Урыв, Воронеж, Усмань; затѣм Сокольскій, Добрый и Козлов на р. Воронежѣ. Если вы внимательно всмотритесь в направленіе этой черты, вы замѣтите, что она идет, придерживаясь линіи р. Ворсклы, нѣкоторых притоков верхняго Донца и Оскола, затѣм Тихой Сосны, Дона,

Воронежа, Усмани и затѣм опять Воронежа. Такое направленіе укрѣпленій обусловилось тѣм, что росшіе по берегам перечисленных рѣк лѣса давали матеріал для постройки укрѣпленій и, кромѣ того, рѣки сами по себѣ представляли естественныя преграды, дополнявшія искуственныя загражденія. Эта Б ѣ л г о р о д с к а я ч е р т а примкнула к так называемой Симбирской чертѣ. Симбирская черта проходила через города Тамбов, Верхній и Нижній Ломовы, Инсар, Саранск | послѣ 1648 г. |, Сурск на р. Сурѣ, Корсунь на притокѣ р. Суры Барышѣ, Тагай и Симбирск. Симбирская черта построена была также в пятидесятых годах XVII ст. Если вы примете во вниманіе, что Симбирская черта примыкала к Закамской, тянувшейся от г. Бѣлаго Яра до Уфы, вы увидите, что к началу шестидесятых годов XVIIст. вся юговосточная украйна Московского государства защищена была непрерывною линіею укрѣпленій, начиная от Ахтырки на Ворсклѣ и кончая Уфою. Этот факт наглядно указывает, какого огромнаго напряженія государственных и народных сил требовала от Руси борьба со степняками. Тѣ жертвы, которых требовала оборона от татар, вмѣстѣ с ежегодными разореніями, постигавшими Русь, вмѣстѣ с расходами на поминки татарским ханам и мурзам, в общей суммѣ едвали были меньше, если не больше, того в ы х о д а , который нѣкогда платила Русь в орду. Поэтому и татарское иго, перестав существовать юридически к концу XV в., фактически тяготѣло над Русью по крайней мѣрѣ до начала XVIII в.

В то самое время, когда строилась Бѣлгородская черта, на степную украйну Московскаго государства направилось сильное переселенческое движенiе из Малороссiи. Я уже упоминал вам, что с конца ХУI в. Московское правительство селило в городах степной украйны Черкас, покидавших Малороссiю послѣ неоднократных казацких возстанiй и их усмиренiя. Черкасы приходили небольшими партiями, человѣк по IO - 20, с женами, дѣтьми, скотом и домашним скарбом. Вслѣдствiе недостатка людей, Московское правительство охотно принимало этих выходцев и предписывало своим воеводам как можно мягче обращаться с людьми, чтобы не оттолкнуть и привлечь новых переселенцев. В 1638 году, послѣ усмиренiя мятежа Гуни и Остранина, на степную украйну Московскаго государства явился цѣлый казацкiй полк с гетманом Яцком Остраниным во главѣ. Казаки изъявили желанiе служить Московскому государю и поселены были с женами и дѣтьми на Чугуевом городищѣ. Всѣх их было около 1000 человѣк. Им были выданы деньги для двороваго обзаведенiя, хлѣбное жалованье на пропитанiе и сѣмена и, наконец, отведены были земли на пашню. За все это они должны были нести ту же самую службу, которую вообще отправляли служилые люди украинных городов, т. е. сторожевую, станичную, осадную, погоню за татарами и т. д. Но большая часть этих черкас вслѣдствiе тягости военной службы и неудовольствiй на московских воевод и служилых людей, поселен -

ных вмѣстѣ с ними, убѣжала обратно в Польшу в 1643 г. послѣ убійства гетмана Остранина. Малорусская колонизація степной украйны Московскаго государства пошла успѣшнѣе при Алексѣѣ Михайловичѣ, со времени возстанія Хмельницкаго.

Послѣ пораженія Хмельницкаго под Берестечком по Бѣлоцерковскому договору число реестровых казаков с 40 тысяч уменьшено было до 20 тысячъ. Оставшіеся за штатом казаки должны были вернуться в сословіе посполитых и давать стаціи, т.е. кормы разставленным по Украйнѣ жолнерам. Хмельницкій, избѣгая народнаго неудовольствія, дал разрѣшеніе казакам сходить с мѣст своего жительства и итти в Полтавщину и на московскіе грунты и там осѣдать гордами и селами. Так разсказывают малорусскіе лѣтописцы Самовидец и Грабянка, пріурочивая факт к 1651 г. Грабянка прибавляет к этому: „и от сего часу стали осѣдати: Суми, Лебедин, Харьков, Ахтырка и всѣ слободы даже до рѣчки Дону казацким народом"[x].

Это извѣстіе подтверждается и данными великорусских источников о возникновеніи названных и других городов. Тот же Гребянка сообщает о новом значительном переселеніи малороссов в Московское государство, имѣвшем мѣсто в 1659 г., во время вторичнаго гетманства Юрія Хмельницкаго. По его словам, зо всего Заднѣпра

---

x) Лѣт. год. полк. Грабянки, стр. 111, 112

даже из Заднѣстра, люди безчисленніе на сюю сторону Днѣпра повольно для там всегда будучих от ляхов и от татар войн под царскую руку пущени, которіи не замѣстившися у Малой Россіи, а далѣй за границу у Великую Россію пустивши, многіе пустіе землѣ даже за рѣки Донец и Дон великими градами и селами густо населили"x|.

Но особенно значительно было передвиженіе малорусскаго населенія на лѣвую сторону Днѣпра в эпоху так называемой „руіни", т.е. в гетманство Брюховецкаго, Многогрѣшнаго и Самойловича | 1663 - 1687 гг.| В эту эпоху Малороссія, раздираемая внутренними усобицами, подвергалась безпрестанным разореніям от татар и турок. Больше всего пострадала правобережная Украіна, к концу XYII в. превратившаяся почти в пустыню. Одновременно с тѣм, как пустѣла правобережная Украіна, населялась лѣвобережная и московская Украйна, и притом выходцами с того берега Днѣпра. Так в 1665 г., вслѣдствіе неистовств польскаго военноначальника Чарнецкаго православные жители Корсуня, Черкас, Бѣлой Церкви и др. городов и селеній „нестерпимаго ради гоненія лядскаго" многими десятками семей выѣзжали из своей родины, переправлялись через Днѣпр и просили себѣ новоселья у православнаго царя Московскаго. Тогда же казацкіе полковники лѣвобережной Украіны доносили, что „в городах |правобережных| счетом люди остались, толпами бѣгут пѣшіе на лѣвую сторону в наши городы и всѣ наги

---

x| тамъ же, стр. I7I.

от неприятелей в конец обнажены." Извѣстія о массовых передвиженіях малороссов с праваго берега Днѣпра, подобныя только что приведеннымъ, идут от 1673, 1674, 1675 гг. О размѣрах этих передвиженій можно судить по таким, напр., извѣстіям. Гетман Дорошенко встрѣтил болѣе 10 000 человѣкъ, направлявшихся из Поднѣстровья и Побужья на лѣвую сторону Днѣпра. В 1675 г. у гетмана Самойловича набралось около 20 000 семействъ - переселенцев. То были казаки одиннадцати заднѣпровскихъ полковъ: Чигиринскаго, Красницкаго, Паволецкаго, Браславскаго, Могилевскаго, Бѣлоцерковскаго, Каневскаго, Черкасскаго, Уманскаго и Торговицкаго. Около двухъ третей этих переселенцевъ водворилиось на жительство на степной Украйнѣ Московскаго государства, южнѣе Бѣлгородской черты, и только треть осталась въ гетманщинѣ. Въ 1679 год. Самойловичъ задался намѣреніемъ перевести и тѣх жителей, которые еще остались на правобережной Украінѣ. Онъ послалъ своего сына Семена, и тот взял Ржищев, Корсунь, Черкассы, Жаботин и др. города, и жителей их согнал на лѣвый берег Днѣпра. Объ этом сгонѣ гетман донес царю, изъявляя вмѣстѣ с тѣм желеніе получить под свой "р е г и м е н т " всѣ казацкія слободы, стоявшія южнѣе Бѣлгородской черты, или так называемую Слободскую Украйну. Из этого видно, что выходцы из-за Днѣпра и населили преимущественно эту Украйну.

Результатом малорусской колонизаціи на степной Украйнѣ Московскаго государства было появленіе новых городов и селеній в бассейнах верхняго Сейма, Сулы, Пела Ворсклы и, главным образом, Донца, Оскола, и Айдара. Между прочим, этой колонизаціи обязаны своим возникновеніем города: Недригайлов, Полтавской губерніи, Милополье и Суджа - Курской Острогожск Воронежской и всѣ города Харьковской губерніи, а также значительное количество слобод в уѣздах названных городов. Селившіеся на московской Украйнѣ казаки получали земли, угодья и разныя льготы с обязанностью нести военную службу. В 1700 г. Петр выдал слободским казакам конфирмацію, в которой говорилось, что государь пожаловал казаков Ахтырскаго, Сумскаго, Изюмскаго, Острогожскаго и Харьковскаго полков за их вѣрныя и безпорочныя службы - предоставил им безоброчно заниматься всѣми промыслами, владѣть землями и всякими угодьями, мельницами, рыбными ловлями, курить безпошлинно вино и шинковать им, не платить никаких податей и таможенных денег; за все это они должны были нести только воинскую службу - сражаться с татарами и доносить о всѣх движеніях их на государевы украйны. Эта конфирмація, в сущности, были ничѣм иным как общим подтвержденіем частных привиллегій, выданных казакам предшественниками Петра.

Вслѣдствіе быстраго заселенія Слободской Украйны, - такое названіе получила территорія к югу от Бѣлго -

родской черты, населившаяся малороссами, - явилась необходимость в постройкѣ новой укрѣпленной линіи, спеціально для городов и селеній, расположенных за Бѣлгородской чертой. Такая линія, дѣйствительно возникла в концѣ 70-х гг. и в началѣ 80-х XУII столѣтія.. В состав ея вошли укрѣпленія городов: Соленаго |Славянска| Царевоборисова, Савинска, Балаклѣи, Лимана, Зміева, Соколова, Валок, Перекопа на р. Коломакѣ. Таким образом, новая черта шла вдоль р. Донца и его притока Можа, а затѣм переходила на приток Ворсклы - Коломак. Она пересѣкала, слѣдовательно, не только Мурвскій, но и Изюмскій шляхи. Благодаря послѣднему обстоятельству скоро заселилось малороссами теченіе р. Оскола. Возникшіе здѣсь поселки вошли в состав особаго Изюмскаго полка, образованнаго в 1685 году. Центром этого полка был город Изюм на Донцѣ, построенный в 1681 г., как раз на том мѣстѣ, гдѣ перебродили Донец татары, направляясь на сѣвер по изюмской сакмѣ.

Вслѣд за малороссійскими казаками, за Бѣлгородскую черту направлялись и малороссійскіе мѣщане и крестьяне, позже сюда направлялось переселенческое движеніе из Великороссіи. Проведеніе новой укрѣпленной черты должно было еще болѣе усилить мирную земледѣльческую колонизацію края. По этой части въ XУIII вѣкѣ много сдѣлали здѣшніе крупные землевладѣльцы, т.е. монастыри, казацкіе старшины и дворяне. Они льготами пе-

резывали крестьян на свои земли и образовывали новыя слободы и поселки. Нѣкоторые изъ монастырей и в данном краѣ были піонерами русской колонизаціи. Таковы, напр., Святогорскій Успенскій монастырь на Донцѣ ниже Изюма. Он существовал уже в 1624 г., слѣдовательно, ранѣе заселенія края малорусскими казаками. Точно так же ранѣе других селеній возник и Дивногорскій монастырь на Дону верстах в 7 ниже Коротояка. Но гораздо большее значеніе в исторіи Слободской Украйны Московскаго государства имѣли эти и другіе монастыри тѣмъ, что созывали крестьян на свои земли, - дѣйствуя в данном случаѣ заодно со всѣми другими крупными землевладѣльцами. Таковыми, кромѣ монастырей были первоначально казацкіе старшины. С Петра II-го началась здѣсь раздача обширныхъ помѣстій русским вельможам, которые поселяли здѣсь своих крѣпостных крестьян из центральных великорусских губерній. Таким путем возникли, напр., села Андреевка и Старый Салтов |Волчанскаго уѣзда|, которыя принадлежали Апраксину и Шафирову. Этим объясняется значительная примѣсь великорусскаго населенія к преобладающему здѣсь и по сіе время малорусскому населенію. Нѣкоторую, хотя и незначительную роль, в заселеніи Слободской Украйны сыграли и иноземные элементы. При Петрѣ Великом здѣсь поселены были 4000 душ молдаван, переселившихся в Россію со своим господарем Кантемиром, небольшое

число сербов и около **сотни** семейств калмыков.

В царствованіе Анны Ивановны, в 1731 - 1735 гг. проведена была новая черта укрѣпленій на южной Украйнѣ Россіи южнѣе той, которая протянута была в концѣ семидесятых годов и началѣ восьмидесятых годов XУII столѣтія. Эта новая черта протянута была **от крѣпости св. Петра на Донцѣ до Днѣпра, на протяженіи 400 верст вдоль рѣки Беречи, впадающей в Донец, Березовой и Орели.**

На ней было выстроено 17 крѣпостей и множество редутов. Постройка этой линіи вызвана была тѣм обстоятельством, что лѣвобережная Малороссія, заграждавшаяся прежде запорожцами, с 1711 года, когда Запорожье было уступлено Турціи, очутилось в непосредственном сосѣдствѣ с турецкими владѣніями. Когда началась война с Турціей, правительство Анны Ивановны распорядилось скорѣйшею постройкою укрѣпленной линіи на границѣ с турецкими владѣніями. Для защиты этой линіи поселены были 19 ландмилицких полков. Под этим именем являются в настоящем случаѣ все тѣ же служилые люди, которых селило и московское привительство в украинских городах, и которые извѣстны были под именем солдат, драгун, стрѣльцов, казаков и т.д. Петр Великій, как извѣстно, этих служилых людей, превратившихся *de facto* в земледѣльцев, перевел на подушную подать и причислил к разряду государственных крестьян. Вмѣсто рекрутской повин-

ности на них наложена была служба в особом ландмилицком корпусѣ, который предоставлен был в распоряженіе Кіевскаго генералъ-губернатора, спеціально для борьбы с татарами. Часть этого ландмилицкаго корпуса и поселена была на новой украинской линіи. М а н ш т е й н, видѣвшій эту линію говорит в своих записках, что она охраняется 20 тысячами драгун из милиціи размѣщенными по крѣпостям и селам, нарочно для них выстроенным. В мирное время они получают на одну треть менѣе обыкновеннаго войскового жалованья, а взамѣн им розданы участки земли, которую они обрабатывают. Это войско набрано из 20 тысяч бѣдных дворянских семейств в областях Курской и Рыльской, так называемых однодворцев, т.е. владѣльцев только одного двора, которые сами пашут свои земли. Эти же семейства обязаны ежегодно высылать на линію из своей среды извѣстное число работников в помощь войску при земледѣльческих работах. Впрочем, эта командировка работников в виду ея дороговизны и убыточности для казны и самих однодворцев вскорѣ была прекращена. Взамѣн того ландмилиціонерам даны были различныя льготы и облегченія по части воинской службы с тѣм, чтобы они могли отдавать больше времени своему хозяйству. Вслѣдствіе этого распоряженія и поселеніе ландмилиціонеров утратило характер солдатских стоянок и приблизилось к обыкновенным земледѣльческим селам, в которых жили не толь-

ко мужчины, но и женщины, дѣти, старые и малые.

Такимъ образомъ, военнослужилая колонизація и в XУIII вѣкѣ расширила территорію русской осѣдлости в южном направленіи.

Украинская линія весьма скоро была занята русскими селеніями, возникшими южнѣе ея. Во-первых, в началѣ 40-х годов возвращаются под власть Россіи запорожскія земли с существовавшими на них казацкими поселками по р. Самарѣ и ея притокам и Конской. Во-вторых, на р. Бахмутѣ и Лугини в началѣ 50-х годов XУIII столѣтія поселяются в качествѣ ландмилиціонеров сербскіе полки Шевича и Прерадовича. Помимо славян южнѣе украинской линіи селятся огромныя массы бѣглых крестьян и раскольников, которым правительство дает на это разрѣшеніе. Вслѣдствіе всего этого, украинская линія теряет свое стратегическое значеніе и упраздняется вовсе, а на мѣсто ея строится в 1770 году Днѣпровская линія на границѣ нынѣшней Екатеринославской губерніи и Таврической. С присоединеніем Крыма к Россіи заселяется и ногайская степь, лежавшая южнѣе этой линіи. В теченіе всей первой половины XIX вѣка здѣсь селились нѣмцы колонисты, бѣглые крестьяне и крѣпостные, переводимые сюда из внутренних губерній в помѣщичья имѣнія и, наконец, раскольники и сектанты (молокане, духоборы и др.) Вмѣстѣ с жившими здѣсь татарами, евреями - караимами и грека-

ми всѣ эти элементы образовали чрезвычайно пестрое по своему составу населеніе Таврической губерніи.

XIX.

Казацкая колонизація на Дону, Уралѣ и в Предкавказьи.

Если вы припомните напавленіе укрѣпленных черт, которыя проводились на степной украйнѣ Московскаго государства, вы увидите, что государственная военно - служилая колонизація обходила бассейн Дона ниже Тихой Сосны, и притоков Дона - Хопра, Медвѣдицы, Иловли, Сала и Маныча. И так продолжалось все время, пока распространялась государственная колонизація в южном направленіи. В данном случаѣ дѣйствовали преемственно двѣ причины. Бассейн рѣки Дона был мѣстом прибоя кочевников с юго - востока, юга, и юго - запада. Его посѣщали и ногаи, и калмыки, и крымскіе, и кубанскіе татары. Слѣдовательно, утвержденіе русской осѣдлостивстрѣчало здѣсь особенныя препятствія. Когда же эти препятствія в значительной мѣрѣ устранились, и опасность от кочевников уменьшилась, оказалось, что бассейн нижняго Дона и названных рѣк уже охвачен вольною народною колонизаціею, занят многочисленными казацкими поселеніями. Поэтому правительству не оставалось ничего дѣлать, как

только позаботиться о включеніи в состав государства территоріи, уже пріобрѣтенной инициативою и средствами народа. В виду всего этого чрезвычайно интересно уяснить себѣ, как состоялось это пріобрѣтеніе. Казалось бы, что там, гдѣ была наибольшая опасность, осѣдлость могла утверждаться только силами и средствами государства. Оказалось в дѣйствительности наоборот: территорію, наиболѣе подверженную опасностям, присоединила к Руси вольная народная колонизація. И так было не только в бассейнѣ Дона, но и в бассейнѣ Днѣпра.- Такой успѣх вольной народной колонизаціи объясняется с одной стороны особым подбором общественных экземпляров, шедших в эти мѣстности, с другой стороны особою их организаціею, приспособленною к условіям жизни в этих краях.

На нижній Дон русскіе люди отправлялись первоначально не затѣм, чтобы там устраиваться на постоянное житье. И уходили туда первоначально не семейные люди с женами, дѣтьми, скотом и домашним скарбом. На Дон первоначально отправлялись партіи отважных людей промышлять там зверем и рыбою. Эти отважные люди набирались преимущественно из „ молодцов ", не имѣвших семей или отбившихся от своих семей и от привычнаго хозяйства, из людей, которые, так сказать, могли с легким сердцем рисковать собою, которым нечего было терять.

Государственная власть первоначально не одобряла этих хожденій на Дон, и еще Иван III в 1503 году нака-

зывал Рязанской княгинѣ Аграфенѣ: „А ослушается кто и пойдет самодурью на Дон в молодечество, их бы ты, Аграфена, велѣла казнити." Дѣло в том, что эти молодцы на Дону задирали татар и вовлекали московское правительство в дипломатическія непріятности и затрудненія. Но остановить движеніе на Дон не было никакой возможности, ибо тогдашнее общество постоянно выдѣляло из себя элементы, стремившіеся оторваться от него и уйти на вольную волюшку, „на молодецкую удаль", как поется в казацких пѣснях.

Тот самый процесс, который создавал в домонгольской Руси бродников степей, продолжался и с прибытіем татар и позже в эпоху Московскаго государства, и создавал Донских и Днѣпровских казаков. Эти казаки, как и бродники, в степях братались и соединялись в компаніи с разными отщепенцами тюрко-татарских орд, называвшихся также казаками, и от них перенимали различныя названія, обычаи и знаніе степей. Степная привольная жизнь поглощала навсегда многих людей и они становились постоянными, хотя и не осѣдлыми обитателями степей.

К половинѣ XVI в. эти бродники начинают утверждаться на постоянное жительство, заводят прочную осѣдлость и это замѣчается одновременно, как на Дону, так и на Днѣпрѣ. Переход к постоянной осѣдлости обусловливался численным накопленіем в степях бродячих элементов. Они

теперь почувствовали, что могут держаться против татар С другой стороны с увеличеніем числа казаков, среди них стала развиваться борьба за угодья, и возникло естественное стремленіе отдѣльныхъ ватаг занимать и осваивать эти угодья. Так постепенно стали возникать на Дону казацкіе поселки или станицы. По условіям мѣстности эти станицы могли возникать только в видѣ городков. О казацких городках на Дону мы имѣем извѣстіе уже от 1549 года. В этом году Ногайскій казак Юсуф жаловался царю Ивану Васильевичу: „Холопи твои нѣкто Сарназман словет, на Дону в 3-х, 4-хъ мѣстахъ городы подѣлали". Эта жалоба любопытна и в том отношеніи, что отчасти указывает и на этнографическій состав Донского казачества: видно, что оно вербовалось не из одних только русских элементов, а также и из тюркских.

Из городков, подѣланных казаками на Дону, древнѣйшим является Верхніе Раздоры. Этот городок был первоначально главным средоточіем Донского казачества. Немного позже эта роль перешла к черкасскому городку, основанному, по нѣкоторым извѣстіям, выходцами из Малороссіи в 1570 г.

К половинѣ XVII в. в области Дона насчитывали уже около 30 казацких городков. Увеличеніе числа поселков на Дону объясняется приливом людей в казачество, имѣвшим мѣсто послѣ Смутнаго времени. Смутное время породило в Московском государствѣ

множество всякой вольницы. С возстановленіем государственнаго порядка эта вольница должна была покинуть внутреннія области государства, и большая часть ея, естественно, ушла на Дон.

Контингент Донского казачества сильно увеличился и от прилива в его среду малорусских казаков, послѣ усмиренія казацких возстаній первой половины ХУII столѣтія Косвенным подтвержденіем всѣх этих фактов, т.е. увеличенія и усиленія казачества, является и взятіе донскими казаками турецкой крѣпости Азова в 1637 году. Но это предпріятіе вмѣстѣ с тѣм и ослабило значительно Донское казачество. Казаки потеряли многих людей во время борьбы с турками, которые взяли и сожгли казацкіе городки Маныч, Яр, Черкасск и оттѣснили казаков в Верхнія Раздоры. Ослабленіе Донского казачества в эту эпоху было так велико, что казаки просили помощи у Московскаго правительства не жалованьем, а людьми, и на Дон были отправлены и стрѣльцы и военные люди.

Скоро, однако, Донское казачество пополнилось и даже увеличилось количественно по сравненію с прошлым.

К концу ХУII вѣка на Дону уже насчитывалось 125 казацких городков. В ХУII в. вслѣдствіе разоренія страны в Смутное время, вслѣдствіе новых политических задач, поставленных русскому государству исторіей, государственное бремя тяжелѣе давило народную массу, чѣм в ХУI в., и потому вытѣсняло в

казачество гораздо больше народа, чѣм прежде.

Прилив людей на Дон в 50-х и 60-х годах XУII столѣтія констатируется и данными из исторіи Разинскаго бунта. В этом бунтѣ приняла участіе, как извѣстно, голытьба, т.е. люди, недавно явившіеся на Дон и не устроившіеся там еще на жительство, не нажившіе себѣ домов и зипунов. Уже по первым дѣйствіям этой голытьбы, по ея смѣлости и дерзости, с какими она вступила в борьбу с государственным порядком, можно заключить, что ея было не малое количество. Послѣ усмиренія бунта вся голытьба, уцѣлѣвшая от погрома, воротилась на тот же Дон и там устроилась на постоянное жительство.

В 70-х и 80-х годах на Дон направилось и раскольничье движеніе. Н а р. М е д в ѣ д и ц ѣ возникло нѣсколько раскольничьих скитов.

В концѣ XУII и в началѣ XУIII в. на Дон направилась масса бѣглых крестьян из внутренних областей государства.

В момент тяжелаго напряженія сил, вызваннаго войной со Швеціей, Петр Великій потребовал от казаков выдачи всѣх, бѣжавших к ним послѣ 1695 года. Когда казаки уклонились от этой выдачи, на Дон был отправлен в 1707 году кн. Долгорукій, в короткое время собравшій 3000 бѣглых. Его неумѣренно строгія дѣйствія вызвали волненія, перешедшія в открытый бунт. Усмиреніе этого бунта было началом новой эпохи в жизни Донского казачества,

которое окончательно подчинилось руководству государственной власти и нашло определенное мѣсто в государственной и сословной огранизацiи Россiи.

Вмѣстѣ с тѣм произошла важная перемѣна в экономической дѣятельности и частном быту казачества. До конца ХУII вѣка преобладающим занятiем Донских казаков была рыбная и звѣриная ловля. Когда в ХУII в. нѣкоторые из казаков стали было пахать землю, войсковой округ запретил им это занятiе. Но с начала ХУIII в. земледѣлiе все болѣе и болѣе стало распространяться среди казаков. При увеличившемся населенiи нижняго Подонья звѣриныя и рыбныя угодья, очевидно, были уже поисчерпаны, рыбной и звѣриной добычи перестало хватать на прокормленiе казаков, и они поневолѣ должны были братъся за соху. Вмѣстѣ с этих среди казаков все болѣе и болѣе стала распространяться семейная жизнь. Семейные или домовитые казаки были и в ХУII в., но на ряду с ними проживало и огромное количество безсемейной голытьбы, набиравшейся из пришлаго, главным образом, люда. С ограниченiем притока бѣглых семейные казаки с теченiем времени перевѣсили количественно голутьбу. Так постепенно сглаживались и затирались мѣстныя бытовыя особенности, созданныя исторiей заселенiя края.

К концу ХУIII в. сгладилась и еще одна мѣстная особенность, созданная также исторiей. Как вы уже знаете, казаки устраивались на постоянное жительство на

нижнем Дону и его притоках в городках. Городки были единственным типом поселенiй Донского казачества. В ХУI и ХУII вѣках на Дону были, слѣдовательно, все такiе же поселки, какiе видѣли арабскiе путешественники на этой рѣкѣ в IX и X вв. и какiе вообще преобладали на югѣ нашей страны в начальныя времена русской колонизацiи. Одинаковыя условiя, долгое время господствовавшiя в жизни нашего юга, порождали удивительное однообразiе жизни на протяженiи цѣлаго тысячелѣтiя. Но к кнцу ХУIII в. благодаря успѣхам государственной колонизацiи и покоренiю кочевников, эти условiя измѣнились к выгодѣ мирнаго осѣдлаго населенiя. На Дону это отразилось тѣм, что казаки перестали поддерживать свои укрѣпленiя, и их поселки превратились в обыкновенныя села, удержав только старинное историческое названiе с т а н и ц.

С развитiем земледѣльческаго хозяйства, в области Донских казаков стала распространяться и крестьянская колонизацiя. Войсковые старшины, которым отводились крупные участки земли, стали селить на них вольных или купленных крестьян, иногда бѣглых, дѣйствую в данном случаѣ подобно всѣм другим землевладѣльцам. Указом 1799 года войсковые старшины были уравнены по рангам и правам с армейскими чинами. Вслѣдствiе этого многiе казаки стали попадать в дворяне: Крестьяне, поселившiеся на землях войсковых старшин были признаны их крѣпостными. Таких крестьян по ревизiи 1811 года за каза-

ками-дворянами числилась без малаго 77 т ы с я ч р е в и з с к и х д у ш. Положеніе 1835 года должно было еще болѣе подвинуть вперед крестьянскую колонизацію края. По этому положенію каждому рядовому казаку должно было отводиться по 30 десятин земли на душу, а каждому войсковому офицеру, имѣющему крестьян, по 15 десятин на каждую ревизскую душу. Таким образом, и для помѣщиков явилось побужденіе пріобрѣтать крестьян, и для вольных крестьян, которые никогда не переводились на Руси, - побужденіе селиться в имѣніях Донских помѣщиков-казаков. Благодаря этому край усиленно заселялся в XIX в. В настоящее время во всей Области Войска Донского числится болѣе двух с половиною милліонов жителей |2575818 чел.|, т. е. средним числом без малаго 1000 человѣк на одну квадратную милю. Любопытно, что по данным 1882 г. в Области Войска Донского не было и 1500000 жителей, т.е.в среднем 500 чел. на кв. милю. Так велик прирост населенія в этом благословенном краѣ за какія-нибудь 15 лѣт. Теперь в этой области пришлые элементы уже значительно превысили казацкое сословіе. По данным 1896 г. здѣсь было 1051932 казака, а всѣх остальных жителей 1293165 человѣк.

Дон в исторіи великорусскаго казачества играл ту же самую роль, которую играло Запорожье в исторіи малорусскаго. На Дону было главное гнѣздо этого казачества, разсадник, откуда оно самовольно распространялось по другимъ мѣстностям юго-восточной Россіи. На Дону и пра

вительство Московское не раз почерпало контингент вооруженнаго люда для поселенія на оборонительных линіях, которыя оно проводило на окраинах государства.

Таким образом,казаки с Дона заняли нижнее теченіе р. Яика еще в царствованіе Ивана Васильевича Грознаго. Они сожгли Сарайчик, ногайскій городок при устьи Яика, передвинулись вверх по этой рѣкѣ и основали Яицкій городок, недалеко от нынѣшняго Уральска. На первых порах поселившіеся на Яикѣ казаки не порывали связей с Доном, считали себя по старому Донскими казаками, сами собою больших дѣл не дѣлали, а слѣдовали приговорам, постановленным на Дону. Но впослѣдствіе Яицкіе казаки организовались в самостоятельную военную общину. При царѣ Михаилѣ они подчинились Московскому государству, стали получать из Москвы деньги, хлѣб, сукна и служить разныя службы по оборонѣ юго-восточных предѣлов Россіи. Окончательное подчиненіе Яицких казаков послѣдовало только по усмиреніи Пугачевскаго бунта, в котором они принимали столь дѣятельное участіе. Яицкое войско было переименовано в Уральское и вошло в состав иррегулярных правительственных войск. С подчиненіем Яицких казаков государственной власти вошла в состав государства и заселенная ими территорія по нижнему Уралу. Здѣсь казаки так же, как и на Дону, занимались, преимущественно, рыбною ловлею, скотоводством и охотою. Рыболовство и

и скотоводство и по сіе время составляют главныя занятія Уральских казаков. При сравнительно малом развитіи земледѣлія и область Уральскаго войска мало колонизировалась крестьянским населеніем. В 1896 году на 116987 уральских казаков числилось лишь 48293 человѣка иных сословій.

Часть Донского казачества разселилась по Тереку, отчасти по собственной инициіативѣ, но, гл.обр., по набору правительства. Донскіе казаки проникли на Терек с Волги послѣ завоеванія Астрахани и сначала были вполнѣ независимы. Но с построеніем в 1586 г. г о р о д а Т е р к и, казаки стали нести в нем сторожевую служ бу. Терскій городок был естественным пріютом для этих казаков, слишком удалившихся от Руси; кромѣ того, за эту службу правительство по временам присылало Терским казакам свое жалованіе. Петр Великій распространил предѣлы Россіи по западному берегу Каспійскаго моря завоеваніями на счет Персіи. Для охраненія новых пріобрѣтеній Петр Великій рѣшил увеличить количество Терских казаков для сторожевой службы. С этою цѣлью в 1724 г. переведена была с Дона цѣлая тысяча казацких семейств в Терскую область. Дальнѣйшіе переводы Донских казаков в эту область состоялись уже в концѣ ХУIII в. и притом не прямо с Дона, а с Волги. В концѣ ХУIII в. на Терек было переведено в нѣсколько пріемов так называемое В о л ж с к о е к а з а ч ь е в о й с к о. Это

казачье войско было, в свою очередь, навербовано наполовину из Донских же казаков. В 1732 году Сенат вызвал охотников из Донского войска для поселенія по так называемой Царицынской линіи. для ея обороны. Но скоро первоначальный план был измѣнен, и охрана Царицынской линіи была ввѣрена Донскому войску, а вызванные на переселеніе казаки в числѣ 1057 семейств |из них 520 природных Донских казаков, а остальные великорусскіе и малорусскіе сходцы| поселены на Волгѣ, в окрестностях Дубовки между Камышинкою и Царицыным и образовали в 1733 г. Волжское войско. Во владѣніе этого войска были отданы земли по р.Иловлѣ кромѣ того, казаки получили пособія на построеніе дворов и хлѣбное жалованіе в размѣрѣ 5 руб. и 6 четвертей на семью. Новое войско не долго просуществовало на своем мѣстѣ. В 1770 г. 517 семей из его состава были переселены на Терек к г. Моздоку и поселены в пяти станицах по лѣвому берегу Терека для охраны края от кабардинцев. Они образовали особый Моздоцкій полк, который позже был пополнен двумя стами семейств крещеных калмыков и милиціей самой Моздокской крѣпости. Семь лѣт спустя, в 1777 г., о продолженіем линіи крѣпостей в Предкавказьи на запад от Моздока, сюда была выселена и остальная часть Волжскаго войска, поселенная в пяти станицах от Екатирининской и Александровской крѣпостей на протяженіи 200 верст.

Для подкрѣпленія сил войска к нему в 1832 г были приписаны четыре гражданских селенія на р. Кумѣ с населеніем в 4050 душ обоего пола. В этом же году из всѣх казаков, поселенных по Тереку, верхней Кумѣ и ея притокам, образовано было линейное казачье войско, переименованное в 1860 г. в Терское. В Терской области, по данным 1896 г. насчитывалось 170000 населенія казачьяго сословія и 101132 невойскового.

Русское правительство в концѣ XУIII в. провело линію укрѣпленій и сторожевых постов и по р. Кубани. Контингент военнаго люда для поселенія по этой линіи дал уже не Дон, а Запорожье и вообще Малороссія. В 1787 г., когда императрица Екатерина, совершала свое извѣстное путешествіе в Крым, к нея явились послы от бывших Запорожских казаков с просьбою о возстановленіи Сѣчи. Екатерина обѣщала возстановить войско под именем „войска вѣрных казаков". По настоянію Потемкина, возстановленному Запарожскому войску были пожалованы земли между Днѣстром и Бугом по берегу Чернаго моря, отчего и самое войско получило названіе Черноморскаго. За каких-нибудь два года казаки успѣли основать здѣсь 25 поселков с населеніем около 10 тысяч человѣк. Но в 1792 г. войску было предложено поселиться на Кубани и занять теченіе этой рѣки. Заняв здѣсь территорію в 30 тыс.кв.верст, казаки основали город Екатеринодар и 40 ку-

ренных поселков. Войско должно было нести постоянную сторожевую службу, охраняя границу от нападенія горцев. Состав войска нѣсколько раз пополнялся новыми массовыми переселеніями в первой половинѣ прошлаго вѣка. В общей сложности на Кубань переселилось Запорожцев из Турціи и Малороссіи болѣе 100 тысяч человѣк. К концу 60-х гг. на территоріи войска существовало 3 города, I нѣмецкая колонія, 63 куренных селенія, 5 поселков и 3000 хуторов. Черноморское войско, поселившись на Кубани, продолжало удерживать свое наименованіе до 1860 г., когда было переименовано в Кубанское. В 1896 г. лиц войскового сословія в Кубанской области было 784 616 душ, других сословій I 141 707 душ.

Так, вы видите, что и в ХУIII вѣкѣ степная окраина Россіи, отодвинувшаяся уже к самому Кавказу, колонизовалась такими же средствами, какими колонизовалась и степная украйна Московскаго государства в ХУI и ХУII вѣках. Колонизація Предкавказья была простым продолженіем заселенія степной Украйны, послѣдним ея моментом, и потому носила все тот же характер.

XX.

Занятіе Сибирской территоріи.

Ни один сюжет в исторіи русской колонизаціи не возбуждает в такой степени научнаго интереса, как занятіе и заселеніе русским народом Сибири. Огромная территорія, почти в 2 раза превосходящая Европейскую Россію с Кавказом и Финляндіею | всего около 230000 кв. д. миль |, с чрезвычайно суровым климатом | средняя годовая температура Сибири та же, что и Архангельской губ- .0- |, со скудною сравнительно природою занята и заселена русским народом в такое время, когда под боком у него на югѣ разстилались черноземныя „дикія поля," т.е. не воздѣланныя степи с разнообразными богатыми угодьями пчелиными, рыбными и звѣриными. Русскій народ занимал, конечно, и эти теплыя и плодородныя мѣста, но в то же самое время русскія колоні неустанно и неудержимо разбрасывались и по необъятному пространству Сибири отвлекая, таким образом, часть народа от заселенія южных пространств. Эти колоніи стремились охватить как можно большее пространство, вслѣдствіе чего разбрасывались по Сибири необыкновенно рѣдкими и мелкими поселками.- И в настоящее время, когда прошло три вѣка со времени первоначальнаго водворенія русских в Сибири, страна эта числится необычайно рѣдко населенною, мѣстами почти совершенно пустою. На пространствѣ 230 т. кв.

миль в Сибири, причисляя к ней и восточную часть Пермской губ., живет около 7 с половиной милліонов, т. е. около 30 с небольшим человѣк на I - кв. милю. Большинство этого населенія сосредоточено в южной части Тобольской губ., в Томской, в южной части Енисейской, в Иркутской губ., и Забайкальской области, а остальныя части Сибири представляют почти совершенную пустыню. В Якутской области, напр., живет в общей сложности менѣе 4 человѣк на I кв. милю, в Приморской области менѣе 7 человѣк, в Амурской около I4 человѣк на кв. милю. Русскаго населенія в Сибири на общую сумму 7 с половиной милл. придется около 4 с половиной милліонов. Естественно возникает вопрос, какія причины обусловили занятіе русским народом этой суровой страны, которую он так мало населил в теченіи трех вѣков, и что заставило русское населеніе так широко разбросаться в этой необъятной странѣ.

С Западной Сибирью русскіе люди были знакомы с очень давних времен. Туда проложили впервые путь новгородцы, ходившіе собирать дань с Печеры и Югры, т. е. с Вогулов и Остяков. Эти племена жили по обѣим сторонам Сѣвернаго Урала и по нижнему теченію Оби и ея притокам а Остяки и далѣе по Енисею, куда, по всей вѣроятности, они отступили под давленіем надвигающагося русскаго государства и колонизаціи. Новгородцы сначала брали дань с той Югры, которая жила по сю сторону Уральских гор | знаменитое Закамское серебро, котораго требовал

от них Иван Калита |, а во второй половинѣ XIУ вѣка перешли и за Урал. Новгородскій лѣтописец сообщает, что зимою 1364 пріѣхали с Югры новгородскія дѣти боярскія и молодые люди " воевавшіе по Оби рѣкѣ до моря, а другая половина рати на верх Оби воевавша ." Цѣлью этого похода несомнѣнно было наложеніе дани на туземцев, которые доставляли дорогіе мѣха. Новгородцы показали путь в Югорскую землю Москвѣ. Еще ранѣе покоренія Новгорода, в 1465 году великій князь Иван Васильевич посылал из Устюга охочих людей воевать Югорскую землю.

Экспедиція увѣнчалась успѣхом: посланные привели Югорскую землю за великаго князя, вывели много полона, двоих князей доставили в Москву, гдѣ великій князь пожаловал их опять княженіем Югорским и отпустил домой, наложивши дань. 18 лѣт спустя состоялся новый поход Московской рати за Урал. Вогулы стали нападать на Пермь, подвластную Москвѣ, и вел. кн. для усмиренія их послал воевод с ратными людьми из сѣверских уѣздов с Устюжанами, Вымичами, Пермяками, Вологжанами, Вычегжанами, Сысоличами.

На устьѣ Пелыми | притокѣ Тавды | встрѣтили они Вогуличей и разбили их; отсюда пошли вниз по Тавдѣ, мимо Тюмени в Сибирскую землю, дорогою воевали, добра и плѣнных взяли много; от Сибири пошли вниз по Иртышу, с Иртыша на Обь в Югорскую землю, взяли в плѣн большаго их князя Молдана и других и возвратились в Устюг I октября, вышедши оттуда 9 мая. И на этот раз, по насто-

янію Пермскаго епископа, великій князь отпустил югорских князей к себѣ на родину, удовольствовавшись клятвенным обѣщаніем с их стороны не нападать на Пермяков и платить дань. Однако, в концѣ ХУ в. понадобилось снарядить новую экспедицію для усмиренія и покоренія Вогуличей и Остяков. В Югорскую землю отправлено было под начальством трех воевод по тогдашнему времени большое войско - 5000 человѣк устюжан, двинян и вятчан.

Русскіе люди бились не только с вогулами и остяками но и с самоѣдами, взяли 84 города и вывели болѣе 1000 человѣк плѣнных. Экспедиція достигла цѣли, и племена самоѣдов, вогулов и остяков были усмирены и приведены в покорность. В то самое время когда Герберштейн был в Москвѣ, эти племена были данниками Московскаго государя и Герберштейн занес это в свои сообщенія о Московском государствѣ. Русскіе люди, повидимому, уже часто бывали в Югорской землѣ за сбором ясака и по торговым дѣлам, и Герберштейн нашел уже писанный указатель пути на Печору, Югру и р. Обь, из котораго извлек довольно подробныя свѣдѣнія о нижней Оби и об ея притоках.

Но далѣе Югорской земли на восток и юг пока еще не распространялось господство Московскаго государства. Распространенію его мѣшали сибирскіе татары, кочевавшіе по Тоболу, Ишиму и Иртышу и составлявшіе особое Сибирское царство. Это царство выдѣлилось из обширной

имперіи Чингиз-хана в то же самое время, когда образовались и царства Казанское и Крымское, т.е.в XV в.

Сибирскіе ханы привели в зависимость и часть Вогулов и Остяков и утвердили свою резиденцію в их землѣ, в городѣ Сибири на берегу Иртыша, ниже устья Тобола, отчего и самая орда получила названіе Сибирской. Русскіе люди один раз в 1483 году побывали во владѣніях Сибирскаго хана, но утвердить здѣсь владычество московскаго государя не смогли. Только послѣ того, как русскіе завоевали Казанское царство, в 1553 году Сибирскій князь Едигер признал себя данником московскаго государя. Этот поступок князя объясняется отчасти тѣм впечатланіем, которое произвело на него паденіе могущественной Казани под ударами московскаго оружія, отчасти - надеждою получить от Москвы помощь против Шибанскаго царевича Кучума, пытавшагося согнать Едигера и овладѣть Сибирским царством. Но эта надежда не сбылась. Десять лѣт спустя Кучум с Ногаями и Киргизами напал на Едигера, убил его и брата его Бекбулата и овладѣл Сибирским царством. Вначалѣ и Кучум признал было себя данником московскаго государя, но потом, когда утвердился прочно в Сибирском царствѣ, когда, - с другой стороны, - Москва претерпѣла ряд неудач в Литовской войнѣ, Кучум не только перестал платить дань, но и начал ряд враждебных дѣйствій против московской Украйны. Татары стали волновать инородцев, подвластных Москвѣ, и сообща с ними нападать на рус-

скія селенія в Пермской землѣ. Строгановы воспользовались этим для того, чтобы выпросить себѣ у московскаго государя новых земель за Уралом, гдѣ по слухам залегала желѣзная и другія руды, которыя они намѣревались разрабатывать. В 1574 г. они били челом царю о пожалованіи им земель по Тоболу и его притокам с правом дѣлать там крѣпости, содержать на свой счет сторожей и огненный наряд, вырабатывать желѣзо, заводить пашни, владѣть угодьями. Правительство охотно исполнило просьбу Строгановых которые брали на себя защиту Украйны от татар и выдало им соотвѣтствующую грамоту. Строгановым при этом было предоставлено право собирать охочих людей русских и инородцев и воевать сибирскаго "салтана", брать сибирцев в плѣн и облагать их ясаком в пользу царя.. Кромѣ того, Строгановым поручалось слѣдить и за другими русскими промышленниками, которые станут разыскивать и разрабатывать разныя руды, и давать знать об них царю, с тѣм, чтобы можно было их изобрачивать. Из этого ясно, какіе мотивы склонили московское правительство дать свое согласіе на распространеніе русской осдѣлости за Уралом: во-первых, с этим связывалась надежда на умиротвореніе восточной окраины, тревожимой нападеніями татар и подвластных им инородцев Сибири, во-вторых, - московское правительство таким путем надѣялось обезпечить исправный взнос ясака сибирскими инородцами и пріобрѣсти новых пла-

тельщиков ясака; в третьих,- к тому же склонили давно ходившіе на Руси слухи об ископаемых богатствах Сибири которыми можно было воспользоваться только с поселені-ем там русских людей. Мы увидим, что эти мотивы и поз же не переставали двигать колонизаціонною политикою московскаго правительства в Сибири.

Семь лѣт спустя, по полученіи грамоты Строгановы снарядили экспедицію за Урал под начальством Ермака. Экспедиція эта имѣла громкій успѣх, но именно только громкій, а не прочный. Она была в сущности простою ре-когносцировкою, показавшею, что Сибирь можно покорить, но сама по себѣ не привела к покоренію Сибири. Когда Ермак погиб в волнах Иртыша, Сибирь была потеряна для Московскаго государства, и ее снова пришлось покорять. И это покореніе совершилось не столько путем блестящих военных подвигов, сколько путем водворенія в Сибири русских служилых людей и крестьян, путем постройки рус ских городов и острожков. Настоящими покорителями Сиби ри были не герои вродѣ Ермака, а обыкновенные русскіе люди, которых московское правительство отправляло в Си бирь по указу и по прибору, и которые понемногу, но не устанно и послѣдовательно занимали новые „землицы" для своего государя и объясачивали живших на них „народ-цев". Это их дѣло, как всякая органическая работа жиз-ни, и увѣнчалось прочным успѣхом.

Послѣ того как получены были вѣсти о гибели Ермака и об отступленіи всего его отряда из Сибири, правитель-

ство царя Феодора отрядило в Сибирь 300 казаков и стрѣльцов под начальством воевод Мясного и Сукина для вторичнаго завоеванія Сибири. Им было поручено, придя в Сибирь, построить город, укрѣпиться в нем и уже отсюда предпринимать походы на сибирских народцев.

Воеводы так и сдѣлали, и в 1586 г. появился первый русскій город в Сибири - Т ю м е н ь н а р ѣ к ѣ Т у р ѣ , при впаденіи в нее рѣчки Тюменки. С тѣх пор не проходило почти года, чтобы не возникал новый город в Сибири. В 1587 году правительство отправило в Сибирь новый отряд в 500 человѣк и поручило письменному головѣ Чулкову проникнуть к столицѣ Кучумова царства и на удобном мѣстѣ построить город, откуда можно было бы вести дальнѣйшія военныя операціи. Так возник Т о б о л ь с к на Иртышѣ ниже впаденія в него Тобола и нѣсколько выше Кучумой столицы. Вскорѣ послѣ основанія Тобольска московское правительство распорядилось построить городок н а р. Л о з в ѣ притокѣ Сосвы впадающей в Тавду, в том мѣстѣ, откуда начинается за Уралом водный путь в Сибирь. Здѣсь предполагалось строить суда для отправленія служилых людей, съѣстных и боевых припасов в Сибирь, и держать склады этих припасов. Гордок имѣл цѣлью также и способствовать сбору ясака с вогулов, которые присудны были к Чердыни. Для этой послѣдней цѣли, впрочем, понадобилось вскорѣ основать новый городок. Вогульскій Пелымскій князек Аблегирит не только перестал платить ясак, но и начал напа-

дать на московскія владѣнія по сю сторону Урала. Московское правительство в 1593 году отправило против него спеціальную экспедицію с цѣлью извести его и разорить его разбойничье гнѣздо; для приведенія его людей к покорности воеводы должны были построить русскій городок в его землѣ. Так возник Пелым на р. Тавдѣ при впаденіи в нее рѣчки Пелымки. В том же году построен был на р. нижней Оби Березов для того, чтобы держать в покорности тамошних князьков.x| Еще ниже на Оби построен был Обдорскій Острожек для того, чтобы собирать отсюда ясак с самоѣдов и остяков и пошлину с русских людей, пріѣзжавших в Лукоморье на промыслы и для торговли с инородцами.

В слѣдующем 1594 г. московское правительство распорядилось построить город Сургут на р. Оби, чтобы привести в покорность Остяцкаго кн. Воню и его людей. В том же году для болѣе успѣшной борьбы с Кучумом, который укрывался в Барабинской степи и оттуда нападал на татар и остяков, платившихъ дань московскому государю, построен был город Тара на Иртышѣ при впаденіи р.Тары. Послѣ построенія Сургута на р. Оби русскіе промышленники и казаки, поселившіеся в нем, скоро обслѣдовали р. Обь выше Сургута и привели в покорность московскому государю живших по ней Нарымских Остяков. Для сбора с них ясака около 1596 г. построен

---

x| Дмитріев, Пермская Старина, вып.VI, стр. 15.

был город Н а р ы м. Подвигаясь вверх по р.Оби,русскіе люди достигли ея притока К е т и, на которой сочли нужным построить в 1597 г. К е т с к і й О с т р о ж е к, как второй пункт для дальнѣйших развѣдок в краѣ.

До сих пор сношенія с Сибирью производились водным путем, в состав котораго входили рр.Лозва,Сосва и Тавда. Этот путь был слишком длинен. Поэтому правительство царя Өедора поручило соликамскому посадскому человѣку Бабинову разыскать новый,болѣе короткій путь в Сибирь. Бабинов разыскал удобный сухой путь на р.Туру. Дорогу эту вскорѣ привели в порядок, а на р.Турѣ в том самом мѣстѣ, откуда начинался уже водный путь, в 1598 году построен был городок В е р х о т у р ь е Этот город построен был с тою же цѣлью, что и Лозва, и взамѣн его, так что с постройкою Верхотурья велѣно было Лозвенскій городок упразднить, а жителей его перевести в Верхотурье.

В этом же 1598 г.снаряжен был маленькій отряд под начальством Өедара Дьякова для развѣдок в Мангезѣ,т.е.в области р. Таза.

Дьяков исполнил порученіе; собрал с мангазейских самоѣдов ясак, и в 1600 г.вернулся в Москву. Согласно с полученными от него свѣдѣніями,московское правительство послало экспедицію для построенія г о р о д а М а н г а з е й н а на р. Тазѣ, что и было исполнено;

Город этот должен был служить опорою русской власти в землѣ магазейских самоѣдов.

В 1601 г. на р. Турѣ возник другой русскій город - Туринск. Его постройка вызвана была необходимостью устроить русскій ям на дорогѣ между Верхотурьем и Тюменью и защищать здѣшних остяков от нападеній ногайских татар.

С построеніем русских городов на р. Оби - Сургута и Нарыма, признало над собою власть Московскаго государства и одно татарское племя, жившее на р. Томи.

Князь этого племени - Тояк явился лично в Москву и бил челом царю Борису о принятіи его в подданство со всѣм родом, при чем обѣщался помогать русским против других татар, киргизов и телеутов, живших на верхней Оби и ея притоках, прося, со своей стороны, оберегать его от их нападеній и построить в его землѣ русскій город.

Правительство приняло предложеніе, и в 1604 году возник русскій город Томск на р. Томи, а вскорѣ послѣ него Кузнецкій острожек на той же р. Томи и Чулымскій на р. Чулымѣ. С постройкою этих городов объясачены были телеуты, татары и киргизы, жившіе по верхней Оби и по ея притокам и даже часть татар, живших по верхнему Енисею и его притокам у подошвы Саянских гор. Это уже случилось в царствованіе Василія Ивановича Шуйскаго.

Но вообще и с наступленіем смутной эпохи пріостановилось распространеніе русской колонизаціи в Сибири. Москвѣ было не до Сибири. Посылка в Сибирь новых партій русских людей прекратилась. Оставшіеся в Сибири заняты были не столько пріискиваніем новых землиц и новых ясачных людей, сколько борьбою с покоренными уже инородцами, которые повсемѣстно возстали против русских, как только началась смута в Москвѣ.

Поступательное движеніе русской колонизаціи в Сибири возобновилось только с окончаніем смуты. Прежде чѣм слѣдить за этим поступательным движеніем, полезно будет оглянуться назад и подвести итоги тому, что было достигнуто по этой части в разсматриваемую эпоху, т.е. в царствованіе Ѳедора Ивановича и Бориса Годунова.

За это время русская колонизація охватила огромную территорію, соотвѣтствующую Верхотурскому и Ирбитскому уѣздам Пермской губерніи, Березовскому, Тобольскому, Туринскому, Тюменскому, Тарскому и Сургутскому округам Тобольской губерніи, Томскому округу Томской губерніи - всего в общей сложности около 29 т. кв.миль. На этом огромном пространствѣ возникло, однако, только 14 - 15 русских городков и острожков с лежащими вокруг них слободами, селами и деревнями. Русская осѣдлость и на этот раз разбросалась оазисами среди сибирских болот, лѣсов и степей, на огромных разстояніях друг от друга.

Эта разбросанность русских колоній обусловливалась самою цѣлью, для которой они возникали, - держать в

подчиненiи сибирских инородцев и собирать с них дань. Эти инородцы жили отдѣльными кучками на огромных разстоянiях друг от друга. Их было очень немного. Сибирскiй князь Едигер, отдаваясь в подданство московскому государю, показал у себя черных людей 30700 человѣк. Не всѣ инородцы западной Сибири были ему подвластны, и эту сумму придется увеличить, но не на много. В югорской землѣ, которая с начала XVI в. была подвластна Москвѣ, т.е. в позднѣйших Березовском, Пелымском, Верхотурском и Туринском уѣздах, по ясачным книгам царствованiя Михаила Өедоровича можно насчитать с небольшимъ 2000 человѣк. Так.обр., западная Сибирь, в которой утвердились русскiе люди в разсматриваемое время была почти пустынею. Этим объясняются легкость и быстрота, с какими русское населенiе заняло западную Сибирь, его количественная незначительность и смѣлость, с какою оно разселялось небольшими кучками на огромных разстоянiях друг от друга.

То же самое справедливо будет и относительно восточной Сибири, которая стала заниматься русскими людьми со времени окончанiя смутной эпохи в московском государствѣ. Частная инициатива при этом играла еще большую роль, чѣм при занятiи западной Сибири. Обыкновенно, новыя землицы и новых плательщиков ясака отыскивали московскому государю партiи служилых людей, преимущественно, казаков, отправлявшихся нерѣдко на лодках и на лыжах за тысячи верст по рѣкам восточной Сибири.

Найдя какое-нибудь племя, казаки собирали с него ясак, строили по близости острожек, оставляли в нем часть людей, а остальные шли дальше, провѣдывать все новыя и новыя мѣста. В какія-нибудь 20 лѣт, так. обр., казаки прошли всю Сибирь до Охотскаго моря. По слѣдам их шла уже правительственная колонизація и строились болѣе или менѣе значительные города и остроги,, поселялись на постоянное жительство русскіе люди и окончательно покорялись инородцы.

Какая же сила влекла в восточную Сибирь казаков - развѣдчиков, заставляла их претерпѣвать голод, холод неимовѣрные труды и лишенія. Конечно, не служебное усердіе, а собственный интерес. Дѣло в том, что собирая ясак на государя, казаки не забывали при этом себя, и брали с инородцев второй яскак в свою позьлу, так сказать, за труды по сбору. Они брали столько, сколько можно было взять, и брали не одни только мѣха, но и все, что понравится. Казацкія экспедиціи в восточную Сибирь предпринимались в сущности для грабежа, как и экспедиціи казаков на Волгу, на Каспійское море, на Азовское и Черное, с тою только разницею, что им покровительствовало государство. Нельзя,, конечно, отрицать и того, что своеобразная жизненная обстановка вырабатывала и людей соотвѣтственнаго психическаго склада, искателей приключеній, которых манила к себя необъятная таинственная даль, возбуждавшая фантазію призраками несмѣтных богатств, по ней разсѣянных. Но таких людей

были единицы. Большинство же шло по мотивам реальнаго свойства, возникавшим на почвѣ дѣйствительности, увлекаемые жаждою добычи. Что касается правительства, то его колонизаціонная политика в восточной Сибири, как и в западной, опредѣлялась довольно разнообразными мотивами. Подчиненіе инородцев с цѣлью сбора с них ясака играло в данном случаѣ первенствующую роль. Сибирская мягкая казна уже при царѣ Өедорѣ стала большим подспорьем для московскаго государственнаго казначейства. Из Сибири стало поступать ежегодно 5000 сороков соболей, 10 тыс. черных лисиц, полмилліона бѣлок. С увеличеніем русских владѣній в Сибири возрастала и русская мягкая казна. По свидѣтельству Котошихина при Алексѣѣ Мих. из Сибири поступило разнообразных мѣхов в царскую казну на сумму в 600 тыс. р. т. е. по нынѣшнему милліонов на 9 руб. Такую сумму дохода нельзя не признать значительною, если, напр., принять во вниманіе, что торговых и промышленных пошлин разнаго рода в приказѣ Большой Казны в то же время поступило на 500 тыс. р., т. е. милліонов на 7½ руб. по нынѣшнему. Естественно, слѣдовательно, что московское правительство должно было покровительствовать и содѣйствовать всѣми зависящими от него средствами расширенію своих владѣній в Сибири, что достигалось только распространеніем по Сибири русской осѣдлости. Движеніе на восток тѣм болѣе было настоятельно, что с теченіем времени пушныя богатства в западной Сибири стали истощаться, инородцы стали добывать меньше

мѣхов и качеством хуже, и надо было отыскивать новых ясачников. По словам Котошихина, в его время в ближних сибирских городах „звѣриный лов помѣшался", стали ловить соболей только средних и плохих, и количество их умалилось; лучших соболей доставали „в самых остатних градѣх" на Ленѣ. Сбор ясака с инородцев был, как сказано, реальным мотивом, двигавшим правительственную колонизацію Сибири. Но надо признать, что правительственная политика относительно восточной Сибири опредѣлялась также и различными надеждами, которыя порождались ходившими слухами об ея ископаемых богатствах. Занятіе Забайкалья, напр., как увидим ниже, вызвано было слухами о залежах там серебряных, мѣдных и свинцовых руд. Эти слухи основывались на дѣйствительных наблюденіях, сдѣланных туземцами, и хотя русскіе люди, за рѣдкими исключеніями, в XVII в. не сумѣли найти руды, тѣм не менѣе слухи об ея существованіи манили и частных людей, и правительство, и двигали вперед занятіе русскими людьми Сибири. В сущности подобные же мотивы, основанные не на точном учетѣ выгод, а на надеждах на выгоды, и по сіе время влекут русских людей в Сибирь и опредѣляют отчасти и правительственную политику, в родѣ, напр., постройки великой сибирской дороги, манджурской и Порт-Артура. Тѣм болѣе должны были они дѣйствовать в XVII в когда Сибирь в буквальном смыслѣ была *terra incognita* и могла еще сильно дѣйствовать на воображеніе, возбу-

ждать всякія надежды, чѣм в настоящее время. С подчиненіем инородцев русской власти, с появленіем русских поселков, являлась нерѣдко необходимость для защиты их от нападеній непокоренных еще племен, создавать новые городки, новые пункты русской осѣдлости, и, таким образом, район ея все болѣе и болѣе расширялся. Этому рспространенію могли положить конец только естественныя преграды или достиженіе границ осѣдлости какого-либо могущественнаго и болѣе или менѣе культурнаго народа. Так это и случилось на дѣлѣ с распространеніем русской колонизаціи в Восточной Сибири.

Распространеніе русскаго владычества и русской колонизаціи в Сибири, прерванное смутою, возобновилось с утвержденіем на престолѣ царя Михаила. В его царствованіе русскіе люди по притокам Енисея и Лены быстро прошли до самаго Охотскаго моря и по р. Ленѣ - до Ледовитаго океана, облагая ясаком тунгузов, бурят, юкагир и ламутов и строя в их землѣ городки, острожки и зимовья. К концу этого царствованія русскіе люди заняли бассейны Енисея и Лены, Яны, Индигирки и Колымы; кромѣ того, немного подвинули на юг свою осѣдлость и в Западной Сибири. При Алексѣѣ русскіе люди утвердились в Анадырском краѣ, в области чукчей, в Забайкальи и на Амурѣ и подвинули свою осѣдлость на юг, в бассей-

нах Тобола и Ишима. Наконец, при Петрѣ Великом, покинув Амур, русскіе заняли К а м ч а т к у.

Поступательное движеніе русских людей в Восточной Сибири совершалось д в у м я п у т я м и, образуемыми сближеніем рѣк системы Енисея и Лены. Сѣверный из этих путей образуется рѣками: Н и ж н е ю Т у н г у з к о ю, притоком Вилюя - Ч а н о м, р. В и л ю е м и Л е н о ю; южный образуется В е р х н е ю Т у н г у з к о ю, ея притоком И л и м о м, притоком Лены - К у т о м и, наконец, Л е н о ю. У устья Алдана оба эти пути сходятся в один, идущій вверх по р.Алдану и его притоку - М а ѣ, который своим верховьем близко подходит к верховью р. У л ь и, изливающейся в Охотское море. По этим рѣкам и подвигались русскіе люди при занятіи и заселеніи Восточной Сибири.

Начало этому положено было еще при царѣ Василіи Шуйском. Русскіе промышленники из Мангазеи проникли на р. Енисей, и здѣсь при устьи р.Туруханa основали Т у р у х а н с к о е з и м о в ь е, в 1607 г. Это зимовье позже сдѣлалось мѣстопребываніем казаков которые посланы были для объясаченія здѣшних самоѣдов Кромѣ того Кетскіе|р.Кеть| казаки объясачили остяков, живших по Енисею и его притокам: С ы м у и Т и с е у |ниже впаденія Верхней Тунгузки| и А р и н ц е в около нынѣшняго Красноярска, но жившіе по Енисею и да-

лѣе на восток тунгузы не только не поддались сами, но и стали нападать на остяков, плативших ясак московскому государю. Вслѣдствіе этого в 1619 г. из Тобольска отправлен был отряд служилых людей для построенія прежде всего острога в землѣ Тунгузов с цѣлью приведенія их в покорность. Посланные построили прежде всего Маковскій острог на верховьи р. Кети, для охраны оставленных здѣсь судов и припасов, а потом в 1619 г., Енисейскій острог, который и дал начало нынѣшнему городу Енисейску. Построеніе Енисейска произвело разительный переворот в настроеніи енисейских тунгузов, которые сами стали пріѣзжать в город для уплаты ясака. Нападенія с юга киргизов, татар и с востока - бурят повели к постройкѣ города Красноярска служилыми людьми из Енисейска. Постройка эта, начатая в 1621 году, окончена была в 1628 году. Результатом постройки этого города было покореніе татар и других инородцев на верхнем Енисеѣ и его притоках и в предгоріях Саянских гор. Из Енисейска мѣстное начальство стало снаряжать экспедиціи вверх по Верхней Тунгузкѣ для обложенія ясаком тунгузов и для приведенія их в полную покорность. Кромѣ того, имѣлось в виду добраться до земли бурят, в которой предполагалось существованіе залежей серебра: русскіе люди замѣтили у бурят серебро. Результатом этих экспедицій было построеніе сначала Рыбнаго острога на р. Верхней Тунгузкѣ (ниже впаде-

нія р. У д ы| и затѣм Б р а т с к а г о о с т р о г а при впаденіи р. Оки в р. Ангару в 1631 году что, в свою очередь, имѣло послѣдствіем покореніе живших в этой мѣстности тунгузов и бурят.

Другія казацкія партіи с Верхней Ангары по ея притоку И л и м у, и затѣм, по притоку Лены - К у т у пробрались на рѣку Лену, и стли собирать ясак со здѣшних тунгузов, а затѣм познакомились и с якутами. Для обезпеченія сбора ясака и на будущее время казаки построили остроги: И л и м с к і й на р. Илимѣ, У с т ь - К у т с к і й и Т у т у р с к і й при впаденіи рѣки Тутура в Лену. Эти остроги сдѣлались точками отправленія при дальнѣйшем движеніи вниз по Ленѣ. В 1632 году казаки добрались уже до якутов, живших на средней Ленѣ, и соорудили в их землѣ Я к у т с к і й о с т р о г.

Но в то же самое время, когда казацкія партіи, двигавшіяся южным путем, добрались до средней Лены, в то же время поспѣли туда и казацкія партіи, двигавшіяся сѣверным путем по Нижней Тунгузкѣ, р. Чану, Вилюю, и подобно первым становили на своем пути зимовья и острожки | В и л ю й с к, У с т ь - В и л ю й с к |. Происшедшія затѣм событія лучше всего обнаруживают тѣ побужденія, которыя заставляли казаков отыскивать новыя земли и новых данников для московскаго государя. Мангазейскіе и енисейскіе казаки вступили в бой между собою за право собирать ясак с якутов: очевидно, что

этот сбор был для них выгоден, и потому ни та, ни другая сторона не хотѣли поступиться своим правом. Столкновенія эти продолжались довольно долгое время, пока не были прекращены вмѣшательством центральнаго правительства.

Енисейскіе казаки и послѣ основанія Якутска продолжали пріискивать новыя земли и новых данников для московскаго государя. Одновременно с ними дѣйствовали казаки, поселенные в Якутскѣ, и даже казаки, прибывшіе из Томска, так что в скором времени Восточная Сибирь пройдена была до Охотскаго моря и Ледовитаго океана. В 1636 году отряд енисейских казаков под начальством десятника Бузы приплыл вниз по Ленѣ до ея устья, а затѣм морем - до устья рѣки Оленька, по которой поднялся вверх. Здѣсь он нашел тунгузов и объясачил их в пользу московскаго государя. Вернувшись с Оленька сухим путем на Лену, Буза предпринял затѣм вторичное путешествіе вниз по Ленѣ и вышедши в море, достиг устья рѣки Яны, поднялся вверх по р.Янѣ, и наложил ясак на якутов и юкагир, встрѣченных в этом краѣ. Это произошло в 1638 году. В том же году другая партія енисейских казаков пробралась с Лены на верховья Яны сухим путем, через Верхоянскія горы и наложила дань на здѣшних юкагир. С Яны этот отряд проник на Индигирку, гдѣ построил Индигирское зимовье и также наложил ясак на встрѣченных здѣсь юкагир. Позже

в самом концѣ царствованія Михаила Өеодоровича, русскіе люди поставили зимовья уже на р. Колымѣ, в тѣх пунктах, гдѣ завязался мѣновой торг с мѣстными юкагирами. Эти юкагиры также обложены были ясаком в пользу Московскаго государства.

Одновременно с тѣм, в том же 1638 и 1639 гг., русскіе люди подвинулись и в других направленіях. Отряд Томских казаков под начальством атамана Копылова по рѣкам Алдану и Маѣ достиг до Станового хребта и, перевалив через него, р. Ульею спустился в Охотское море. Казаки обслѣдовали берега Охотскаго моря до р. Туи на сѣверѣ и до р. Уда на югѣ и при устьях этих рѣк построили зимовья Усть Туйское и Усть Удское. Жившіе по Алдану и Маѣ тунгузы и по берегам Охотскаго моря Ламуты были обложены казаками ясаком. Енисейскіе казаки под начальством атамана Перфирьева ходили вверх по р. Витиму и собрали дань с живших там тунгузов. И Копылов, и Перфирьев получили от тунгузов разнообразныя свѣдѣнія о рѣкѣ Амурѣ и живших на ней племенах. Тунгузы разсказали им, что там живут люди, сѣющіе хлѣб, имѣющіе домашній скот, добывающіе серебряную, мѣдную и свинцовую руду, ловящіе цѣнных соболей и т. д. По этим вѣстям якутскій воевода отправил письменнаго голову Пояркова в 1643 году на р. Зею и Шилку для государева ясачнаго сбора, для пріиска вновь неясачных

людей, серебряной, мѣдной и свинцовой руды и для хлѣба. Поярков с 133 казаками отправился из Якутска вниз по Ленѣ, потом Алданом вверх, затѣм волоком на приток З е и Г и л ю й , потом Зеею до Амура. Амуром он прошел до самаго устья этой рѣки и, проведя здѣсь зиму, весною пошел на судах морем к устью рѣки У л ь и и оттуда уже Ульею, волоком, Майею, Алданом и Леною вернулся в Якутск. Поярков подтвердил отчасти сообщеніе тунгузов об Амурском краѣ и донес, что „тѣ землицы людны и хлѣбны, и собольны и всякаго звѣря много," и что великому государю будет большая прибыль от владѣнія этим краем. Но попытки занятія Амурскаго края сдѣланы были уже в слѣдующее царствованіе. Одновременно с Амурским краем обслѣдовано было озеро Б а й к а л и его побережья. Якутскій воевода с этою цѣлью отправил казака пятидесятника К у р б а т а И в а н о в а с 75 служилыми и промышленными людьми. Курбатов высадился на островѣ О л х а р ѣ , покорил живших там тунгузов и отсюда сам вернулся в Якутск, а для изслѣдованія берегов Байкала послал половину своих людей под начальством десятника Скорохода. Скорход прошол берегом Байкала до устья Баргузина, покорил тунгузов, живших на верхней Ангарѣ, но далѣе итти не мог по малочисленности своего отряда.

Идя на восток все дальше и дальше, русскіе люди в то же время укрѣпляли свои позиціи и с юга. В 1617 го-

ду они построили К у з н е ц к і й о с т р о г на верховьях Томи в землѣ татар. В двадцатых годах на верховьях Иртыша и Ишима явились к а л м ы к и , которые не только сами стали нападать на русскія селенія, но и увлекали за собой киргизов и татар и волновали инородцев, покоренных русскими. Для обезпеченія страны от их набѣгов построены были в 1639 году Я л у т о р о в с к і й о с т р о г при впаденіи Исети в Тобол, А ч и н с к і й о с т р о г на р. Чулымѣ в 1642 году, К а н с к і й острог на притокѣ Енисея Канѣ в 1640 году.- Стремленіе к окончательному покоренію бурят и тунгузав, живших в области верхней Лены, вызвали построеніе В е р х о л е н с к а г о острога в 1641 году и О л е к м и н с к а г о при устьи Олекмы в 1645 году.

При царѣ Алексѣѣ Михайловичѣ продолжались поиски новых землиц для великаго государя и, кромѣ того, совершались походы в обслѣдованныя, но еще не покоренныя области. В результатѣ всего этого было з а н я т і е А н а д ы р с к о й о б л а с т и, З а б а й к а л ь я и А м у р с к а г о к р а я. В 1649 году пребывавшій на Колымѣ сын боярскій В л а с ь е в отправил служилых и промышленных людей на верх р. Анюя, впадающаго в Калыму. Посланные отыскали на Анюѣ дикарей, погромили их и от плѣнных довѣдались, что недалеко от верховья Анюя за камнем | хребтом| начинается но-

вая рѣка Анадырь. По возвращеніи их на Колыму, немедленно пробрались двѣ партіи охочих служилых людей и отправились разыскивать эту рѣку. Они нашли ее и, спускаясь по ней вниз, встрѣтились с третьею русскою партіею, которая подвигалась вверх по Анадыри. Эта партія под начальством служилаго человѣка Семена Дежнева еще в 1648 году вышла р. Колымою в море и, подвигаясь на восток подлѣ берега Сибири, прошла через Берингов пролив в Берингово море, которым и достигла устья Анадыри. При встрѣчѣ партіи Дежнева с вышеупомянутыми отрядами чуть было не произошло крововое столкновеніе между русскими людьми из за ясака, вслѣдствіи чего Дежнев с товарищами поспѣшил удалиться на судах обратно в море. Здѣсь в 1652 году он бил моржей и собирал их клыки, при чем ему пришлось сражаться с коряками и чукчами. По вѣстям от Дежнева немедленно отправлен был стрѣлецкій сотник для утвержденія власти великаго государя в новой землицѣ и для установленія порядка на вновь открытом промыслѣ с соблюденіем казеннаго интереса.

Одновременно с тѣм русскіе люди становились твердою ногою и Забайкальи. Из Енисейска отправлен был на Байкал атаман Василій Колесников, провѣдывать о серебряной рудѣ. Идя по сѣв.-вост. берегу Байкальскаго оз., он достиг р. Верхней Ангары и здѣсь в 1646 г. построил Верхнеангарскій ос-

т р о г для удержанія в покорности тамошних тунгузов Колесников от монголов, живших в Забайкальи, узнал, что серебряная руда находится не здѣсь, а привозится китайцами. Но еще прежде, чѣм он привез эти вѣсти, для поисков серебряной руды отправлены были на Байкал еще двѣ партіи служилых людей, одна вслѣд за другой. Вторая партія, состоявшая из 60 человѣк, под начальством сына боярскаго И в а н а Г а л к и н а в 1648 г. построила на р. Баргузинѣ Б а р г у з и н с к і й о с т р о г. Из этого острога произведены были развѣдки относительно верхних притоков Витима, системы Селенги и Шилки и относительно племен, живших по этим рѣкам. Эти развѣдки повели к построенію в 1652 г. острога Б а у н т о в с к а г о и В е р х н е - у д и н с к а г о, в 1653 г. - И р г е н с к а г о, и в 1658 г. - Н е р ч и н с к а г о. Баунтовскій острог был построен при озерѣ Баунтовском, из котораго вытекает приток Витима - Ц ы п а, Верхнеудинскій - на р. Удѣ, притокѣ Селенги, Иргенскій - на озерѣ Иргенском, из котораго вытекает приток Селенги Хилок, Нерчинскій - при впаденіи р. Нерчи в р. Шилку.

В то же самое время, т.е. в концѣ сороковых и в началѣ пятидесятых годов, русскіе люди пытались утвердится на р. Амурѣ. В 1649 г. старый „опытовщик" Я р к о П а в л о в и ч Х а б а р о в объявил якутскому воеводѣ, что пойдет на Амур, поведет семьдесят человѣк промышленников и служилых охочих людей и будет

содержать их на свой счет, снабдив их деньгами, хлѣбными запасами, судами, ружьем, зельем, свинцом. Воевода дал разрѣшеніе, и Хабаров отправился на Амур новым путем - р. Олемкою, ея притоком - Тунгиром, а затѣм волоком в р. Урку, приток Амура. Войдя в р. Амур, Хабаров и его товарищи нашли прибрежные города и селенія пустыми. Жители, прослышав о приближеніи казаков, снялись со своих мѣст и ушли с женами, дѣтьми и имуществом. Хабаров не пошел далеко вниз по Амуру. Оставив часть своих товарищей на Амурѣ, он воротился в Якутск за подкрѣпленіем. Хабаров разсказывал, что по Амуру живут даурскіе люди, пахотные и скотные, что в землѣ их родится ячмень и овес, просо, гречиха, горох и конопляное сѣмя, что в Амурѣ много всякой рыбы, больше, чѣм в Волгѣ, а по берегам луга великія и пашни, лѣса темные, большіе, соболя и всякаго звѣря много; если покорить эту землю, государю будет большая прибыль, и можно будет вывозить отсюда хлѣб на Лену. Разсказы Хабарова произвели то дѣйствіе, что около него тотчас же собралось 170 человѣк охотников. Якутскій воевода, со своей стороны, дал ему 20 казаков, и Хабаров в том же 1650 году отправился на Амур, везя с собою три пушки. На этот раз ему пришлось уже вступить в упорную борьбу с туземцами, которые выходили большими массами против русских. Весною 1652 г. на помощь туземцам явилось манджурское войско, присланное намѣстником китайскаго богдыхана, которому дауры платили дань. У этого

войска было уже огнестрѣльное оружіе. Хотя в этой первой встрѣчѣ русскіе ратные люди и русскія пушки оказались лучше китайских и обратили в бѣгство китайское войско, тѣм не менѣе Хабаров и его товарищи сочли благоразумным отступить. Они предвидѣли, что на слѣдующую весну придет еще болѣе многочисленное китайское войско, между тѣм русскій отряд потерял много людей в битвах; к тому же часть его самовольно отдѣлилась и ушла грабить инородцев. Поэтому Хабаров, расположившись при устьи рѣки Зеи, послал за подкрѣпленіями. Ему не пришлось продолжать борьбу, такъ какъ весною 1653 г. его вызвали в Москву. Оставленный им начальником Онуфрій Степанов цѣлых пять лѣт провел на Амурѣ, плавая вверх и вниз по этой рѣкѣ и сражаясь с туземцами и китайцами. В 1658 г. большое китайское войско, плывшее на сорока семи бусах, настигло его на Амурѣ ниже устья рѣки Имнгала. Степанов погиб с двухстами семидесятью казаками; государева ясачная казна досталась в руки китайцам. Несмотря на гибель Степанова и его отряда, русским людям удалось временно утвердиться на Амурѣ. Енисейскій воевода А ф а н а с і й П а ш к о в в 1669 году послал казацкій отряд на Амур для возобновленія города А л б а з и н а, покинутаго туземцами. В Албазинѣ оставлены были казаки, которые и стали собирать дань с туземцев и других инородцев, отчасти подвластных китайскому богдыхану. Это вызвало сначала столкновеніе, а потом дипломатическіе переговоры с ки-

тайцами, приведшіе в концѣ концев к уступкѣ Китаю всего течения Амура и его притоков по Нерчинскому договору 1689 года.

Одновременно с поступательным движеніем на восток русская осѣдлость в Сибири при Алексѣѣ Михайловичѣ подвигалась и на юг, в болѣе плодородныя и теплыя мѣстности Сибири. Кромѣ побужденій чисто экономическаго свойства, двигающей причиною в таком случаѣ были и соображеніе военно-политическаго характера. Постройкою городов и острогов на этой окраинѣ Сибири имѣлось в виду держать в покорности мѣстных туземцев и предупреждать набѣги на русскія селенія и подвластных инородцев со стороны хищных кочевников и разных непокоренных народов, живших вдоль южной окраины русской осѣдлости. Вслѣдствіе желанія тобольских жителей занять плодородныя земли по рѣкѣ Исети и для огражденія жителей Тобольскаго и Тюменскаго уѣздов от нападенія калмыков и Кучумовых внучат в 1650 г. построен был Исетской острог. Подлѣ него вскорѣ возникло нѣсколько других острожков и слобод, и между прочим два укрѣпленных монастыря - Долматов на верхней Исети и Рафаилов, недалеко от Исетскаго острога. Около того же времени был построен Удинскій острог на р. Удѣ, или Чунѣ, притокѣ Верхней Тунгузки, для защиты ясачных бурят от нападеній монголов. В 1654 г. построен был на р. Ангарѣ Балаганскій острог в мѣстности,

очень удобной для земледѣлія и скотоводства, вслѣдствіе чего туда немедленно же были переселены 60 крестьянских семейств. Кромѣ плодородія почвы русское населеніе сюда привлекали и залежи желѣзной руды. Построеніе Балаганскаго острога вызвало бѣгство части бурят, живших по р. Ангарѣ, в Монголію. Для прекращенія сношеній остальных бурят с монголами в 1661 году выстроен был на р. Ангарѣ, при впаденіи в нее р. Иркута, Иркутскій острог. - Русскія селенія, выдвинувшіяся на юг по Исети, Тоболу и Ишиму, в 1662 - 1663 гг. потерпѣли раззореніе вслѣдствіе инородческаго бунта, в котором главными участниками были башкиры, а поджигателями - калмыки. По усмиреніи этого бунта не только возстановлены были старые поселки, но и возник цѣлый ряд новых - на юг от прежних поселков. На р. Пыжмѣ, притокѣ Туры, Исети и Міасу, Тоболу и Ишиму в шестидесятых и семедисятых годах XYII столѣтія возникает четыре новых острога и 12 слобод, между прочим, слободы, давшія начало нынѣшним уѣздным городам Пермской губерніи - Камышлову, Шадринску, Кургану и Ишиму Тобольской губерніи.

Подведем теперь итоги распространенію русскаго владычества и колонизаціи в Сибири за время царствованія Михаила Өедоровича и Алексѣя Михайловича. За это время русскіе люди заняли огромную территорію в состав которой входят нынѣ Камышловскій и Шадринскій уѣзды Пермской губерніи, Курганскій, Ялуторовскій и Ишимскій уѣ-

зды - Тобольской, Кузнецкій округ - Томской губ., губерніи Енисейская и Иркутская, область Якутская, Амурская и значительная часть Приморской| округа Анадырскій, Гижигинскій, Охотскій, Удскій| - всего более 150 тысяч кв.миль. На этом огромном пространствѣ разбросалось только около 40 русских колоній, т.е. городков и острожков с окружающими их поселками. Так.обр., и на этот раз мы встрѣчаемся с тою же особенностью русской колонизаціи в Сибири, которую отмѣтили в заселеніи Западной Сибири - с тенденціей разбрасываться на громадных разстояніях. И причина этого была все та же, что и в Западной Сибири. Инородцы Восточной Сибири, для покоренія которых основывались,гл.обр.,русскія колоніи, при своей малочисленности жили вразброд по всему необъятному пространству Восточной Сибири, занимались такими промыслами, которые не позволяли им скучиваться. В поисках за ними и русскіе люди разбрелись по всей Сибири и поставили как бы станціями для себя свои городки, острожки и зимовья. Самые промыслы, к которым обратились русскіе люди в Сибири, заставляли их также разселяться по странѣ. Не говоря уже о звѣроловствѣ, даже земледѣліе заставляло русских людей сплошь и рядом расходиться на далекія разстоянія. Сибирь была покрыта дремучими лѣсами и непроходимыми болотами, среди которых кое-гдѣ тянулись полоски плодородной, годной для пашни земли. Залегавшія в разных мѣстах руды, которыя найдены были русскими людьми при первоначальном

занятіи Сибири, также вызывали их разселеніе. Это разселеніе совершалось, гл. обр., по водным путям, нерѣдко единственным в такой дикой странѣ, какою была Сибирь во время ея занятія русскими людьми. Порядок, каким происходило занятіе и первоначальное заселеніе русскими людьми Сибири любопытен не только сам по себѣ, но и по той аналогіи, которую он дает для представленія древнѣйшей русской колонизаціи Восточной Европы. Слѣдя по источникм за тѣм, как пробирались сибирскіе служилые и промышленные люди все далѣе и далѣе на Восток по рѣкам Сибири, как строили они свои городки и острожки, как покоряли и частью истребляли, частью ассимилировали диких туземцев, как распространяли земледѣльческую культуру в краѣ, гдѣ царил перед тѣм охотничій быт, невольно переносишься мыслью в начальныя времена русской колонизаціи в Восточной Европѣ в VII - IX вв., и подробностями сибирской колонизаціи оживляешь картину этой древнѣйшей колонизаціи. Представляется, что и в то время, как в XVII в. в Сибири, по рѣкам Восточной Европы во всѣ стороны расходились партіи отважных людей, которые строили городки и острожки и покоряли финнов, а по слѣдам их шли уже мирные земледѣльческіе семьи и роды, селившіеся около этих городков и острожков и утверждавшіе земледѣльческую культуру. Эти черты картины, которую набрасывает воображеніе по аналогіи с данными сибирской колонизаціи, вполнѣ совпадают с тѣми

правда скудными, указаніями, которыя дают древнѣйшіе источники о восточной Европѣ. С ними вполнѣ согласуются,напр., показанія источников о многочисленных укрѣпленіях, покрывавших восточную Европу в начальныя времена русской колонизаціи | в Скандинавских сагах,напр, наша страна называется Гардраихіею, т.е. странoю городов|, показанія старин и лѣтописей о новогородских ушкуйниках и т.д... Если так то и начальная колонизація восточной Европы и начальная колонизація Сибири сливаются в одно многовѣковое однообразное поступательное движеніе русскаго населенія на восток, которое временно в ХУ и первой половинѣ ХУI вв. прервалось, вслѣдствіе внѣдренія татар в область этого движенія.

В царствованіе Өедора Алексѣевича пріостановилось поступательное движеніе русских в Сибири и возобновилось только в концѣ ХУII столѣтія, при Петрѣ Великом. В 1696 году боярскій сын Владимір Атласов проник из Анадырска в Камчатку и основал Нижне-Камчатскій острог, восемь лѣт спустя Кобелев достиг уже южнаго берега Камчатки, основал Большерѣцк и обложил камчадалов ясаком./ Послѣ того русскіе люди стали ѣздить в Камчатку уже из Охотска и скоро подробно обслѣдовали ее и окончательно покорили. В Восточной Сибири при Петрѣ Великом русскіе поселки охватили

почти всю Томскую губернію и продвинулись до самаго Иртыша на запад. В 1709 году построен был Б і й с к при самом началѣ Оби, при сліяніи р. Біи и р.Катуньи. В 1714 году построена была крѣпость Я м ы ш е в - с к а я при озерѣ, гдѣ русскіе брали соль; в 1716 - 1720 гг. воздвигнуты были О м с к а я, Ж е л ѣ - з и н с к а я, С е м и п а л а т и н с к а я и У с т ь - К а м е н о г о р с к а я крѣпости на р. Иртышѣ. Всѣ эти крѣпости построены были для ограждения русских владѣній от набѣгов киргизов, калмыков и татар с юга, а в них, как обычно, поселены были служилые люди - казаки.

С постройкою этих крѣпостей надолго пріостановилось распространеніе русскаго владычества в Сибири. Послѣдним моментом его было занятіе лѣваго берега Амура в концѣ царствованія Николая I и присоединеніе Уссурійскаго края при Александрѣ II |1860 г.|. Любопытно,что в этом недавнем прошлом, как и в отдаленныя времена, первыми насельниками новых земель были казаки. Вдоль рѣк Амура и Уссури появилось множество казацких станиц на которыя была возложена пограничная стража и защита. Из городов возникли здѣсь Н и к о л а е в с к при устьи Амура в 1851 г., Б л а г о в ѣ щ е н с к на Амурѣ в 1856 г., Х а б а р о в к а в 1858 г. и ,наконец, В л а д и в о с т о к |с 20 іюня 1860 года|.

XXI.

Заселеніе Сибири в XVI - XVII вв. и его результаты.

В предшествующих лекціях я изображал вам ход занятія русскими людьми территоріи Сибири и указывал на причины, которыми вызывалось это занятіе. Мы видѣли, что главным побужденіем, заставлявшим русских людей пріискивать „новыя землицы" для своего государя было сначала желаніе найти новых плательщиков ясака, на счет которых можно было бы поживиться не только казнѣ, но и сборщикам этого ясака. Инородческій ясак и вообще мягкая рухлядь, привозившаяся из Сибири, получила столь большое значеніе в бюджетѣ Московскаго государства, что заставляла и московское правительство поощрять вышеупомянутыя экспедиціи служилых и промышленных людей, и так или иначе закрѣплять за собою пріисканныя ими землицы. К этому главному побужденію присоединились вскорѣ и другія - желаніе пріобрѣсти земли, гдѣ залегали металлы, земли, на которых можно было бы с удобством вести земледѣліе и производить хлѣб, столь нужный для Сибири. Наконец, в нѣкоторых случаях, занятіе сибирских земель вызывалось и чисто стратегическими соображеніями - желаніем покорить и усмирить инородцев, которые нападали на русских или инородцев, русских подданных. Все это движеніе носило, в извѣстной степени, стихійный характер. Сибирь, так сказать, поглощала русских людей, которые могли остановиться в

своем поступательном движенiи лишь тогда, когда должны было дойти до естественных границ Сибири или до предѣлов осѣдлых сильных народов.

Теперь у нас на очереди вопрос, как и какими русскими людьми заселялась Сибирь. В этом отношенiи приходится отмѣтить нѣсколько эпох в исторiи сибирской колонизацiи, отличающихся своими особенностями, в зависимости от главных побужденiй, двигавщих колонизацiею Сибири.

Первая эпоха совпадает со временем первоначальнаго занятiя Сибирской территорiи. Главным мотивом заселенiя Сибири для правительства было желанiе удержать за собою занятую полезную территорiю; с этим желанiем во многих случаях совпадали и интересы народной массы искавшей лучших условiй для своего труда, чѣм на родинѣ. Правительственная инициатива и дѣятельность в заселенiи страны шли рука об руку в эту эпоху с инициативою и дѣятельностью народною.

Вторая эпоха совпадает приблизительно с восемнадцатым вѣком. Колонизацiя Сибири за это время прiобрѣтает почти исключительно принудительный характер. Главным двигающим ее мотивом является желанiе удалить из общества безпокойные, вредные или малополезные элементы и обратить их на пользу государства в далекой окраинѣ для охраны ея или развитiя в ней промышленности, преимущественно горной. Вольная народная колонизацiя в

эту эпоху, хотя и не прекращается совсѣм, но ослабѣвает или совершается, так сказать, кантрабандою, вопреки волѣ правительства.

Третья эпоха совпадает, приблизительно, с девятнадцатым вѣком. Мотив, двигавшій колонизацію Сибири во вторую эпоху, продолжает дѣйствовать и теперь. Но наряду с этим выдвигается и другой - посредством занятія Сибири бороться с перенаселеніем нѣкоторых мѣстностей Россіи, с малоземельем крестьян; этот мотив выдвигается все болѣе и болѣе на первый план и в концѣ эпохи становится исключительным. Он одинаково двигает и народною массою и правительством, которое сначала берет в данном дѣлѣ иниціативу, а потом стремится только регулировать колонизаціонное движеніе народной массы.

Итак, приступим к обозрѣнію заселенія Сибири в первую эпоху, совпадающую со временем первоначальнаго занятія ея территоріи.

Мы видѣли, что первыми русскими селеніями в покоряемой Сибири были города, городки, острожки и зимовья, устраивавшіеся в землях инородцев. В этих пунктах поселялся прежде всего разный вольный люд - казаки, стрѣльцы, различные иноземцы и другіе служилые люди. Одновременно с ними или нѣсколько позже селилось духовенство, а позже, в Западной Сибири поселились крестьяне и посадскіе люди.

Вы помните, что ранѣе других в Сибири был построен город Т ю м е н ь (в 1586 г.). Из челобитной, кото-

рую подали в 1600 году обыватели Тюмени о разрѣшеніи им построить церковь в острогѣ, узнаем, что в Тюмени жили литва, казаки, стрѣльцы, и другіе служилые люди, а также пашенные, и что в Тюмени были уже двѣ церкви, а стало быть и духовенство. Вторым по времени основанія городом Сибири был - Т о б о л ь с к |1587 г.|. Когда в 1624 году производилось описаніе Тобольска, в нем оказалось десять церквей, 325 дворов служилых людей, боярских дѣтей, стрѣльцов, конных и пѣших казаков литовскаго списка, иноземцев, служилых татар; затѣм 53 двора посадских людей и девять дворов пашенных крестьян.

Послѣ Тобольска основаны были, как извѣстно города, П е л ы м. и Б е р е з о в в 1 5 9 3 и 1 5 9 4 годах. В этих городах служилые люди составили большинство населенія. В Пелымѣ, напр., в 1625 г. жило 10 человѣк боярских дѣтей, 50 человѣк конных казаков, 100 человѣк пѣших казаков, поп и дьякон и около 70 семей посадских людей и пашенных крестьян.

В 1594 же году построен был город Т а р а. Когда в 1624 г. производилась опись этого города в нем оказалось 263 двора, их коих 7 принадлежали пашенным крестьянам, нѣсколько дворов - бѣлому и черному духовенству, а большинство - служилым людям, боярским дѣтям, конным и пѣшим казакам, стрѣльцам, пушкарям и т.д. В 1598 г. было основано В е р х о т у р ь е. В нем поселены были воеводы и приказные люди, дѣти боярскіе,

причт и монахи. Можно продолжить еще далѣе это обрзрѣніе, которое даст все тѣ же результаты. В качествѣ обывателей первых русских селеній в Сибири мы повсюду встрѣчаем служилых людей и духовенство, - с значительною примѣсью других элементтов. Это и не удивительно. Мирной колонизаціи Сибири предшествовало покореніе инородцев, для каковой цѣли и разселялись по странѣ военно-служилые люди в Западной Сибири по распоряженію правительства, а в Восточной даже и по собственной инициативѣ. В послѣднем случаѣ, как мы видѣли, нѣкоторые крупные города Сибири послужили разсадниками военно-служилой колонизаціи: из них, обыкновенно, выходили отряды служилых людей, которые основывали новые городки, острожки или з и м о в ь я.

Но как попадали в Сибирь эти служилые люди? Московское правительство в данном случаѣ практиковало два способа: „прибор", и „перевод". Воеводѣ или головѣ, отправляемому в Сибирь, давалось порученіе набрать себѣ и отряд из служилых и всяких „охочих людей." Воевода набирал сотников. Стники десятников, а десятники - рядовых казаков и стрѣльцов. Десятники с рядовыми давили на себя запись, в которой под круговою порукою обязвались жить в таком-то городѣ в стрѣльцах или казаках, служить государеву службу, корчмы и блядни не держать, зернью не играть, не красть и не бѣжать. Прибранным служилым людям давалась на дорогу подмога, и

на казенных подводах они отправлялись в Сибирь.

Иногда же московское правительство просто переводило служилых людей из того или другого города на службу в Сибирь. Эти „переведенцы" или „перевезенцы" также получали обыкновенно подмогу и пользовались казенными подводами при переѣздѣ в Сибирь. Кромѣ „переведенцов" не по своей волѣ попадали в Сибирь и военноплѣнные, особенно литовцы и поляки и малороссійскіе казаки, „черкасы". С теченіем времени стали ссылаться в Сибирь и всѣ провинившіеся служилые люди. По свидѣтельству Котошихана этих людей в тамошних городах верстали в службу, смотря по человѣку, „во дворяне и в дѣти боярскіе, и в казаки, и в стрѣльцы".

Но заселеніе военными людьми необходимо влекло за собою заселеніе страны людьми мирных профессій. Раз основывалось постоянное селеніе, город, поселявшіеся в нем русскіе люди не могли обойтись без церкви, без духовенства. Когда строились сибирскіе города, то церкви бывали, обыкновенно, первыми зданіями, которыя воздвигались послѣ стѣн острога. Поэтому и вмѣстѣ со служилыми людьми в городах Сибири поселялось обыкновенно духовенство.

Когда учреждена была в Сибири архіерейская кафедра и назначен был в Тобольск архіепископ Кипріан, он повез с собою нѣсколько бѣлых и черных попов, набранных в Москвѣ. И пріемники Кипріана, при отправленіи своем на кафедру прибирали черных и бѣлых попов. Не всегда

находились охотники ѣхать, так что правительство должно было давать большую подмогу в 40, 35, 30 рублей, чтобы склонить духовенство к переселеніям в Сибирь. Посадскіе люди, опасаясь принудительнаго набора, из среды их духовенства, иногда в складчину предлагали еще от себя подмогу в 20 и болѣе рублей. С черными попами шли, обыкновенно, в Сибирь и их братья, племянники, келейники, с бѣлыми - их жены, дѣти, разные сродственники и работники. Сами служилые люди, отправляясь на вѣчное житье в Сибирь, брали с собою или выписывали по прибытіи в Сибирь свои семейства - жен, дѣтей и живших с ними родственников, а, у кого были, и холопов и разных захребетников. С самаго начала, так. образом, около военнаго люда в сибирских городах накоплялся извѣстный контингент мирнаго населенія. Этот контингент с теченіем времени все болѣе и болѣе увеличивался. К семьям служилых людей присоединялись пашенные крестьяне. Служилые люди и духовенство, поселенные в Сибири, на первых порах всецѣло находились на иждивеніи государства. Они получали денежное и хлѣбное жалованіе. Позже служилые люди и духовенство обыкновенно получали земли и должны были сами производить хлѣб. Но это возможно было далеко не вездѣ и при том уже послѣ покоренія инородцев и крѣпкаго утвержденія русскаго владычества в Сибири. Казнѣ, благодаря этому приходилось имѣть в Сибири большіе запасы хлѣба для раздачи „ружным" служилым людям и духовенству. Подво-

зить хлѣб из Россіи тяжело было даже в западную Сибирь, а тѣм болѣе в восточную. Поэтому вслѣд за служилыми людьми, а иногда даже одновременно с ними правительство отправляло в Сибирь крестьян земледѣльцев. Эти крестьяне получали участки земли, которые обрабатывали в свою пользу, а в видѣ главной казенной повинности обрабатывали кромѣ того Гусудареву пашню, с которой урожай шел в государевы житницы на „ругу" служилым людям и духовенству. В нѣкоторых мѣстностях государевой пашни не заводилось вовсе, а крестьяне взамѣн „издѣлья" вносили в казну хлѣбный оброк натурою. Московское правительство очень заботилось о развитіи хлѣбопашества в Сибири, без котораго не могла держаться русская жизнь, русское владычество. Поэтому всякими мѣрами оно старалось увеличить земледѣльческое населеніе в Сибири. Крестьяне отправлялись в Сибирь так же, как и служилые люди, „по прибору и указу." На первых порах набор крестьян, как и служилых людей, производился в сѣверных уѣздах мѣстными правительственными агентами или же присланными от сибирских воевод дѣтьми боярскими, прикащиками и слободчиками. Желающим переселиться в Сибирь на государеву пашню обѣщались льготы от податей и повинностей на два, на три года и болѣе, подмога и ссуда в разных размѣрах. Иногда же правительство возлагало прибор извѣстнаго количества крестьян на какую-нибудь область в видѣ повинности.

Напр. в 1590 г. велѣно в Соли Вычегодской и в уѣздѣ прибрать в Сибирь пашенных крестьян 30 семейств, при чем у каждой семьи должно быть: по три мерина добрых, по три коровы, по двѣ козы, по три свиньи, по пяти овец, по два гуся, по пяти кур, по двѣ утки, хлѣба на год, соха для пашни, сани, телѣга и „всякая житейская рухлядь". Жители не только должны были прибрать крестьян, но и дать им подмогу, разверстывая посошно, вслѣдствіе чего и прибранные крестьяне назывались „посошными." Подмоги давались различныя - в 50 руб. 100 и даже 135 - деньги по тому времени огромныя. По указу переводились в Сибирь предже всего дворцовые крестьяне, которым давалась также подмога, а затѣм в состав пашенных крестьян попадали также и военноплѣнные и ссыльные. Таким образом, напр., когда основан был Пелым, туда отправлено из Каргополя десять семей опальных москвичей и 30 семей провинившихся Угличан. Всѣх их велѣно там посадить на пашню. В 1617 году в Тобольск были отправлены 60 захваченных в плѣн литовских пахолков и велѣно их раздать пашенным крестьянам „для пашеннаго науку." В 1623 и 1624 годах отправлено из Алатыря в Тобольск 40 человѣк запорожских Черкас, находившихся там на службѣ. За их воровство и измѣну их довелось казнить смертью, но государь пожаловал, отдал им жизнь, велѣл устроить на пашню и дать подмогу для пашеннаго заводу. Из 560 человѣк, сослан -

ных с 1614 по 1624 г., на пашню устроено 348 человѣк и чѣм дальше, тчм болѣе увеличивалось количество этих элементов в Сибири.- В западную Сибирь пашенные кре - стьяне переводились по прибору и указу из Европейской Россіи, а в восточную кромѣ того из Западной Сибири. Так напр. II крестьян Верхотурскаго уѣзда, участвовавшіе в 1626 году в убійствѣ приказчика, были сосланы в Кузнецкій и Томскій остроги. В 1632 году велено было воеводам пашенных городов Тобольскаго разряда выбрать крестьян добрых, зажиточных и семьянистых сто человѣк и послать их в Томск и в остроги Томскаго разряда. Когда же основан был Иркутск, то из Верхотурскаго уѣзда переведено было туда 500 человѣк крестьян и т.д Для сибирских городов правительство набирало не только пашенных крестьян, но и посадских людей, хотя и в незначительном количествѣ. Предпологалось, что с теченіем времени в странѣ разовьется торговопромышленный оборот, для котораго понадобится особый класс людей. Главное же, имѣлось в виду обезпечить людьми государеву службу в таможнях, кабаках, на промыслах, контингент лиц, могущих быть в разных головах, цѣловальниках, сборщикам и т. д.

Кромѣ военной и финансовой службы, в Сибири требовалось много людей для обезпеченія правильных сношеній между населенными пунктами, для ямской службы. Для этой службы правительство тоже переводило иногда

в Сибирь людей по прибору и указу. Когда проложена была в Сибирь дорога от Соликамска на Верхотурье, то по этой дорогѣ на известных разстояніях были устроены ямы, а в них поселены ямщики. Им розданы были ближнія пашни и угодья. Особенно много ямщиков было поселено в Туринскѣ на перепутьи между Верхотурьем и Тюменью. В 1635 году для обезпеченія правильных сношеній между Тобольском, Березовым и Сургутом были устроены на р. Иртышѣ двѣ ямщицких слободы - Демьяновская и Самаровская, для которых прибрано 100 человѣк ямщиков с женами и дѣтьми в Поморских городах. Им велѣно было дать подмоги по 5 рублей на пай, да казенныя подводы для переѣзда в Сибирь.

Вслѣд за правительственною, военнослужилою, и земледѣльческою колонизаціею Сибири, шла и большая волна народной колонизаціи. В Сибирь послѣ того, как были покорены инородцы и появились русскіе города и селенія, стали приливать разные гулящіе люди, казаки и безземельные крестьяне, подчас бѣглые люди - крестьяне и холопы, преступники. Часть этих людей мѣстные правительственные агенты прибирали в казаки, стрѣльцы и пашенные крестьяне, часть устраивалась в так называемые половники и захребетники, к хозяевам землевладѣльцам и земледѣльцам, а часть основывалась на житье в Сибири и самостоятельно. Тяжкія соціально-экономическія условія народной массы в XYII в. гнали не мало рус-

ских людей в Сибирь, гдѣ они надѣялись на болѣе легкое и привольное житье. В концѣ XУII в.послѣ указа царевны Софьи 1684 г., грозившаго упорствующим в расколѣ сожженіем на кострѣ, пошла значительная раскольничья иммиграція в Сибирь, особенно из сѣвернаго края. В промежуткѣ времени между 1686 и 1708 гг. из 71 тысячъ дворов, числившихся по переписным книгам в Поморских городах и их уѣздах убыло около двух третей.

Раскольники бѣжали из сѣвернаго края либо на Дон, либо в Сибирь, но большею частью, - в Сибирь.

Таковы были разнообразные притоки мирнаго, земледѣльческаго и промышленнаго населенія в Сибирь. С появленіем и умноженіем этого населенія, возникали и новые виды русских поселков в Сибири. Первоначальные поселки - города и городки, окружались различными выселками, починками, деревнями, слободами; появлялись значительныя села в сторонѣ, а вокруг них починки и деревни. Одинокія прежде селенія - города превращались в центры извѣстных групп поселков, из которых формировались уѣзды;крупныя села в сторонѣ становились центрами особых волостей. Этот процесс разселенія русскаго народа в Сибири настолько любопытен и поучителен, что я позволю себѣ войти в нѣкоторыя детали его. В них мы можем почерпнуть и данныя для сужденія о том, как могло происходить это дѣло в начальныя времена славянской колонизаціи, при разселеніи наших предков среди инородческаго финнскаго населенія Европейской Россіи.

Я уже говорил вам, что служилые люди и духовенство поселявшіеся в сибирских городах, только на первых порах находились на полном иждивеніи казны. Как только они устраивали себѣ усадебную осѣдлость и переводили в Сибирь свои семьи, так тотчас же им раздавали земли для заведенія хлѣбопашества. Земли раздавались по близости от города. Но, обыкновенно, по близости от города удобных земель не хватало, и потому служилые люди и духовенство получали в сторонѣ так называемыя отъѣзжія поля. Эти поля приходилось обрабатывать наѣздом из города; служилые люди и духовенство во время лѣтних работ должны были со всѣми своими родственниками ѣздить за 20, 30, 50, а иногда и за 100 верст пахать, сѣять, убирать хлѣб и т.д. С теченіем времени, землевладѣльцы стали строить на этих землях дворы и селить бывших в их распоряженіи рабочих, т.е. родственников, холопов, которых они привозили с собою или покупали в Сибири, разных гулящих людей, которые дѣлались их захребетниками или половниками. Так возникли в ы с е л к и на отъѣзжих полях. Чѣм болѣе приливало в Сибирь рабочаго люда, которым могли воспользоваться землевладѣльцы, тѣм дальше от города получали земли служилые люди и духовенство, тѣм болѣе возникало на этих землях самостоятельных поселков - деревень. Когда в двадцатых годах XVII столѣтія производилась опись сибирских городов, то оказалось, что чуть ли не у большинства служи-

лых людей есть выселки и деревни. Таким образом, напр. 42 служилых человѣка города Тюмени имѣли свои деревни, имѣл свою деревню Преображенскій монастырь, а архіепископу принадлежала крупная Усть-Ницынская слобода. Большинство служилых людей города Тобольска имѣли деревни по р. Иртышу и его притокам в I - 2 двора, в которых жили частью их свойственники, дворовые люди, частью гулящіе и ссыльные, которых воеводы роздали им в крестьяне. Знаменитый Тобольскій монастырь, которому пожаловано было огромное пространство земель по р.Вагаю, собрал на эти земли гулящих людей из Е.Россіи и основал множество мелкодворовых поселков. Тобольскій архіепископ также владѣл большими имѣніями, на которых жили I8 крестьянских дворов, а в концѣ царствованія Михаила 650 человѣк крестьян. Служилые люди г. Тары основали к 1624 г. 29 деревень и 6 займищ. с 46 дворами в общей сложности. Служилые люди Верхотурья основали I9 деревень; Верхотурскіе священники - 3 деревни, Никольскій монастырь - 2, и т.д.

Но не одни служилые люди и духовенство получали отъѣзжія поля и устраивали на них выселки и деревни. То же самое справедливо и относительно посадских людей и пашенных крестьян. Мы видѣли, что в пашенные крестьяне вербовались люди семьянистые, относительно зажиточные и получавшіе от казны подмогу на обзаведеніе. То же, конечно, справедливо и относительно посадских людей. Естественно, что эти люди могли завести хозяйство

в довольно широких размѣрах и сгруппировать вокруг себя гулящих и других маломочных людей. Пашенные крестьяне и посадскіе люди так же, как и служилые, селились первоначально в городах, и описи 20-х годов ХУII ст. застают еще извѣстное количество крестьянских дворов в городах. Они первоначально получали земли также под городом. Но скоро этих земель оказывалось недостаточно и им отводились земли в сторонѣ, отъѣзжія поля. На этих отъѣзжих полях крестьяне и посадскіе устраивали дворы, в которых поселяли своих родственников, а иногда своих „крѣпостных людей" или же гулящих в качествѣ половников и захребетников; иногда и сами с семействами переѣзжали из города на эти далекія поля. Так появлялись деревни посадских людей, пашенных крестьян, ямщиков. Подобныя деревни мы видим, напр., по описи 1623 года в Тюменском уѣздѣ: В Тобольском уѣздѣ встрѣчаем в это время также деревни всѣх сословій. В Верхотурском уѣздѣ в 1612 г. ямщики, торговые и пашенные люди получали от тогдашняго временнаго правительства земли на пашню вдали от города с правом припускать на эти земли половников. Первая „дозорная" книга города Верхотурья говорит, что они воспользовались этим правом и завели деревни на этих землях, сами в большинствѣ оставаясь на жительствѣ в городѣ.

Из всего сказаннаго вы можете видѣть, что города были разсадниками русской колонизаціи в Сибири. Возни-

кавшія вокруг городов селенія либо были выселками из городов, либо основывались состоятельными жителями городов. Но так было только в самом началѣ заселенія края русскими людьми. С большим приливом колонистов поселки внѣ городов стали возникать самостоятельно и независимо от городов. Таким образом, напр., в концѣ 30-ых годов возникла в 50 верстах от города Тобольска при озерѣ Куларовском слобода К у л а р о в с к а я, гдѣ поселилось 14 человѣк пашенных крестьян. С начала царствованія Михаила стали возникать самостоятельно деревни пашенных крестьян по р. Т а г и л и и ея притоку М у л д а ю, а затѣм основан был П р е о б р а ж е н с к і й м о н а с т ы р ь. В 1621 г. возникла Н е в ь я н с к а я с л о б о д а в Верхотурском уѣздѣ: правительство узнало, что на этой рѣкѣ при впаденіи в нее Рѣжи есть прекрасная земля, на которой можно завести государеву пашню и прислало туда 41 семейство пашенных крестьян, набранных в дворцовых селах Казанскаго царства. Из этих „переведенцев" 10 семейств поселились на южном берегу Нейвы основали Невьянскую слободу, а остальныя разселились вверх по Невьѣ и Рѣжѣ и основали пять деревень. В том же 1621 г. Өедька Тараканов прибрал охочих людей 47 семейств которые основали по Невьѣ еще десять деревень.

Невьянская слобода со всѣми этими деревнями составила в Верхотурском уѣздѣ особую волость - Невьянскую.

Вскорѣ в этой волости возник монастырь Преображенскій для удовлетворенія духовных нужд населенія, а для внѣшней охраны Невьянскій острожек. В том же Верхотурском уѣздѣ позже возникли : слобода Н и ц и н с к а я, в которой поселены были охочіе и ссыльные люди для обработки государевой пашни; слобода И р б и т с к а я Б ѣ л о с л у д с к а я с тою же цѣлью; Рудная для разработки желѣзной руды. Всѣ эти слободы также окружались деревнями, укрѣплялись острожками и превращались в центры особых волостей.

Так, не только изнутри, но и извнѣ приростали к Сибирским городам русскіе поселки и формировались их уѣзды с подраздѣленіями - волостями. Если мы примем во вниманіе, что сибирскіе города были раскиданы друг от друга на огромных разстояніях, а выросшіе из них или около них поселки разбросаны были сравнительно близко от них, то должны будем представить русскую осѣдлость в Сибири в XVII в. островами и оазисами среди лѣсной и болотной пустыни. Вы видите, что Сибирь в данном отношеніи представляет то же самое, что и Европейская Россія в начальную пору славянской колонизаціи. Зная, как образовались в Сибири эти острова или оазисы русской осѣдлости, мы получаем нѣкоторую возможность представить себѣ, как образовались подобные же оазисы и в Европейской россіи в начальныя времена ея заселенія славяно-русским народом.

Изображая перед вами ход заселенія Сибири русскими людьми в эпоху занятія ея территоріи, я пользовался, как вы могли замѣтить, для иллюстраціи данными, касающимися Западной Сибири. Произошло это от того, что эти данныя изучены в исторической литературѣ лучше и обстоятельнѣе, чѣм данныя касающіяся восточной Сибири, которыя еще ждут своих изслѣдователей. Но всѣ факты, которыми мы располагаем в настоящее время, говорят за то, что и заселеніе Восточной Сибири, в XУII вѣкѣ совершалось приблизительно так же, как и заселеніе Западной, так что, набрасывая общую картину сибирской колонизаціи по мѣстным данным мы не сдѣлали больших уклоненій от истины.

К каким же результатам привела русская колонизація Сибири к концу разсматриваемой эпохи? Количественно эти результаты, можно сказать, ничтожны. Когда в 1710 году учреждена была Сибирская губернія, в ней насчитывалось 49,824 двора, т.е. почти 50 тыс. Но в состав Сибирской губ. входило и Пріуралье. В 1719 году, когда вводилось дѣленіе на провинціи, в собственной Сибири оказалось 37096 дворов. Словцов на основаніи неизвѣстных источников насчитывает в Сибири в 1709 г. 229 227 душ обоего пола, кромѣ инородцев. Эта цифра до извѣстной степени совпадает с тѣм числом, которое дает расчет по количеству рекрутов, выставлявшихся в 1710 г. Это число равняется 143 тыс. мужчин податного сословія.

Такой ничтожный результат заселенія Сибири объясняется, помимо других причин, главным образом, ничтожностью русскаго колонизаціоннаго фонда. По обслѣдованію историков, Россія в ХУII в. насчитывала не болѣе 16 милліонов человѣк. Русское населеніе Сибири, слѣдовательно, составляло около 1½% общаго числа. Не нужно, кромѣ того, забывать, что русскій народ в ХУII в. усиленно колонизировал и другія мѣстности - Поволжье, Степную Украину, так что на долю Сибири приходилась только часть колонизаціоннаго потока.

Колонизаціонное движеніе в Сибирь шло преимущественно из сѣвернаго края, из так называемых Поморских уѣздов. Здѣсь набирались и служилые люди, и пашенные крестьяне, и посадскіе люди для заселенія Сибирских городов; отсюда же, преимущественно, шли в Сибирь и охочіе люди.

Великоруссы сѣвера составили основное ядро Сибирскаго населенія, которое и до сих пор говорит, большею частью, сѣверными говорами.

С разселеніем русскаго народа в Сибири происходил тот же этнографическій процесс, который происходил в свое время и в Европейской Россіи. Часть инородческаго населенія крестилась, ассимилировалась с пришельцами. Особенно часто крестились инородческіе князьки и мурзы, которых Сибирскіе воеводы верстали на государеву службу - в дѣти боярскіе и стрѣльцы. Рядовые новокре-

ны верстались в пашенные крестьяне. Но большая часть инородцев отходила с приближенiем русских подданных ь глубь лѣсов и тундр, избѣгая насилiй, что не всегда удавалось. На новых мѣстах инородцы попадали обыкновенно в худшiя условiя существованiя, и потому, с распространенiем русской колонизацiи в Сибири, начался процесс вымиранiя инородцев, длящiйся и до сих пор. Этот процесс во многих мѣстах ускорялся тѣм, что инородцы, при столкновенiи с русскими нерѣдко теряли своих женщин. Партiи казаков, рыскавшiя по лѣсной пустыни Сибири, давно не имѣвшiя общенiя с женщинами, встрѣчая инородческiя юрты, сплошь и рядом брали ясак бабами и дѣвками, которых уводили с собою в свои острожки и зимовья. Инородцам приходилось в одиночествѣ доканчивать свое жалкое существованiе. К 1641 году в восьми волостях Тарскаго уѣзда умерло 147 ясачных инородцев: из них только у пяти остались жены и дѣти - факт в высшей степени харктерный, прекрасно иллюстрирующiй начавшiйся процесс смѣны народностей в Сибири.

XXII.

Заселеніе Сибири в XVIII и в началѣ XIX вѣков.

Мы разсматривали заселеніе Сибири русскими людьми в эпоху первоначальнаго занятія сибирской территоріи. Мы видѣли, что правительственная колонизація в эту эпоху шла рука об руку с вольной, народной и покровительствовала ей. Государство прилагало большія усилія к заселенію края русскими людьми, несмотря на всю свою бѣдность населеніем и потребными для того финансовыми средствами. Это вполнѣ понятно: вѣдь занять и удержать за собою полезную территорію можно было не иначе, как заселив ее русскими людьми. Но послѣ того, как государство овладѣло Сибирью и так или иначе закрѣпило ее за собою, оно естественно, должно было уменьшить свои усилія и старанія по заселенію Сибири. Поэтому в XVIII и началѣ XIX вв. наблюдается ослабленіе правительственной колонизаціи Сибири. Для заселенія Сибири правительство пользуется в это время преимущественно такими элементами, которые почему-либо оказывались непригодными для жительства в Европейской Россіи. Ссылка в Сибирь становится господствующим видом правительственной колонизаціи Сибири в XVIII в. при чем имѣются в виду не столько интересы, связанные с заселеніем Сибири, сколько интересы безопасности и внутренняго благоустройства Европейской Россіи.

Эта новая эпоха в исторіи заселенія Сибири открылась усиленною ссылкою в Сибирь на житье при Петрѣ Великом. Стрѣлецкій бунт при Петрѣ закончился, сверх казней, раскассировкою стрѣлецких полков и ссылкою мятежных стрѣльцов в Сибирь в 1704 г. В слѣдующем 1705 году в Сибирь попали астраханскіе стрѣльцы и казаки, поднявшіе бунт за русскую старину. Стрѣльцов при Петрѣ Великом было сослано так много, что в Сибири в это время не существовало почти ни одного острога, гдѣ бы не было сосланных стрѣльцов. Ими, между прочим, основано нѣсколько селеній нынѣшней Иркутской губерніи, Киренскаго и Балаганскаго округов. В 1708 году для большинства донских казаков, участвовавших в Булавинском бунтѣ, повѣшеніе было замѣнено ссылкою в Сибирь. В 1711 году высланы в Сибирь из Казанской губерніи за попытку к бѣгству плѣнные шведы. В 1715 г. сосланы в Сибирь Керженскіе раскольники. и т.д.

Правительства, слѣдовавшія за Петром, усвоили взгляд на Сибирь, как на колонію для преступников и порочных элементов, и соотвѣтственно с этим издали цѣлый ряд узаконеній о заселеніи Сибири. Таким образом, напр., в 1729 году был издан указ о ссылкѣ в Сибирь разных бѣглых и бродяг, которых помѣщики не пожелают принять обратно, „дабы через то шатающихся и праздных без дѣл и платежа подушных денег николи не было". В 1730 году состоялся указ о ссылкѣ на казенныя работы в Сибирь пойманных бѣглых, стремившихся уйти за гра-

ницу. В 1733 году велѣно ссылать в Сибирь всѣх виновников в дѣланіи золотых и серебряных вещей ниже пробы, поддѣлку их и торговлю ими. В 1737 году велѣно было ссылать в Сибирь негодных к военной службѣ лиц, виновных в продажѣ, покупкѣ или отдачѣ в рекруты чужих людей и крестьян. Стало быть, этот указ касался, главным образом, землевладѣльцев - помѣщиков. В 1739 году предписано ссылать в Сибирь заводских мастеровых и рабочих людей за пьянство и игру в кости и в карты.

Всѣ эти новые указы разумѣли административную ссылку. На ряду с ними дѣйствовали и старые московскіе законы, изданные во второй половинѣ XVII в. о ссылкѣ за нѣкоторыя уголовныя преступленія по суду, как то: за повторную кражу, за разбой и наѣзд, за укрывательство воров и разбойников, за корчемство, за непредумышленное убійство и т.д.

В 1753 - 1754 годах Елизавета присоединила к этим законам указы о замѣнѣ смертной казни за общегражданскія преступленія политической смертью и ссылкою в Сибирь навсегда. Она же положила начало ссылкѣ крестьян в Сибирь их владѣльцами. В 1760 году был издан извѣстный указ, предоставлявшій право всѣм лицам и учрежденіям удалять в Сибирь своих крестьян, почему-либо для них неудобных, с зачетом их за рекрут и с полученіем платы из казны по таксѣ за их жен и дѣтей. Этот вид поселенцев получил особое названіе сосланных за „продерзости". Преимущественно этого рода ссыльными

были заселены мѣстности по Барабинской степи до Томска.

Екатерина ссылала в Сибирь бѣглых раскольников, вывозимых из Польши с Вѣтки |из Стародубских лѣсов| и безпокойных казаков |в 1770 году, напр., в Сибирь сослано было 150 семейств запорожских казаков|. Возвращенные из Польши раскольники поселены были частью на Алтаѣ, а частью на Селенгѣ. Их потомки до сих пор слывут в Сибири под именем „поляков". Они представляют собою самое зажиточное населенiе Сибири и обыкновенно имѣют большiя семьи, что вызвало мѣстное прозванiе их „семейскими".

Как много народу попало в Сибирь в ХУIII в. путем ссылки? Отвѣтить на этот вопрос нѣт возможности. В центрѣ государства не велось точнаго учета всѣм, отправляемым в Сибирь. Большинство сибирских архивов, содержавших необходимыя данныя, погибло. Да если бы они и уцѣлѣли, все равно нельзя было бы по их данным составить настоящее представленiе о размѣрах колонизацiи в Сибири ссыльными. Множество ссыльных на пути убѣгало и на мѣсто доходило обыкновенно немного самых смирных людей. Остальные оставались в Сибири же, но только вольными, гулящими людьми.

Как же устраивались в Сибири эти невольные колонисты ея? Часть попадала в состав служилых людей, живших по городкам и острожкам Сибири для охраны ея. Ссы-

лавшіеся в Сибирь в началѣ ХУIII в. казаки вошли в состав сибирских войск. Русскому правительству и в ХУIII вѣкѣ, как и в ХУII-ом, приходилось формировать в Сибири милицію для внутренней и внѣшней охраны края. Так. обр.,напр.,в 1721 г.велѣно было заселить Ямышевскую крѣпость на р. Иртышѣ. В 1760 году состоялось распоряженіе правительства о проведеніи военной линіи по Алтайскому предгорью от р. Бухтармы |приток Иртыша| до Телецкаго озера. На этой линіи велѣно было селить ссыльных и лиц, поступающих в Сибирь в зачет рекрутства, а также и отставших солдат. В 1763 и 1764 годах изданы были узаконенія о сформированіи конных и пѣших полков в Забайкальи из бѣглых русских подданных, вывозимых из Польши.и т.д.

Часть ссыльных сажалась в Сибири и в ХУIII вѣкѣ на пашню. Чаще всего на пашню в Сибири устраивались крестьяне, сосланные владѣльцами „за продерзости". Как уже было сказано бильшинство их было поселено в Западной Сибири в Барабинской степи. Значительное число, впрочем, попало и в Забайкалье, в нынѣшніе Нерчинскій и Селенгинскій округа и составило вмѣстѣ с „поляками" земледѣльческое населеніе этого края. Собственно, преступные элементы, ссылавшіеся в Сибирь в ХУIII в., устраивались на работы на горных промыслах и заводах. Как извѣстно, Петр Великій основал цѣлый ряд казенных заводов в Пріуральи для плавки желѣза и мѣди, и дѣло его продолжали здѣсь и пріемники его. Особенно памятна

в этом отношенiи дѣятельность извѣстнаго Василiя Никитича Татищева |русскiй историк|. В 1704 году найдена была в Нерчинском краѣ серебряная руда, и устроены были сереброплавильные казенные заводы.

В 1726 году Акинфiй Демидов открыл на Алтаѣ мѣдную руду и сновал Колыванскiе мѣдноплавильные заводы, впослѣдствiи | в 1747 году| перешедшiе в казну. Восемнадцать лѣт спустя, в 1744 году, на Алтаѣ найдены были богатѣйшiе серебрянные рудники, вызвашiе постройку ряда заводов для плавки серебра. В 1745 году открыто было золото на Уралѣ, и началась разработка Березовскаго рудника. Для работы на рудниках и заводах Сибири правительство и стало пристраивать ссыльных, преимущественно, преступников. Таким образом, напр., в 1735 году велѣно было отправить в Сибирь на казенные заводы всѣх преступников, приговариваемых к вѣчной ссылкѣ. Распоряженiе это было повторено в слѣдующем, и в 1737 годах. На основанiи этих узаконенiй колодники направлялись в Прiуральскую Сибирь и в Нерчинскiй край, а с 1747 года, когда Колыванскiе заводы перешли в казну, и на Алтай.

До 1760 года ссылка на работы была ссылкою на поселенiе в извѣстные пункты, гдѣ были казенные заводы. С 1760 года эта ссылка становится уже ссылкою на каторгу. Ранѣе мѣстом каторги был Рогервик, нынѣшнiй Балтiйскiй порт: сюда ссылались на каторжныя работы пре-

ступники. С 1760 года вводятся каторжныя работы и на сибирских рудниках и заводах. С того времени ссылка на поселеніе в Сибирь, как болѣе мягкое наказаніе, начинает отличаться от ссылки на каторжныя работы. На Алтаѣ, впрочем, каторга прекратилась в 1776 году, послѣ чего главным мѣстом ссылки на каторгу становятся Нерчинскіе заводы.

Итак, правительственная колонизація Сибири в ХУIII вѣкѣ носила принудительный характер ссылки. Говоря языком ХУII вѣка, Петербургское правительство отправляло людей в Сибирь „по указу", а не „по прибору". Только в самом концѣ вѣка было сдѣлано нѣкоторое исключеніе. В 1799 г. был издан указ о добровольном переселеніи отставших солдат в Забайкалье, гдѣ из них предполагалось образовать особый класс „государственных поселян".

Правительство в это время увлечено было мыслью заселить этот край „одаренный от природы, как плодотворным кряжем земли, так и благорастворенным климатом, развить в нем земледѣліе и скотоводство, завести суконныя и юфтевыя фабрики в видах развитія торговых сношеній с Китаем". Добровольным поселенцам предполагалось давать по 30 десятин на душу земли, сельскохозяйственныя орудія и сѣмена на первоначальное обзаведеніе, хлѣб на полтора года и свободу от податей на

10 лѣт. Результаты этих усилій правительства были ничтожны. К 1805 году в Забайкальи было водворено только 610 душ переселенцев, и при том не одних только добровольныхъ, но и невольныхъ.

Вольная колонизація Сибири в XVIII вѣкѣ совершалась большею частью помимо правительства и вопреки его усиліям. Каждая подушная перепись открывала в Сибири так называемых „прописных людей",не попавших в предшествующую перепись. Нѣт сомнѣнія, что значительная доля этого „ прописного " населенія есть результат вольной народной колонизаціи, а именно бѣгства от крѣпостной зависимости, от рекрутчины и тому подобных тягостей.Это видно из цѣлаго ряда указов, требовавших возвращенія из Сибири бѣглецов на прежнія мѣста их приписки или к прежним владѣльцам. Иногда бѣглые основывали в Сибири цѣлыя группы поселков; которые долгое время оставались неизвѣстными властям. Таким образом, напр., в недоступной части Бухтарминскаго края, извѣстной под именем „ камня," в горах возникло 30 поселков вольных поселенцев. „ Каменщики " жили тихо и смирно и лишь изрѣдка в одиночку являлись в селеніях округа Алтайских заводов доставать себѣ соль. К 80-мъ годам столѣтія поисковыя заводскія партіи стали все ближе и ближе подходить к „ Камню,"и обитатели его из страха перед русским правительством пытались в 1781 году поступить в китайское подданство; когда же эта попытка кончилась

неудачно, то они рѣшились в 1790 году объявить правительству о своем существованіи и были прощены.

При обзорѣ колонизаціи Сибири в XУII в. я указывал вам, что правительство для заселенія восточной Сибири пользовалось населеніем западной, разрѣжая таким путем населеніе и распредѣляя его равномѣрно по необъятной территоріи Сибири. Так же поступало оно и в XУIII вѣкѣ при чем особенное вниманіе обращало на увеличеніе населенія при горных заводах. Когда Алтайскіе заводы отошли в казну, правительство распорядилось присылать на эти заводы всѣх, явившихся послѣ ревизіи; в 1761 году велѣно было для горных работ на Алтаѣ набрать в Сибирской губерніи 1000 рекрут и т. д. Когда основан был Нерчинскій серебро-плавильный завод, то в 1704 году было переведено сюда 104 крестьянских семьи с берегов Енисея, в 1710 году еще 78 семей из разных мѣст Сибири в 1722 году - 300 семей пашенных крестьян. Особенно увеличивается количество приселеній к Нерчинским заводам во второй половинѣ столѣтія. В 1756 году велѣно было переселить сюда на свободныя мѣста 2868 душ крестьян из Кузнецкаго, Томскаго и других вѣдомств. В 1759 году количество переселенных увеличено было до 3960 человѣк и т. д.

Каковы же были результаты русской колонизаціи Сибири к концу XУIII в. По данным Гагемейстера, составленным согласно итогам шестой ревизіи 1796 - 1797 гг., в

до - Енисейской Сибири в то время жило 575756 человѣк русских, из них 289861 мужчины. Данныя Щеглова нѣсколько расходятся с этим исчисленіем. По Щеглову во всей Сибири в 1797 году было 553 776человѣк русских людей, из которых 110222 человѣка приходилось на Иркутскую губернію с Забайкальем. Можно сказать в общем, что по сравненію с XУII в. XУIII в.русское населеніе Сибири удвоилось. Это увеличеніе надо отнести, однако, главным образом на счет естественнаго размноженія кореннoго русскаго населенія Сибири, утвердившагося здѣсь по указу и прибору московскаго правительства с семьями. Ссылка в XУIII вѣкѣ не могла дать значительнаго прироста русскаго населенія в Сибири, ибо ссыльные попадали в большинствѣ случаев в Сибирь без семьи, а обзавестись семьями в Сибири не смогли при большом недостаткѣ в ней женщин. Это предположеніе подтверждается и устойчивостью сибирскаго говора. Старожильцы Сибири и по сіе время говорят тѣми самыми говорами, какіе распространены у нас на сѣверѣ Е.Россіи, откуда вышло большинство насельников Сибири XУII вѣка.

XXIII.

Колонизація Сибири в XIX.в. до освобожденія крестьян.

В XIX в. продолжалась ссылка в Сибирь на каторгу и на поселеніе по приговорам судов, распоряженіям администраціи и владѣльцев. К этому присоединилась еще и ссылка по приговорам мѣщанских и крестьянских об - ществ, желавших избавиться от безпокойных элементов . Право ссылать в Сибирь своих членов было признана за этими обществами Сводом Законов, и они стали пользо - ваться им в довольно широких размѣрах: в 30 -х и 40-х годах таким образом попало в Сибирь около 6000 человѣк с семьями. Любопытно, что приблизительно одинаковое же число человѣк отправили в Сибирь за это время и помѣщики, в общей сложности около 8000 человѣк за все время царствованія Николая I. По приговорам судов и распоряженіям администраціи в то же время отправлено было в Сибирь болѣе 350 000 человѣк.

В первой четверти XIX столѣтія правительство стремилось возможно лучше использовать колонизаціонный матеріал, который давала ссылка. В 1806 году было здано особо „Положеніе для поселеній в Сибири". На мѣстных губернаторов была возложена обязанность наблюдать за водвореніем поселенцев в назначенныя для них мѣста

и заготовлять все необходимое для первоначальнаго обзаведенія поселенцев: - лѣс, скот, сѣмена и сельско-хозяйственныя орудія. В предѣлах предоставленных губернаторам полномочій им была дана полная свобода дѣйствій: не связанные никакими канцелярскими формальностями, они были обязаны отчетностью лишь Сибирскому Генерал-Губернатору.

В качествѣ районов для колонизаціи „Положеніе" 1806 года опредѣляло Забайкалье, часть Иркутской губерніи по сю сторону Байкала |Нижнеудинскій уѣзд|.и тѣ части Тобольской и Томской губерній, в которых уже осѣли лица, предназначенныя указом 1799 года к поселенію в Забайкальѣ. Положеніе предписывало водворять поселенцев сообразно их занятіям и вѣроисповѣдываніям: людей, способных к хлѣбопашеству, селить в селах на удобных землях, знающих ремесла - вгородах, евреев и цыган - также в городах; католиков и лютеран, - по возможности, - в обособленных селеніях.

Такія же цѣли преслѣдовал и „Устав о ссыльных", изданный в 1822 г. по иниціативѣ и при ближайшем участіи Сперанскаго. Но при усиленном отправленіи ссыльных в Сибирь мѣстной администраціи не удавалось справиться с возлагаемыми на нее задачами наилучшаго устроенія на мѣстах этих ссыльных. Ссыльные устраивались в Сибири, гдѣ и как придется. Вслѣдствіе всего этого, ссылка, мало по малу, стала в глазах правительства те-

рять значеніе, как средство заселенія страны.

Параллельно с этим Сибирь все болѣе и болѣе стала привлекать вниманіе правительства, как колонія для избытка населенія. Этот избыток чувствовался в нѣкоторых мѣстностях уже в самом началѣ XIX вѣка.

Положеніем 1806 года было предоставлено государственным крестьянам, испытывающим недостаток в земельном довольствіи, водворяться на пустопорожних удобных землях Томской губерніи с полученіем от казны денежных пособій и пятилѣтней льготы от всѣх податей и повинностей, кромѣ рекрутской. Представленным правом не замедлило воспользоваться довольно значительное число крестьян. В Томскую губернію переселилось до 3200 семейств пока в 1812 году не было пріостановлено дѣйствіе Положенія 1806 года. Оно вновь было возстановлено в 1822 году по представленію Сперанскаго, который указывал на двоякую выгоду для государства от добровольных переселеній в Сибирь: - на возможность заселять этот пустынный малолюдный край и на доставленіе крестьянам, обитающим в губерніях, скудных землями, потребнаго изобилія". Указом от 10 апрѣля 1822 года разрѣшено было всѣм казенным крестьянам переселяться в Сибирь с разрѣшенія мѣстных казенных палат и по уплатѣ всѣх числящихся за ними недоимок. Несмотря на значительное число пожелавших воспользоваться этим правом, значительнаго передвиженія крестьян в двадцатых и тридцатых годах

XIV столѣтія не послѣдовало. Главным тормазом колонизаціи явилось отсутствіе свѣдѣній о количествѣ и мѣстонахожденіи свободных и удобных для хлѣбопашества земель в Сибири. Крестьянам предоставлялось самим отыскивать такія земли через своих ходоков. Но это было для них непосильным при тогдашней дороговизнѣ пути в Сибирь.

Переселеніе в Сибирь государственных крестьян пошло успѣшно лишь с того времени, как это дѣло взяло в свои руки учрежденное в 1838 году министерство государственных имуществ. Министерство это в лицѣ графа Кисилева задалось цѣлью поднять матеріальное благосостояніе, а вмѣстѣ и нравственное, государственных крестьян предоставленіем им большого земельнаго простора. С этою цѣлью министерство организовало ряд мѣр по переселенію крестьян сначала во внутреннія губерніи, гдѣ было много свободной земли, -- в Тамбовскую, Воронежскую, Саратовскую, Оренбургскую |с нынѣшними губерніями Самарскою и Уфимскою| и Харьковскую, а потом и в сибирскія, -- Тобольскую, Томскую и Енисейскую. Переселенцам выдавалась безвозвратная ссуда деньгами, земледѣльческими орудіями и скотом и предоставлялась восьмилѣтняя льгота от податей и повинностей и трехлѣтняя - от рекрутчины; с переселенцев даже слагали недоимки по прежнему их мѣстожительству |с 20 іюня 1860 года|.

Одновременно с тѣм приведены были в извѣстность и удобныя земли в Сибири, и было намежевано множество

участков по 15 десятин. К 1851 году, по отчету начальника Сибирскаго межеванія, в одной Тобольской губерніи, главным образом в Курганском округѣ было поселено 19 с половиною тысяч душ государственных крестьян В 1851 году министр обратился с циркулярным предписаніем к Казенным Палатам губерній, по преимуществу расположенных в черноземной полосѣ, о вызовѣ желающих из государственых крестьян к переселенію в Сибирь, при чем из каждой губерніи предназначалось выселить 300 - 400 семейств. На основаніи этого предписанія палаты переслали в Западную Сибирь в теченіи 1852 - 54 гг. 38 225 душ, из которых около 25 000 было поселено в тобольской губерніи, а остальные - в Томской

В 1852 году министерство государственных имуществ начало вызывать желающих крестьян и в Енисейскую губернію. На зов откликнулись крестьяне из Вятской Пермской и Орловской губерній, и с 1858 года их переселилось в Сибирь около 6000 душ.

Всѣ эти крестьяне устроились прекрасно на мѣстах своего новаго жительства. Данныя, собранныя на мѣстах водворенія этих поселенцев в 80-х и 90-х годах прошлаго столѣтія, показывают, что поселки, основанные „кисилевскими" переселенцами, достигли цвѣтущаго состоянія, как вслѣдствіе значительнаго запаса плодородных земель, так и по причинѣ оказанных им своевременно со стороны правительства пособій и льгот.

Крестьяне желавшіе переселиться в Сибирь и устроиться там с разрѣшенія и при пособіи от правительства, должны были удовлетворять извѣстным условіям, согласно уставу о благоустройствѣ в казенных поселеніях |1842 г|. Прежде всего, переселеніе разрѣшалось только из таких селеній, в которых приходилось меньше 5-и десятин на душу, и только тѣм крестьянам, которые не подлежали рекрутской повинности, участвовали в вынутіи жребія, не состояли под судом и слѣдствіем и не были связаны никакими договорами и обязательствами. Переселяться в Сибирь могли только крестьяне тѣх губерній, гдѣ не было свободных казенных земель для их испомѣщенія. Для переселенія требовались увольнительные приговоры общества, ибо эти общества обязывались погасить всѣ недоимки, числящіяся за переселяющимися и в теченіе трех лѣт платить за них всѣ подати и повинности. Требовалось, наконец, и разрѣшеніе министерства. Удовлетворить всѣм этим условіям было подчас трудно и невозможно, и потому казенные крестьяне иногда оставляли свою родину цѣлыми семействами, не дождавшись законнаго разрѣшенія, с лежавшими на них недоимками. Министерству государственных имуществ приходилось считаться с совершившимся фактом, и оно не возвращало обратно на родину таких переселенцев, справедливо полагая, что возвращеніе самовольных переселенцев привело бы их к совершенному разстройству, не принеся при этом никакой пользы и казнѣ. - Министерство

только не давало льгот и пособій самовольным переселенцам и предписывало привлекать их на новом мѣстѣ жительства к рекрутчинѣ и уплатѣ лежавших на них недоимок. Но земли отводились и этим самовольным переселенцам. Нѣкоторые из них, впрочем, пользуясь обширностью и малоизвѣстностью страны, занимали земли без вѣдома властей. Таким путем в Тарском округѣ Тобольской губерніи возникла деревня Кириллинская, приписанная Казенною Палатою лишь в 1869 году; равным образом, и в Томской губерніи основалось много деревень, о существованіи которых мѣстная администрація узнала лишь при начавшемся межеваніи.

К концу 50 х годов почти прекратились переселенія в Сибирь государственных крестьян с разрѣшенія и при пособіи правительства и продолжались одни только самовольныя переселенія.

Переселенія государственных крестьян в Сибирь, производившіяся под руководством и при пособіи правительства, имѣли цѣлью содѣйствовать развитію экономическаго благосостоянія государственных крестьян как в Европейской Россіи, так и в Сибири. Параллельно с [illegible] правительство развивало в Сибири колонизаціонную дѣятельность и в цѣлях военно - стратегических и политических Подвигаясь шаг за шагом в глубь Киргизских степей, правительство увеличивало численность линейнаго казачьяго войска, размѣщеннаго в здѣшних укрѣпленіях. Послѣ бунта киргизов, продолжавшагося с 1830 по 1840 г, послѣдо-

вало Высочайшее повелѣніе о водвореніи 3600 крестьян из малоземельных внутренних губерній, а также малороссійских казаков в Кокчетавском уѣздѣ. Всѣ эти переселенцы были зачислены в казаки и для обученія их военном дѣлу между ними были поселены старые казаки. В 1854 году было предложено желающим из крестьян западно сибирских губерній переселиться в числѣ 300 семей в Заилійскій округ и Семирѣченскій край с зачисленіем здѣсь в казаки Сибирскаго линейнаго войска. Когда же желающих оказалось мало, то в 1858-ом и 1859 годах состоялось повелѣніе о переселеніи в Киргизскую степь с обращеніем в казаки всѣх крестьян, самовольно водворившихся в Западной Сибири, а равно и тѣх, за коими числится недоимок болѣе годового оклада.

Переселяемым предписывалось оказывать льготы по службѣ и полученію провіанта и давать денежныя пособія на первое обзаведеніе.

С военно-стратегическими и политическими цѣлями предпринята была в концѣ пятидесятых годов и колонизація Амурской области. В 1855 году русская военная эскадра переведена была из Петропавловска в устье Амура. Для закрѣпленія пріобрѣтеннаго пункта Муравьев (Амурскій, генерал-губернатор Сибири) в том же году набрал 51 семью крестьян из Иркутской губерніи и Забайкалья и поселил их пятью поселками на низовьях Амура. Когда же Амурскій край был уступлен Россіи по Айгунскому договору 1859 г. и даже нѣсколько ранѣе было сформиро-

вано из Забайкальских казаков Амурское казачье войско, которое и было разселено пикетами по Амуру и Уссури. |В этом войскѣ в 1862 году числилось около 14 тысяч душ обоего пола|. Вмѣстѣ с тѣм состоялся вызов желающих переселяться на Амур из государственных крестьян Вятской, Пермской, Тамбовской и Воронежской губерній с предложеніем им разных льгот и пособій из особой, для этой цѣли ассигнованной суммы 150 000 рублей. Таким путем в 1859 году было переселено на Амур 240 душ в 1860 - 524 человѣка, а в 1861 -ом - 240 душ.

Так совершалась колонизація Сибири в XIX вѣкѣ в дореформенную эпоху. Широкая народная волна хлынула в Сибирь, уже послѣ освобожденія крестьян, в восьмидесятых и девяностых годах прошлаго столѣтія.

XXIУ.

Колонизація Сибири во второй половинѣ XIX вѣка.

Мы видѣли, что еще до освобожденія крестьян главным мотивом, двигающим и правительственную и вольную народную колонизацію Сибири, сдѣлалась борьба с малоземельем, с перенаселеніем нѣкоторых мѣст Европейской Россіи. Во второй половинѣ XIX вѣка этот мотив сдѣлался уже господствующим и заслонил собою в качествѣ ос-

новной причины всѣ остальные мотивы переселенiй за Урал, как то: недовольство существующим политическим и религiозным порядками, стремленiе избавиться от безпокойных и вредных элементов внутри государства, обезопасить границы отдаленных стран и т.д. Таким образом, характерною особенностью для пореформенной эпохи в колонизацiи Сибири является господство экономическаго фактора в качествѣ причины переселенiя.

Переполненiе Европейской Россiи не было, конечно, общим и абсолютным. Перенаселенiе сказывалось только в нѣкоторых мѣстностях, так что в Европейской Россiи было не общее и абсолютное перенаселенiе, а неравномѣрное заселенiе. Это неравномѣрное заселенiе было результатом многих и сложных причин, и, между прочим, крѣпостного права, искусственно задерживавшаго земледѣльческое населенiе в отдѣльных мѣстностях. С паденiем крѣпостного права послѣдствiя неравномѣрнаго разселенiя бывших крѣпостных стали еще болѣе чувствительными для послѣдних. Дѣло в том, что с освобожденiем крестьян установилась рѣзкая грань между помѣщичьими и крестьянскими землями, каковой прежде не было, вслѣдствiе чего многiе крестьяне, получавшiе прежде полное земельное довольствiе от помѣщиков, стали теперь терпѣть нужду в землѣ. Особенно справедливо это относительно крестьян, вышедших на даровые надѣлы | 3/4 десятины| надѣлы. С другой стороны, при крѣпостном правѣ

перенаселеніе нѣкоторых помѣщичьих имѣній устранялось переводом крестьян в другія имѣнія или продажею другим владѣльцам на свод. - Все это прекратилось с освобожденіем крестьян, и очень скоро во многих мѣстностях обнаружился недостаток земли и угодій для земледѣльческаго населенія.

Между тѣм, как раз в это время измѣнилось отношеніе правительственных сфер к крестьянским переселеніям. Возобладало мнѣніе, что послѣ освобожденія правительству нѣт надобности оказывать крестьянам опеку, и что малоземельные крестьяне не имѣют нужды переселяться в Сибирь,так как всегда могут найти заработки в качествѣ сельских рабочих или арендаторов у землевладѣльцев. С другой стороны, возникло опасеніе, что дарованіе освобожденным крестьянам права переселенія в Сибирь на казенныя земли разовьет среди них вредную подвижность и бродяжничество. Землевладѣльцы, с своей стороны, ратовали против переселеній в Сибирь, опасаясь лишиться рабочих рук и арендаторов их свободных земель. Поэтому уже в Положеніе 19-го февраля вошли нѣкоторыя правила, которыя, не касаясь прямо переселеній, косвенно должны были их затруднять. Правила эти касались перехода крестьян в другія общества. Переход дозволялся только при условіи уплаты крестьянами всѣх недоимок, несостоянія под судом или слѣдствіем, при отсутствіи безспорных взысканій на них и обязательств, при отказѣ от надѣла и при наличности пріемнаго приговора от

того общества, куда крестьяне переходили. Для крестьян, обязанных вносить выкупные платежи, выход из общества был затруднен рядом условий по уплатѣ выкупа, а временно-обязанным крестьянам выход разрѣшен был только с согласія помѣщика. Всѣ эти правила должны были только затруднять переход крестьян в другія общества, на крестьянскія же земли, а слѣдовательно, и переселеніе в Сибирь, гдѣ новоселы сплошь и рядом устраивались в существовавших уже селеніях.

Вслѣд за этим послѣдовали узаконенія, коими ограничивалось переселеніе крестьян на казенныя земли. Бывшим помѣщичьим крестьянам это было запрещено вовсе. Исключеніе сдѣлано только для крестьян малопомѣстных владѣльцев, однодворцев западных губерній, безземельных батраков и бобылей нѣкоторых уѣздов Витебской губерніи, горнозаводских мастеровых и отставных солдат, которые не могли получить надѣла от своих обществ по малоземелью и другим причинам. Даже государственным крестьянам взамѣн свободнаго переселенія предоставлено было лишь право ходатайствовать о переселеніи части членов их обществ в малоземельныя губерніи. Высочайшим повелѣнием от 15 дек. 1866 г. прекращены в государственном казначействѣ кредиты для оказанія вспомоществованія переселяющимся государственным крестьянам.

Но жизнь брала свое, и законодательство оказалось не в силах остановить ея ход. Населеніе Европейской Россіи послѣ отмѣны крѣпостного права быстро возрастало

и к началу 90-х годов возрасло на 50 %. Между тѣм земельный фонд, предоставленный в его пользованіе, мало измѣнился. Результатом этого было самовольное переселеніе крестьян из внутренней Россіи на восток. Правительство вынуждено было считаться с совершившимися фактами и мало по малу мѣняет свою политику в переселенческом вопросѣ. Могучее народное движеніе прорвало одну за другою преграды, воздвигавшіяся законодательством и увлекло за собою и правительственную политику, которая отказывалась от мысли остановить то движеніе, стала стремиться только к урегулированію его и ко введенію его в извѣстное русло. -

Послѣ изданія запрещенія селиться на казенных землях, малоземельные крестьяне стали осѣдать в Оренбургской, Уфимской и Самарской губ. на казенных землях, пріобрѣтаемых у вотчинников башкир. Эти крестьне уходили сюда обыкновенно по паспортам как бы на заработки и основывались на постоянное жилье, обходя формальности, связанныя с переходом в новыя общества. К этим, так называемым, „припущенникам", присоединялись и тѣ крестьяне, которые перьоначально направлялись в Сибирь, но прерывали свой путь, вслѣдствіе утомленія или неимѣнія средств. Но вскорѣ начались недоразумѣнія между башкирами - вотчинниками и их „припущенниками", оканчивавшіяся иногда возвращеніем послѣдних на родину. Тогда правительство

рѣшилось притти на помощь этим поселенцам, и в 1869, 1871 и 1876 годах издало три узаконенія, коими предоставлялось право водворенія на свободных казенных землях в Самарской, Уфимской и Оренбергской губерніях лицам, уже проживавшим в этих губерніях в момент обнародованія этих узаконеній. За крестьянами, значит, закрѣплялись тѣ земли, которыя они покупали у башкир. Так правительство сдѣлало шаг в сторону от того пути, по которому оно пошло было в первой половинѣ шестидесятых годов.

Жизнь заставила вскорѣ еще болѣе уклониться в сторону от этого пути. В 1876 году власти западно-сибирских губерній донесли центральному правительству о затрудненіях, которыя они испытывают по возвращеніи самовольных переселенцев на родину, ибо с 1868 года таких переселенцев накопилось 8000 слишком душ. Значит, в распоряженіи губернских правленій тѣх губерній не оказалось необходимых средств для возвращенія в Европ.Россію этих самовольных переселенцев. В отвѣт на это донесеніе послѣдовало распоряженіе о перечисленіи всѣх переселенцев, водворившихся до 14 декабря 1876 года в Тобольской и Томской губерніях, из прежних обществ по мѣстам их новаго жительства с переводом на них долгом прежних недоимок на 4 года. Правительство, так сказать, погашало беззаконіе, которое имѣло мѣсто раньше.

И послѣ 1876 года самовольныя переселенія в Пріуральскія губерніи и Западную Сибирь продолжались. Ми-

нистерство государственных имуществ в теченіе 5 лѣт получило около 1000 крестьянских прошеній о переселеніи на казенныя земли. В 1879 году Черниговское губернское земство ходатайствовало перед Комитетом Министров о предоставленіи вообще всѣм крестьянам права водворяться на казенных землях Уфимской и Оренбургской губ. Таким образом, сами крестьяне, желавшіе переселиться хлопотали об этом, подавая прошенія, и земства хлопотали о том же. Все это не могло не повліять в концѣ концов на политику правительства. В 1881 году изданы были временныя правила, не подлежавшія, впрочем, опубликованію, коими предоставлялось министрам внутренних дѣл и государственных имуществ, по взаимному соглашенію, разрѣшать переселеніе всѣм тѣм лицам сельскаго состоянія, экономическое положеніе которых к тому побуждает, согласно отзывам мѣстных крестьянских учрежденій. Полученіе этого разрѣшенія освобождало переселяющихся от представленія пріемных приговоров обществ, в которых намѣревались устроиться новоселы, и от уплаты на старом мѣстѣ всѣх недоимок и податей по 1-ое января слѣдующаго года, что в общем должно было значительно облегчить переселеніе. Переселяющимся предполагалось отводить в кратковременное пользованіе впредь до окончательнаго рѣшенія в законодательном порядкѣ, переселенческіе участки, образованные и имѣющіе быть образованными на казенных землях в южных, восточных и сибир-

ских губерніях, при чем величина участков не должна было превышать величины надѣлов по Положенію 19 февраля 1861 года. Правила 1881 года имѣли в виду оказывать содѣйствіе переселенцам выдачею свѣдѣній об участках, оказаніем матеріальной и врачебной помощи на пути. С этою цѣлью в селѣ Батраках на Волгѣ учреждена было переселенческая контора, которая должна была обслуживать переселенцев, направляющихся в Оренбургскую и Уфимскую губерніи и Западную Сибирь.

Эти временныя правила замѣнены были уже постоянным законом, изданным в 1889 году. Закон носит названіе „Правил о переселеніи сельских обывателей и мѣщан на казенныя земли". В силу этого закона переселеніе возможно только с разрѣшенія министра внутренних дѣл, выдаваемаго по соглашенію с министром государственных имуществ. Это разрѣшеніе обусловливается извѣстными уважительными причинами со стороны желающих переселиться и наличностью свободных земель, предназначенных для заселенія; увольнительнаго приговора от обществ не требуется. Для водворенія переселенцев министру государственных имуществ предоставлено право образовывать особые участки из казенных земель Европейской Россіи, в губерніях Тобольской и Томской и в областях Семирѣченской, Акмолинской и Семипалатинской. Эти участки отводятся переселенцам в постоянное безсрочное пользованіе на одинаковых условіях с мѣстными государствен-

ными крестьянами |в Европейской Россіи первоначально лишь в аренду на 6 - 12 лѣт| без права отчужденія их и обремененія долгами. При водвореніи на новых мѣстах переселенцам предоставлено избирать на сельском сходѣ общинную или подворную форму землепользованія. Министрам внутренних дѣл, финансов и государственных имуществ, по взаимному их соглашенію, предоставлено было право оказывать в случаѣ надобности особенное содѣйствіе отдѣльным переселенцам выдачею им ссуд на путевыя издержки и первоначальное обзаведеніе, отпуском казеннаго лѣса на постройки, освобожденіем от платежей в казну в теченіе двух лѣт в Европейской Россіи, и трех - в Сибири и Средней Азіи, сложеніем с них надѣльных и выкупных платежей по мѣсту прежняго жительства, при чем всѣ эти платежи должны переводиться на прежнія общества переселенцев. Этот закон, за исключеніем статей о ссудах, был обнародован. В 1891 и 1892 годах район переселеній был расширен и дополнен губерніями Енисейской и Иркутской и областями - Уральскою и Тургайскою. Законом 1889 года имѣлось в виду уменьшить количество самовольных переселеній и урегулировать колонизаціонное движеніе народной массы, но цѣли эти не были достигнуты. На основаніи новаго закона до 1892 года было выдано разрѣшеній 17289 семьям. Между тѣм, по данным, достигнутым регистраціею переселеній, за это время перешло через Урал 28911 семей. Таким об-

разом, значительная часть крестьян продолжала переходить в Сибирь за свой счет и страх. Выдѣл участков из казенных земель стал значительно отставать от прилива переселенцев. Поэтому в 1892 году правительство пріостановило временно выдачу распоряженій на переселеніе. Несмотря на это, движеніе продолжалось, и в 1892 году пришло в Сибирь 84 200 душ, а в 1893 году - 61 435 душ. Результатом этого были крупныя затрудненія и неудобства, которыя пришлось вынести этим переселенцам, как на пути слѣдованія в Сибирь, так и в самой Сибири, гдѣ они на первых порах не находили себѣ земель для поселенія. Только с учрежденіем комитета по постройкѣ Сибирской желѣзной дороги и Особаго Переселенческаго Управленія при министерствѣ внутренних дѣл в 1896 году дѣло устройства и водворенія переселенцев в Сибири пошло быстрѣе и успѣшнѣе. Комитет принял мѣры к скорѣйшему выясненію количества свободных земель и выработал правила для образованія участков в районѣ Сибирской дороги. Переселенческое управленіе, выдѣлив из общей массы дѣл министерства внутренних дѣл - дѣла о переселеніях, завѣдуя ими в центрѣ и на мѣстах через особых чиновников, тѣм самым облегчило и ускорило разрѣшеніе разных задач, связанных с переселенческим вопросам. Но окончательное урегулированіе переселенческаго движеніе стало возможным только с проведеніем Великаго Сибирскаго пути и с параллельным развитіем ходачества

т.е. предварительных развѣдок самих переселенцев о новых мѣстах, о свободных земельных участках. Это уже дѣло настоящаго и ближайшаго будущаго.

Народный поток в Сибирь в послѣднее время не уменьшался, а все болѣе и болѣе увеличивался, благодаря облегченному способу передвиженія. В началѣ девяновстых годов средним числом в Сибирь переселялось 50000 человѣк; но в 1896 году в Сибирь ушло уже 202 тысячи человѣк слишком, в 1898 году - почти 206 тысяч, а в 1899 году - около 224 тысяч человѣк.

В самый разгар переселенческаго движенія предпринимались статистическія изслѣдованія, имѣвшія цѣлью выяснить, как общія причины, заставлявшія крестьян выселяться в Сибирь, так и район иммиграціи в Европейской Россіи. Статс - секретарь Куломзин при поѣздкѣ в Сибирь в 1896 году произвел опрос всѣм переселенцам, которых он встрѣтил на пути, и новоселам 199-и поселков о причинѣ из выхода с родины, и в большинствѣ случаев получил такіе отвѣты: „от безземелья", „жить не при чем", „земли мало стало", „кола вырубить негдѣ", „утѣсненіе скотинѣ" и т.д. Подобныя же свѣдѣнія собраны были и ранѣе, при подворном изслѣдованіи переселенческих поселков, образованных до 1893 года на казенных землях Тобольской и Томской губерній. Из показаній данных новоселами Томской губерніи, выяснилось, что из общаго числа 4707 дворов для 1792 дворов|38%| при-

чиною переселенiй явился недостаток и дурное качество земли, для 599 дворов - недостаток лѣса, выгонов или усадьбы, для 321 двора - несоотвѣтствiе надѣла с составом семьи, для 407 - неурожак и голод. В остальных дворах крестьяне выставляли причиною своих переселенiй в сущности такiе же, но только менѣе опредѣленные мотивы - "невозможно существовать", желанiе "итти за людьми", "работать на себя" и т.д. В общем из всѣх этих показанiй выяснилось, что главными причинами переселенiя в Сибирь были недостаточный размѣр надѣльных земель, неблагопрiятное распредѣленiе земельных угодiй и одностороннiй их состав и, наконец, низкая урожайность выпаханных и истощенных полей, - короче сказать, - малоземелье в широком смыслѣ.

Всѣ эти неблогопрiятныя условiя с особою силою сказались в сѣверных губернiя Черноземной полосы - Черниговской, частью Полтавской, Курской, Орловской, тульской, Рязанской, из которых и вышло большинство переселенцев в Сибирь. Еще в дорефоренную эпоху в этих губернiях сосредоточилось наибольшее число крѣпостных крестьян, составлявших в них от 40% до 60% всего населенiя; занятiя этих крестьян имѣли крайне односторонний характер, будучи направлены почти исклюсительно на земледѣлiе. При освобожденiи здѣшнiе крестьяне были надѣлены меньшим количеством земли по сравненiю с крестьянами других губернiй: размѣры высших надѣлов

колебались здѣсь от 2 до 4 десятин, тогда как в юго-восточных и сѣверных губерніях и в сѣверо-западном краѣ они мѣнялись в предѣлах 4 - 7 десятин. Значительное число крестьян в этих губерніях получали дарові наделы в размѣрѣ высшаго или укоснаго. Таким образом, уже в самый момент освобожденія в этих губерніях было малоземелье. Оно должно было еще болѣе почувствоваться с естественным увеличеніем населенія. С увеличеніем крестьянскаго населенія размѣр надѣлов в большинствѣ этих губерній опустился до величины 1¾ - 3 десятин на душу, увеличилось количество безземельных, которое в 1893 году составило 6% общаго числа крестьянских дворов. Крестьянскія земли стали прогрессивно ухудшаться, так как стали распахиваться выгоны и стало уменьшаться количество скота. В том же направленіи дѣйствовала и вырубка лѣсных площадей, заставлявшая крестьян с теченіем времени обращать часть навоза на топливо. Почва при недостаткѣ удобренія истощалась, а урожайность стала зависѣть в большей степени, чѣм прежде от совокупности метеорологических явленій того или другого года. В результатѣ уже в 70-х годах выяснилось, что казенные платежи с крестьянских земель во многих мѣстностях превышают их доходность. Крестьянам названных губерній трудно было бороться с малоземельем путем прикупки земель и аренды. Дѣло в том, что к 1890 году покупныя цѣны на земли в названных губерніях

возросли на 100 - 200 %% по сравненію с началом 60-х годов, а арендныя на 200 - 300 %%, вслѣдствіе усиленна го спроса, вызвавшаго даже спекуляцію. Мѣстные промые лы также не могли восполнить крестьянам недостаток земельнаго обезпеченія. Фабрично-заводская промышлен - ность в этих губерніях развита весьма слабо, кустарные промыслы удовлетворяют потребности преимущественно самих производителей |тканье полотна, сукон, плетеніе лаптей и т.д.|; сдѣльныя земледѣльческія работы дают только нѣкоторое подспорье крестьянам и ни в каком случаѣ не могуь служить самостоятельными источниками благосостоянія населенія. Поэтому огромное количество сельскаго населенія этих губерній должно было отыскивать себѣ пропитаніе в отхожих промыслах. Эти промыслы ежегодно занимали около 2 милліонов рабочих. Часть этих рабочих отправлялась на фабрики и заводы центральных промышленных губерній, но большинство уходило на земледѣльческія работы в южныя и юго-восточныя губерніи, в Новороссію, в Донскую область, на сѣверный Кавказ и в приволжскія губерніи. Но эти передвиженія сопряжены были с большими трудностями, по неимѣнію средств и с риском, когда неурожай постигал южныя области. Кромѣ того, вслѣдствіе быстраго прироста населенія в южных губерніях со времени освобожденія крестьян, - прироста, доходящаго до 6 - 7 %% и даже 7,5 % все меньше и меньше стало требованіе пришлых рабочих. Крестьянам вышеназванных черноземных губерній осталось

единственное спасеніе - иммиграція в Сибирь. Этим объясняется и неудержимость переселенческаго движенія в Сибирь, все болѣе и болѣе увеличивавшагося в послѣдніе годы, несмотря на всѣ ставившіяся ему преграды.

Южныя черноземныя губерніи по сравненію с сѣверными сравнительно мало поставляли колонистов для Сибири. Здѣсь нѣт еще недостатка в землях. Кромѣ того, важным подспорьем для населенія являются здѣсь заработки на рыбных промыслах и на горных. Поэтому и переселенцы из этих губерній в Сибирь составили только около 4% общаго числа. Больше дали губерніи нечерноземныя - в послѣднее время до 27% всего сибирскаго переселенія. Но и это количество, как видите, далеко ниже того числа, которое доставили сѣверныя черноземныя губерніи. Сравнительно малый приток колонистов из этих губерній объясняется прежде всего тѣм, что населеніе нечерноземной полосы живет больше обрабатывающей промышленностью, особенно заводскою и кустарною, чѣм земледѣліем. Кромѣ того, крестьяне нечерноземных губерній, занимающіеся преимущественно земледѣліем, имѣют возможность болѣе, чѣм крестьяне черноземных губерній, увеличивать посѣвную площадь съемкою казенных и удѣльных земель, которыя занимают 44% всей площади в этих губерніях. Из нечерноземных губерній наибольшее количество переселенцев в Сибирь доставляли губерніи: Вятская и Пермская (до 5% всѣх переселенцев) и особенно западныя губерніи

Виленская, Ковенская, Гродненская, Могилевская, Витебская и Минская |до 15%|.

Гдѣ же и как разселились в пореформенное время выходцы из Европейской Россіи в Сибирь? Мы видѣли, что большинство переселяющихся в Сибирь искало лучших условій для земледѣльческаго труда. Естественно ожидать, что большинство их устроятся в Сибири там, гдѣ есть болѣе или менѣе удобныя для хлѣбопашества земли. Статистика вполнѣ подтверждает это предположеніе. В теченіе послѣдних 15 лѣт XIX-го столѣтія наибольшее количество переселенцев - 645 тыс.душ устроилось на плодородных землях Акмолинской области, 146 тыс.душ - на землях южных округов Тобольской губерніи, 99 тыс. - в южных частях Енисейской, 19½ тыс. в Семипалатинской области, 18 тыс. - в Амурской и Приморской и только 3600 душ - в Иркутской губ.

Таким образом, большинство переселенцев устроилось в том районѣ, который являлся в Сибири продолженіем лѣсно-степной черноземной полосы Европейской Россіи, - той полосы, откуда вышло большинство колонистов.

До сих пор мы имѣли дѣло с чисто народным колонизаціонным движеніем в Сибирь, которое правительство старалось только сдерживать и регулировать. Но в пореформенную эпоху продолжалось и правительственная колонизація Сибири, и при том обоих старинных типов - по указу и по прибору. К первой категоріи относится прежде всего ссылка на поселеніе и по суду, прекращенная

только в 1849 году, и ссылка на каторгу, по отбытіи ко торой сосланные, как извѣстно, переходят в разряд ссыльных поселенцев. Эта послѣдняя колонизація сосредоточилась преимущественно на островѣ Сахалинѣ. Затѣм, к тому же разряду колонизаціи относится и поселеніе 14 тысяч человѣк казаков Забайкальскаго войска в области Амура и его притоков - и 2500 человѣк штрафованных нижних чинов внутренней стражи. Из этих казаков и нижних чинов основано было в 1861 году Амурское казачье войско, часть котораго, в свою очередь, уже в 1889 году была выдѣлена в самостоятельное войско под названіем „Уссурійскаго".

Но преимущественно правительственная колонизація, согласно измѣнившемуся правовому положенію народной массы, совершалась по прибору, путем вызова, привлеченія разными средствами охотников. Районом этой правительственной колонизаціи Сибири был в пореформенную эпоху исключительно Амурскій и Уссурійскій край.

Послѣ присоединенія Амурскаго края к Россіи, генерал-губернатор Восточной Сибири Муравьев-Амурскій выработал „Правила для поселенія русских и иностранцев в Амурской и Приморской области", которые получили 26 марта 1861 года Высочайшее утвержденіе. С цѣлью привлеченія колонистов в этот край, и при том без пособія от казны, правила представляли колонистам большія льготы. Колонисты получали надѣл 100 десятин на семью, ос-

вобожденіе навсегда от подушной подати и на 10 лѣт от рекрутской повинности, на 20 лѣт от поземельнаго налога. Участки предоставлялись в пользованіе, но с правом пріобрѣтенія в полную собственность по 3 рубля за десятину. Колонистам предоставлялось право устраиваться в землепользованіи и во владѣніи или общинами, или подворно. Переселенцам, которые пожелали бы устроиться в новых городах края - Благовѣщенскѣ, Николаевскѣ и Софійскѣ, давалась десятилѣтняя льгота от всяких государственных тяжестей и повинностей.

Слухи о предоставленіи крупных льгот охотникам итти на Амур распространились очень быстро среди сельскаго населенія Евр.Россіи, и вызвали массу прошеній о переселеніи. Правительство вынуждено было даже сдерживать это движеніе и предписало не дозволять переселеній из тѣх обществ, гдѣ имѣется болѣе 5 десятин на душу и требовать от охотников удостовѣреній, что они имѣют достаточныя средства для переселенія. И при всем том, в первой половинѣ 60-х годов число переселенцев достигало 1000 - 1500 человѣк в год. В 70-х и 80-хгг. они продолжали безостановочно прибывать на Амур, разселяясь преимущественно по Зеѣ и Буреѣ. Часть этих переселенцев из Амурской области стала переселяться в Уссурійскій край. Правительство поощряло эти переселенія и с 1866 года стало даже выдавать ссуды в 100 руб. на первоначальное обзаведеніе переселяющимся в Уссурійскій край. В концѣ 70-х годов, когда начались полити-

ческія осложненія с Китаем, правительство еще болѣе стало стремиться к заселенію Уссурійскаго края. Необходимо было создать в странѣ русской хлѣбопашество, способное на мѣстѣ продовольствовать войско. Поэтому, по предложенію генерал-губернатора Восточной Сибири Анучина, правительство для ускоренія заселенія края ввело с 1882 года перевозку переселенцев на казенный счет на пароходах Добровольнаго флота в количествѣ 250 семей ежегодно. Переселенцы набирались преимущественно из Черниговской губерніи, гдѣ особенно ощутительно сказывалось малоземелье. Им давалось по 100 десятин на семью - максимумъ,-и по 15 - минимумъ - с правом пріобрѣсти в полную собственность по 3 р. за дес., матеріал для построек, по 1 лошади и по 1 коровѣ, сѣмена и сельскохозяйственныя орудія и разныя домашнія принадлежности.

Для водворенія и устройства переселенцев было образовано особое Южнорусское переселенческое управленіе функціонировавшее до 1889 г. включительно. Результатом этих особых усилій правительства по заселенію Южно- Уссурійскаго края было то, что к 1 января 1899 г. численность русскаго населенія Южно-Уссурійскаго края составила 46865 душ обоего пола, жившихъ в 118 селеніях на равнинѣ, прилегающей к озеру Ханка и на ея продолженіи к югу, в долинѣ р. Суйфуна, впадающей в Амурскій залив.

В девяностых годах прошлаго столѣтія приняты были мѣры по заселенію окрестностей Хабаровска в видах обезпеченія продовольствіем этого города, представляющего собою административный и военный центр края и к 1897 году образовалось здѣсь 7 деревень по берегам Амура и на низовьях Уссури.

Так до наших дней продолжается правительственная колонизація Сибири, вызываемая военно-стратегическими и политическими соображеніями. Мы видѣли, что в ХУII вѣкѣ пашенные крестьяне приводились в Сибирь для того, чтобы завести там хлѣбопашество и обезпечивать продовольствіем казаков и стрѣльцов, расселяемых и расселявшихся для удержанія края за Московским государством. То же происходило и в концѣ XIX вѣка на Амурѣ. Чтобы удержать за собою край, русское правительство поселяло казаков и ставило войска; для обезпеченія военнаго люда продовольствіем поселяло крестьян земледѣльцев, но только уже исключительно по прибору, а не по указу.

--- оо -- 000 -- оо ---

К О Н С П Е К Т

к курсу

„Историческая географія Россіи в связи с колонизаціей".

проф. М. К. Любавскаго.

Стран.

Введеніе.

I.

Область разселенія славян по Восточной Европѣ к концу IX-го и к началу X-го вв.

IУ.

Степь и лѣс в начальныя времена русской колонизаціи.

Общая граница степного пространства по данным распространенія чернозема в Европейской Россіи. Лѣсные острова в степи на лѣвых притоках Днѣстра |до Морахвы| и на верхнем Бугѣ, на низовьи Днѣпра, на Днѣпровских островах, на верховьях Ингульца | „Черный лѣс"|, по р. Тясмину, Роси | „Каневскій лѣс"|, на верховьях Орели и Самары | „Голубой" и „Черный" лѣса|, по Ворсклѣ, Сулѣ и Пслу, на Перекопском перешейкѣ, на Волчьих водах, Кальміусѣ и Міусѣ, на верховьях Донца и Оскола | „Пузацкій лѣс"|, по Донцу, на низовьях Дона, по р. Воронежу, Битюгу, Хопру и Медвѣдицѣ. Климаитческіе факторы, опредѣлившіе предѣлы распространенія степи.

Свидѣтельства Герберштейна о распространеніи лѣса в Европ.Россіи. Болѣе раннія свидѣтельства о лѣсах около Кіева, к востоку от Случи и до Уши | „Чертов лѣс"|, на Волыни, по сѣверным притокам Припети, на верховьях Волги, Днѣпра и Западной Двины |Оковскій лѣс|, по Деснѣ |Болдиж лѣс|, на Жиздрѣ |Брынскій лѣс|, на верховьях Протвы, Нары, Москвы, Клязьмы, в бассейнѣ Дубны, между Вол-

Стран.

Стран.

ной части Европ.Россіи. Н о в г о р о д - с к а я з е м л я. Группы поселеній ея. Обособленность ея в цѣлом от других русских областей. - Р о с т о в о - С у з д а л ь с к а я земля; ея обособленность и размѣщеніе в ней населенія. - С м о л е н с к а я земля; ея границы и размѣщеніе в ней населенія. - Географическая обособленность П о л о ц к о й з е м л и и распредѣленіе по ней населенія. - Т у р о в о - П и н с к а я земля; ея города. - Земля В о л ы н с к а я; ея границы, размѣры населенія и города.

Физическое, пространственное разобщеніе различных групп русскаго населенія описываемаго времени - факт, из котораго вытекали нѣкоторыя важныя особенности древне-русской жизни: п о л и т и ч е с к а я р о з н ь в д р е в н е й Р у с и, о т с у т с т в і е п о л и т и ч е с к а г о е д и н с т в а, д ѣ л е н і е п о з е м л я м и к н я ж е с т в а м. Распаденіе начавшаго было в X вѣкѣ складываться государственнаго союза под властью великаго Кіевскаго князя. Выступленіе отдѣльных "земель". Мнѣніе в нашей исторической литературѣ, что "земли" есть не что иное, как п л е м е н н ы е с о ю з ы. Данныя, указывающія на неправильность

Стран.

X.

Стран.

XII.

XIII.

ХУ.

Колонизація Пермской и Печорской земель.

ХУI.

Колонизація Казанскаго царства.

Стран.

лонизація края: постройка городов на горной и луговой сторонах Волги в землѣ черемисов для защиты от ногаев; - города в землѣ башкир. - Развитіе дворцоваго, военно-служилаго и церковнаго землевладѣнія в Казанском царствѣ. Опись земель в 60-х гг. ХУІ столѣтія и ея показанія о приливѣ русскаго земледѣльческаго и промысловаго населенія с верха. - Причины, привлекавшія русских людей в новый край.

Ослабленіе ногайской орды и ея подчиненіе Москвѣ. монастырская и вольная крестьянская колонизація в закамских землях в первой половинѣ ХУІІ в.; вызвавшіе ее причины. - Появленіе калмыцкой орды в 1634 году и ея нападенія на Казанское царство. - Постройка новых городов и укрѣпленій Закамской линіи; увеличеніе военно-служилой и крестьянской колонизаціи края во второй половинѣ ХУІІ вѣка.

Плодородіе земель в Поволожьи к югу от Тетюшской засѣки. Заимка земель служилыми людьми; перевод и перевоз на эти земли крестьян. - Проведеніе Симбирской черты в началѣ царствованія Алексѣя Михайловича. Крестьянская и военно-служилая колонизація южнѣе Симбирской черты. Промысловая и монастырская колонизація Самарской луки. Устройство новой Сызранской черты в 30 -х

XУII.

Колонизація нижняго Поволожья.

Стран.

XVIII.

Колонизація степной Украйны Московскаго государства.

Предѣлы русской осѣдлости на югѣ, ко времени окончательнаго образованія Московскаго государства, т.е. ко второй четверти XVI вѣка. Окраинные города в Черниговo-Сѣверской землѣ. Русскія селенія на югѣ бывшаго Рязанскаго княжества. - Постройка городов в области мордвы и мещеры, как начальный момент колонизаціонной дѣятельности на южной Украйнѣ. - Колонизація бассейнов верхней Оки и верхняго Дона. Цѣль постройки здѣсь городов. Татарскіе шляхи. Необходимость правильной организаціи сторожевой и станичной службы на степной Украйнѣ, как слѣдствіе постройки городов в бассейнах вышеуказанных рѣк. - Населеніе украинских городов; их содержаніе и занятія. „Выселки" из городов. Села и деревни, возникшія независимо от городов. Дѣятельность служилых людей и роль монастырей в этом отношеніи: Пасѣки; превращеніе их в хутора.

Значеніе смутнаго времени и внѣшних войн в царствованіе Михаила Өедоровича для русской колонизаціи в степной Украйнѣ.- Постройка городов Козлова, Тамбова и друг. Стратегическія и эконо-

XIX.

Казацкая колонизація на Дону, Уралѣ и в Приднѣпровьи.

Вольная народная колонизація бассейна Дона |ниже Тихой Сосны| и притоков Дона - Хопра, Медвѣдицы, Иловли, Сала и Маныча и причины успѣха этой колонизаціи. Первоначальное отношеніе государственной власти к ней и причины этого. - Происхожденіе Донских и Днѣпровских казаков. Переход их к постоянной осѣдлости и причины, обусловившія этот переход. - Возникновеніе на Дону казацких поселков или станиц в половинѣ XУI вѣка. Городки: Верхніе Раздоры и Черкасскій. - Увеличеніе числа казацких городков на Дону в половинѣ XУII в. Вліяніе в этом Смутнаго времени и возстаніи малорусских казаков в первой половинѣ XУII столѣтія. Взятіе Азова и борьба с турками. Послѣдствія этой борьбы для казачества. - Прилив людей на Дон в 50-х и 60-х гг. XУII ст. Разинскій бунт. - Раскольничье движеніе на Дон в 70-х и 80-х гг. XУII ст. - Движеніе на Дон при Петрѣ. Бунт на Дону, как слѣдствіе строгих дѣйствій Петра в отношеніи к убѣгавшим на Дон. Новая эпоха в жизни Донского казачества. - Важная перемѣна в экономической дѣятельности и частном быту казачества. - Крестьянская ко-

Стран.

го острога, Пелыма|на р. Тавдѣ|, Березова|1593| Обдорска, Сургута, Тары|1594|, Нарыма|1596|, Кетскаго острога. Экспедиціи конца XYI и первых годов XYII столѣтій: Бабинова и Дьяконова, постройка Верхотурья|1598|, Туринска|1601|,Томска|1604|, Кузнецкаго и Чулымскаго острогов. Пріостановка колонизаціоннаго движенія в Сибирь в Смутное время. Результаты колонизаціи в царствованіе Ѳедора Ивановича и Бориса Годунова.

Колонизація Восточной Сибири; роль частной иниціативы; походы казаков. Мотивы правительственной колонизаціи. Свидѣтельство Котошихина о сибирской „мягкой казнѣ". Надежды на будущія выгоды.

Колонизація Сибири после Смутнаго времени. Занятіе бассейнов Енисея, Лены, Яны, Индигирки, Колымскаго, Анадырскаго и Амурскаго краев. Пути поступательнаго движенія на восток. Покореніе сибирских инородцев; походы мангазейских, кетских и енисейских казаков. Постройка Якутска|1732|; экспедиція Бузы; объясаченіе юкагир. Походы Копылова ,Порьфирьева, Пояркова. Укрѣпленіе южных границ Сибири. Экспедиціи С. Дженева |1648|, В. Колесникова, И.Галкина, Я.Хабарова|1650|. Возобновленіе Алабазина|1669|. Нерчинскій договор |1689|.Постройка Исетскаго острога, Удинскаго, Благовѣщенскаго, Иркутскаго; остроги по рр. Пыж-

Стран.

XXI.

Заселеніе Сибири в XУI - XУII вв. и его результаты.

Стран.

Европ. Россіи в половинѣ XIX в. Отношеніе правительства и помѣщиков к переселенію крестьян в Сибирь в первую половину 60-х гг. Положеніе 19 февраля 1861 г.; послѣдующіе указы о переселеніи. Указ 15 дек. 1866 г. о прекращеніи кредита на переселенія. Вольная народная колонизація Сибири. Отношеніе правительства к самовольных переселеніям и перемѣна колонизаціонной политики. „Припущечники" на землях башкир; указа 1869, 1871 и 1876 гг.

Указ 1876 г. о припискѣ самовольных поселенцев западно-сибирских губерній к мѣстам их новаго жительства |8 000 душ|. Ходатайства крестьян и земств. Временныя правила 1881 г. Переселенческая контора в с. Батраках. „Правила о переселеніи сельских обывателей и мѣщан" 1889 г. Расширеніе переселенческаго района в 1891 - 92 гг.

Наплыв переселенцев в 90-х гг. Учрежденіе Комитета по постройкѣ Сибирской желѣзной дороги и Особаго Переселенческаго Управленія. Ходачество.

Усиленіе переселенія в Сибирь за послѣдніе годы XIX ст. Число переселившихся в 1896, 98 и 99 гг. Статистическія изслѣдованія за это время об общих причинах выселенія в Сибирь и районах иммиграціи. Мѣста новых поселеній в Сибири в пореформенное время; наиболѣе населенныя области.

----- К о н е ц -----

2007088081